

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№105, Январь 2024
(Часть 3)

Самара, 2024

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №105, Январь 2024 (Часть 3) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2024 - 180 с.

doi: 10.18411/trnio-01-2024-p3

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Аирапов Баходурджон Пулотович

Кандидат филологических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	8
Арсеньева О.О. Теория «сугу – юри - иро» в буддийских песнопениях сёмё	8
РАЗДЕЛ II. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	14
Барышникова В.В. Акцентированное кино как феномен мультикультурализма	14
Васильченко А.В. Сравнительный анализ особенностей делового этикета в Российской и южнокорейской культурах	18
Дворянкин О.А. Искусственный интеллект в распознавании информационно-аналитического психотипа человека в сети Интернет	22
Дворянкин О.А. Искусственный интеллект в создании (генерации) текстовой информации (контента).....	29
Яковлев А.Б. Особенности традиции проводов в армию в деревне Поршур Кукморского района.....	37
Yu X. Regarding the Impact of the Russian Far East Special Economic Zone on the Development of Northeast China and the Russian Far East.....	39
РАЗДЕЛ III. ФИЛОСОФИЯ	43
Жижилева Л.И. Слом культуры преемственности как вызов человеческому существованию	43
РАЗДЕЛ IV. СОЦИОЛОГИЯ	46
Княжева Е.А., Княжева С.А., Шак М.П., Шаповал В.А. «Мастерские СНО» как площадка для развития научных исследований и привлечения студентов к научной деятельности	46
Колесников А.Е., Нестерова Н.В. Материнский капитал: проблемы и перспективы развития в России.....	49
Марченко А.А., Алькина К.В., Новак Е.С. Документовед в России: история и современность	51
Новикова Г.А. Маскулинность в современном обществе европейской культуры: кризис или трансформация?	56
Новикова Г.А. Современные гендерные отношения: проблемы и перспективы	58
Новикова Г.А. Трансформация маскулинности в современном обществе европейской культуры	60
Норвин В.Н. Роль самообразования как части саморазвития студентов российских вузов ...	62
Норвин В.Н. Условия организации и алгоритмы формирования маршрутов индивидуального профессионального развития в вузах.....	65
Нуруллина Э.Р., Мильчик А.А. Социальная структура французского общества.....	67

РАЗДЕЛ V. ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	71
Нестерова Н.В., Свистельникова К.В. Актуальные проблемы связанные с правоприменением трудового стажа в Российской Федерации	71
РАЗДЕЛ VI. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ	74
Авраменко С.А., Василец Н.А., Петренко Е.Г. Проблемные аспекты функционирования интерпола на современном этапе развития международных отношений	74
Алексеева С.А. Ментальный концепт «смерть» в картине мира тунгусов (эвенов и эвенков Якутии) в рамках антропологии Холода	77
Буянова Е.Ю. Религиозная жизнь Оренбургской губернии второй половины XIXв. (на примере открытия Казанского женского монастыря в г. Троицке)	80
Гориу А.О. Образ интеллигенции в понимании деятелей русской культуры XIX века	84
Дворянкин О.А. Кто и зачем поправлял российскую историю ...?!	86
Дворянкин О.А. Тысяцкий – роль данной должности в истории киевской Руси	94
Дворянкин О.А. Тысяцкий – роль данной должности в истории великого княжества московского	102
Кашу К.А. Образование в Вологодской губернии в начале XX века	110
Мкртчян А.А. Иван Грозный - деспот или великий реформатор?	117
Попова О.Д. Система государственной власти в России в условиях кризиса Смутного времени	119
Румянцев Е.И., Мельников Д.А., Артамонова Е.В. Аксиология современной российской системы образования	122
Салдаева Д.С. Роль Петра Первого в становлении Российской науки	125
Синекопова И.В. Дореволюционная историография фаворитизма в России в период правления Екатерины II	128
Abduhakimova M.S. Cooperation between Tajikistan and Russia in the Energy Field (1992-2023)	130
РАЗДЕЛ VII. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	134
Алишери М., Бобоева З.Х. Структурные особенности английского газетного стиля	134
Куренкова Т.Н. Ассоциативное поле «Оранжевый цвет»	137
Куренкова Т.Н. Ассоциативное поле «Фиолетовый цвет»	139
Куцобина Н.В. Роль коннотативного аспекта в значении фразеологических единиц на материале немецкого языка	142
Садовникова И.И. Образование антонимичных пар наречий в эвенском языке	145
Селезнева О.Н. Синхронный перевод: особенности, преимущества и сложности	147
Хайдарова П.И., Бобоева З.Х. Об концепте «friend» и «дўст» в английском и таджикском языках	150
Эшиев А.М. Сепаратистские тенденции в эпосе «Манас»	153
Martynova N.A. Analysis of specialized professionally oriented vocabulary used in the description of an accident	157

Martynova N.A. Features of communicative competence of traffic police officers	160
Martynova N.A. Linguistic features of professional communication of traffic police officers	164
Zihao W., Zhiqing Z. Cultural Code: The Fusion of Russian Culture in Chinese Gaming Worlds	168
РАЗДЕЛ VIII. ТУРИЗМ	171
Жолдубаева С.Т. Особенности и тенденции развития туризма на особо охраняемых природных территориях на примере Ошской области Кыргызстана	171
Жолдубаева С.Т. Особенности развития туризма на особо охраняемых природных территориях	174

РАЗДЕЛ III. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Арсеньева О.О.

Теория «сугу – юри - иро» в буддийских песнопениях сёмё

Ростовская государственная консерватория им. С.В.Рахманинова
(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-112

Аннотация

Предметом статьи является эзотерический напев сёмё в традиции буддийских песнопений, который звучит крайне редко, но очень выразителен и интересен. Он звучит в школах Кэгон, Тэндай, Сингон в пении монахов в центральном разделе службы типа Хо:ё в момент встречи с Буддой (голос Будды – стиль Бон-Он) или во время изложения сути буддийской доктрины через распевание «слов Будды» (текстов сутр). Именно в этом жанре была отработана техника кёкусэцу, получившая название пения «колорированными» тонами, ставшая впоследствии основой техники игры на флейте сякухати. Мышление такого типа получило название «контурного».

Ключевые слова: сёмё, сугу – юри – иро, кёкусэцу, гоонсандзю.

Abstract

The subject of the article is the esoteric hymn syomyo in the tradition of Buddhist chanting, which sounds extremely rare, but is very expressive and interesting. It is heard in the schools of Kagon, Tendai, Shingon in the chanting of monks in the central section of the Ho:yo type of service at the moment of meeting with the Buddha (Buddha's voice - «Bon-On style») or during the exposition of the essence of the Buddhist doctrine through the chanting of the « words of the Buddha» (sutra texts). It was in this genre that the technique of kyokusetsu was developed, which was called singing in "colored" tones, which later became the basis of the technique of playing the shakuhachi flute. This type of thinking is called "contour thinking".

Keywords: syomyo, sugu - yuri – iro, kyokusetsu, goonsanju.

Теория «простого и орнаментированного» тона выносится всякий раз отдельным вопросом в различных трактатах. Уже в 13 веке у Гёнэна (1240–1321 г. н.э.) в «Сёмё Дзэнрю» появляется раздел «Философское назначение звука и тона». А в 18 веке, создавая репертуар «Основных мелодий» (яп. «Хонкёку»), основатель одной из школ сякухати Куросава Кинко (1710–1771 г.г. н.э.), как пишет Санфорд, употребил термин *итиондобуцу* (яп. «один тон тело Будды») [16, 430]. Так как звук вначале тесно граничил со словом, (слогом), естественно слого-тон стал мельчайшей конструктивной единицей словесного текста: санскритского, китайского или японского, тогда как музыкальный тон был единицей текста музыкального.

Причём, символический, образно-понятийный характер знака словесного и музыкального текста predetermined символический изобразительный характер описания техники его воспроизведения. Т. Эллингсон назвал её техникой пения «контурными нотами», а способ мышления «орнаментальным» [9, 302-303].

Считалось, что японцы заимствовали китайский образец интонации (речетонами), основанный на феномене пяти разновидностей «естественно выдуваемых звуков» [11]. Но думается, в данном случае, речь может идти скорее о пяти способах голосового гудения, о которых писал в трактате «Брихаддеша» Матанга: «Тончайшее – пуп, тонкое – грудь, полное – голос, полное – голова, искусственное – рот» [3, 81].

О способах распевания по образцу китайской интонации пишут Дюмевиль [8, 107], Флайге [11, 31], Гизен [10, 31]. Дюмевиль, указывая на полезность псалмодирования текстов

в китайской транскрипции, в то же время отмечал, что «тона были переведены на японский язык в довольно искаженном виде и не соответствуют китайским реальным тонам» [8, 107], а Молм указывал на то, что речитация с применением китайских тонов активно использовалась с VI по IX века, то есть как раз в период второй «танской волны» активного проникновения китайского письма в Японию.

В. Флайге даёт описание тонов китайского языка, указывая ступени пентатоники, к которым они возможно привязаны. Приведем описание у В. Флайге [11, 31]:

- — - – «ровный» (яп. *xě:cě:*, кит. *ping* – «низкий, ровный»); -1-я, 2-я, 3-я или 4-ая ступени;
- / – «покидающий», «уходящий» (яп. *kě:cě:*, кит. *qū* – «восходящий»); -медленно восходящий от 4 к 5 ступени или от 5 к 6 ступени;
- \ – «входящий», «вступительный» (яп. *nиссě:*, кит. *gù* – «низкий, ровный»); опускающийся от 1-ой к нижестоящей 5 ступени;
- ∪ – «нисходяще-восходящий», «восходящий», «кульминационный» (яп. *дзě:cě:*, кит. *shàng* – «высокий, ровный»), 5-6 ступени.

Флайге анализирует первоисточник школы Тэндай (китайского происхождения), но описание им тонов, на наш взгляд, даны не точно, а привязка к ступеням не убедительна. Более точное графическое обозначение тонов, принятое в Китае и Система *сэтэн* (точки голоса) – обозначение китайских тонов иероглифами находим у Кадзуаки Судо [7, 126].

Описание же способов воспроизведения отдельного тона Дюмевилем, показывает, что в эзотерическом напеве *сёмё* школы Сингон явно использовали за образец не китайское интонирование.

Обратим внимание, что в японской музыкальной теории их обозначали так:

- *сугу* – «ровный, прямой», короткий, неокрашенный;
- *агэру* – «с подъёмом»;
- *ориру* – «с понижением»;
- *сори* – «скользящий как изгиб арки» [8, 109].

Последний, напоминает латинский *циркуфлекс* (лат. *circumflexus* – «изогнутый вокруг»), но относится явно к *санскриту*, где была своя система речетонов [6].

Кроме того, существовали и не менее значимые, но не соотносимые с китайскими тонами способы воспроизведения отдельного тона: *юри* (яп. «качание», «колебание») и *иро* (яп. «краска», «цвет», «украшение»). В отношении них в *handbook* (англ. «музыкальный словарь») школы Сингон давалось большое количество указаний, относительно качественных характеристик голоса, приёмов звукоизвлечения (см. перевод ниже).

Пять способов извлечения звуков можно отнести к первому уровню использования орнаментики, тогда как *кёкусэцу* (яп. «мелодический изгиб») – есть следующий уровень её применения, когда участвует не один, а два, три звука – «тона-зоны» (по принципу *удатта - анудатта - сварита* [1]). Техника изменения тонов осмысливается как «орнаментальный способ мышления» [9, 302].

Приведём на наш взгляд самую удачную трактовку *кёкусэцу*. П. Дюмевиль даёт *кёкусэцу* следующую характеристику: «*Кёкусэцу* дают мелодии рисунок и характерную окраску. Они трудно переводимы в западную нотацию и не являются как собственно разговорными, так и чисто мелодическими» [8, 105].

Способ изображения *кёкусэцу* с использованием образца китайского интонирования зафиксирован в теории школы Тэндай (ветвь Охара) в виде таблицы, приведённой П. Дюмевилем в статье «Бомбай» [8, 109]. Он схематичен и не даёт визуального представления о технике пения. Так стали фиксировать *кёкусэцу* в нотации XVIII века, обозначенной как «новая нотация» (яп. *син-меясэ-хакасэ* – «новая», «лёгкая для глаз»). Таким способом, как показывает таблица (см. рис.1) [8, 109], может быть исполнен любой тон лада (показаны 5 тонов первой октавы – с-d-e-g-a, нотация *гоонсандзю* – «пять звуков три регистра»), что отчётливо видно в расшифровках, приведённых Е. Харих-Шнайдер [13, 334].

REGISTRE MOYEN	SIGU (DROIT)	YURI (TREMBLE)	ORI (DESCENTE)	AGE (MONTÉE)	BORI (COURBE)
PRIME					
SECONDE					
TIERCE (OU QUARTE)					
QUINTE					
SIXTE					

Рисунок 1. Таблица Син Меясэ хакасэ, школа Тэндай (ветвь Охара), П. Дюмевиль, с.109, фиг. 46.

В таблице П. Дюмевиля (Рисунок 1.) обозначение китайских тонов в данной нотации связаны не с одним, а с двумя-тремя и более соседними звуками, то есть знаки эти фиксировали символически целое *фуси*. Это были самые чёткие и, вместе с тем, самые скупые нотационные обозначения с точки зрения информации об эстетике интонирования в *сёмё*, появившиеся как результат нескольких этапов развития нотаций.

Но, прежде чем подтвердить или опровергнуть эту позицию исследователей, заметим, что техника *кёкусэцу* была в *сёмё* универсальна, но не унифицирована. В отношении записи, как показывают результаты анализа сравнительных расшифровок мелодических фигур *фуси* (яп. «коленце, мотив») таких напевов как: «*Гаси дзёдо*» («Гимн всех церемоний») [13, 228], «*Сандж*» («Гимн цветку») и «*Ситибонгосан*» («Гимн четырём мудростям») у В. Флайге [11, 33], то они сделаны с разной степенью точности. П. Дюмевиль описывает и даёт нотные расшифровки наиболее корректно, в соответствии с духом *сёмё*.

Теперь обратимся к описанию системы *кёкусэцу* (нотация *гоон сандзю*) в школе Сингон, приведённому в таблице из Полного собрания сочинений «*Сёмё Тайсю*» [17, v. 3, handbook], чтобы увидеть принцип подхода к описанию технологии *сёмё* самих японцев.

Анализ. Описание таблицы.

Таблица содержит четыре листа (А 4) в несколько строк. Сверху вниз справа налево: первая верхняя - нотацией *гоонсандзю* изображены ступени звукоряда, тоны; вторая - храмы, школы; третья - обозначение приёма исполнения каждого тона - ступени звукоряда иероглифами с *катаканой*; четвёртая - графический вид приёма исполнения; пятая - комментарии, т.е. на какой ступени в каких гимнах и службах применяется. Такова структура таблицы. Что касается последовательности расположения информации, которая традиционно читается справа налево, то она следующая.

Содержание таблицы.

В верхней строке таблицы сначала (справа налево) в *системе гоон хакасэ* (графическими линиями) дана последовательность основных звуков-тонов (рабочий диапазон - звукоряд от *ля* малой октавы до *до* второй октавы: $a-c^1-d^1-e^1-g^1-a^1-c^2$, шестой модус *гагаку* - 3223, лад *рицу*) с последующим подробным описанием способов звукоизвлечения каждого тона и приёмов работы с ним.

Способы исполнения:

Тон g^1 (основной) воспроизводится разными способами:

- *сугу* - ровный, прямой, неокрашенный звук без колебаний;
- *юри* - с «колебанием, качанием» («мордент»).

Варианты *юри*:

- *рёюри* – тоновый медленный мордент в мелодиях типа (*рёкёку*), по сравнению с *рицуюри* требует более сильного дыхания (самой большой работы дыхания по сравнению со всеми *юри*);
- *рицуюри* – полутоновый медленный мордент, используется в *напевах* (*рицукёку*) в мелодиях в ладу *рицу*, по сравнению с *рёюри*, движение «мелкое как зыбь»;
- *цукиюри* (*цуку*, *яп. бить, толкать*) – ударное (внезапное) *юри*, «медленный мордент» с верхнего тона, как-будто «голосом бьют в колокол».

Сё-юри – маленькое *юри* (объём – 1/2 тон) и его виды:

- *ко:юри* – маленькое *юри* (1/2 тона);
- *катаюри* – одностороннее *юри*;
- *морояюри* – полное (двойное) *юри*, с силой.
- *Дайюри* – большое *юри* (объём – 1 тон) и его виды:
- *набэдзуруюри* – «дугобразное» *юри* (*циркумфлекс-разр.А.О*);
- *араюри* – сильное, грубое, резкое, хриплым голосом *юри* (тон c^2);
- *мавасиюри* – вращающееся по кругу, колебание по спирали – две ступени *юри* (тоны $d^1 - e^1$);
- *юрисори* – «качание с изгибом» (тон g^1) (пятая ступень, *разр.А.О*);
- *рёюриавасэ* – двустороннее вращение в ладу *рё* (тон g^1);
- *рицуюриавасэ* – двустороннее вращение в ладу *рицу* (тон g^1);
- *катамицуюри* (*ай*) – «простое тройное украшение» (качание) (тон g^1);
- *катаёцуюри* (*ай*) – «простое четверное украшение» (качание);
- *морёцуюри* (*ай*) – «с силой четверное украшение» (качание);
- *ути(уцу)рёку* – энергичное «с силой» усиленное украшение, подобное *иромодори* (тон d^1);
- *дзигэ* – самопонижение, произвольное понижение;
- *асадзигэ* – лёгкое (мелкое) понижение;
- *модори* – «возвращение в прежнее положение» (тон g^1);
- *хикикаэси* – «поворот обратно» (от g^1 к e^1);
- *осиагэру* – «толкать вверх» (от тона d^1 g^1 к e^1);
- *фукуму* – «державо рту» (тон g^1);
- *ному* – «как пить звук» (тон g^1);
- *варэ* – (петь в самозабвении), низким, «глухим, как бы треснувшим голосом», подъём звука на выдохе в начале звучания (тон g^1);
- *киру* – резко, прерывая дыханием звучание (тон g^1);
- *сутэрукоэ* – звук, доведённый до исчезновения (тон g^1).

В конце таблицы указаны способы звукоизвлечения звука, связанные с различным характером исполнения звуков:

- короткие (*яп. иер. мидзикай*), длинные (*яп. иер. тан*);
- *икидзуки* – «вздохи»;
- *то:* (*дзу / атама*) – «главные звуки», то есть те, что исполняются сольно, отдельно;
- *дзёрёку* (*тасукэру*) – вспомогательные звуки ;
- *дзигоэ* – «природным, естественным» голосом; (Комментарий «Ясное проявление голосового гудения в глубоком, среднем и высоком регистрах знатоки называют *дхвани* (звучанием)» [3, с. 82];
- *иро* (букв. краска, украшение, раскрашивание) – один из видов *рицуюри* (полутонного мордента), ритмичного украшения, заканчивающегося легкими акцентами;
- *мицуиро* – тройное *иро*;

- *ёцуиро* – четырёхкратное *иро*;
- *гоцуиро* – пятикратное *иро*. Можно увидеть такое изображение *иро* в Гимне радости и счастья в (То) *Будзан-рю*;
- *иромодори* – «вращающееся по кругу» *иро*;
- *готокуюри* – *юри* благодарения, *юри* в гимне «пяти добродетелей»;
- *байюри* – *юри* в гимнах типа *бай*;
- *санджюри* – *юри* в гимнах типа *сандж*.

Выводы.

1. Анализ содержания данного источника показывает, что техника «*кёкусэцу*» в школе Сингон имеет: во-первых, законченный вид системы (см. выше), которую и отразила таблица. Во-вторых, показывает, что в традиции Сингон (школа индийского происхождения) существовала целая системная техника, свод правил и приёмов распевания одного тона, смысл которых, как мы видим, был как в пределах музыкального, так и часто выходил за эти пределы.

К основным приёмам звуковой орнаментации относятся: разные виды *юри* и *иро*, вид жанровых *юри* – полутоновых мордентов. В самом конце таблицы, в её нижней колонке, даны некоторые знаки относительно долготы звука, дыхания (*варэ*, *киру*, *икидзуки*), обозначения главных и дополнительных звуков, сольного и хорового исполнения. Кроме того, в исследуемом источнике указываются ведущие течения (*рю*) и храмы в традиции Сингон-сёмё.

2. Мы видим, что в школе Сингон сопровождающие каждый приём комментарии предельно детально описывают характер работы с каждым тоном, движения (*кёкусэцу*) того или иного мотива (*фуси*) или содержат указания графических особенностей его обозначения в пределах традиции определённого храма. Вместе с тем, абстрагируясь от знаковой формы обозначений, исполнительские указания свидетельствуют о наличии: во-первых, высокоразвитой, технически сложной, интонационной природы искусства звука в сёмё, во-вторых, о той огромной роли, которая придаётся дыханию и тембру голоса, звук которого собственно и отражает суть психотехнической деятельности сознания верующего.
3. В целом эти указания носят описывающее - предписывающий характер, свидетельствуют об отсутствии унификации обозначений в пределах одной школы (даже такой как Сингон), что создает реальные проблемы для исследователей этой музыкальной традиции.
4. Если внимательно проанализировать характер подачи японцами информации, то можно обратить внимание на весьма своеобразный (психофизиологический) характер определений, употребляемых при описании различных приёмов работы с тоном. Все они скорее образно описывают направление и характер движения энергии в человеческом теле, человеческого дыхания: его подъём вверх, поворот и движение обратно вниз, качество звучащего голоса на вдохе и выдохе.
5. Очевидно, в технологии пения сёмё синтезирующее мышление японцев соединило в одно основы китайской музыкальной теории *люй-люй* (обозначение тонов звукоряда) и дыхательные техники *цигун* и *пранаяма* с индийскими теориями – *сварамандала* (санскр. स्वारमण्डलम्, - «звук-круг») и *сваракути* (санскр. स्वराकुटी, - «звук-рот»).

Сопоставительный анализ санскритской и японской терминологии выявляет очевидные параллели, касающиеся не только приёмов работы со звуком, но и в отношении регистров звучания голоса, принципов организации и работы ладовой конструкции (по принципу *джати* [3]), но это вопрос отдельной статьи.

Данной работой мы хотели подчеркнуть мысль о том, что универсальность техники *сё:мё:* («орнаментированного тона») и *кёкусэцу* заключалась в том, что, оснащенная буддийской теорией *дхарм*, техника звукоизвлечения в *сёмё* стала по сути выражением свойств буддийского *дхармического сознания* [4]. Она удовлетворяла эстетическому канону, который, конечно складывался прежде всего на индийской почве, а затем, освоенный учёными-монахами [5] был использован в практике японского буддизма [16].

1. Алкон, Е. М. Музыкальная теория Древней и Средневековой Индии / Ладотональный аспект / Автореф. канд. искусствоведения / Е. М. Алкон – Москва, 1989. – 25 с.
2. Алкон, Е. М. Антропология музыки и ладовые архетипы (к проблеме освоения универсалий музыкального языка) // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2018. № 3(23). С. 101–119.
3. Крылов, Г. Основные принципы исследования санскритских музыковедческих понятий. Дисс. Канд. искусствоведения. М., ВНИИ искусствознания, 1989, 252 с.
4. Козлов, В.В. Духовная психология: в поисках изначального. – М., 2000 – 95 с.
5. Ку:кай. Избранные труды: / С приложением Очерка истории развития эзотерического буддизма / пер. с древнеяп. А. Г. Фесюн – М.: Серебряные нити, 1999, 224 с.
6. Морозова, Т. Е. Индийская нотопись и специфика её применения к традиционным музыкальным формам // Искусство Востока. Художественная форма и традиция. СПб, 2004. – С. 34–68.
7. Судо Кадзуаки. Японская письменность от истоков до наших дней / К. Судо. – М.: Восток-Запад, 2006. – 139 с.
8. Demieville Paul. *Bombai // Höbögirin: Dictionnaireencyclopedique du Bouddhisme.* (Tokyo:MaisonFranco-Japonaise). 1929 – 1931, v.1, p. 1396; v.2, p. 97-113.
9. Ellingson Ter. «Buddhist musical notation»//The Oral and the Literature in music. Edited by TokumaruYosihiko and Yamaguti Osamu. LTD, Tökyö, Academia music, 1986. P.302-341.
10. Giesen W. Zur Geschichte des bouddhistischen Ritual-gesangs in Japan (Tendai-sekte). Kassel, 1977, (Summary, p.345-355).
11. Gyosei W. Flygare. Buddhist intonation.// CulturalQuarterly, 1971, v.2, №4, p.26-47.
12. Harich-Schneider E. A history of Japanese music. London: Oxford Univ. Press., 1973, 720 p.
13. Harich-Schneider E. Le shömyö bouddhique, exercice de meditation// Orients Extremus, Wiesbaden, 1962, b.9. p.220-231.
14. Malm W. P. Transitional Japanese music and musical instruments. Tokyo; New York; London: Kodansha international, 2000, 354 p.
15. Lee, Riley Kelly "Fu Ho U vs. Do Re Mi: The Technology of Notation Systems and Implications of Change in the Shakuhachi Tradition of Japan", Asian Music, 1988, XIX (2), p. 71–81.
16. Sanford G. Shakuhachi Zen: The fukeshü and Komusö. // Monumenta Nipponica, Tökyö, Sophia Univ, Winter 1977, p.411-438.
17. Shomyo Taishu, Tokyo no Hojokan, Syova, 1958, v.1-2, Tendai-Shomyo; v.3, Shingon-Shomyo.

РАЗДЕЛ IV. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Барышникова В.В.

Акцентированное кино как феномен мультикультурализма

*Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-113

Аннотация

Вторая половина XX века отмечена перемещением по миру огромного количества мигрантов. Это привело к появлению мультикультурных государств, в которых признается равенство всех существующих на их территории культур. Перед мигрантами, оказавшимися в новой культурной среде, встает вопрос о собственной идентичности. Именно в это время создаются фильмы, снятые авторами, находящимися в изгнании, представителями диаспор, выходцами из бывших колоний. Иранский исследователь диаспор, переселенцев, постколониальных СМИ и кинематографа Хамид Нафиси выделил кинопроизведения мигрантов в отдельную категорию – акцентированное кино. В отличие от доминантного голливудского кинематографа, отличающегося развлекательностью и отсутствием идеологии, акцентированные фильмы обладают акцентом не только в лингвистическом отношении, но и личностным переживанием авторов опыта миграции.

Ключевые слова: акцентированное кино, мультикультурализм, мигранты, идентичность.

Abstract

The second half of the twentieth century was marked by the movement of a huge number of migrants around the world. This has led to the emergence of multicultural states recognizing the equality of all cultures existing on their territory. In a new cultural environment migrants have to solve the problem of their own identity. It was during this time that films were made by exilic filmmakers, representatives of diasporas, and migrants from former colonies. Hamid Nafisy, an Iranian researcher of diasporas, migrants, postcolonial media and cinema, identified migrant films as a separate category – accented cinema. Unlike the dominant Hollywood cinema characterized by entertainment and lack of ideology, accented films have an accent not only linguistically, but they also represent the feelings of the authors with the migration experience.

Keywords: accented cinema, multiculturalism, migrants, identity.

С 1960-х гг. человечество живет в быстро глобализирующемся мире. Доступ к многочисленным каналам местных и транснациональных средств массовой информации, а также перемещение по миру беспрецедентного количества людей заставили по-новому взглянуть на национальную культуру и идентичность, национальный кинематограф и жанр, авторский взгляд и стиль, восприятие фильма и этнографию [1,8].

Именно в этот период в кинематографе появляется такое направление, как акцентированное кино. Это название было введено Хамидом Нафиси, иранским исследователем диаспор, переселенцев, постколониальных СМИ и кинематографа. Он определил акцентированное кино как эстетический ответ на опыт переселения, изгнания, миграции или жизни диаспоры. Акцентированное кино включает в себя различные типы фильмов, созданные кинематографистами, являющимися представителями диаспор, или находящимися в изгнании, или являющимися представителями этнических меньшинств, и которые работают за пределами страны происхождения [2,21].

Появление кинематографистов акцентированного кино на Западе можно разделить на два этапа. Деколонизация Третьего мира, войны за национальное освобождение, вестернизация

и своего рода «внутренняя деколонизация» на самом Западе, включавшая в себя борьбу за гражданские права и антивоенные движения, повлекли за собой возникновение первой группы представителей акцентированного кино на Западе в конце 1950-х - середине 1970-х гг. Появление второй группы кинематографистов, обусловленное провалом идей национализма, социализма и коммунизма, разрушением, вызванным развитием постиндустриальных экономик, подъемом воинствующих форм ислама, возвращением религиозных и этнических войн, иммиграционной политикой западных стран, поощрявших иммиграцию, и беспрецедентным развитием компьютерных технологий и средств массовой информации, пришлось на 1980-1990 гг. [1,11]

В результате мировой кинематограф обогатился такими яркими представителями акцентированного кино, как Т. Минх-Ха Гринх, Атом Эгоян, Сохраб Шахид Салесс, Рауль Руис, Амир Надери, Фернандо Соланас, Мира Наир, Шанталь Акерман и многими другими.

Название «акцентированное кино» представляет собой переработанную концепцию «независимого транснационального кинематографа», которую предложил Хамид Нафиси в 1996 г. в работе «Phobic Spaces and Liminal Panics: Independent Transnational Film Genre» [3], анализирующей появление нового направления, которое выходит за пределы определенных географических, национальных, культурных и кинематографических границ [4].

Стоит отметить, что этот термин крайне редко встречается в отечественной литературе, посвященной кинематографу, и все сведения об этом направлении можно обнаружить по большей части в иностранных источниках, которые, в свою очередь, ссылаются на книгу Х. Нафиси «An accented cinema: exilic and diasporic filmmaking». Используя оригинальное название, данное Х. Нафиси, будем именовать этот вид киноискусства «акцентированным кино».

Название «акцентированное» было заимствовано из лингвистики. Прежде всего, акцент подразумевает произношение, которое квалифицирует говорящего либо как иностранца, либо как человека, имеющего отличный от других социальный или образовательный уровень. Акцент становится признаком идентичности и ясным указателем на статус и принадлежность определенной географической территории. Язык – это главный компонент и фундаментальный символический признак изгнания. Нельзя полностью понять опыт проживания в диаспоре или изгнании, если не принимать во внимание воздействие родного языка на личность, которая совершает внутреннее путешествие самопозиционирования в чужой среде [5]. Поэтому одной из величайших потерь человека в изгнании является утрата и искажение родного языка. Как следствие, акцентированные фильмы часто выпускаются на двух или более языках, озвученные разными голосами и с разными акцентами, как например, в фильмах А. Эгояна «Календарь» (1993) или Р. Руиса «На спине кита» (1981) [1,24].

Другим фактором, определяющим название этого направления, представляется то, что в отличие от доминантного, по большей части американского, кинематографа, являющегося универсальным, кино диаспор и мигрантов имеет акцент. Х. Нафиси описывает акцентированное кино как воплощенный критицизм неакцентированного доминантного кинематографа, чьи фильмы являются реалистичными и развлекательными и, следовательно, свободными от идеологии. Акцентированные фильмы, наоборот, считаются политическими и критическими, если не сказать оппозиционными по отношению к классическому голливудскому и национальному кинематографу [6].

В такой ситуации представители Третьего мира хотят не просто быть потребителями западного кино, но и создавать собственные нарративы. Кинематографисты в изгнании (exilic filmmakers) и кинематографисты диаспор (diasporic filmmakers) являются «локальными, но универсальными» фигурами, работающими на границе социальных формаций и кинематографических практик. Большинство из них являются выходцами из стран Третьего мира и постколониальных стран, которые с 1960-х гг. переселились в космополитические центры на севере. Здесь они существуют в состоянии напряжения и разногласия, как с бывшей родиной, так и с настоящим домом [1,10]. Члены диаспоры склонны крепко держаться за представления о своем этническом самосознании и самобытности и стремятся сохранить

элементы, специфичные для их культуры. Часто это не одобряется ни обществом страны происхождения, ни принимающим социумом. Причина в том, что с одной стороны, иногда страна-реципиент трактует поддержку традиций, культуры и этничности как навязывание принимающему обществу. С другой стороны, независимо от того, поддерживается ли культура и традиции в новой стране, на родине диаспоры переезд на другое место жительства может рассматриваться как предательство [7].

Главным образом, кинематографисты акцентированного кино работают независимо от студийной системы и основных киноиндустрий, что позволяет им не становиться гомогенной группой или течением в кинематографе. Закодированные в фильмах напряжение и различия нельзя точно разрешить знакомыми повествовательными средствами и универсальными схемами, и это помещает их в отдельную группу «акцентированного стиля» [8]. Тем не менее, акцентированные фильмы снимаются с осознанием преобладающих сюжетов кинематографа. В то же время они используют новый вид создания фильма, включающий в себя как передачу ощущения самого кинематографиста в качестве вынужденного покинуть свой дом (displaced) человека, так и предшествующую традицию показа изгнания и культуры диаспоры. Таким образом, двойное сознание характеризует акцентированный стиль фильма [1,22].

Понятие «место» раскрывается через пространственные и временные конфигурации. С одной стороны, место - это определенное пространство, которому человек или люди могут придавать особенное значение или ценность. Поэтому место может быть не только исключительно чем-то физическим, но и представлять собой концепцию, характеризующуюся связанными с ним социальными отношениями. С другой стороны, место характеризуется историей, что придает ему временное измерение. Таким образом, перемещение кинематографистов означает не только физическое движение от своего собственного «места» в другое, но и время, и причины этого движения, а также социальный, эмоциональный и психологический опыт, связанный с ним. Акцентированное кино может быть описано как диалог между культурами страны исхода и принимающего общества [7].

Авторов акцентированного кино отличает то, как они переживают и выражают опыт изгнания. Х. Нафиси различает три типа создателей акцентированного кино:

- авторы-«изгнанники», поселившиеся в западных странах после изгнания или освобождения на своей родине, отличаются амбивалентными взаимоотношениями как со своим домом, так и принимающим обществом;
- кинематографисты, являющиеся членами диаспор на Западе, сохраняют чувство этнического самосознания и самобытности своей культуры, что способствует поддержанию коллективной памяти об идеализированном доме;
- представители постколониального этнического кино и кино идентичностей меньше склонны поддерживать связи с родиной и выражают свою идентичность как двойственную [4].

Представление жизни в изгнании или диаспоре имеет тенденцию подчеркивать клаустрофобию и временность, связь с местами заключения и контроля, мотив паники и преследования. В то время как идиллические образы дома подчеркивают непрерывность, эти параноидальные структуры изгнания акцентируют разрыв, тем самым воплощая протест изгнанников против изменчивых и враждебных социальных условий, в которых они находятся [1,5]. Типичными темами акцентированного кино являются печаль, одиночество, отчуждение, а печальные и одинокие люди становятся излюбленными персонажами [1,27].

Одной из центральных тем акцентированного фильма является тема возвращения. Как отмечает Х. Нафиси, этот мотив занимает несоразмерно большое место в фильмах, т.к. возвращение – это мечта, которой подчинена жизнь изгнанника. Часто эта тема сопровождается беспокойством и страхом по поводу того, что изгнанник может обнаружить дома – ведь трансформации подвергается как сам человек, так и его родина [9].

В то же время акцентированные фильмы возводят в разряд фетиша визуальные образы родины, ее прошлое: это могут быть ландшафты, памятники, фотографии, сувениры, и

письма, а также другие признаки принадлежности другой культуре: внешний вид, манера одеваться, поведение [1,11]. Все эти элементы тоже работают на усиление акцента в фильмах.

Путешествия, реальные или воображаемые, служат основным мотивом акцентированного кино. Путешествие на Запад особенно ценно, т.к. оно отчасти отражает собственную траекторию создателя фильма. Также возможно и возвращение обратно на родину, как, например, в фильме Х. Геримы «Роса» (1993) [1,33].

Здесь часто можно увидеть транзитные и транснациональные места: границы, тоннели, морские порты, аэропорты, гостиницы, средства передвижения (автобусы, поезда и т.п.). Создатели акцентированного кино пересекают множество границ, совершая путешествия в поисках дома, уезжая из дома, возвращаясь домой. Однако это не просто физические путешествия, но также психологические и философские (например, «Сказка ветра» Й. Ивенса, 1988). Среди таких странствий важным представляется поиск своей идентичности. В лучших акцентированных фильмах идентичность выступает не в фиксированном виде, а обретается в процессе ее поиска [1,5-6].

Таким образом, акцентированное кино побуждает зрителей задуматься над такими современными проблемами мультикультурного общества, как миграция и «плавающий котел» культур и этничностей. Кинематографисты акцентированного кино имеют возможность представить свой голос в различных дебатах и поднять важные вопросы, позволяя Другому высказать свою точку зрения. Акцентированное кино, в отличие от национального кинематографа, не нацелено на международные рынки и на превращение национальной идентичности в знакомые стереотипы. Оно усиливает важность «микро-идентичностей», противостоящих обезличивающим последствиям глобализации [5].

Акцентированное кино можно назвать одним из ярких проявлений мультикультурализма. Само понятие «мультикультурализм» подразумевает равноправное и бесконфликтное существование различных культур в одном обществе. Человек, приезжая в другую страну, сталкивается с иной культурной средой и именно в это момент возникает острый вопрос о собственной идентичности. Перед ним стоит актуальный выбор: сохранить связь с культурой страны исхода или же раствориться в культуре принимающей страны.

1. Naficy H. *An Accented Cinema: Exilic and Diasporic Filmmaking*. - Princeton: Princeton University Press, 2001. – 374 p.
2. Berghahn D., Sternberg C. *Locating Migrant and Diasporic Film in Contemporary Europe // European Cinema in Motion: Migrant and Diasporic Cinema in Contemporary Europe/ ed.by Berghahn D., Sternberg C. - Palgrave Macmillan, 2010 – P.12-49*
3. Naficy, H. *Phobic Spaces and Liminal Panics: Independent Transnational Film Genre // Global/Local: Cultural Productions and the Transnational Imagina / ed.by Wilson R., Dissanayake W. - Durham: Duke University Press Books, 1996. - P. 119-144*
4. Suner A. *Outside in: 'Accented Cinema' at Large // Inter-Asia Cultural Studies – Routledge, 2006 – Vol. 7 (3) – P. 363-382*
5. Marino S. *The Role of the Refugee and the Impact of Fragmented Identities In Diasporic Filmmakers. A Review of Dogville By Lars von Trier // CINEJ Cinema Journal, 2013 – Vol. 3 – P. 127-149*
6. Saey, A. *Images of Diversity: Migrant Filmmaking in Diverse Brussels, 2009 – URL: https://www.academia.edu/1054801/Images_of_Diversity_Migrant_Filmmaking_in_Diverse_Brussels (дата обращения: 14.08.2023)*
7. Moodley S. *Postcolonial Feminisms Speaking through an 'Accented' Cinema: The Construction of Indian Women in the Films of Mira Nair and Deepa Mehta // Agenda: Empowering Women for Gender Equity, 2003 - No. 58 – P. 66-75*
8. Naficy H. *Viva Cinema! Or How Cinema Changes Incessantly in Order to Remain the Same (excerpts) // Spectator, 2007 – Vol. 27– P. 9-12.*
9. Prime R. *Cinematic Homecomings: Exile and Return in Transnational Cinema, 2014 – URL: https://www.academia.edu/8348857/Cinematic_Homecomings_Exile_and_Return_in_Transnational_Cinema (дата обращения: 10.10.2023)*

Васильченко А.В.
Сравнительный анализ особенностей делового этикета
в Российской и южнокорейской культурах

*ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре
государственный университет»
(Россия, Комсомольск-на-Амуре)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-114

Аннотация

Основной целью работы являлось исследование некоторых особенностей делового этикета в России и Южной Корее. Отмечено, что в обеих культурах одинаково ценятся вежливость и учтивость по отношению к партнеру, а также деловой дресс-код. Важным и необходимым аксессуаром при ведении бизнеса в России и в Южной Корее являются визитные карточки. В отличие от корейского общества, в России к ним нет такого строгого и трепетного отношения. Обращение с визитными карточками в российском обществе является более творческим и свободным, по сравнению с корейской культурой.

Ключевые слова: деловой этикет, Россия, Южная Корея, визитные карточки.

Abstract

The main purpose of the work was to study some of the features of business etiquette in Russia and South Korea. It is noted that in both cultures, politeness and courtesy towards a partner, as well as a business dress code, are equally appreciated. Business card points are an important and necessary accessory when doing business in Russia and South Korea. Unlike Korean society, Russia does not have such a strict and reverent attitude towards them. The handling of business cards in Russian society is more creative and free compared to Korean culture.

Keywords: business etiquette, Russia, South Korea, business cards.

Большую актуальность в современном обществе представляет овладение человеком деловым этикетом независимо от того, какую он имеет специальность или какой профессиональной деятельностью планирует заниматься в будущем. Овладение деловым этикетом способствует эффективной коммуникации индивидов в обществе и формированию у них положительного имиджа. В настоящее время также большое развитие получает межкультурное и межнациональное общение людей, и, в связи с этим, знание особенностей делового этикета разных стран представляет особую значимость [6].

Целью работы является сравнение некоторых особенностей делового этикета в России и Южной Корее.

Этикет – это важная и необходимая часть культуры общества. Он представляет собой общепризнанные нормы, ритуалы, стереотипы поведения и речи, организующих жизнь людей в социокультурном пространстве. Этикет включает в себя также общепринятые манеры и правила, касающиеся взаимоотношений между людьми: проявление уважения к окружающим; обходительное отношение с руководством, коллегами и клиентами; употребление устоявшихся клишированных форм обращений, приветствий и прощаний; нормированное поведение на деловых мероприятиях, в общественных местах и др. [4]. В разных культурах и у разных народов могут существовать свои уникальные, специфические правила делового этикета. В связи с этим, этикет можно рассматривать как социокультурное явление, включающее в себя исторически сложившееся и ментально окрашенные правила, ритуалы, нормы и стереотипы поведения, которые могут выражаться в общепризнанной системе разрешений, запретов и ценностей. Деловой этикет в Южной Корее имеет свои особенности. Рассмотрим некоторые из них.

При установлении деловых отношений с партнером необходимо отказаться от представления самому напрямую. С потенциальным партнером человека должен познакомить посредник (третье лицо), который этого человека знает или имеет о нем ту или

иную информацию. Такие понятия, как «протекция» или «замолвить слово» о ком-либо в южнокорейском обществе имеет большое значение. Данная специфическая особенность знакомства вызывает доверие со стороны будущего партнера по деловым отношениям. Помимо этого, в культуре Кореи этикет не допускает знакомиться самому [5].

Следующим важным этапом является представление себя партнеру, предполагающее приветствие, которое сопровождается поклоном, при этом, руки должны быть сложены вместе в районе живота. Затем необходимо пожать руку партнеру. При рукопожатии желательно правое запястье придерживать левой рукой, этим выражается уважение к партнеру.

Рисунок 2. Поклон-приветствие и рукопожатие в деловом этикете Южной Кореи.

Во время рукопожатия нельзя проявлять силу, так как это может быть воспринято как проявление грубого поведения.

При общении необходимо обращаться к партнеру по фамилии и должности, которую он занимает, например, «директор Цой», «директор Чон», «Заместитель директора Пак», «президент компании Хан» и т.п. [1].

В Российском обществе при установлении деловых отношений с партнером человек имеет полное право представиться сам напрямую, используя при этом клишированные формулы приветствия и называя свое имя, отчество и фамилию. Приведем примеры.

- *Разрешите представиться, меня зовут Александра Владимировна Васильченко.*
- *Здравствуйте, меня зовут Александра Владимировна Васильченко.*
- *Добрый день! Я Александра Владимировна Васильченко.*

Потенциальный партнер должен обязательно ответить на приветствие следующими речевыми фразами: *мне очень приятно с Вами познакомиться; очень рад с Вами познакомиться; очень рад приветствовать Вас и др.*

Поклоны при знакомстве в российском этикете не являются обязательными. Можно ответить на приветствие небольшим кивком головы.

Российским этикетом допускается знакомство, как и в Южной Кореи, посредством третьего лица. При этом, важно использовать формулы речевого этикета, принятые в России. Приведем примеры.

- *Разрешите представить Вам Вашего партнера Игоря Сергеевича Иванова.*
- *Позвольте познакомить Вас с Вашим коллегой по бизнесу Игорем Сергеевичем Ивановым.*
- *-Познакомьтесь пожалуйста, это директор компании Игорь Сергеевич Иванов [2].*

Необходимо отметить, что в России при обращении к партнеру называть его должность, как в Южной Кореи, не принято. Также обращение друг к другу только по фамилии считается признаком плохого тона и может быть расценено как неуважение к собеседнику.

В российском обществе для того, чтобы добиться успешной коммуникации, необходимо заранее узнать и запомнить имя и отчество потенциального партнера и обращаться к нему таким образом, чтобы добиться его расположения. Приведём примеры.

- *Уважаемая Александра Владимировна, я очень рад Вас приветствовать!*
- *Здравствуйте, Александра Владимировна, я очень счастлив познакомиться с Вами! Надеюсь на дальнейшее сотрудничество с Вами.* [4].

При знакомстве в Российском обществе, как и в корейском, мужчины пожимают друг другу руку.

Деловой этикет и в Южной Корее, и в России допускает знакомство с помощью **визитных карточек**.

В корейском обществе визитные карточки представляют особую значимость, с ними связан очень важный ритуал. Обмен визитными карточками должен происходить в начале встречи. Их необходимо вручать партнеру и принимать от него не одной рукой, а обеими сразу. При этом, необходимо держать карточку лицевой стороной с надписью вверх, чтобы партнер мог ее увидеть и прочитать. Принимая визитную карточку, необходимо оценить ее, прочитать название, а также ознакомиться с контактной информацией. Деловой этикет Южной Кореи запрещает писать на визитных карточках от руки. Также визитные карточки нельзя класть небрежно в карман. Очень важно относиться к визитным карточкам с большим уважением. Деловому человеку необходимо иметь на своем рабочем столе визитницу и туда аккуратно помещать визитные карточки лицевой стороной вверх [1].

В России использование визитных карточек также имеет свои специфические особенности. Старший по возрасту вручает визитную карточку своему партнеру, а мужчина обязан первым передать визитную карточку женщине. Большое значение имеет оформление визитных карточек, которые могут быть различной цветовой гаммы. Визитные карточки в России могут украшаться орнаментами, рамками, золотой или серебряной окантовкой. Также на визитных карточках хорошо читаемым шрифтом должна быть указана вся необходимая информация о ее владельце: фамилия, имя, отчество, занимаемая должность, название организации, контактные данные. Если партнёром по бизнесу является женщина, то особенно приятным для нее будет вложение визитной карточки в букет цветов или корзину с цветами [3].

Рисунок 2. Букет цветов с визитной карточкой.

Для партнеров мужчин является допустимым прикрепление визитной карточки к поздравительным открыткам и вручение им на праздных мероприятиях.

На деловых переговорах в Южной Корее разговор обычно начинают с обсуждения отвлеченных и второстепенных тем, а затем переходят к главным вопросам. Особенностью деловых отношений в Южной Корее является то, что в них присутствует некоторая неформальность. Разговоры о семье, хобби, отдыхе, обсуждение личных интересов является важной составляющей южнокорейского делового общения. Корейцы могут интересоваться семейным статусом компаньона, количеством и полом его детей, проведением отпуска, здоровьем близких и другими вопросами личного характера. Таким образом они

демонстрируют свое желание построить доверительные и прочные отношения с партнером по бизнесу.

В России, в отличие от Южной Кореи, деловые переговоры начинают с главных вопросов, а затем могут обсуждать и второстепенные. Помимо этого, в российском этикете на деловых встречах, переговорах или совещаниях не принято обсуждать вопросы личного характера, например, семейные проблемы, детали проведения отпуска, здоровье родителей и т.п.

Большое значение в деловом этикете Южной Кореи и России играет внешний вид – деловой дресс-код. «Визуальные образы близки к нашему реальному восприятию, их можно использовать как особенно эффективное средство манипуляций аудиторией» [7].

В обеих культурах не приветствуются слишком яркие, кричащие расцветки, экстравагантные детали и вычурные наряды. И в Южной Кореи и в России предпочтение отдается классическим деловым костюмам преимущественно темных, спокойных цветов: серому, темно-фиолетовому, темно-зеленому, синему, темно-синему, а также рубашкам, галстукам и блузам светлых или нейтральных оттенков.

Рисунок 3. Деловой костюм в Южной Кореи и России.

В заключение следует отметить, что в деловом этикете России и Южной Кореи имеются сходства и различия. В обеих культурах одинаково ценятся вежливость и учтивость по отношению к партнеру, а также большое значение имеет внешний вид, который предполагает деловой дресс-код, выражающийся в использовании делового костюма. Важным и необходимым аксессуаром при ведении бизнеса в России и в Южной Кореи являются визитные карточки. Однако, в отличие от корейского общества, в России к ним нет такого строгого и трепетного отношения. Обращение с визитными карточками в российском обществе является более творческим и свободным. Различия в деловом этикете России и Южной Кореи наблюдаются и в особенностях обращения к партнеру, а именно, в Кореи необходимо обязательно называть занимаемую должность и кланяться, а в России этого не требуется.

Таким образом, знание делового этикета имеет огромное значение при ведении бизнеса, так как способствует достижению взаимопонимания с партнером, построению эффективных и продуктивных деловых отношений, а также избеганию конфликтных ситуаций.

1. Абрамова, Н. В. Некоторые особенности корейского делового этикета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-koreyskogo-delovogo-etiketa/viewer> (дата обращения: 06.11.2023).
2. Аманкараева, А. А. Речевой этикет в современном русском языке / А. А. Аманкараева. // Молодой ученый. — 2015. — № 7.1 (87.1). — С. 18-20. — URL: <https://moluch.ru/archive/87/16659/> (дата обращения: 06.11.2023).
3. Беляева, М. А. Азы имиджологии: имидж личности, организации, территории: учебное пособие для вузов / М. А. Беляева, В. А. Самкова; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016. – 184 с.

4. Речевой этикет // <https://blog.tutoronline.ru/rechevoj-jetiket> (Дата обращения 05.11.2023).
5. Романова Н. П. Деловой этикет на Востоке. Настольная книга биз-несмена / Н. П. Романова. - М.: Восток-Запад, 2005. – 295с.
6. Хаджаров, М. Х. Глобализация социальной сферы: культурные проблемы в трансформирующемся мире / М. Х. Хаджаров // Вестник оренбургского государственного университета. — 2010. — №7. — С. 93-99.
7. Чугунова О.Л. Карикатура как вид искусства: проблема интерпретации. / Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2021. – № VI-2 (54). С 54-59.

Дворянкин О.А.

Искусственный интеллект в распознавании информационно-аналитического психотипа человека в сети Интернет

*Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-115

Аннотация

В статье исследуются положения направленные на определение (нахождение) цифрового следа в сети Интернет. Изучается, как на основании открытых источников информации с помощью психологических и машинных (нейронные сети) технологий определить информационно-аналитический психотип человека. В качестве примера приводится программа «ProfileCenter», с помощью которой можно попробовать определить, кто с Вами переписывается в сети Интернет: реальный человек или искусственный интеллект. В заключение представлены суждения о цифровом следе, определяющем профиль человека и предложения о создании личной информационной безопасности.

Ключевые слова: интернет, информационная безопасность, искусственный интеллект, нейронные сети, цифровой след, цифровой профиль (портрет).

Abstract

The article examines the provisions aimed at determining (finding) a digital footprint on the Internet. It is studied how to determine the information and analytical psychotype of a person on the basis of open sources of information using psychological and machine (neural networks) technologies. As an example, the program "ProfileCenter" is given, with which you can try to determine who is corresponding with you on the Internet: a real person or artificial intelligence. In conclusion, judgments about the digital footprint that determines a person's profile and proposals for creating personal information security are presented.

Keywords: internet, information security, artificial intelligence, neural networks, digital footprint, digital profile (portrait).

Цифровая среда в мире, и непосредственно в России, развивается стремительно – появляются информационные новые услуги, в первую очередь в Интернете, новые востребованные профессии, и уязвимость пользователей становится больше. В этой связи сегодня в Интернете можно найти информацию практически о любом человеке и составить его информационно-аналитический психотип.

Публикации в социальных сетях, подписки на информационные рассылки, регистрации, отзывы, покупки и т.д. – все это информационные (цифровые) отпечатки, которые оставляет интернет-пользователь.

Чтобы понять, что можно собрать и как определить информационно-аналитический психотип была собрана по крупицам, из разных многочисленных открытых источников, разнообразная и разносторонняя информация, и сведена в единую систему, позволяющую составить полный «портрет» человека с его предпочтениями, наклонностями и морально-психологическими качествами и оценить положительные и отрицательные качества, чтобы

принять решение о пользе или «ненужности» данного лица, выяснить направления взаимодействия и сферы контактов с ним.

Принято считать, что специалистам, особенно психологам, и опытным людям достаточно пары минут очного разговора (профайлинг), чтобы составить верное и правильное мнение и суждение о собеседнике.

Однако, данная задача куда более сложная, ведь очный разговор не всегда позволяет составить полный и полноценный образ собеседника, и в таком случае требуется более тщательный анализ, а именно анализ **цифрового следа**.

Цифровой след, иногда называемый цифровой тенью или электронным следом – это данные, которые человек оставляет при использовании Интернета. Эти данные включают посещаемые веб-сайты, отправляемые электронные письма и информацию, указываемую в онлайн-формах [1].

Цифровой след можно использовать для отслеживания действий человека и его устройств в Интернете. Пользователи интернета *активно* или *пассивно* создают собственный цифровой след, таким образом, применительно к цифровым следам часто используются термины «**активный**» и «**пассивный**».

1. Активный цифровой след

Пользователь оставляет активный цифровой след, когда намеренно делится информацией о себе: делает публикации в социальных сетях или оставляет сообщения на сайтах или онлайн-форумах [2].

Если пользователь вошел на веб-сайт с использованием зарегистрированного имени или профиля, все опубликованные им сообщения будут составлять его активный цифровой след. Также активный цифровой след остается при заполнении онлайн-форм, например, подписке на информационные рассылки, или при согласии принимать файлы cookie (небольшие текстовые файлы, сгенерированные сайтами). В них записана информация о посещении сайта в браузере.

2. Пассивный цифровой след

Пассивный цифровой след создается, когда информация о пользователе собирается без его ведома. Это происходит, например, когда на веб-сайте собирается информация о том, сколько раз пользователи посещали сайт, откуда эти пользователи и их IP-адреса. Это скрытый процесс, о котором пользователи могут не догадываться.

Другим примером использования пассивного следа является анализ рекламодателями лайков, репостов и комментариев пользователя в социальных сетях с целью последующего профилирования (сбора характеристик) и отображения им определенного контента [3].

Изучение цифрового следа человека позволяет осуществлять **анализ и моделирование** его физиологических, психологических и когнитивных особенностей и применение такой модели для прогнозирования, программирования и управления различными социальными явлениями и настроениями.

Заход в Интернет с целью посмотреть события дня, найти нужную информацию, посмотреть афишу или расписание, заказать билет, прогулки по социальным сетям с намерением выплеснуть накопившиеся эмоции, пообщаться с виртуальным сообществом, поделиться впечатлениями, показать фотографии о недавно проведенном фестивале, отдыхе, все это оставляет **цифровой след** о человеке. По сохраняющимся **цифровым отпечаткам** о человеке можно узнать значительно больше, чем он хотел бы.

Сегодня все эти **цифровые отпечатки попадают в досье личности цифрового профиля гражданина (юридического и физического лица) и создают основу для формирования и обновления цифрового портрета человека и компании.**

Источником информации для цифрового профиля становится любая активность человека в Интернете и социальных сетях: посты, блоги, лайки, фотографии, рисунки, онлайн-заказы и др. Все действия «потребителя» Интернета оставляют **цифровой след (цифровой отпечаток)** [4].

Вся эта информация отражает характер человека, его интересы и предпочтения. Обработка этих цифровых данных позволяет представить поведение человека, его наклонности и способности, его поведение и действия в реальной мире, т.е. виртуальный цифровой мир конкретного человека можно спроецировать в реальном мире, спрогнозировать его действия в реальном мире.

Так, например, огромную роль в цифровом отпечатке человека имеют социальные сети и в последнее время мессенджеры.

Социальные сети и мессенджеры – это огромный информационный архив, содержащий всевозможные данные о человеке: помимо общеобязательных данных он содержит информацию о его интересах, увлечениях, хобби, шопинге, семейных взаимоотношениях, эмоциональном всплеске и душевном состоянии, показывает эволюцию эмоционально-душевного состояния человека.

Это информационный архив с личными и нередко с эротическими и интимными данными доступен для всех: спецслужб, друзей, случайных знакомых и просто любопытных, а также торговых и финансовых организаций, мошенников и криминала. По информации из социальных сетей и мессенджеров можно составить представление о человеке, но невозможно понять его психологическое состояние. Анализ данных из разных социальных сетей и мессенджеров позволяет составить мозаичный портрет пользователя, то есть портрет, собранный по «пазлам», которые в совокупности позволяют дать полное представление о его обладателе [4].

Социальные сети (сюда же отнесем различные форумы, чат и сообщества по интересам) и мессенджеры не имеют границ, являясь постоянно пополняющимся бездонным источником информации о своих «потребителях». По накапливаемой информации, получаемой из социальных сетей и мессенджеров, можно составить «определенный» нравственно-психологический портрет потребителя, картину о его предпочтениях, вкусах и окружении.

Аккумуляция и анализ этих данных дает нужный профиль пользователя, который используется организациями (получивших эти данные) в своих интересах, а также обычным пользователям сети Интернет, желающим больше узнать о своем собеседнике по ту сторону экрана.

Несмотря на кажущуюся скудость информации, имеющуюся в сети Интернет (цифровой след), можно:

– **Составить общий психологический портрет пользователя (личности)**, что даст возможность выделить в его характере главенствующие черты, которые формируют поведение человека во всех ситуациях, так как увязываются с биологией нервной системы.

Так, например, составив даже примерный психологический портрет, работодатель сможет контролировать конфликтность ситуации в коллективе и оптимизировать как адаптацию сотрудников на новом месте, так и организацию групповой работы.

– **Проанализировать динамику изменения психологического состояния личности**, что даст возможность выявить «слабые места» личности в коллективе и, в том числе лиц, которые могут совершить отрицательные поступки в силу нахождения в стрессовой ситуации. Если стиль общения меняется, то, возможно, это первый признак психологических проблем (состояние стресса), который требует повышенного внимания к данному человеку, что особенно важно при анализе личности принимаемого, к примеру, в крупную компанию, сотрудника.

Таким образом, выявив ключевую черту характера, можно оценить где и как лучше всего реализовать способности человека, как строить с ним отношения, в каких случаях он может стать «слабым звеном», а в каких наоборот – «сильным» [5].

В свою очередь стоит отметить, что для составления актуального ориентировочного психологического портрета человека по материалам его общения в открытых или корпоративных сегментах телекоммуникационных сетей, включая Интернет, то есть по его

цифровому следу, можно и нужно использовать материалы 2-5-дневной переписки или даже один текст, если он достаточно большой [6].

В анализе переписки, как правило, условно можно выделить **два этапа**:

- **грубая диагностика**, которая сводится к общему анализу текста (ощущение от текста – эмоциональный накал, искренность, грамотность; признаки речи и т.п.);
- **точная диагностика**, которая сводится к поиску признаков личности. С одной стороны, она подтвердит или опровергнет гипотезу о типе личности, выдвинутую на основании общего анализа текста, а с другой – может дать дополнительную уточняющую информацию о сотруднике.

При грубой диагностике в сетевых беседах (анализе цифрового следа) сложно, но можно выявить череду поведенческих тенденций, сопряженных с отдельными главенствующими чертами характера.

1. **Истероидная тенденция** (образ «свой парень») заключается в основном в создании и представлении широкой общественности иллюзорно благополучной модели мира, в которой центральное место занимает собственное «Я» истероида. Поэтому в текстах переписки он всегда будет рассказывать о своем благополучии (купленных навороченных машинах, посещении закрытых премьер и т.п.), причем все это будет представлено через «Я САМ».

Например, если вы увидите групповую фотографию в профиле такого человека, то истероид на ней располагается в центре. Скорее всего, на нем будут яркие украшения, крупные и броские часы [6].

2. **Эпилептоидная тенденция** (образ защитника своих) – стремление контролировать информационные потоки (предметы и людей), подавление потенциальной угрозы (опасности) за счет установления жесткого, авторитарного формального порядка. Передача информации в текстах интернета будет конкретна, выражения – краткие и емкие, суждения – обстоятельные [6].

Например, при переписке о поиске работы эпилептоиды сразу оговорят условия найма на работу, особенно зарплату и конкретные должностные обязанности, и будут очень точно их придерживаться.

3. **Паранойяльная тенденция** (образ трудоголика-консерватора) – настойчивое продвижение в сознание масс собственной модели переустройства мира с целью совместной работы над ее реализацией. Параноики любую идею упрощают до лозунга, пытаются обеспечить ее общественную реализацию. Поэтому именно стиль лозунга, плакатные призывы будут присутствовать и в их переписке в Интернете [6].
4. **Эмотивная тенденция** (образ чувствительной души) – гуманизация и гармонизация внутреннего и внешнего мира. «Эмотивы» даже в Интернете напомнят, что массы состоят из людей, нуждающихся в любви, сочувствии и отдыхе, будут призывать к гармонии и состраданию.
5. **Шизоидная тенденция** (образ «не от мира всего») – истинно оригинальный, нестандартный взгляд на мир, рождающий творчество. Иными словами, «шизоиды» в социальных сетях будут глядеть на мир не как все, а согласно своей идее [6].

Например, при найме на работу «шизоиды» могут интересоваться самыми неожиданными условиями и задавать странные на первый взгляд вопросы.

6. **Гипертимная тенденция** (образ весельчака и балагура) – широкий, оптимистический взгляд на происходящее в реальном мире (без ухода в мнимое благополучие). Они жизнелюбы и переписка будет это отражать [6].

Например, «гипертимы» в переписке о найме на работу не будут спрашивать о финансовой устойчивости компании, но выскажут уверенность в ее завтрашнем дне.

7. **Тревожная тенденция** (образ сомневающегося типа) – осторожность, консерватизм, стремление многократно убедиться в объективной необходимости и продуманности любого нововведения. На групповой фотографии «тревожные» будут «рассеяны по периферии». В переписке, прежде чем взяться за работу, они пытаются минимизировать степень своей ответственности, для чего добиваются четкой постановки задачи и подробных разъяснений «на все случаи жизни» [6].

Таким образом, по цифровому следу в сети Интернет можно выделить «общие» черты личности, но представленные выше описания семи характеров подтверждают только то обстоятельство, что проведение данного анализа является сложной задачей.

На основании исследованного материала, можно сказать, что провести анализ цифрового следа информационно-аналитического психотипа человека вручную представляется достаточно трудоемкой задачей, а также результат, полученный в ходе такого анализа, является достаточно субъективным.

Такие действия требуют более тщательного и объективного анализа ситуации и уже не ручной, а автоматической обработки.

Так, в последнее время разные люди, как специалисты, так и «любители» все больше используют системы автоматического профайлинга, позволяющие давать более объективную оценку человека (компьютер, в отличие человека, нельзя упрекнуть в субъективности), исследуя полный его цифровой профиль (информационно-аналитический психотип человека) и затрачивая при этом гораздо меньшее количество времени.

В последние годы такие автоматизированные системы по анализу цифрового следа набирают популярность и как правило, данные системы имеют схожий принцип работы.

Сегодня многие программы из данной области находятся на стадии разработки, и к сожалению принцип и идеи, заложенные их разработчиками еще мало известны. Однако в **2019 году коллектив исследователей из компании «SearchInform» создал компьютерную программу «ProfileCenter».** Она анализирует характер человека на основании писем и сообщений, созданных им в корпоративных и социальных сетях, мессенджерах.

Для корректного анализа такой автоматической системе нужно не менее 20 тысяч слов текста. Далее система очищает материалы от «шума» – цитат, цифр, слов с орфографическими ошибками, профессиональных терминов и сокращений.

В «очищенном» тексте остаются только те элементы, из которых можно извлечь параметры, нужные для анализа, т.е. прилагательные с эмоциональной окраской, глаголы, длина предложений, использование восклицательных знаков, троекочий, смайлов и др. Замечу, что существуют конкретные слова, отвечающие за ту или иную характеристику человека. Проще говоря, частое употребление слова «кровь» или производных от него может свидетельствовать о повышенной агрессивности или тревожности человека [7].

Оценив все параметры, программа выдает заключение – оценку уровня доброжелательности, эмоциональной устойчивости, степени агрессивности, оптимистичности, контактности и многих других психологических черт личности. Тех, что являются постоянными, то есть не зависят от настроения человека.

Таким образом, **анализируя манеру письменного общения в sms, электронной почте, социальных сетях и мессенджерах, система может делать выводы о характере объекта исследования.** Они почти всегда совпадают с заключениями, сделанными профессиональными психологами.

Сегодня в основе этой программы и аналогичных программ лежат алгоритмы НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ, благодаря такому подходу исключается малейший риск предвзятости в оценке любого человека и его информационно-аналитического психотипа [8].

Ведь у человека могут возникнуть эмоции, мешающие дать независимую оценку и вынуждающие преуменьшить или, напротив, преувеличить какое-либо качество [9].

Основными достоинствами нейронных сетей являются параллельная обработка информации одновременно всеми нейронами, что обеспечивает ускорение процесса обработки информации, нечувствительность к ошибкам, возникающих в отдельных контактах (благодаря большому количеству межнейронных соединений), способность к обобщению, за счет которого нейронная сеть вырабатывает ожидаемую реакцию применительно к данным, не обрабатывавшимся в процессе обучения [10].

Но, пожалуй, самым важным преимуществом нейросетевого подхода является то, что классифицирующая система на базе искусственных нейронных сетей может выявлять зависимости, не поддающиеся обнаружению при использовании других методов обработки информации.

Так, с помощью таких решений как программа «ProfileCenter» можно определить склонность человека к агрессии, его коммуникабельность, контактность и устойчивость к стрессам. На основе этой информации можно составить психологический портрет или информационно-аналитический психотип пользователя, существенно приближенный к истине, а также моделировать его поведение в различных ситуациях.

Однако, чтобы оценить корректность работы программы «ProfileCenter», разработчики попросили профессиональных экспертов провести профайлинг, а затем сравнивали его с машинной характеристикой. Также исследователи обращались к различным компаниям с просьбой составить психологический портрет сотрудника и сопоставляли его с результатом работы программы. Сравнялось несколько тысяч портретов, составленных людьми и компьютером – 75-80% характеристик совпали [11].

Однако программы вроде «ProfileCenter» «тренируются» на определенном наборе данных, основанном на исследованиях людей-экспертов. Поэтому всегда есть опасность, что программа будет очень хорошо работать с «натренированными» данными, но при наличии новой информации начнет совершать ошибки.

С совершенствованием технологий искусственного интеллекта и нейронных сетей возможности систем мониторинга цифрового следа человека (автоматизированных систем на базе искусственного интеллекта (ИИ)) многократно возрастают. Собранная разнообразная и разносторонняя информация из многочисленных источников позволяет составить полный портрет человека с его предпочтениями, наклонностями и морально-психологическими качествами, детально определить потенциальные возможности, прогнозировать и управлять его будущим, в том числе финансовым поведением.

Главными «информаторами» для анализа и оценки в данном случае выступает сам человек, а также гаджеты, которыми он пользуется, и различные девайсы, его окружающие, проявления жизненной активности в виртуальном и реальном мирах [12].

При этом важным источником информации является «добровольное» согласие человека на обработку персональных данных при обращении в интернет-магазин, организации здравоохранения и образовательные учреждения, визовые центры. По мнению экспертов, компании «Google» и «Apple», знают о своих пользователях больше руководства и спецслужб государств, а по некоторым направлениям – больше самого человека.

Подводя предварительный итог статьи, хочется еще раз отметить, что искусственный интеллект уже знает о нас больше, чем мы сами о себе думаем. Он беспристрастен, а потому с холодным «сердцем» и математическим разумом анализирует цифровые следы, которые мы оставляем в социальных сетях. Оказывается, даже в самых обычных текстах, находящихся на просторах сети Интернет, можно узнать об авторе немало интересного [13].

Конечно, когда пользователь, что называется, душа нараспашку, это задача не для изоцированного ИИ. Для искусственного интеллекта отлично подходят трудные случаи, с которыми придется основательно повозиться даже классным специалистам-профайлерам.

Когда пользователь Интернета себя особо не проявляет, во всяком случае, нет очевидных наводок, зацепок, по которым можно «нарисовать» четкий портрет пользователя,

т.е. сказать, экстраверт он или интроверт, насколько эмоционально устойчив, есть ли аномалии в поведении и т.д. И вот здесь искусственный интеллект (нейронные сети) чувствует себя как рыба в воде. Причем создает психологический портрет или информационно-аналитический психотип очень быстро, благодаря автоматизированным системам.

В заключение необходимо отметить, что в последние годы анализ переписки, фото и используемых аватаров (графическое представление пользователя в интернет-пространстве) в сети Интернет – это одно из новых и весьма перспективных направлений, которое позволяет отслеживать психологическое состояние как рядовых пользователей, так и сотрудников корпораций, позволяя составить портрет пользователя.

Оставляя свой цифровой след в сети Интернет, мы передаем в руки других людей практически полную информацию о себе и своем окружении.

Несомненно, в ряде случаев данная информация позволяет другим пользователям сети Интернет узнать в хороших целях любого человека лучше, найти в кратчайшие сроки к нему подход, определить его психотип, но в других же случаях это может сыграть злую шутку, оказавшись в руках у злоумышленников. Поэтому будьте предельно осторожны в сети Интернет, но в то же время оставайтесь максимально честны, чтобы по вашему цифровому следу можно было составить не вашу «маску», а увидеть ваше истинное «лицо» или ваш «портрет». Но самое главное берегите себя в виртуальном мире и соблюдайте информационную безопасность.

1. Что такое цифровой след? URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-a-digital-footprint> (дата обращения: 27.10.2023).
2. Что такое цифровой след и как он влияет на вашу жизнь? URL: <https://skillbox.ru/media/code/chto-takoe-tsifrovoy-sled-i-kak-on-vliyaet-na-vashu-zhizn/> (дата обращения: 27.10.2023).
3. Что такое цифровой след? URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-a-digital-footprint> (дата обращения: 27.10.2023).
4. Петров А.А. Цифровой след человека: плюсы и минусы // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-sled-cheloveka-plyusy-i-minusy> (дата обращения: 27.10.2023).
5. Исаева Л. Прогнозируем поведение сотрудников в целях оптимизации кадровой политики и обеспечения безопасности // адровая служба и управление персоналом предприятия» № 3 / 2016 [Электронный источник]. URL: <https://delo-press.ru/journals/staff/psikhologiya-upravleniya/45121-prognoziruem-povedenie-sotrudnikov-v-tselyakh-optimizatsii-kadrovoy-politiki-i-obespecheniya-bezopas/> (дата обращения: 20.10.2023).
6. Исаева Л. Анализируем психологию общения сотрудников в интернете [Электронный источник]. URL: <https://wiseeconomist.ru/poleznoe/104161-analiziruem-psixologiyu-obshheniya-sotrudnikov-internete> (дата обращения: 20.10.2023).
7. Что в смайлике тебе моем: компьютер проанализирует личность по SMS. [Электронный источник]. URL: <https://iz.ru/832778/kolentcova-olga-sergeevna-anna-urmantceva/chto-v-smaylike-tebe-moem-kompiuter-proanaliziruet-lichnost-po-sms> (дата обращения: 20.10.2023).
8. ИИ по банальной переписке раскрывает характер человека. [Электронный источник]. URL: <https://24gadget.ru/1161068074-ii-po-banalnoy-perepiske-raskryvaet-harakter-cheloveka.html> (дата обращения: 20.10.2023).
9. Полотно из смайликов: как определить характер человека по онлайн-переписке [Электронный источник]. URL: <https://news.rambler.ru/other/41570436-polotno-iz-smaylikov-kak-opredelit-harakter-cheloveka-po-onlayn-perepiske/> (дата обращения: 20.10.2023).
10. Что в смайлике тебе моем: компьютер проанализирует личность по SMS. [Электронный источник]. URL: <https://iz.ru/832778/kolentcova-olga-sergeevna-anna-urmantceva/chto-v-smaylike-tebe-moem-kompiuter-proanaliziruet-lichnost-po-sms> (дата обращения: 20.10.2023).
11. Кафанова М. Полотно из смайликов: как определить характер человека по онлайн-переписке. [Электронный источник]. URL: <https://vm.ru/society/647420-polotno-iz-smajlikov-kak-opredelit-harakter-cheloveka-po-onlajn-perepiske> (дата обращения: 20.10.2023).
12. Петров А.А. Новые системы контроля и мониторинга // Социальные новации и социальные науки. 2020. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-sistemy-kontrolya-i-monitoringa> (дата обращения: 15.11.2023).
13. Искусственный интеллект создает психологический портрет [Электронный источник]. URL: <https://rg.ru/2021/08/10/iskusstvennyj-intellekt-sozdaet-psihologicheskij-portret.html> (дата обращения: 20.10.2023).

Дворянкин О.А.

Искусственный интеллект в создании (генерации) текстовой информации (контента)

*Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-116

Аннотация

В статье исследуются положения направленные на создание (генерацию) текстовой информации в сети Интернет. Изучается как на основании открытых источников информации с помощью нейронных сетей искусственный интеллект определяет закономерности построения фраз и в дальнейшем создает новый текст. В качестве примера исследуются программы Gerwin AI, AiWriteArt, Rytr и другие, а также представлены программные решения на базе нейронных сетей для создания текстового контента. Наряду с этим изучена примерная последовательность шагов для создания нейронной сети, генерирующей текст.

Ключевые слова: интернет, информационная безопасность, искусственный интеллект, нейронные сети, информация, контент, медиаробот, база знаний, электронный каталог, МВД России, фейкновость.

Abstract

The article examines the provisions aimed at creating (generating) textual information on the Internet. It is studied how, based on open sources of information with the help of neural networks, artificial intelligence determines the patterns of phrase construction and subsequently creates a new text. As an example, the programs Gerwin AI, AiWriteArt, Rytr and others are studied, and software solutions based on neural networks for creating text content are presented. Along with this, an approximate sequence of steps for creating a neural network that generates text has been studied.

Keywords: internet, information security, artificial intelligence, neural networks, information, content, media robot, knowledge base, electronic catalog, Ministry of Internal Affairs of Russia, fake news.

Одним из главных признаков современных реалий является стремительное развитие технологий, а именно искусственного интеллекта (ИИ или нейронные сети, нейросеть), которые призваны улучшить и облегчить жизнь человека в различных аспектах. В частности, многие технологические изобретения направлены на автоматизацию каких-либо конкретных процессов.

Ежедневный рост потока информации (контента) как в сети Интернет, так и за его пределами потребовал раскрытия такого потенциала искусственного интеллекта как генерация контента. Задача такого рода для компьютерной программы является сегодня наиболее сложной, так как ее решение сближает деятельность машины с когнитивными функциями человека и требует от техники не только анализа, но и синтеза данных.

Кроме того, нет однозначного ответа на вопрос о целесообразности использования этой технологии, поскольку в данном случае программа должна выполнять творческую созидательную работу, которая изначально присуща человеку, способному на высшую интеллектуальную деятельность.

Искусственный интеллект (нейросеть) для создания информации (контента) – это набор алгоритмов, которые анализируют огромное количество информации и собирают похожий на нужный результат контент.

В процессе работы нейросеть не только запоминает все больше новых кусков текста, которые она может использовать для составления предложений, но и обучается на своих ошибках. Обучение позволяет ей выстраивать осмысленный текст, а не просто генерировать набор символов.

Сегодня «уроки» текстовых нейросетей (иначе говоря обучение такой нейросети для генерации контента) тесно связаны с **NLP (Natural Language Processing)** – анализом и генерацией естественного языка. Простыми словами, это технология, которая позволяет машинам «понимать» человеческие языки.

В задачу NLP входит работа с текстом [1].

Нейросети способны устанавливать смысловые связи между словами с учетом их контекста, а также генерировать новый осмысленный текст. Они напишут электронную рассылку, отзыв о товаре, введение и отдельные абзацы для статьи, могут сгенерировать идеи и релевантные заголовки и даже писать текст в сфере маркетинга.

Сегодня такие нейросети способны генерировать осмысленный текст всего за несколько секунд.

Задача генерации осмысленного текста условно разбивается на две подзадачи.

Сначала нейронной сети нужно выполнить анализ эталонного текста, а затем, поняв закономерности построения фраз, сформировать новый текст, копируя манеру построения фраз текста, на котором данная нейронная сеть обучалась.

Примерная последовательность шагов для создания нейронной сети, генерирующей текст, следующая:

1. **Подготовка текстов для обучения** – подобрать материал для обучения нейронной сети, т.е. найти подходящие по объему диалоги, тексты и прочее.
2. **Предобработать (очистка от «мусора», токенизация) текст для обучения.** Исключить из текстов «лишнюю» информацию, например, смайлы.
3. **Преобразовать в формат, пригодный для подачи на нейронную сеть (векторизация)** (рис. 1).

<p>Как видим текст мы:</p> <p style="font-size: 1.5em; color: blue;">Шла Саша по шоссе</p>	<p>Как видит текст нейросеть:</p> <p style="font-family: monospace; color: green;">00011101 00101001 01010111 11100010 10001101 01011011 11001100</p>
--	---

Рисунок 1. Пример векторизации исходного текста в текст для подачи в нейронную сеть [2].

Такой упрощенный формат бинарной системы исчисления, помогает нейросети быстро генерировать текст, подбирая зафиксированные в памяти сочетания нулей и единиц, а не букв.

4. **Сформировать новый текст**, используя некоторый алгоритм (какой именно алгоритм – зависит от того, какая программа для генерации текста используется).

В число подходов, которые могут быть заложены в решение задачи формирования текстов, можно отнести следующие:

- **Seq2Seq (Sequence-to-Sequence)** – модель получает на вход некоторую последовательность слов (например, вопрос), анализирует ее и, затем, на основе ранее созданного обобщения (после тренировки), преобразует в новую последовательность [3].
- **Word-2-Vec (Word-to-Vector)**, который позволяет преобразовывать слова в тексте в некоторый вектор. В результате слова объединяются по некоторому признаку, например, группируются синонимы, географические названия и пр. Т.е. в новом пространстве векторов можно посмотреть расстояние между словами и сгруппировать их по некоторому критерию близости в этом пространстве.

- **Doc-2-Vec (Document-to-Vector)** – в пространство векторов происходит трансформация не слов, а документов. Например, для некоторого исходного слова, к примеру, Франция, для одного документа будет объединение по географическому признаку (Испания, Италия). Для другого документа группировка будет по достопримечательностям, относящимся к Франции. А по третьему – Франция будет сгруппирована в кластер объединяющий Европу, Америку, Азию.

5. **Преобразовать текст в машинно-читаемом коде в естественный язык.**

При создании подобных алгоритмов-программ, позволяющих генерировать текст, разработчики сталкиваются с рядом проблем [3]:

1. **Неоднозначность языка.** Например, слова *омонимы* – слова звучат одинаково, но имеют разное значение, зависящее от контекста (горячий ключ, гаечный ключ, ключ от замка, ключ для решения проблемы и т.п.). *Омографы* – совпадают в написании, но различаются в произношении: хл^опок и хлоп^ок, рой пчел – рой яму, з^амок – зам^ок и т.п. Без контекста не понятно какое слово имелось в виду.
2. **Несимметричность языка** – в разных языках по-разному кодируется смысл. Способ обработки пригодный для анализа одного языка не будет работать на другом. Например, в русском языке существует конструкция, которая передает значение приблизительности путем перестановки слов. («В классе человек 50»). Системе дословного перевода не справиться с этой проблемой.
3. **Обучающая база хорошо проработана для английского языка.** Для других языков с базами ситуация выглядит не столь хорошо.
4. **Большая текстовая база** – большие векторы текста, а следовательно, высокие требования к вычислительным ресурсам и продолжительное обучение.

В то же время, несмотря на ряд проблем, с которыми сталкиваются исследователи и разработчики в данной области, нейросети уже генерируют контент не хуже, а иногда даже лучше, чем живой человек.

Так, в ряде стран, где новые технологии вошли в жизнь людей давно и воспринимаются как обыденность, нейронные сети в роли генераторов текстов уже получили широкое распространение.

Рассмотрим примеры программных решений на базе нейронных сетей для создания контента.

1. **Робот-журналист.**

Специалисты из The Associated Press (одно из крупнейших международных агентств информации и новостей, США) были первыми, кто решил делегировать часть журналистской работы алгоритму.

В 2014 году, они использовали **роботов для создания новостей** о низших бейсбольных лигах США и тогда ИИ отлично справлялся с оглашением результатов матча и определением лучших игроков; сейчас же возможности их программы вышли далеко за пределы освещения спортивных событий [4].

Помимо бейсбола, роботы-журналисты в The Associated Press также освещают информацию о финансовых отчетах мировых компаний.

Благодаря искусственному интеллекту, количество подобных новостей выросло с 300 до 3700 за один квартал. Таким образом, сложность анализа, обработки и последующей генерации контента возросла в разы.

Роботы, изначально способные писать только короткие заметки по итогам матчей, в настоящее время превращаются сегодня в оперативных новостных репортеров, способных анализировать контекст и готовить более качественные в плане использования естественного языка журналистские материалы. Шаг по внедрению в редакции The Associated Press «умной» машины оказался решающим для информационного агентства в борьбе с двумя

тенденциями в медиа-бизнесе: неуклонным увеличением количества новостей, которые необходимо обрабатывать, и кадровыми ограничениями, связанными со снижением производственных затрат [5].

Так, замечу, что искусственный интеллект может проанализировать финансовый отчет в момент его появления и моментально опубликовать новость, которая будет включать в себя самые актуальные факты и цифры.

В России, по данным экспертов, указанное новшество применяется лишь несколькими крупными СМИ: информационными агентствами «Интерфакс» и ТАСС, онлайн-изданием Sports.Ru.

Подобная программа по созданию текста существует также у «Яндекса». В ноябре 2015 года компания открыла собственное информационное агентство – «Яндекс для медиа», в котором сообщения о погоде и ситуации на дорогах создаются автоматическими алгоритмами [6].

В целом же, нейронные сети для создания текстов в российских изданиях практически не применяются, а у тех немногих, кто все же рискнул внедрить робота в редакцию, они используются только для освещения узкого круга тем, в которых преобладают числовая информация и точные данные.

Работа журналиста подразумевает под собой креативность, любопытство. Её смысл в повествовании, нахождении фактов, обеспечении подотчетности органов власти, критическом мышлении и оценке. Скорее, идея состоит в том, чтобы позволить сотрудникам тратить больше времени на творческую работу, а «рутинную» часть можно отдать роботу.

Причин, по которым изобретение, набирающее все большую популярность за рубежом, до сих пор не прижилось на российском медиарынке, может быть несколько.

Купить и использовать готовый алгоритм у зарубежных коллег невозможно.

Для того чтобы программа обрабатывала и генерировала текстовую информацию на русском языке, необходимо разрабатывать ее с учётом лингвистических особенностей, что является довольно трудоёмким процессом. Это связано с особенностями машинного обучения, построенного на изучении текстов на естественном языке, которые алгоритм будет брать за основу для написания собственных. Создание программы для генерирования текста – это, помимо прочего, дорогостоящая задача, рентабельность которой зависит от окупаемости в будущем. Все возможные причины отсутствия технологии, позволяющей автоматизировано производить новостной контент, можно, в общем, свести к одной – целесообразность ее использования.

2. Нейросети для общения в чатах.

Экосистема сервисов для бизнес-коммуникаций и совместной работы «МТС-Линк» на данный момент выпустила демоверсию корпоративного мессенджера «We.Teams», который предлагает богатый функционал средств для коммуникации внутри компании. Но на сегодняшний день команда разработчиков «We.Teams» активно занимается исследованием темы внедрения в данный мессенджер нейросетей [7].

Для этого разработчики изучили аналогичный опыт коллег из «Slack», «Discord» и «MS Teams».

Команда «We.Teams» заявляет, что в скором времени будут разработаны следующие алгоритмы, которые позволят читать пропущенные сообщения, редактировать текст и моделировать чаты:

– Резюмирование непрочитанных сообщений

Когда заходишь в чат и видишь +100 непрочитанных сообщений, то есть два варианта решения проблемы: быстро пробежаться по списку, не вникая в суть, или начать читать всё по порядку. Нейросеть же предлагает третье решение (парсив) — получить краткую выжимку по всем непрочитанным сообщениям. Нейросеть сама решает, что важно, а что нет. Но стоит помнить, что реален сценарий, в котором выжимка не даст полной картины по пропущенным сообщениям и в любом случае придется пролистать чат и удостовериться, что вы точно не упустили что-то важное (рис. 2).

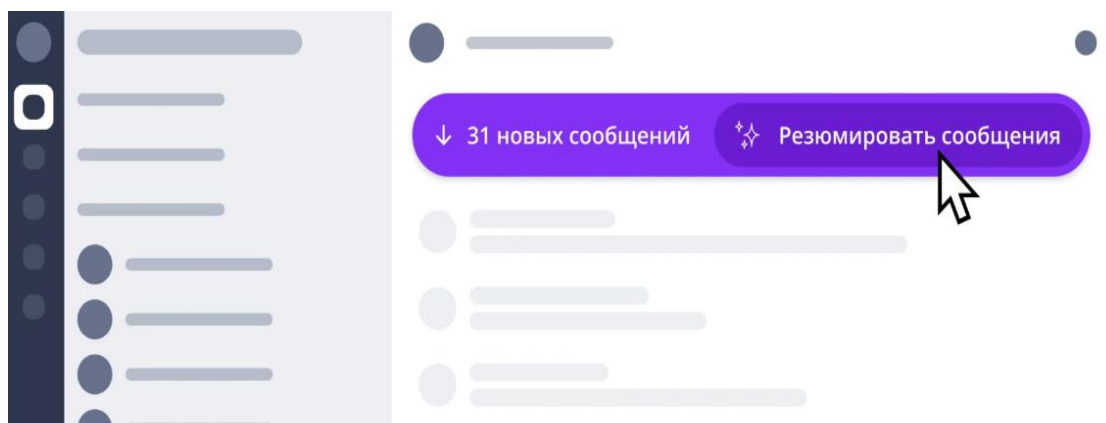

Рисунок 2. Пример векторизации исходного текста в текст для подачи в нейронную сеть [8].

– Редактура сообщений в переписках и документах

Нейросеть может сократить сообщение или расширить его, исправить ошибки и перевести текст или аудио на другой язык. По сути, это классическая модель ChatGPT, встроенная прямо внутрь чата (рис. 3).

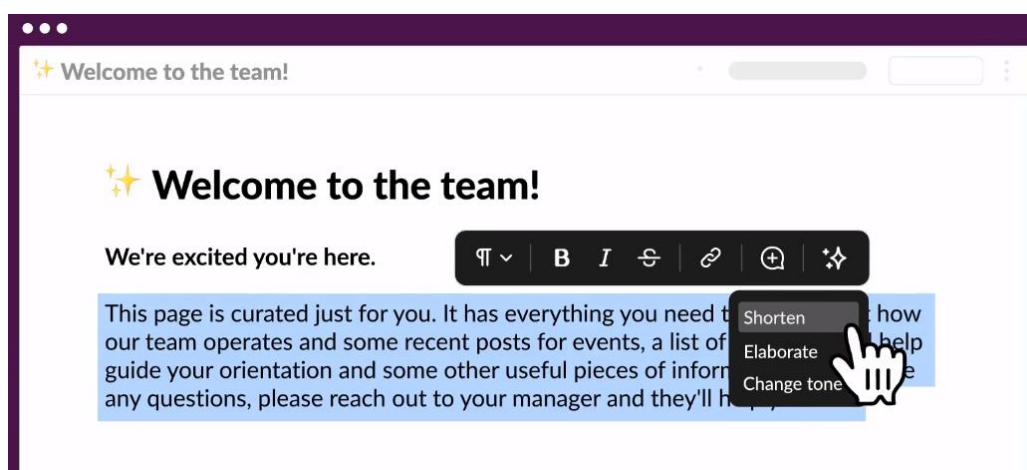

Рисунок 3. Пример векторизации исходного текста в текст для подачи в нейронную сеть [8].

Еще одна интересная опция: алгоритм может поменять тональность, обучившись на сообщениях в чатах. Представляю, что она сделает, если вы с коллегами очень часто ругались или обсуждали, например, эпизоды «Кремниевой долины».

– Сгенерированные варианты ответов на сообщения коллег

Нейросеть предлагает автоответы на стандартные вопросы исходя из контекста беседы и истории переписки. Не нужно больше «окать» вручную – можно ответить заготовкой. Очень простая функция, которая чуть-чуть упрощает взаимодействие с командой, но ее точно будут часто использовать (рис. 4).

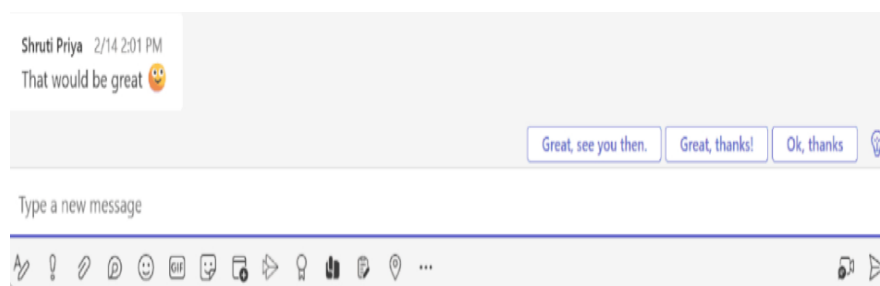

Рисунок 4. Пример векторизации исходного текста в текст для подачи в нейронную сеть [8].

Модерация чатов

Нейросеть отлавливает спам, оскорбления и вообще всё, чему не место в рабочих и любых групповых чатах. Если раньше для этого нужно было вести черный список и штат модераторов, то теперь достаточно взаимодействовать с нейросетью. Нейросеть может улавливать смысл слов и считывать завуалированные оскорбления, то есть не просто пометать подозрительные сообщения, а еще и объяснять, почему они вызывают у нейросети вопросы.

Качество обработки зависит от уровня влияния и базы для обучения: хорошо, если алгоритм не будет распознавать как спам фамилии людей или блокировать непривычно выстроенные фразы, принимая все, что не укладывается в ее понятия позитивного общения, за оскорбления [8].

3. Универсальные нейросети для генерации текста.

Gerwin AI. Один из основателей – Роман Городничев. Вместе с командой запустил «Gerwin» летом 2022 года. Gerwin AI пишет статьи, посты и заголовки. Внутри редактора нейросети можно изменять текст и сразу же проверять его на уникальность.

К числу особенностей сервиса стоит отнести следующее: можно задать тон – от шуточного до агрессивного; к одному товару напишет разные описания; есть встроенный редактор и проверка орфографии; генерирует картинки к готовым документам [9].

AiWriteArt (разработчик AiWriteArt) – умеет работать с текстом в любых направлениях – придумывает цитаты и шутки, предлагает идеи для блога и статей, пишет отзывы и тексты для песен. Копирайтерам будут полезны рерайт текста, извлечение ключевых слов, автоматическая проверка грамматики, генерация SEO-заголовков и описаний и другие шаблоны [10].

Rytr. Данная нейросеть была выпущена в 2022 году, разработчик – Rytr LLC. Rytr – зарубежный сервис с алгоритмом GPT-3. Как и «Gerwin», работает с тонкими настройками: можно указать тип контента, ключевые слова, тон, степень креативности. Нейросеть поддерживает 30 языков, хорошо пишет на русском. Лучше всего ей удаются описания товаров и посты для социальных сетей. Особенности: создает seo-оптимизированный контент; составит описание вакансии или даже вопросы для интервью; есть адаптивная мобильная версия; создает на 100% уникальный контент.

Scalenut (разработчик Scalenut) – сервис, которым западные контент-мейкеры пользуются с 2020 года. Сейчас это одна из самых мощных текстовых нейросетей. Она анализирует 30 лучших результатов поисковой выдачи и на их основе пишет уникальные статьи. Особенности: 43 шаблона для написания текста; умеет составлять seo-отчеты; анализирует конкурентов, выдает список; есть проверка уникальности; работает в России без VPN (VPN) [11].

Frase. Frase – стартап со штаб-квартирой в Бостоне (США), генеральный директор Томас Ратиа – многофункциональная платформа для текстов. Работает на базе собственной нейросети Frase NLG, поэтому алгоритм отличается от сервисов с GPT-3.

Главная особенность в том, что нейросеть анализирует не все источники в Интернете, а только статьи с высоким рейтингом. Поэтому на выходе получится статья лучше, чем у конкурентов [9].

Frase сам соберет фактуру, статистику и интересные факты, подберет ключевые слова и покажет, какими усредненными характеристиками должна обладать статья по заданной теме.

Сделаем промежуточный вывод. Нейросети для создания контента – новый инструмент, который может помогать создавать контент или улучшать его качество. С каждым годом они становятся все более совершенными. Пока они еще пишут средненькие тексты, точнее, делают рерайт, который уже научились распознавать детекторы AI.

С такими темпами развития, кто знает, возможно, искусственный интеллект сможет полностью писать тексты за людей уже в недалеком будущем, а может уже и через пару месяцев. А может уже и пишет?

Несмотря на то, что использование интеллектуальных систем набирает популярность, уровень доверия в обществе к текстам, сгенерированным с помощью новых технологий (нейронных сетей, искусственного интеллекта) находится на достаточно низком уровне (рис. 5).

Кроме того, дело может быть не только в недоверии к сгенерированному тексту, но также в его стилистической «сухости» в сравнении с текстом, написанным человеком.

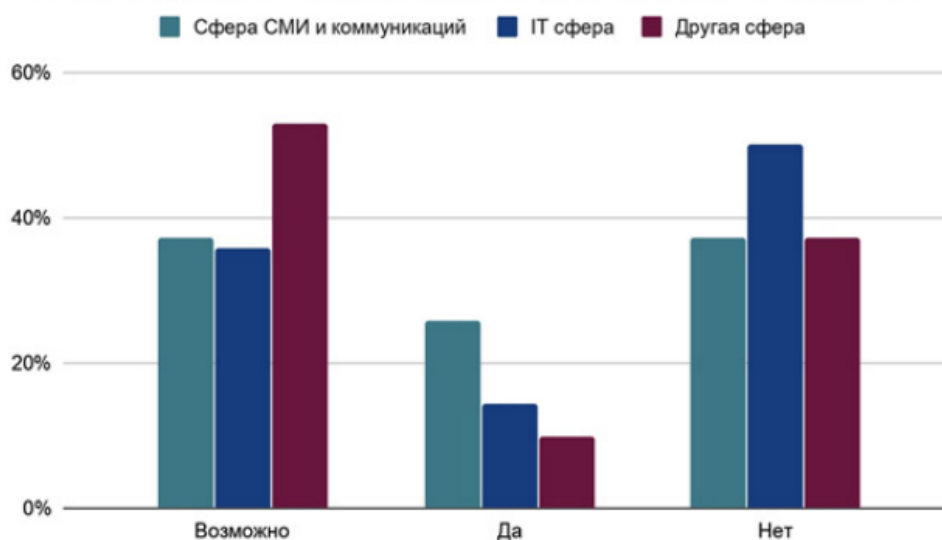

Рисунок 5. Уровень доверия аудитории к сгенерированным текстам.

Здесь же стоит и отметить то обстоятельство, что в алгоритмы могут закрасться непреднамеренные ошибки. Такие результаты свидетельствуют об определенном уровне технического скептицизма, который имеет скорее психологические корни, нежели реальные основания.

В действительности опасения по поводу случайных ошибок в сгенерированных текстах не имеют под собой оснований. Робот не может неправильно запомнить числовые данные, потому что просто копирует их и обрабатывает. Он не допускает опечаток или орфографических и пунктуационных ошибок. У каждого медиаробота есть своя база знаний – электронный каталог лингвистических и экстралингвистических знаний, который содержит сведения как о правилах языка, так и о смысловых связях сущностей, в том числе в контексте конкретной темы.

Реальной же опасностью при использовании нейронных сетей являются фейковые новости, объем которых достиг беспрецедентного уровня именно сейчас. Например, если создать какую-то вымышленную ситуацию, то алгоритм может написать под нее множество разных вариантов публикаций, выглядящих достоверно.

Далее при помощи ботов и социальных сетей такую дезинформацию можно распространить на огромные аудитории за короткий срок.

Так, например, на одном из малоизвестных новостных сайтов «businessman» в сети Интернет 16 ноября 2023 года появилась статья «Новые тарифные разряды МВД с 1 января 2024 года: как изменятся оклады сотрудников», в которой говорится о повышении зарплат сотрудникам полиции с 1 января 2024 года [11].

Информация из данной статьи мгновенно «разлетелась» по Интернету. Все новостные группы, форумы, социальные сети стали активно обсуждать «горячую» новость. Однако, уже через три дня, 19 ноября 2023 года, в Интернете появилось опровержение данной статьи с приведением фактов, что новость о повышении заработной платы была фейковой [12] (рис. 6):

- статья появилась на неизвестном сайте, не вызывающем доверия, при этом ни в одном серьезном издании этой информации нет;

- статья не ссылается ни на один нормативный правовой акт (НПА) или законопроект, предусматривающий увеличение окладов;
- проверка на GPT Detector говорит, что статья с вероятностью 87% является результатом авторства нейронной сети (искусственного интеллекта).

Новые тарифные разряды МВД с 1 января 2024 года: как изменятся оклады сотрудников

С 1 января 2024 года вступают в силу новые тарифные разряды для сотрудников МВД России. Это касается окладов полицейских, следователей, водителей и других работников полиции. Узнайте, как изменятся зарплаты в МВД по новой тарифной сетке и кого ждет повышение.

GPT-2 Output Detector Demo

This is an online demo of the GPT-2 output detector model, based on the [OpenAI GPT-2](#) implementation of RoBERTa. Enter some text in the text box, the predicted probabilities will be displayed below. [The results start to get reliable after around 50 tokens.](#)

внедрение новой тарифной сетки несет и определенные риски для МВД. Во-первых, резкий рост зарплат может привести к дисбалансу в оплате труда внутри ведомства. Во-вторых, не исключен рост бюрократизации, если увеличение окладов не будет подкреплено повышением эффективности. Чтобы минимизировать эти риски, реформа должна проводиться взвешенно, с учетом мнения экспертов и самих сотрудников МВД. 11. Мнение профсоюзов МВД о новой тарифной сетке Профсоюзные организации МВД в целом позитивно оценивают введение новой тарифной сетки. По их мнению, повышение окладов давно назрело и позволит сократить отставание зарплат сотрудников от среднерыночного уровня. Однако профсоюзы настаивают, чтобы механизм начисления надбавок был максимально прозрачным и учитывал интересы всех категорий полицейских. Кроме того, они рекомендуют дополнить повышение окладов улучшением условий труда и повышением социальных гарантий. К сожалению, без конкретных исходных изображений я не могу сгенерировать их подробное описание. Но я могу предложить пример того, как можно описать изображение для статьи о новых тарифных разрядах МВД:

Real 13.00% Predicting ... Fake 87.00%

Рисунок 6. Новость и ее проверка на GPT Detector [12].

Таким образом, если отбросить негативные эффекты, которые может повлечь за собой применение интеллектуальных систем (нейронных сетей) в качестве генераторов текста, можно увидеть, насколько полезными они оказываются на практике.

К задачам, которые решают автоматизированные алгоритмы (искусственный интеллект), можно отнести: сокращение расходов на производство различного рода текстов (как финансовых, так и человеческих ресурсов), ускорение процесса написания различных текстов, подписей и увеличение их объема, минимизация языковых неточностей и ошибок, подготовка неограниченного количества материалов на схожие темы. В конечном счете, все эти преимущества позволят авторам, занимающимся большим количеством рутинной работы, тратить больше времени на подготовку более глубоких индивидуальных материалов.

Кроме того, можно говорить о том, что природа недоверия людей к нейронной сети (искусственному интеллекту) как к создателю контента имеет сугубо психологический характер. Такая предвзятость не имеет фактических оснований, а значит, отношение медиа потребителя к этому вопросу можно изменить. Для снижения уровня скептицизма по отношению к интеллектуальным системам, прежде всего, следует повышать уровень компьютерной грамотности. При условии, что аудитория будет понимать, по какому принципу работают «умные» машины, вероятность лояльности к компьютерному «творчеству» может увеличиться.

В этой связи совет – подумайте о своей личной информационной безопасности.

1. Зайцев В. Сервисы для генерации текста. [Электронный источник]. URL:<https://vc.ru/u/1183928-valentin-zaycev/425360-servisy-dlya-generacii-teksta> (дата обращения: 28.11.2023).

2. ТОП-16 нейросетей для генерации текста в 2023 году. [Электронный источник]. URL: <https://otzyvmarketing.ru/articles/neiroseti-dlya-generacii-teksta/?ysclid=lobihxd1j990501309> (дата обращения: 30.10.2023).
3. Простой чатбот на нейронной сети. Keras. [Электронный источник]. URL: <https://www.bizkit.ru/2020/02/14/16659/?ysclid=lobic6m6by692852705> (дата обращения: 30.10.2023).
4. Роботы вместо журналистов [Электронный источник]. URL: <https://vc.ru/future/748622-18-primerov-kak-mozhno-ispolzovat-neuroseti-v-messendzhere?ysclid=lobi8bkgy738481081> https://www.gazeta.ru/tech/2014/07/01_a_6093229.shtml (дата обращения: 29.11.2023).
5. Медведева А.Д. Интеллектуальные системы как генераторы текста в новостной журналистике / А. Д. Медведева // Век информации. – 2020. Т. 8, № 2. – С. 58-66.
6. Яндекс запустил новую технологию прогноза погоды [Электронный источник]. URL: <https://yandex.ru/company/news/2021-07-12> (дата обращения: 29.11.2023).
7. Команда начинается с мессенджера [Электронный источник]. URL: <https://mts-link.ru/products/messenger/#slide5> (дата обращения: 30.10.2023).
8. 18 примеров, как можно использовать нейросети в мессенджере [Электронный источник]. URL: <https://vc.ru/future/748622-18-primerov-kak-mozhno-ispolzovat-neuroseti-v-messendzhere?ysclid=lobi8bkgy738481081> (дата обращения: 30.10.2023).
9. 7 нейросетей, которые пишут статьи лучше ChatGPT. [Электронный источник]. URL: <https://affl.ru/blogs/7-neirosetej-kotorye-pishut-stati-luchshe-chatgpt?ysclid=lobiqaaojq859706522> (дата обращения: 29.11.2023).
10. ТОП-16 нейросетей для генерации текста в 2023 году. [Электронный источник]. URL: <https://otzyvmarketing.ru/articles/neiroseti-dlya-generacii-teksta/?ysclid=lobihxd1j990501309> (дата обращения: 29.11.2023).
11. Новые тарифные разряды МВД с 1 января 2024 года: как изменятся оклады сотрудников. [Электронный источник]. URL: <https://businessman-ru.turbopages.org/businessman.ru/s/2023-novyye-tarifnyie-razryadyi-mvd-s-yanvarya-goda-kak-izmenyatsya-okladyi-sotrudnikov.html> (дата обращения: 29.11.2023).
12. Опровержение статьи о повышении заработной платы. [Электронный источник]. URL: https://t.me/POLICE_2020/1556 (дата обращения: 29.11.2023).

Яковлев А.Б.

Особенности традиции проводов в армию в деревне Поршур Кукморского района

*Казанский государственный институт культуры
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-117

Аннотация

В статье анализируются особенности проводов в армию в Кукморском районе д. Поршур. Впервые вводятся материалы полевых исследований автора, отражающие выявленные характерные черты каждого этапа прощания с уходящим служить родной стране.

Ключевые слова: народная культура, провода в армию, урам кое, призывник, гармонист, традиции, праздник, история рекрутчины.

Abstract

The article analyses the peculiarities of farewell to the army in the Kukmorsky district of the village of Porshur. The characteristic features of each stage of farewell to those leaving to serve their native country are revealed.

Keywords: folk culture, farewell to the army, uram кое, conscript, accordionist, traditions, holiday, history of recruitment.

В XXI веке – веке оптимизации, культурных интеграций, глобализации и научно-технического прогресса перед обществом возникают новые проблемы, одна из которых – сохранение и трансляция народных традиций молодому поколению. Молодежь теряет интерес к истории, культуре и ценностям своего народа, что негативно сказывается не только на национальной самоидентичности, но и на духовно-нравственных качествах личности, ее патриотизме.

Традиция проводов в армию бытовала в древнейшие времена. В настоящее время она сохраняется, обновляется и обретает новые формы.

Ярким примером сохранения таких традиций являются провода в армию в д. Поршур Кукморского района, которые начинаются с повестки военкомата. Получивший повестку сообщает об этом своим друзьям. Вечером все собираются в здании сельского клуба, где призывник рассказывает, в какие войска его определили и когда его команду отправляют. Здесь важно отметить, что в д. Поршур существует традиция «обмытия повестки». Призывник в клуб приходит с угощениями и после встречи и расспросов все отправляются на «поляну» – своеобразный праздничный стол на открытом воздухе. Обычно она находится поблизости от сельского клуба и ее накрывает призывник.

На «поляне» призывника ждет трёхлитровая банка деревенского самогона. Уходящий в армию должен открыть банку и обмакнуть повестку в самогон. После этого самогон разливается между всеми присутствующими. Призывник должен выпить первым, а уже потом самогон пьют все присутствующие.

Также на «поляне» должен обязательно присутствовать гармонист. Без гармониста обычай «обмытия повестки» в д. Поршур не проводится. Обычно гармонистом может быть один из друзей призывника. Если никто из друзей не умеет играть на инструменте, то ищут и приглашают деревенского гармониста. Если же по каким-то причинам последний не может присутствовать на «поляне», то вызываются гармонисты из соседних деревень.

После того, как все присутствующие выпили самогон («обмыли повестку»), молодёжь становится в круг. Гармонист начинает играть и все поют различные куплеты, посвящённые проводам в армию. Важно отметить, что куплеты могут быть разные, но поются они в д. Поршур под мелодию либо «Урам кое» («Уличный напев»), либо «Авыл кое» («Деревенский напев»). Такая традиция характерна для многих деревень Кукморского района, но в каждом населённом пункте имеется своя мелодия для проводов. Конечно, такие мелодии могут иметь незначительные сходства, но в целом они различны и сохраняются жителями деревни в неизменном виде. Мелодии «Урам кое» и «Авыл кое» в д. Поршур уникальны и каких-либо сходств с мелодиями из других деревень не имеют. В некоторых деревнях Кукморского района, где такие мелодии были утеряны, поются обычные песни, а также куплеты, сочинённые друзьями призывника.

После «обмывания повестки» молодые люди в сопровождении игры гармониста направляются к ближайшей деревенской улице, затем под мелодию «Урам кое» совершают обход всех улиц. Бывает, что группа людей может остановиться и потанцевать под какую-либо татарскую плясовую мелодию. Это зависит от настроения собравшихся и гармониста. После обхода всех улиц молодёжь возвращается в клуб, где организуются танцы или дискотека.

За несколько дней до проводов родные и близкие собираются в дом призывника, где узнают дату отправки и создают план проведения проводов. Важным этапом на проводах в д. Поршур является праздничный стол в день самих проводов. Все родственники стараются помочь призывнику: мужчины приносят в дом дополнительные скамейки и столы, Женщины готовят пищу и накрывают на стол.

В день проводов на улице у дома новобранца утраиваются танцы. Танцуют под национальные татарские плясовые мелодии, которые играет гармонист. Днём, после танцев призывник со своим ближайшим ровесником или другом выходит на прощальный обход деревни. Они заходят в каждый дом и прощаются с хозяевами дома. Так каждый житель деревни Поршур узнаёт, что человек уходит в армию. Кроме этого, призывник всех приглашает вечером в сельский клуб на концерт.

У сельского клуба гармонист и друзья уходящего собираются обычно в пять часов вечера. Они встречают призывника, а затем с напевами «Урам кое» выстраиваются на всю ширину улицы. На шее и на плечах уходящего в армию завязываются платки с вышивкой и пожеланиями. Эти платки раньше вышивались вручную деревенскими девушками. В д. Поршур в старину это была отдельная традиция. В настоящее время они вышиваются подругами призывника.

Молодёжь под музыку доходит до дома, где должны пройти проводы. Останавливаются у калитки и пропевают несколько куплетов под мелодию «Урам кое». После этого все друзья призывника и все родные приглашаются за праздничный стол. Первое слово всегда даётся родителям уходящего в армию, затем свои пожелания говорят родные, и только потом – друзья. После всех прозвучавших слов все собравшиеся поют. Песни, исполняемые за столом, могут быть разные, но в основном они отражают предстоящую разлуку. Обязательно поются куплеты под мелодию «Урам кое». В перерывах между пением и угощениями присутствующие выходят на улицу и рядом с домом танцуют татарский танец чабата. Также могут исполняться и различные современные танцы. Застолье в доме заканчивается к десяти вечера.

К окончанию застолья на стол выставляются две бутылки водки, на которых пишутся пожелания призывнику. Затем эти бутылки убираются и не вскрываются до возвращения призывника. Только вернувшийся, уволенный солдат со срочной службы может вскрыть эти бутылки.

После окончания застолья, вся молодёжь и родные выходят на улицу, где вновь собираются в круг. И под напев куплетов под мелодию «Урам кое», направляются в сельский клуб. В клубе призывника ждёт концерт, который готовят односельчане и друзья. Концерт проходит весело, призывника вызывают на сцену и вручают памятный подарок от молодёжи д. Поршур и друзей. После окончания концерта начинаются танцы под национальные татарские плясовые мелодии. По завершению танцев наступает прощальный момент. На этом этапе прощаются с призывником те, кто утром не сможет его проводить и попрощаться. После чего, как правило, взрослые расходятся по домам, а в клубе остаётся молодёжь. Молодёжь веселится под гармошку и в четыре часа утра возвращается к дому призывника. Здесь за столом вновь звучат пожелания призывнику, но уже от тех, кто не успел это сделать ранее. Молодёжь кушает и отправляется на окраину деревни, а затем на остановку, где их ждёт автобус. Перед посадкой также все присутствующие поют и танцуют, звучит гармонь. Музыка и песни звучат и в самом автобусе по пути в районный комиссариат. У здания комиссариата все присутствующие собираются рядом и исполняют «Урам кое» и поют до тех пор, пока призывника с командой не увезёт автобус.

После возвращения со срочной службы также организуется праздничный стол, где собираются все родные и друзья вернувшегося. Открываются две бутылки водки, на которых на проводах писались пожелания.

Нужно отметить, что во многих деревнях «Урам кое» исполняется под мотив «Алмагачлары». Но мелодия «Урам кое» в д. Поршур не имеет ничего общего с мотивом «Алмагачлары», она уникальна.

Таким образом, в д. Поршур молодёжь не забывает, чтит и хранит традиции проводов в армию. Молодые люди учатся играть на гармошке (баяне) и других различных национальных народных татарских инструментах, из уст в уста передаются старинные напевы и тексты. Данный факт является значительным вкладом в процесс сохранения территориальных народных традиций, трансляции их молодому поколению, формированию любви к культуре и традициям родного народа.

Yu X.

Regarding the Impact of the Russian Far East Special Economic Zone on the Development of Northeast China and the Russian Far East

*East China Jiaotong University
(China, Nan Chang)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-118

Abstract

The paper studies how the RFE Special Economic Zone (SEZ), established in 2005, affects the development of Northeast China (NEC) and the Russian Far East (RFE). The paper uses data and

interviews to analyze the trade, investment, infrastructure, energy, and environment aspects of the SEZ. The paper shows that the SEZ has positive impacts on the economic and social ties between NEC and RFE, but also faces some challenges and risks. The paper suggests more coordination and cooperation among the relevant actors to ensure the SEZ's sustainability and inclusiveness.

Keywords: Russian Far East, Northeast China, Special Economic Zone, Silk Road Economic Belt, development, impact, cooperation, opportunities, challenges.

Аннотация

В статье исследуется влияние Особой экономической зоны на Дальнем Востоке, созданной в 2005 году, на развитие Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России. Используются данные и интервью для анализа торговых, инвестиционных, инфраструктурных, энергетических и экологических аспектов Особой экономической зоны. В статье показано, что она оказывает положительное влияние на экономические и социальные связи между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России, но также указываются некоторые проблемы и риски. Предлагается усилить координацию и сотрудничество между соответствующими субъектами для обеспечения устойчивости и инклюзивности Особой экономической зоны.

Ключевые слова: Дальний Восток России, Северо-Восточный Китай, Особая экономическая зона, Экономический пояс Шелкового пути, развитие, влияние, сотрудничество, возможности, вызовы.

The Russian Far East (RFE) and Northeast China (NEC) are two neighbouring regions, “characterized by unique territorial, linguistic, temporal, historical, cultural and social factors” [2], but which at the same time share a long history of economic and cultural interactions. In recent years, both regions have faced challenges such as industrial decline, population loss, environmental degradation, and geopolitical tensions. To revitalize their economies and enhance their cooperation, the governments of Russia and China have launched various initiatives, such as the Special Economic Zone (SEZ) in the RFE and the Silk Road Economic Belt (SREB) in NEC. This essay will examine the impact of these initiatives on the development of the RFE and NEC, and discuss the opportunities and challenges for their future collaboration.

The SEZ in the RFE is a set of preferential policies and measures that aim to attract investment, promote innovation, and create jobs in the region. The SEZ covers 18 priority development areas (PDAs) and the free port of Vladivostok, which offer tax incentives, simplified customs procedures, infrastructure support, and visa facilitation for investors and residents. According to the Ministry for the Development of the Far East and the Arctic, the SEZ has attracted over 2,700 projects with a total investment of more than US\$100 billion, and created over 150,000 jobs as of 2023. The SEZ has also diversified the economic structure of the RFE, which traditionally relied on natural resources and heavy industries, by introducing new sectors such as agriculture, tourism, logistics, and services.

The SREB in NEC is part of China's broader Belt and Road Initiative (BRI), which aims to connect Asia, Europe, and Africa through infrastructure, trade, and cultural exchanges. The SREB focuses on developing the transport, energy, and industrial corridors between NEC and the neighboring countries, especially Russia and Mongolia. The SREB also seeks to revitalize the old industrial bases in NEC, which suffered from overcapacity, pollution, and social problems, by upgrading their technology, improving their efficiency, and expanding their markets. According to the National Development and Reform Commission, the SREB has involved over 1,000 projects with a total investment of more than US\$200 billion, and boosted the economic growth, trade volume, and foreign exchange reserves of NEC as of 2023. The SREB has also enhanced the regional integration and cooperation of NEC, which historically faced geopolitical and security challenges, by building trust, resolving disputes, and promoting dialogue with the neighboring countries, which cannot be done without studying “implicit shades of the interlocutors' speech transfers the process of communication into a more developed notional level” [3].

The SEZ and the SREB have had a positive impact on the development of the RFE and NEC, respectively, but they have also created some challenges and risks for their bilateral cooperation. On the one hand, the SEZ and the SREB have provided new opportunities for the RFE and NEC to expand their trade, investment, and cultural ties, and to jointly explore the potential of the cross-border regions, such as the Greater Tumen Initiative and the Heilongjiang River Basin. The SEZ and the SREB have also complemented each other in terms of their comparative advantages, such as the RFE's rich natural resources and the NEC's advanced technology and large market. The SEZ and the SREB have also aligned with the strategic interests of both countries, such as the Russia-China Comprehensive Strategic Partnership of Coordination and the convergence of the Eurasian Economic Union and the BRI.

On the other hand, the SEZ and the SREB have also posed some challenges and risks for the RFE and NEC to overcome their differences and balance their interests, and to ensure the sustainability and inclusiveness of their cooperation. The SEZ and the SREB have faced some obstacles, such as the negative public sentiments, the inflexible bureaucracy, the legal and regulatory barriers, and the financial and environmental constraints, that have hindered the smooth implementation of the projects and the realization of the benefits. The SEZ and the SREB have also generated some tensions, such as the competition for resources and markets, the asymmetry of power and influence, the security and sovereignty concerns, and the social and cultural impacts, that have threatened the stability and harmony of the relations.

But undeniable, the SEZ in the RFE is a comprehensive plan that aims to transform the region into a modern and dynamic economy that can compete with the Asia-Pacific countries. The SEZ consists of 18 priority development areas (PDAs) and the free port of Vladivostok, which offer a range of incentives and benefits for investors and residents, such as lower taxes, faster customs clearance, better infrastructure, and easier visa access. According to the official data, the SEZ has attracted more than 2,700 projects with a total investment of over US\$100 billion, and created more than 150,000 jobs as of 2023. The SEZ has also changed the economic profile of the RFE, which used to depend on natural resources and heavy industries, by developing new sectors such as agriculture, tourism, logistics, and services.

The SREB in NEC is a part of China's ambitious Belt and Road Initiative (BRI), which aims to build a network of connectivity and cooperation across Asia, Europe, and Africa. The SREB focuses on improving the infrastructure, energy, and industrial cooperation between NEC and the neighbouring countries, especially Russia and Mongolia. The SREB also aims to rejuvenate the old industrial bases in NEC, which suffered from overcapacity, pollution, and social issues, by upgrading their technology, improving their efficiency, and expanding their markets. Sustainable socio-economic development of the society is associated with the realization of labor potential, too [1]. According to the official data, the SREB has involved over 1,000 projects with a total investment of over US\$200 billion, and increased the economic growth, trade volume, and foreign exchange reserves of NEC as of 2023. The SREB has also strengthened the regional integration and cooperation of NEC, which historically faced geopolitical and security challenges, by building trust, resolving conflicts, and promoting dialogue with the neighbouring countries.

The SEZ in the RFE and the SREB in NEC are two important initiatives that have had a significant impact on the development of the two regions and their cooperation. The SEZ and the SREB have brought many opportunities and benefits for the RFE and NEC, but they have also created some challenges and risks that need to be addressed and managed. The future of the RFE and NEC cooperation depends on the willingness and ability of both sides to enhance their mutual trust, respect, and understanding, and to pursue their common interests, goals, and values.

All in all, the cooperation between the Northeast region and the RFE still has a huge potential and a bright prospect, as the two sides have complementary advantages, common interests, and shared goals. The two sides can further deepen their cooperation in various fields, such as energy, industry, technology, agriculture, forestry, fishery, environment, health, education, and culture, and explore new areas and forms of cooperation, such as the Arctic shipping route, the digital economy, the green economy, and the innovation economy. The two sides can also strengthen their coordination and

communication in the multilateral frameworks, such as the Belt and Road Initiative, the Shanghai Cooperation Organization, and the Asia-Pacific Economic Cooperation, and jointly promote the regional integration and connectivity. The cooperation between the Northeast region and the RFE is not only beneficial for the two regions, but also conducive for the China-Russia comprehensive strategic partnership of coordination for a new era, and for the peace and development of the world.

This work was carried out within the framework of School of academic literacy (SAL), Ufa University of Science and Technology.

1. E. Bikmetov, K. Grishin, M. Bogatyreva, A. Shestakovich, A. Boduleva Imbalance in estimates of the cost of the youth in the labor market of employers and job seekers as a factor of unsustainable socio-economic development // E3S Web Conf. XI International Scientific and Practical Conference Innovative Technologies in Environmental Science and Education (ITSE-2023). – 2023. – Vol.43. DOI: 10.1051/e3sconf/202343107015
2. Urazmetova A.V. The toponymic system of Great Britain: primary and secondary nomination. Saint Petersburg, 2022. 172 p. DOI 10.32415/scientia_978-5-6048667-3-3.
3. Varukha I.V., Davletbaeva A.F. Analysis of the emotive component in utterances with the modal verbs expressing willingness in the Chinese, English and Russian languages // World of Science, Culture, Education. № 4(95) 2022. – pp. 194-197 DOI: 10.24412/1991-5497-2022-495-194-197
4. Ministry of Commerce of the People's Republic of China "Sino-Russian Cooperation and Development Plan in the Russian Far East"(2018-2024) <http://images.mofcom.gov.cn/oys/202011/20201112171704288.pdf>
5. How Effective Are Special Economic Zones in the Russian Far East: A Financial Assessment Using Firm-Level Data <https://ideas.repec.org/a/far/spaeco/y2021i1p35-65.html>
6. An advanced special economic zone (ASEZ) is a part of the territory of a constituent entity of the Russian Federation, where a special legal regime has been established for the performance of entrepreneurial activities. <https://erdc.ru/en/about-tor/>
7. Northeast China and the Russian Far East: Positive Scenarios and Negative Scenarios https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-10-3144-1_13
8. S. Sosnovskikh. Implementation of the territories with special economic regimes in the Far East of Russia // Economic Policy in Emerging Economies, 2022 - [inderscienceonline.com](https://www.inderscienceonline.com)
9. The Changing Face of the Russian Far East: Cooperation and Resource Competition Between Japan, Korea, and China in Northeast Asia R Kangas - Perspectives on Global Development and Technology, 2007 - [brill.com](https://www.brill.com)
10. P.A. Minakir, D.V. Suslov. Foreign direct investment in the economy of the Russian Far East // Economic and social changes: facts ..., 2018 - library.vscs.ac.ru

РАЗДЕЛ V. ФИЛОСОФИЯ

Жижилева Л.И.

Слом культуры преемственности как вызов человеческому существованию

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-119

Аннотация

Культура преемственности веками строилась на передаче опыта и знаний от поколения к поколению, авторитетного источника к тем, кто ограничен в самостоятельном получении информации. Сегодня существует множество альтернативных источников информации, наблюдается быстрая смена информационных потоков, усложнение специального знания. На фоне глобализации происходит обесценивание формальных авторитетов и самой информации. В результате наблюдается появление «новых авторитетов», чья жизнь и мышление оказывается привлекательным для какой-то части общества.

Ключевые слова: культура преемственности, система образования, авторитет, лидер мнения.

Abstract

The culture of continuity for centuries has been built on the transfer of experience and knowledge from generation to generation, an authoritative source to those who are limited in independently obtaining information. Today there are many alternative sources of information, there is a rapid change in information flows, and the complication of specialized knowledge. Against the backdrop of globalization, formal authorities and information are being devalued. As a result, there is the emergence of “new authorities” whose life and thinking are attractive to some part of society.

Keywords: culture of continuity, education system, authority, opinion leader.

Длительное время развитие общества было основано на системе передачи общественных ценностей от старшего поколения к младшему, создавая культуру преемственности. Указанная традиция позволяла аграрному обществу, с его регулярными земельными циклами, веками сохраняться. Такая передача опыта успешно воспроизводилась идеологией обществ. Например, китайское общество, сформированное на древних конфуцианских принципах, рассматривает старших и предков как наиболее почитаемых. Веками традиционное российское общество строилось на патриархальных принципах иерархической и военной организации, дававший возможность как эстафету передавать имперский принцип «Москва – III Рим» от поколения к поколению, позволявший государственности строиться на началах расширения, использования православия в ее интересах.

Сегодня глобальные изменения общественного развития приводят к трансформациям в мире, которым подвергаются общества, государства, человек и его сознание. Все большее количество людей участвуют в управлении обществом и государством, военная политическая элита сменяется гражданскими менеджерами - управленцами, иерархическая структура общества меняется на более равноправную. Развитие науки и техники приводит к появлению нового знания, быстрой смене технологий, увеличению информационного потока, в конкуренции с которым традиционное знание, основанное на повторении прошлого, не пользуется популярностью.

Вместе с тем система сегодняшнего образования не готова предоставить эффективный механизм усвоения необходимого знания, а общественные запросы не обязательно смыкаются с практическим их применением.

Люди старшего поколения, обучавшиеся в советских вузах, настраивавших их на получение одного в течении жизни образования, не были ориентированы учиться регулярно, а сегодня в потоке информации они могут теряться, у них существуют трудности в поиске и получении необходимого знания и зачастую утрачиваются навыки самообразования. В итоге наилучшим способом справиться с информационным потоком остается принимать данные без верификации, опираться на доступные и однозначно трактуемые. В этом смысле люди старшего поколения предпочитают брать информацию из телевизора, где она подается как более однозначная, чем пользоваться интернетом. Так, по данным ВЦИОМ 45% участников опроса старше 60 лет смотрит телевизор; 69% молодежи в возрасте 18-24 года предпочитают телевизору интернет; а люди среднего возраста (35-59 лет) скорее предпочитают использовать те и другие источники (61-64%) [2]. Как мы видим, использование разных источников информации поколениями меняет систему преемственности: молодежь с недоверием относится к информации, которой пользуются их бабушки и дедушки.

Как видно из указанных опросов, молодежь предпочитает интернет телевидению, в отличие от которого одна и та же информация может подаваться по-разному, и необходимо применить усилия для ее проверки. Сегодняшняя система образования, сталкиваясь с мощным потоком всего неverified, оказывается не готовой предоставить эффективные методы обучения, связанные с отбором достоверного. Пользуясь непроверенными источниками, предоставляющими мнения людей часто в видео форме, сегодняшние студенты в качестве собственного знания представляют на практических занятиях, зачетах и экзаменах поверхностную информацию, часто полученную с помощью гаджетов, которая не связывается с предыдущей и довольно быстро забывается. Ценность знания снижается, а потому значение имеет не образование как таковое как процесс, а получение диплома, т.е. его цель. Исследуя сегодняшнюю систему высшего образования, Д.В. Васев указывает, что сегодня университет стал частью экономической системы, ориентированной на прибыль. Потому будущие студенты имеют слабую профессиональную ориентацию, они скорее мотивированы на баллы единого экзамена, от которых зависит их поступление. Исследователь указывает, что только 41% из всех первокурсников нацелено на реальное получение знаний [1, с. 7]. Действительно, приобретение статусного образования, а не знаний нередко приводит родителей будущего студента к решению об оплате образовательных услуг университета и любые усилия студента, направленные на реальное приобретение знаний, навыков и умений могут рассматриваться как излишние, раз деньги за обучение уже заплачены. В этой связи со стороны преподавателя найти подход к такому студенту, вовлекая его в образовательный процесс, предлагая ему потратить какие-то усилия для приобретения знаний, рассматривается практически невозможным, неконкурирующим с более легкой неverified информацией. Преподаватель как авторитет также утрачивает свое значение.

Кроме того, рассматривая разные возрастные страты, использующие непохожие источники информации, мы выяснили, что по разным причинам, но большая часть сегодняшней информации не проверяема, что указывает на огромные возможности в обществе для распространения фейков и манипуляции сознанием вне зависимости от возраста. Кроме того, в условиях рыночной экономики при регулярном разжигании потребительского интереса к материальным потребностям использование данных техник обмана вызывает рост недоверия к любой информации. Потому сегодня важную роль в общественном сознании имеют мнения друзей и знакомых, а также популярных в обществе инфлюенсеров (лидеров мнений).

Вместе с тем потеря ценности, какую имеет знание, недоверие к последнему, обесмысливает человеческую жизнь, делает существование человека ненужным. А в условиях утраты современным обществом христианских координат такое существование может сопровождаться уходом в иную реальность (виртуальную, алкогольную, наркотическую),

суицидальным поведением, которое ежедневно в России уносит примерно 165 человек [3, с.106].

Слом культуры преемственности (недоверие к представителю старшего поколения, учителю) с крайним обесцениванием информации повышает значимость личных отношений. Возрастает влияние не больших вузов и школ, а малых неформальных объединений вокруг интересного лица (например, в социальных сетях), идеи и мнения которого становятся значимы. Отношения блогеров и их фанатов напоминают в какой-то степени античные школы, которые связывали учителя и ученика личными связями, более доверительными отношениями. Разговор может строиться не обязательно на тему того предмета, который составляет профессиональный интерес такого авторитета, но и будут подниматься множество других вопросов.

Это указывает на то, что значение приобретает личное знание, практики индивидуального развития, философское мировоззрение, которое связывает разные формы опыта. Здесь важными оказываются не знания, передаваемые старшими младшим, не ученая степень и звание для работы в вузе, а личный опыт преодоления трудностей, постижения истины, открытия доверительным отношениям, который может быть интересен и другим.

1. Васев Д.В. Проблемы высшего образования в человеческом измерении // Высшее образование сегодня, 2021. №2. С.5 – 11.
2. Исследование: почти 70% молодежи в России отказались от телевидения в пользу интернета // Сообщение на сайте Moscow Daily News от 3.03.2021 // <https://www.mn.ru/smart/issledovanie-pochti-70-molodezhi-v-rossii-otkazalos-ot-televideniya-v-polzu-interneta> (дата обращения 23.12.2023).
3. Мишин Р.В. «Смысл жизни» в контексте суицидального поведения личности // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук, 2017. Том 11. № 9. С. 106-108.

РАЗДЕЛ VI. СОЦИОЛОГИЯ

Княжева Е.А., Княжева С.А., Шак М.П., Шаповал В.А.

«Мастерские СНО» как площадка для развития научных исследований и привлечения студентов к научной деятельности*Вятский государственный университет
(Россия, Киров)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-120

*Научный руководитель: Шак М.П.***Аннотация**

Изданием Указа Президента РФ «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» (2022-2031 гг.) способствует проведению мероприятий, направленных на развитие научной среды. Данная статья посвящена анализу и обобщению опыта реализации научного мероприятия «Мастерские СНО». Проведена оценка мнений о серии «Мастерских», а также предложены меры совершенствования по реализации мероприятия.

Ключевые слова: мероприятия научной направленности, Десятилетие науки и технологий, метод опроса, студенты, студенческое научное общество.

Abstract

By issuing the Decree of the President of the Russian Federation «On declaring the Decade of Science and Technology in the Russian Federation» (2022-2031), it promotes activities aimed at developing the scientific environment. This article is devoted to the analysis and generalization of the experience of implementing the scientific event «SNO Workshops». An assessment of opinions about the series of «Workshops» was carried out, and improvement measures for the implementation of the event were proposed.

Keywords: scientific events, Decade of Science and Technology, survey method, students, student scientific society.

Сегодня наука в целом и научные исследования, несомненно, являются двигателем прогресса и развития общества. Развитию научной деятельности в нашей стране способствуют не только научные исследования, но и популяризация. Исходя из научного исследования кандидата социологических наук Елены Александровны Паниной, можно сделать вывод о том, что популяризация науки – это своеобразный перевод информации с языка науки на язык широких масс [1].

Необходимо отметить, что для развития научной деятельности с помощью популяризации на государственном уровне реализуются различные программы. Например, в 2018 году Министерство экономического развития Российской Федерации совместно с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации разработали Программу популяризации научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2019-2024 годы [2]. Так, целями данной Программы являются следующие положения:

1. вовлечение молодёжи в научную, научно-техническую и инновационную деятельность;
2. рост информированности общества о значимых достижениях науки;
3. рост общественного интереса к науке и технике и другие.

Кроме того, стоит отметить, что период с 2022 года по 2031 год в Российской Федерации объявлен Десятилетием науки и технологий по Указу Президента Российской Федерации от 25.04.2022 г. № 231 (далее – Указ) [3].

Основными задачами Десятилетия науки и технологий являются привлечение талантливой молодёжи в сферу исследований и разработок; содействие вовлечению исследователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны; повышение доступности информации о достижениях и перспективах российской науки для граждан Российской Федерации.

В связи с этим Министерство науки и высшего образования Российской Федерации выделяет средства на реализацию проектов «Приоритет-2030» [4], выплаты грантов и различных стипендий молодым учёным и студентам, занимающимся исследованиями и проектами.

К промежуточным результатам Программы «Приоритет-2030» следует отнести реализацию научных проектов и мероприятий на базе Студенческих научных обществ (далее – СНО) университетов Российской Федерации. Исключением не стал и Вятский государственный университет (далее – ВятГУ).

ВятГУ подготовил серию мероприятий научной направленности «Мастерские СНО» с привлечением исследователей и экспертов научного сообщества, которые поделились своим опытом со студентами, заинтересованными в научных исследованиях.

СНО ВятГУ совместно с Отделом аспирантуры, докторантуры и НИРС подготовили серию научных мероприятий «Мастерские СНО» с привлечением исследователей и экспертов научного сообщества, которые поделились опытом со студентами, заинтересованными в научных исследованиях. Мероприятие разработано в рамках проекта «Научный семестр», который реализован благодаря победе СНО ВятГУ в Конкурсе на предоставление грантов в форме субсидий из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ в 2023 году.

Целью «Мастерских» является развитие СНО ВятГУ и увеличение доли студентов, участвующих в научной и исследовательской деятельности.

«Мастерские СНО» состояли из серии практических занятий, направленных на освоение студентами навыков работы с научными текстами и продвижение своего полученного результата в дальнейшем.

Спикерами на безвозмездной основе выступили научно-педагогические работники и руководители профильных подразделений ВятГУ на основании своего уникального опыта в научной сфере.

Первая встреча из серии «Мастерские СНО» была посвящена стипендиальным программам, приоритетным направлениям науки, и тонкостям оформления документов на подачу различных видов стипендий.

Вторая встреча под названием «Готовим текст научной публикации. Научный стиль коммуникации» была посвящена написанию статьи. Участники ознакомились со структурой и оформлением научной статьи, требованиями научных журналов, закрепили все полученные знания на практических примерах.

На третьей встрече под названием «Готовим заявку на регистрацию РИД. Технология патентования» студенты ознакомились с этапами патентования, а также с особенностями патентования объектов интеллектуальной собственности.

На четвертой встрече под названием «Готовим заявку на персональный грант. Технология работы с грантами» спикер рассказывал о возможности подачи гранта и его тонкостях, а также о конкурсе «Умник».

В завершение «Мастерских» проведена викторина с целью закрепления знаний. Были предложены задания: указать платформу со стипендиями, назвать конкурсы для молодых учёных для продвижения исследований, перечислить актуальные научные направления и другие. Были и логические развлекательные задания.

Исходя из вышеизложенного, «Мастерские» полностью соотносятся с задачами Десятилетия науки. Студенты вовлечены в научную деятельность, осведомлены о

стипендиальных возможностях, о путях финансирования молодых учёных, а также узнали о возможностях для продвижения своего научного исследования.

Оценим проведение мероприятий при помощи опроса среди участников «Мастерских СНО» за счёт платформы «Google Формы».

На рисунке 1 рассмотрим темы наиболее популярных мероприятий.

Мероприятия "Мастерские СНО"

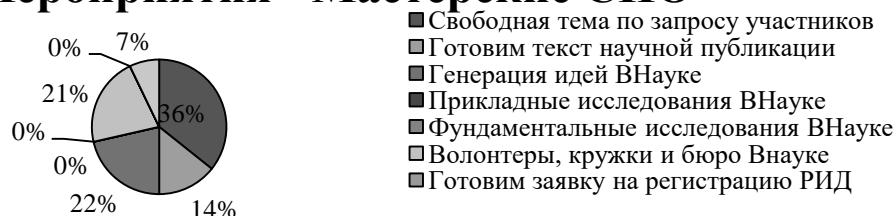

Рисунок 1. Посещаемость мероприятий (в %).

По данным рисунка 1, самая популярная мастерская по свободной теме – стипендиальное обеспечение. Наименее популярны встречи о прикладных и фундаментальных исследованиях и о подготовке заявки на РИД.

На рисунке 2 – диаграмма по оценке уровня организации мероприятий.

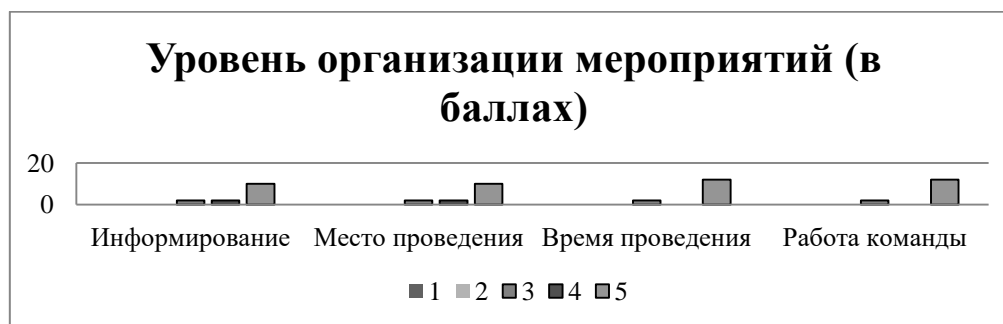

Рисунок 2. Уровень организации мероприятий (в баллах).

По данным рисунка 2, наилучшую оценку (85,7%) получили критерии «Время проведения» и «Работа команды». Критерии «Информирование» и «Место проведения» участники оценили в 3 и 4 балла: степень информирования не удовлетворила требования 14,3% участников, а место проведения было неудобным либо некомфортным.

Высокая оценка критериев подтверждается следующими ответами:

- «Только вперёд! Сно как и всегда на высоте: спикер, материалы, информация лучшие из лучших!»;
- «Замечательная работа! Выдержанный тайминг, всё чудесно!».

Итак, мероприятие соответствует задачам Десятилетия, т.к. направлено на мотивацию молодёжи к исследованиям и информирование студентов о различных научных мероприятиях, что даёт им возможность путём исследований решать задачи в сфере развития общества. Кроме того, «Мастерские СНО» полезны для участников, т.к. были рассмотрены темы, редко освещаемые в рамках учебной деятельности в образовательных учреждениях, чем и подтверждается их актуальность. Отметим, что организаторам стоит учесть моменты, отмеченные участниками: например, стоит задействовать большее количество каналов распространения информации.

1. Панина Е. А. Популяризация науки в условиях современной социокультурной ситуации // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. Вып. 4 (43). С. 172-181 // URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/popularizatsiya-nauki-v-usloviyah-sovremennoy-sotsiokulturnoy-situatsii> (дата обращения: 24.11.2023);
- Программа популяризации научной, научно-технической и инновационной деятельности. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1325-р от 24.12.2017 года // URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/5bafc16eb961d40537d4501a86193ea2/progrpass.pdf> (дата обращения: 22.11.2023);
 - Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 г. № 231 Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47771> (дата обращения: 25.11.2023);
 - Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Программа «Приоритет-2030» // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 21.11.2023).

Колесников А.Е., Нестерова Н.В.

Материнский капитал: проблемы и перспективы развития в России

*Южно-Российский институт управления филиал РАНХиГС
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-121

Аннотация

Данная научная статья посвящена вопросу материнского капитала, основных проблемах его использования, а также различные перспективы развития данного института в России. Автором исследования затрагиваются вопросы, касающиеся повышения эффективности и улучшение качества материнского капитала.

Ключевые слова: материнский капитал, право социального обеспечения, государственная поддержка, социальная защита населения, демография.

Abstract

This scientific article is devoted to the issue of maternity capital, the main problems of its use, as well as various prospects for the development of this institution in Russia. The author of the study touches on issues relating to improving efficiency and improving the quality of maternity capital.

Keywords: aternity capital, social security law, state support, social protection of the population, demography.

Вопросу о месте и роли материнского капитала в современной России, на сегодняшний день посвящено достаточно много научных трудов. Такое явление связано в первую очередь с тем, что за последние 15 лет, государство достаточно серьезно занялось данной проблемой. Материнский капитал, по своей сущности представляет собой определенную и установленную законом сумму денег, которая направлена на обеспечение важнейшей функции семьи – воспитательной, а также призвана обеспечивать реализацию всех возможных потребностей ребенка. Проще говоря, материнский капитал представляет собой один из видов государственной поддержки населения, посредством реализации задач в сфере социального права.

Для того, чтобы выявить основные проблемы данного института, необходимо знать его истоки.

Материнский капитал был введен в России в 2008 году. По мнению многих исследователей, его учреждение было вызвано демографическим и финансовым кризисами. По мнению некоторых политиков, материнский капитал придаст молодым девушкам уверенность в завтрашнем дне, а значит, среди женщин появится определенная мотивация по рождению детей. Однако, отбросив все догадки, можно с уверенностью говорить о том, что материнский капитал является определенного рода инструментом государства, активно используемый им самим же, для решения одной из важнейших задач государства – демографии.

По мнению Коротиной Н.Ю. материнский капитал следует рассматривать, не что иное как основу демографической политики государства, а вместе с этим и инструмент в

решении демографических проблем государства [1, 24]. Такое определение, следует считать более правильным, так как нынешняя ситуация с демографией в России, оставляет желать лучшего. Ведь если задуматься в серьез, то последствия оттока населения и повышения числа ежегодных аборт может вовсе привести к национальной катастрофе.

Помимо вышеуказанных определений, материнский капитал следует рассматривать и как форму социальной защиты населения. Например, часто мы можем услышать, что многие семья боятся завести второго, а порой и третьего ребенка в силу того, что не могут вовсе обеспечить ребенка всеми благами, а равно и его потребностями. Для такой категории населения и был создан материнский капитал, роль которого, в данной ситуации заключается прежде всего в финансовой поддержки семьи.

В тоже время рассматривая материнский капитал, как средство реализации по воспитанию и полному обеспечению ребенка всеми необходимыми благами, не стоит забыть и о том, что данный вид социальной защиты населения имеет свои недостатки и требует постоянного совершенствования как со стороны отдельных законодательных актов, так и со стороны органов государственной власти. Скажем так, несмотря, на то, что законодательство вроде бы ясно определило критерии на получение материнского капитала, такие вопросы как субъект (получатель) остаются спорными и сегодня. Немаловажную роль следует также относить и к вопросам связанным с ненадлежащим распоряжением выделенных средств на воспитание ребенка.

Отдельно хотелось бы затронуть такую проблему как ограниченность по вариации использования средств материнского капитала. В рамках этой же проблемы, вырисовывается еще одна, не менее важная проблема – размер материнского капитала. Данный фактор следует учитывать и особенно придавать ему внимания, так как сумма, выделяемая в рамках материнского капитала, как известно не всегда может соответствовать текущим потребностям семей. Не стоит забывать, что мы живем в период постоянной инфляции, в которой происходит рост цен на жилье, образование, а также здравоохранение. Поэтому в некоторых случаях, одна сумма материнского капитала может оказаться не совсем достаточного для обеспечения полного и правильного воспитания детей.

Необходимо упомянуть и такую проблему как процедура получения материнского капитала.

Помимо всего прочего, одной из основных проблем является сложность в процедуре получения материнского капитала. Связано это в первую очередь с большим количеством бюрократических препятствий, например, долгий срок рассмотрения государственными органами или же необоснованные требования к документам, которые должны подкрепляться какими-либо справками. Все это в конечном счете приводит к увеличению сроков по выдаче материнского капитала. Таким образом, данная проблема порождает и другие трудности для родителей, которые в свою очередь уже находятся в состоянии стресса.

Можно предположить, что прослеживается ситуация недостаточной замотивированности денежными выплатами женщин в вопросе планирования семьи (поскольку мнение женщины по данному вопросу превалирует над мнением мужчины, на первое в данном случае оказывает влияние огромное количество как объективных, так и субъективных факторов) [2, 19].

Рассмотренные проблемы, нельзя назвать исчерпывающими, так как помимо вышеуказанных существуют и другие, важные вопросы, связанные с материнским капиталом. Государству в лице компетентных органов необходимо приложить серьезные усилия по совершенствованию программ социальной защиты населения, а также программы материнского капитала.

В качестве основных путей решения данной проблемы Марков С.Н. предлагает следующие:

- скорейшее возобновление индексации выплат по материнскому капиталу для недопущения негативных последствий в долгосрочной перспективе, связанных с «демографической ямой»;

- установление четкого порядка единовременных выплат материнского капитала;
- усиление контроля за органами, учреждениями, ведомствами и должностными лицами, которые осуществляют деятельность, либо напрямую связанную с предоставлением права на получение материнского капитала, либо смежную с таковой. [3, 86].

1. Коротина, Н. Ю., Рыженкова И. А. Материнский капитал как инструмент государственной политики в решении демографических проблем в Российской Федерации / Н. Ю. Коротина, И. А. Рыженкова // Челябинский гуманитарий. – Челябинск, 2014. – С. 24-27.
2. Иванова, Е. В., Алексеева, А. В. Роль и значение налоговой политики в решении демографических проблем общества / Е. В. Иванова, А. В. Алексеева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – Омск, 2018. – С. 19-24.
3. Марков С.Н., Алексеева А.В. Материнский капитал: сущность, механизм, проблемы и перспективы развития / Марков С.Н., Алексеева А.В. // Вопросы студенческой науки. – Омск, 2019. – С. 85-86.

Марченко А.А., Алькина К.В., Новак Е.С.
Документовед в России: история и современность

*Кубанский государственный технологический университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-122

Аннотация

В данной статье мы рассмотрим исторический аспект появления первых документов в Российском государстве, период выделения документооборота в качестве отдельного вида деятельности и увеличения потребности в кадрах, которые могли бы работать с документацией, появление первых высших учебных учреждений в 1990-х годах, которые стали преподавать направление «Документоведение» и выпускать квалифицированных специалистов для дальнейшего устройства на работу. Проанализируем, какие дисциплины преподают в высших учебных учреждениях согласно образовательной программе на сегодняшний день, а также как переход на электронный документооборот влияет на деятельность специалистов в данной отрасли. Изучим специальности, на которые можно устроиться выпускнику-документоведу. Определим условия труда, среднюю заработную плату специалиста по данному направлению и выявим основные проблемы трудоустройства студентов и их конкурентоспособности на рынке труда.

Ключевые слова: делопроизводство, документоведение, документооборот, архивоведение, документация, образовательная программа, специализация.

Abstract

In this article we will consider the historical aspect of the appearance of the first documents in the Russian state, the period of the allocation of document management as a separate type of activity and the increase in the need for personnel who could work with documentation, the appearance of the first higher educational institutions in the 1990s, which began to teach the direction of "Document Management" and produce qualified specialists for further employment. Let's analyze what disciplines are taught in higher educational institutions according to the educational program today, as well as how the transition to electronic document management affects the activities of specialists in this industry. We will study the specialties for which a graduate-a document specialist can get a job. We will determine the working conditions, the average salary of a specialist in this field and identify the main problems of student employment and their competitiveness in the labor market.

Keywords: office work, document science, document management, archival science, documentation, educational program, specialization.

В далеком прошлом документ использовался в качестве одного из главных способов коммуникации в становлении системы управления разных стран. Когда письменность стала фактором, характеризующим развитость интеллектуального и нравственного уровня общества, деятельность по оформлению важных и ценных бумаг стала выделяться как отдельный вид работы. Составление документов требовало от человека умения грамотно писать и знания правил оформления текста. Данной деятельностью занимались специалисты, которые в современное время являются «документоведами».

Выделение делопроизводства как механизма управления произошло в конце XV века, когда происходило формирование Российского централизованного государства. Появились государственные органы - боярская дума и приказы, функционирование которых требовало специально обученных людей. Выделился штат работников, занимающихся документацией: дьяки, которые подразделялись на думных и приказных, и подьячие [2, С.101]. В задачи думных дьяков входило рукописное фиксирование царских указов и приговоров боярской думы, а также их подписание. А регулировали подьячих и составляли решения по рассмотренным делам приказные дьяки. Подьячие имели свою иерархию, где каждый имел определенные задачи, суть которых сводилась к работе с самим документом: написание черновиков, исправление текста, оформление столбцов.

В начале XVII века Российским государством стал править Петр 1, который привнес кардинальные изменения в структуре управления страны. В это же время закрепляются первые организационные документы. В них было прописано распределение обязанностей между новыми государственными органами (Сенат, Синод, коллегии) и сама система делопроизводства. Была создана канцелярия, где, в соответствии с «Генеральным регламентом или Уставом», прописывались правила работы с документами и определялся штат сотрудников нового учреждения: секретарь, нотариус, канцеляристы, копиисты, переводчики и т.д. Генеральный Регламент стал основой, благодаря которой в будущем появился такой вид деятельности как документоведение и соответствующие ему профессии [2, С. 254]. Но на тот момент документоведами являлись личные секретари царя, вельмож, с помощью которых важные персоны вели переписки с различными лицами.

В XX веке происходит очередная смена власти, в следствии чего канцелярия перестает быть главным подразделением в государственном аппарате. На должности в данной отрасли начинают отбирать работников, которые не имеют достаточного образования для работы с документами [3, С. 15]. Такая тенденция сохраняется много лет. И только в 1959 г. государство возвращается к совершенствованию отрасли делопроизводства. В СССР начинают разрабатывать Единую государственную систему делопроизводства, целью которой является стандартизировать и механизировать все процессы, связанные с составлением и оформлением документов.

В тот же момент понятие «делопроизводство» распространяется в массы и понимается как механизм принятия и генерации решений. Также практические навыки в данной сфере начинают дополняться теоретическими исследованиями. Так Н.А. Варадинова создает классификацию деловых бумаг на основании их авторов, а И.И. Рихтер смог упростить ведение документации в сфере железных дорог [3, С. 30].

Затем происходит переоценка ситуации с кадрами в направлении делопроизводства. Директор Московского государственного историко-архивного института А.С. Рослова заявляет о том, что учреждение готово заняться вопросом создания специального факультета, на котором будет изучаться организация делопроизводства. В 1964 г. в институте открывается первый и единственный в Советском союзе факультет государственного делопроизводства. Достаточно долгое время не было аналогов данного направления в других учреждениях страны.

С 1990-х годов многие руководители стали осознавать важность документоведов, появилась потребность в данных специалистах. В связи с этим направление стало популяризироваться в других университетах страны. Профессию документовед стали преподавать в Московском институте им. С. Орджоникидзе, Уральском государственном университете, а затем и в других.

На данный момент более 40 высших учебных учреждений по всей России выпускает специалистов документоведов. Профессию можно обучиться в таких городах как: Москва, Санкт - Петербург, Краснодар, Астрахань, Томск, Челябинск, Ростов, Тюмень и т.д. Специальность документалиста включает в себя два основных направления: документоведение и архивоведение. Архивоведение состоит из изучения теории создания архивов, а также получения практических навыков использования методологии сохранения документов в архиве [1, С. 96]. Так как за большое количество времени существования какой-либо организации скапливается большое количество документации, появляется необходимость такого человека, который сможет структурировать и архивировать всю базу данных.

Также студенты, обучающиеся по направлению «Документоведение и архивоведение» изучают ряд важных дисциплин:

Организация и технология документационного обеспечения управления (включает изучение законодательной базы документооборота, формирует способность выполнения главных делопроизводственных операций, дает понимание, что такое анализ документационной системы);

Кадровое делопроизводство (включает изучение специфики кадрового делопроизводства в различных сферах, порядка проведения всех кадровых процедур, связанных с документами, формирует навык составления локальных нормативных кадров в трудовой деятельности);

Государственные, муниципальные, ведомственные архивы (включает изучение документоведения на уровне государства с исторической точки зрения, справочников по гос. архивам, исследование модели системы НСА архива);

Архивное право (включает изучение основных принципов ДОУ, методов организации хранения документов, способов защиты информации);

Информационные технологии в документационном обеспечении управления (включает изучение ведения электронного документирования и электронного архива, формирует навыки владения компьютерной техникой);

Организационные основы стандартизации документационного обеспечения управления (включает изучение стандартов документационного обеспечения управления, нормативно-правовой стандартизации);

Кроме выше перечисленных дисциплин документалисты изучают: иностранный язык, философию, введение в дискретную математику, экономику, менеджмент, трудовое право, интернет-коммуникации, правовые основы сети-Интернет. То есть, данная специальность предоставляет достаточно широкий спектр направлений, которые можно изучить.

Также необходимо отметить, что произошло введение в образовательную программу предметов, связанных с интернет ресурсами и изучением информационных технологий. Причиной такой тенденции является то, что 21 век – это век цифровизации, которая постепенно становится частью каждой сферы жизни общества. В связи с этим произошел уход от рукописных и бумажных документов к электронным. Для многих документоведов, которые получили образование в 2000-е годы, это стало проблемой, ведь некоторым достаточно сложно перестроиться на новую систему и конкурировать с современными выпускниками и специалистами. После реформации в сфере документации часть работников не смогла вести деятельность по своей специализации и подстроиться под новые реалии, а часть стала повышать уровень своей квалификации, чтобы сохранить рабочее место.

С 1 января 2023 года все бюджетные организации перешли на электронный документооборот (ЭДО), в соответствии с приказом Министерства финансов от 15.04.2021 №61н. Также ЭДО используется почти во всех коммерческих организациях, поэтому выпускникам специальности документоведение приходится работать с электронными документацией и архивами. Кроме этого от документоведов работодатели требуют такие умения как: создание новейшей информационной базы данных для ведения документационных процессов, проверка правильности и соответствия требованиям определенного документа, анализ документооборота различных организаций, подготовка документации к отправлению, изъятие утративших силу документов, хранение всей документации т.д. Все выше перечисленное наглядно показывает сложность и многофункциональность работы специалистов, которые занимаются документацией.

Трудоустройство молодых специалистов, реализация их способностей к труду посредством вступления в отношения, опосредованные трудовым и гражданским законодательством [3, с. 246], относится к актуальным проблемам современного общества. Молодежь представляет собой большую социально-возрастную группу. Она активна, но в то же время социально не защищена. Молодые люди испытывают множество сложностей при трудоустройстве, связанных как с необходимостью совмещать работу с учебой, так и с отсутствием опыта работы. У многих из них завышенные требования к будущей работе. На решение проблем занятости молодежи направлена деятельность краевых органов власти, принятие целевых долгосрочных программ.

Выпускники-документоведы, которые получили диплом бакалавра, всегда востребованы на рынке труда и могут работать в абсолютно любом направлении, начиная от государственных органов до коммерческих организаций, например, консалтингового агентства. Чаще всего, выпустившиеся студенты, которые получили навыки работы с документацией, выбирают такие специальности как:

1. Офис-менеджер;
2. Архивист;
3. Специалист по организации документооборота;
4. Руководитель отдела ДОУ;
5. Помощник руководителя организации;
6. Секретарь офиса;
7. Специалист отдела кадров.

Но в условиях современной экономики наблюдается высокий уровень конкуренции за вакантную должность. Ведь специальности, связанные с офисной работой, являются приоритетными для большого числа граждан при устройстве на работу, а документоведы и архивариусы как раз к ним и относятся. Мотивы выбора профессии молодежью не всегда связаны с возможностью получать высокую заработную плату. Приоритет в выборе специальности в рамках офиса можно подтвердить, с помощью, приведенной ниже диаграммы, где определен процент резюме, которое публикуют люди на интернет ресурсах по поиску работы, и процент вакансий, предлагаемых работодателями.

В рамках проведенного нами исследования выявлен прирост количества резюме на офисные специальности в 1 квартале 2023 года. Прирост составляет 23%, что определяет лидирующую позицию офисной работы по сравнению с другими направлениями (Рис.1). А вот в рейтинге отраслей по количеству вакансий сфера офисной службы находится только на 5 месте, но при этом составляет 35% от вакансий по другим отраслям. Соответственно, очевидно, что количество предлагаемых вакансий больше, чем работников, готовых пойти на такую работу. Следовательно, рынок труда для выпускника специальности документоведение открыт и дает возможность устроиться на работу по специальности.

Рисунок 1. Рейтинг по количеству резюме и приросту числа вакансий за 1 квартал 2023 года.

Также можно отметить, что приоритетными для работодателя являются специалисты без опыта работы. По количеству вакансий данное направление занимает 2 место, прирост составляет 79% (Рис.1) Это связано с тем, что в последнее время руководители, владельцы организаций стали понимать, что легче обучить нового работника с нуля, чем брать с каким-либо опытом. Для специалиста-документоведа это является положительным фактором, так как многие выпускники, заканчивая учебу в ВУЗе не имеют практических навыков и опыта работы по своему направлению. Это облегчает процесс первого трудоустройства.

Проанализировав сервисы, которые помогают найти работу, было отмечено, что средняя зарплата, которая предлагается начинающему специалисту документоведу в г. Москва составляет от 60 до 70 тысяч рублей, а количество вакансий – 978 (512 не требуется образования, 129 не требуется опыта работы), из них 551 – делопроизводитель, архивариус, 165 – секретарь-делопроизводитель, 44 - офис-менеджер. В Санкт-Петербурге средняя оплата труда специалистов-документоведов составляет 40-50 тысяч рублей, а количество вакансий составляет 453 (271 не требуется образования, 170 не требуется опыта работы), из которых 242 - делопроизводитель, архивариус, 63 –секретарь, 18 – офис-менеджер. В г. Краснодар заработная плата документоведов составляет 30-40 тысяч рублей, а количество вакансий – 123 (76 не требуется образования, 39 не требуется опыта работы), из них 73 - делопроизводитель, 7 – офис-менеджер делопроизводитель, 16 – секретарь-делопроизводитель. В таких городах, как Ростов, Воронеж, Нижний Новгород и др. ситуация похожая и зарплата также находится в районе 30-40 тысяч рублей, а количество вакансий варьируется от 45 до 120.

В соответствии с приведенными данными, можно сделать вывод, что спрос на делопроизводителей есть по всей стране. Самые высокие показатели по окладу и количеству вакансий делопроизводителя находятся в центральных городах России (Москва и Санкт-Петербург). Также около половины вакансий не требуют к работникам наличия образования, что создает дополнительную конкуренцию на рынке труда среди выпускников высших учебных учреждений по данному направлению. Без опыта работы рассматриваются кандидаты в каждой 4 вакансии, что достаточно высокий показатель.

Важно отметить факт того, что во многих вакансиях, связанных с делопроизводством, указывают необходимость экономического, юридического образования. Часть руководителей не знают о том, что для этого существует отдельная специальность, которой обучают в высших учебных учреждениях. Соответственно, повышается уровень конкуренции между выпускниками разных направлений при устройстве на работу.

Проанализировав все аспекты, можно выделить основные проблемы, с которыми сталкиваются выпускники-документоведы при устройстве на работу:

1. Относительно невысокая оплата труда. В таких городах как Москва, Санкт-Петербург существует возможность получать специалисту-документоведу большие оклады, но в остальных регионах ситуация совершенно обратная, а заработная плата ниже средней по стране.
2. Усиленная конкуренция. Переизбыток на рынке труда, желающих работать по направлению документоведения, офис-менеджеров и секретарей, но не имеющих высокий уровень квалификации. Ситуацию осложняет поощрение такой ситуации со стороны работодателей, ведь им более выгодно взять менее опытного специалиста, чтобы платить более низкую заработную плату, и самостоятельно обучить его.
3. Слишком большие требования от работодателя. Для некоторых работников будет проблемой условия знания английского языка, либо умения пользоваться конкретными информационными базами и технологиями.
4. Отсутствие опыта. Удельный вес вакансий, требующий опыт работы делопроизводителя велик, в следствии чего выпускнику приходится начинать с должностей, где нет таких сильных требований в опыте, например: ассистентов, помощников, секретарей.

Таким образом, становление специальности «Документоведение и архивоведение» в том виде, в котором оно существует сейчас - это следствие исторического развития всего общества и большого количество реформаторских решений. Специалисты данного направления проходят непростую образовательную программу с широким спектром преподаваемых дисциплин, и по итогу становятся универсальными офисными работниками, которые многофункциональны, могут пойти работать в любую сферу и имеют большие перспективы в трудоустройстве на различные должности. Проблемы, с которыми сталкиваются документоведы, когда хотят трудоустроиться, существуют в том или ином виде при устройстве на любую другую вакантную должность иных специальностей. Самое главное – это уровень знаний и целеустремленность выпускника-документоведа при нахождении работы. Если человек является перспективным специалистом, то грамотный работодатель это заметит и сможет взять к себе в организацию сотрудника без опыта работы, а также обеспечить ему достойную оплату труда.

1. Кузнецова Т.В., Санкина Л.В., Быкова Т.А. и др. Делопроизводство (Организация и технологии документационного обеспечения управления): учебник для вузов / под ред. Т.В. Кузнецовой. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. - 359 с.
2. Митяев К. Г. История и организация делопроизводства в СССР: учебное пособие; под ред. А. В. Чернова; Моск. гос. ист.-арх. ин-т. - Москва : [б. и.], 1959. - 359 с.
3. Илюшенко М.П. История делопроизводства в дореволюционной России: учебное пособие – Москва; 1993. – 46 с.

Новикова Г.А.

**Маскулинность в современном обществе европейской культуры:
кризис или трансформация?**

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Россия, Славянск-на-Кубани)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-123

Аннотация

В современном обществе европейской культуры активно обсуждается тема маскулинности и ее изменения. Возникает вопрос: находится ли маскулинность в кризисе или же мы наблюдаем процесс ее трансформации? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к научным исследованиям и гендерной статистике. В данной статье будут рассмотрены различные аспекты изменения маскулинности в современном обществе европейской культуры.

Ключевые слова: маскулинность, общество, культура, кризис, гендер.

Abstract

The topic of masculinity and its changes is actively discussed in the modern society of European culture. The question arises: is masculinity in crisis or are we witnessing the process of its transformation? To answer this question, it is necessary to turn to scientific research and gender statistics. This article will consider various aspects of the change in masculinity in the modern society of European culture.

Keywords: muscularity, society, culture, crisis, gender.

В современном обществе европейской культуры вопрос о маскулинности становится все более значимым и актуальным. Изменения в социальной структуре, политические трансформации и развитие феминизма привели к пересмотру традиционных представлений о мужественности. Некоторые авторы утверждают, что маскулинность находится в состоянии кризиса, в то время как другие видят процесс трансформации этого концепта. Цель данного

подраздела - рассмотреть данную проблему с использованием научной литературы и гендерной статистики.

Маскулинность является сложным понятием, которое может быть определено по-разному в зависимости от контекста и культурных особенностей. Традиционно мужественность ассоциировалась с такими чертами, как силу, агрессивность, доминирование и независимость. Однако эти стереотипы начали меняться под воздействием социокультурных изменений.

Один из главных факторов, влияющих на изменение представлений о маскулинности, - это развитие равноправия полов и феминистского движения. Феминистки борются за признание прав женщин и критикуют традиционные гендерные роли. Они выступают против мужественности, которая основана на подавлении женского начала и установлении неравновесия в отношениях между полами.

Многочисленные исследования в области гендерных отношений позволяют утверждать, что современная маскулинность испытывает определенные изменения. Один из ключевых факторов, влияющих на это, - изменение социальных ролей мужчин и женщин. Традиционные представления о роли мужчины как кормильца семьи и защитника уже не так прочны, как раньше. Сегодня все больше женщин занимают высокие позиции в бизнесе и политике, а также активно участвуют в экономической деятельности. Это приводит к пересмотру стереотипов о мужской роли.

Однако, несмотря на эти изменения, статистика показывает, что мужчины по-прежнему занимают лидирующие позиции во многих сферах жизни. Они составляют большую часть руководителей компаний и политических лидеров. Кроме того, в некоторых областях, таких как наука и спорт, доминирование мужчин все еще прослеживается. Таким образом, можно сказать, что маскулинность в современном обществе испытывает не только кризисные явления, но и процесс трансформации.

Гендерная статистика также указывает на изменения в представлениях о маскулинности. Например, согласно данным Европейского социального опроса, доля мужчин, которые считают себя "очень мужественными", снизилась с 42% в 2002 году до 33% в 2017 году. Это может свидетельствовать о постепенной переоценке традиционных представлений о мужественности.

Таким образом, можно говорить о кризисе традиционной маскулинности. Традиционные ролевые модели становятся все менее актуальными в условиях быстро меняющегося общества и требуют переосмысления. Однако это также может быть рассмотрено как процесс трансформации, который открывает новые возможности для мужчин в выражении своей индивидуальности и получении большей свободы выбора.

Одной из тем, активно обсуждающихся в современной литературе, является кризис патриархальной маскулинности. Многие авторы подчеркивают, что традиционная модель мужественности приводит к негативным последствиям для самого общества и для мужчин в частности. Например, она стимулирует насилие и агрессию, создает преграды перед самовыражением и эмоциональной открытостью у мужчин.

В то же время, существуют исследования, которые указывают на изменение представлений о маскулинности в положительном ключе. Некоторые авторы говорят о возникновении новой модели мужественности, основанной на равноправии, эмоциональной открытости и заботе о других людях.

Первый фактор, способствующий кризису маскулинности, - это изменение ролей и стереотипов, связанных с мужчинами. Традиционные представления о "настоящем мужчине" как сильном, независимом и эмоционально выдержанном индивиде вызывают все больше критики. Возрастает осознание необходимости равноправия и уважения к различным формам выражения маскулинности, что приводит к изменению стереотипов о мужчинах.

Второй фактор, влияющий на кризис маскулинности, - это экономические и социальные изменения. Современное общество все больше переживает процесс демократизации, что влечет за собой сокращение традиционных мужских привилегий. Рост числа женщин в высших должностях и повышение уровня образования у женщин вызывает некоторую неуверенность у мужчин, которые ранее пользовались более выгодным положением на рынке труда.

Третий фактор, связанный с кризисом маскулинности, - это здоровье и эмоциональное благополучие. Традиционные представления о мужественности часто подразумевают скрытие эмоций и отказ от поиска помощи при проблемах со здоровьем или психическим состоянием. Однако, исследования показывают, что такие ожидания могут приводить к повышенному риску развития депрессии и других психических расстройств у мужчин. Это вызывает необходимость переосмысления и переоценки традиционных представлений о маскулинности.

Таким образом, можно сделать вывод, что маскулинность в современном обществе европейской культуры находится в состоянии трансформации. Традиционные представления о мужественности пересматриваются под воздействием социокультурных изменений и феминистского движения. Это открывает новые возможности для выражения индивидуальности и самореализации для мужчин. Однако процесс трансформации также может вызвать определенные противоречия и вызовы для общества в целом.

1. Коннелл, Р. (1995). Маскулинности. Беркли: Издательство Калифорнийского университета.
2. Кортни, У.Х. (2000). Конструкции маскулинности и их влияние на благополучие мужчин: теория гендера и здоровья. Социальные науки и медицина, 50 (10), 1385-1401.
3. Киммел, М.С., Херн, Дж., & Коннелл, Р.У. (ред.). (2005). Справочник по исследованиям мужчин и маскулинности. Таузенд Оукс, Калифорния: Публикации Sage.
4. Pascoe, C.J., & Bridges, T.R. (2018). Изучение взаимосвязи между маскулинностью и насилием с помощью спорта в условиях средней школы в Соединенных Штатах: сравнительный анализ двух этнографических тематических исследований. Журнал спортивных и социальных проблем, 42 (6), 487-506.
5. Плек, Дж.Х., Соненштейн, Ф.Л., & Ку, Л.С. (1993). Идеология маскулинности: ее влияние на гетеросексуальные отношения подростков-мужчин. Журнал социальных проблем, 49 (3), 11-29.
6. Померанц Э.М., Саксон Дж.Л. (2017) Роль угрозы гендерной идентичности в академической отстраненности мальчиков. Достижения в развитии и поведении детей. Том 5

Новикова Г.А.

Современные гендерные отношения: проблемы и перспективы

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Россия, Славянск-на-Кубани)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-124

Аннотация

Гендерные отношения являются важным аспектом социокультурной динамики в современном обществе. С течением времени гендерные роли и стереотипы стали меняться, что привело к изменениям в гендерных отношениях. В данной научной статье мы рассмотрим современные гендерные отношения, их проблемы и перспективы.

Ключевые слова: гендерные отношения, перспективы, проблемы, роли, общество.

Abstract

Gender relations are an important aspect of sociocultural dynamics in modern society. Over time, gender roles and stereotypes began to change, which led to changes in gender relations. In this scientific article, we will consider modern gender relations, their problems and prospects.

Keywords: gender relations, perspectives, problems, roles, society.

В последние десятилетия произошли значительные изменения в перспективе и понимании ролей мужчин и женщин, что привело к появлению новых особенностей и вызовов в гендерных отношениях. Поэтому гендерные отношения являются одной из наиболее актуальных и обсуждаемых проблем современного общества.

Современное общество сталкивается с изменениями в гендерных отношениях, вызванными различными факторами, такими как экономические изменения, социальные движения и изменения в законодательстве. Эти изменения привели к пересмотру традиционных

гендерных ролей и стереотипов, что в свою очередь повлияло на отношения между мужчинами и женщинами.

Однако помимо положительных изменений в гендерных отношениях, несмотря на достигнутый прогресс в борьбе за равные права для женщин, остается целый ряд проблем, требующих серьезного внимания.

Одной из основных проблем является неравенство между полами, которое проявляется как в области трудовых отношений, так и в социокультурной сфере. Другой проблемой является насилие в отношениях между партнерами, которое часто имеет гендерную составляющую.

Для улучшения современных гендерных отношений необходимо продолжать работу по устранению гендерного неравенства и насилия. Это требует усилий как со стороны государства, так и общества в целом. Важным аспектом является также образование и информационная работа, направленная на изменение гендерных стереотипов и формирование более равноправных отношений между полами.

Одной из основных особенностей современных гендерных отношений является стремление к равноправию между мужчинами и женщинами. Появление феминизма и его различных направлений способствовало поднятию жестких стереотипов о том, каким должны быть мужчина или женщина. Главная цель феминизма – достичь политического, экономического и социального равноправия для всех людей независимо от пола.

Еще одной характерной особенностью современных гендерных отношений является разделение бытовых обязанностей между партнерами.

Современные гендерные отношения представляют собой сложную проблему, требующую комплексного подхода. Несмотря на прогресс, достигнутый в этой области, остается много работы по улучшению гендерных отношений и созданию более равноправного общества.

В последние годы в России происходят изменения в осмыслении проблем гендерного равенства. Это проявляется в интеграции гендерного подхода в науку и политическую практику, а также в развитии женского и правозащитного движений и инициатив, направленных на достижение равенства между полами. Однако, из-за различных причин, значительный прогресс в преодолении дискриминации женщин и достижении гендерной симметрии в различных сферах общественной жизни пока еще не достигнут.

Гендерный подход позволяет оценить:

1. Эффективность законодательства в отражении социальных потребностей мужчин и женщин.
2. Институциональные механизмы, такие как экономические, управленческие и организационные меры, обеспечивающие исполнение законов.
3. Реализацию основных прав женщин в контексте прав человека.

В России, как и во многих других странах, женщины и мужчины имеют равные права во многих сферах: экономика, занятость, политика, семейная жизнь и социальное обеспечение. Однако, несмотря на это, законодательство не обеспечивает полное равенство возможностей для обоих полов. Важно продолжать бороться за изменения в законах и общественном сознании, чтобы обеспечить равные возможности для всех граждан, независимо от их пола.

В целом, правовой статус российских женщин соответствует международным нормам и правовым стандартам. Однако, в последние годы наблюдается сокращение законодательного обеспечения равенства прав и возможностей. Особую проблему представляет отсутствие специального законодательства в отношении домашнего насилия и торговли женщинами, что затрудняет привлечение виновных к правовой ответственности. Также остается неразрешимой проблемой правовая защита пострадавших от насилия, связанного с продолжающимися вооруженными конфликтами на территории России.

Поэтому вопрос о последовательном применении принципа гендерного равенства в законодательстве не ограничивается только юридическими гарантиями равенства прав для мужчин и женщин, но также непосредственно связан с широким кругом задач

законодательного регулирования. По этой причине гендерное сообщество в России, вместе с женскими организациями, активно выдвигает вопрос о проведении гендерной экспертизы действующего законодательства и процесса разработки законов в целом.

Гендерная экспертиза законодательства и политики является ключевым фактором для продвижения общества в сторону демократии и достижения подлинного равноправия и равенства всех граждан независимо от их пола. Важность такой экспертизы все больше осознают ответственные политические структуры и общественные организации.

В заключение, современные гендерные отношения требуют усилия обоих полов для достижения полной равноправности и справедливости. Развитие образования, осведомленности и понимания гендерных вопросов также играет важную роль в формировании современных гендерных отношений. Необходимо поощрять и поддерживать образовательные и информационные инициативы, направленные на преодоление стереотипов и насилия, и на поддержку равноправия, эмпатии и уважения между полами. Важно продолжать работать над созданием инклюзивного общества, где каждый человек имеет возможность свободно выражать свою гендерную идентичность, жить без насилия и дискриминации

1. Пивоварова, О.П. Социология: учебное пособие. / О. П. Пивоварова. - Челябинск, Полиграф - Мастер, 2000.
2. Декларация принципов толерантности (ЮНЕСКО, 1995) // Век толерантности: научно-публицистический вестник. - 2001. - Вып.1.
3. Круглова Н.В. Толерантность как социокультурная норма (западноевропейский опыт): Дисс. ... докт. философ. наук. / Н.В. Круглова. - СПб.: 2011. - 37 с.
4. Уолцер М. О терпимости. - М.: Идея - Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. -160 с.
5. Клёцина И.С. Психология гендерных отношений. Теория и практика. - СПб.: Але-тейя, 2004.

Новикова Г.А.

Трансформация маскулинности в современном обществе европейской культуры

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Россия, Славянск-на-Кубани)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-125

Аннотация

Маскулинность является одним из ключевых аспектов социальной конструкции гендера. Она определяет ожидания и роли, связанные с мужчиной в обществе. Однако, в последние десятилетия наблюдаются изменения в представлении о маскулинности, вызывая дебаты о возможном кризисе этого понятия. Цель данной научной статьи - рассмотреть основные факторы и признаки кризиса маскулинности в современном обществе европейской культуры.

Ключевые слова: маскулинность, общество, культура, роли, стереотипы, трансформация.

Abstract

Masculinity is one of the key aspects of the social construction of gender. It defines the expectations and roles associated with a man in society. However, in recent decades, there have been changes in the concept of masculinity, causing debate about the possible crisis of this concept. The purpose of this scientific article is to consider the main factors and signs of the crisis of masculinity in the modern society of European culture.

Keywords: muscularity, society, culture, roles, stereotypes, transformation.

Маскулинность является одним из ключевых аспектов социальной конструкции гендера. Она определяет ожидания и роли, связанные с мужчиной в обществе. Однако, в последние десятилетия наблюдаются изменения в представлении о маскулинности, вызывая дебаты о возможном кризисе этого понятия. Цель данной научной работы - рассмотреть основные факторы и признаки кризиса маскулинности в современном обществе европейской культуры.

Вопросами маскулинности и стереотипов мужественности занимаются многие исследователи, и одним из них является стереотип антиженственности. Он устанавливает определенные запреты для мужчин и предписывает избегать всего, что считается женским в культуре. Эти запреты выражаются через отрицание определенных качеств и поведения: мужчины не должны плакать, проявлять слабость или искать помощь. Их мужественность определяется границами, за которыми теряются их привилегии и статус «истинных мужчин». Необходимо стремиться к более гибким и инклюзивным представлениям о том, что значит быть успешным мужчиной, чтобы освободить мужчин от давления и позволить им реализовать свой потенциал в разных сферах жизни.

Важно рассказать о процессе трансформации маскулинности в современном обществе европейской культуры. В связи с изменением гендерных ролей и стереотипов, а также социально-экономическими изменениями, наблюдаются новые формы выражения маскулинности. Цель данной главы - изучить эти трансформации на основе научной литературы и данных гендерной статистики.

Первый аспект трансформации маскулинности - это разнообразие форм выражения этого понятия. Вместо узкого определения "настоящего мужчины" все больше признается право каждого индивида на свободное выражение своей гендерной идентичности. Таким образом, возникают новые формы маскулинности, такие как метрополитены, метрсексуалы и гендерно-нейтральные люди.

Второй аспект трансформации маскулинности - это изменение ролевых ожиданий в обществе. В современном обществе все больше ценятся качества, ранее ассоциированные с женским полом, такие как эмпатия, забота и сотрудничество. Мужчинам становится более допустимо проявлять эти качества, что приводит к расширению представления о том, что значит быть "настоящим мужчиной".

Третий аспект трансформации маскулинности - это проблемы и вызовы, связанные с этим процессом. Несмотря на то, что изменения в представлении о маскулинности вносят позитивные изменения в обществе, возникают и новые проблемы. Например, некоторые мужчины испытывают неуверенность или дискомфорт из-за потери традиционного статуса "главы семьи". Также есть риск создания новых стереотипов и ожиданий к маскулинности, которые могут быть также ограничивающими.

В заключении можно отметить, что маскулинность в современном обществе европейской культуры находится в процессе трансформации. Изменение ролей и стереотипов, социально-экономические изменения, а также фокус на здоровье и эмоциональное благополучие способствуют этому процессу. Важно учитывать разнообразие форм выражения маскулинности и принимать его как часть развивающегося общества. При этом необходимо учитывать проблемы и вызовы, связанные с этим процессом, чтобы обеспечить равноправие и благополучие для всех индивидов в обществе.

Во-первых, следует отметить, что маскулинность в современном обществе испытывает значительные изменения и трансформации. Традиционные представления о мужской роли и поведении подвергаются критике и пересмотру. Это связано с развитием феминистического движения, которое выступает против жестких гендерных стереотипов и дискриминации на основе пола.

Во-вторых, данные гендерной статистики подтверждают наличие некоторых изменений в представлениях о маскулинности. Например, все больше мужчин проявляют интерес к таким областям как мода, уход за внешностью и здоровьем. По данным Евростата, количество мужчин, занимающихся спортом и фитнесом, значительно возросло за последние десятилетия.

Также стоит отметить, что современное общество все больше признает важность эмоциональной открытости и умения выражать свои чувства. Многие мужчины становятся более осознанными и активно работают над развитием своей эмоциональной интеллектуальности. Это позволяет им лучше понимать себя и других, а также строить более гармоничные отношения.

Однако, несмотря на эти изменения, все еще существуют прочные стереотипы о маскулинности в обществе. Многие мужчины испытывают давление со стороны окружающих и социокультурных норм в отношении своего поведения и роли в обществе. Это может приводить к стрессу, тревожности и низкой самооценке.

Подводя итоги, можно сказать, что маскулинность в современном обществе европейской культуры находится на стадии трансформации. Традиционные представления о мужской роли подвергаются пересмотру, а новые модели маскулинности начинают появляться. Однако все еще существуют прочные гендерные стереотипы, которые могут оказывать негативное влияние на мужчин и их самооценку.

Для достижения более полной и гармоничной равноправности полов необходимо продолжать работу по разрушению гендерных стереотипов и дискриминации. Это может быть достигнуто через образование, осознанную коммуникацию и создание подходящих условий для развития индивидуальности каждого человека. Только тогда мы сможем достичь более равноправного общества, в котором каждый человек будет иметь возможность выразить свою маскулинность или фемининность так, как он или она считает нужным.

1. Connell, R. (1995). *Masculinities*. Berkeley: University of California Press.
2. Courtenay, W.H. (2000). Constructions of masculinity and their influence on men's well-being: a theory of gender and health. *Social Science & Medicine*, 50(10), 1385-1401.
3. Kimmel, M.S., Hearn, J., & Connell, R.W. (Eds.). (2005). *Handbook of Studies on Men and Masculinities*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications.
4. Pascoe, C.J., & Bridges, T.R. (2018). Exploring the Relationship between Masculinity and Violence through Sports in High School Contexts in the United States: A Comparative Analysis of Two Ethnographic Case Studies. *Journal of Sport and Social Issues*, 42(6), 487-506.
5. Pleck, J.H., Sonenstein, F.L., & Ku, L.C. (1993). Masculinity ideology: Its impact on adolescent males' heterosexual relationships. *Journal of Social Issues*, 49(3), 11-29.

Норвин В.Н.

Роль самообразования как части саморазвития студентов российских вузов

*Дальневосточный Федеральный Университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-126

Аннотация

На современном этапе качество самообразования и, соответственно, саморазвития сильно страдает в силу большого количества штампованных образовательных курсов, которые зачастую не предполагают развитие и реализацию творческого потенциала, а автоматизированная проверка становится причиной шаблонного мышления.

Ключевые слова: саморазвитие, самообразование, обучение, студенты, высшее образование.

Abstract

At the present stage, the quality of self-education and, accordingly, self-development suffers greatly due to the large number of stamped educational courses, which often do not involve the development and realization of creative potential, and automated verification becomes the cause of template thinking.

Keywords: self-development, self-education, training, students, higher education.

Самообразование имеет первостепенное значение для студентов вузов, особенно в научной деятельности. Это позволяет активно участвовать в автономном обучении за пределами формального образования. Способствуя активному подходу к приобретению знаний,

самообразование дает учащимся возможность улучшить свое понимание, навыки критического мышления и интеллектуальный рост.

В сфере науки самообразование играет ключевую роль, дополняя структурированную учебную программу, предлагаемую университетами. Это позволяет студентам глубже углубиться в выбранную ими дисциплину, исследуя аспекты, выходящие за рамки предписанной учебной программы. Благодаря независимым исследованиям, обзорам литературы и поиску дополнительных ресурсов студенты могут расширить свою базу знаний и достичь полного понимания своей области обучения.

Кроме того, самообразование способствует развитию мышления на протяжении всей жизни, что имеет решающее значение в быстро развивающемся научном ландшафте. Взяв на себя инициативу по самообразованию за пределами формального образования, учащиеся лучше подготовлены к адаптации к новым технологиям, методологиям и открытиям. Они приобретают навыки критической оценки научной литературы, поиска надежных источников информации и участия в интеллектуальном дискурсе в своей области.

Современными требованиями высшего образования является наличие самообразовательной компетенции, условием развития которой является как раз мотивационный ресурс личности, который позволяет студенту «актуализировать и обеспечивать удовлетворение потребности в самообразовании и в саморазвитии». Исследование на эту тему провели О. В. Соловьева, Н. Б. Ромаева, О. Д. Сальникова на базе ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», используя авторские методики: «Диагностика мотивационной структуры личности» (В.Э. Мильман), «Методика изучения мотивации учения» (М.И. Лукьянова, Н.В. Калинкина), адаптированный вариант «Диагностика мотиваторов социально-психологической активности личности (Н.П. Фетискин). Было выявлено, что у 29% студентов наблюдается высокий уровень самообразования, в котором преобладает прогрессивный профиль мотивационной структуры личности, очень высокий уровень мотивации учения, развивающие мотивы и выраженность к творческой деятельности, что говорит о внутренней мотивации и личностном смысле учения. Примерно такая же доля – 30% - студенты с низким уровнем самообразования. У них доминируют импульсивный и регрессивный профили мотивации структуры личности. У оставшейся части обучающихся основными мотивами являются внешние мотивы, такие, как достижение успеха, стремление к власти и тенденция к аффилиации (стремление к сближению с людьми).

Психологические механизмы субъектно-рефлексивной регуляции саморазвития студентов в процессе обучения, которые ориентированы на организацию образовательно-профессиональной деятельности, исследовали Н.В. Бутенко, Н.Е. Пермякова, Н.Л. Галакина [1]. Субъектный потенциал студентов в процессе эмпирического исследования измерялся с помощью бесед и интервьюирования, наблюдения реального поведения и взаимоотношений в процессе обучения (по системе Фландерса), психодиагностической методики определения индивидуальной меры рефлексивности (А. В. Карпов). Были выделены четыре этапа становления и развития субъектности в процессе обучения, самым последним из которых является собственно субъектная стадия. Она заключается в целенаправленной активности в условиях саморегуляции; самоанализе достижений, связанных с реализацией потенциальных возможностей для успешного «выхода» в профессиональную деятельность»; повышенной роли практико-ориентированных знаний, умений и навыков, их статусного значения. Были выявлены психологические механизмы, измеряющие уровень субъектного потенциала личности. Это, во-первых, функциональные механизмы психических процессов, которые задаются психофизиологическими особенностями субъекта и в большей степени предопределены генетически. Во-вторых, операционные механизмы, формирующиеся в процессе индивидуального развития субъектов. Данные механизмы субъективно-рефлексивной регуляции саморазвития в процессе обучения, обеспечивают его активность в деятельности в различных обстоятельствах. Исследованием было установлено, что актуализация субъектного потенциала осуществляется на смысловом и операциональном уровне саморегуляции, характеризующей субъекта в конкретной сфере его проявления, обеспечивающих более

высокий уровень решения сложных профессиональных задач.

Отмечается исследователями, что часть студентов подходит под определение поколения Z [2]. Этому поколению свойственны следующие особенности: гиперподвижность, креативность и живость мышления, «клиповость» восприятия, нередко отсутствие мотивации к чему-либо. Это поколение постоянно находится в информационно-цифровой среде, из-за чего оно научилось быстро обрабатывать «клиповую» информацию, вследствие чего его представителям не свойственна вдумчивость и способность сосредоточиться.

В исследовательской работе И.С. Шаповаловой, Ю.Ю. Генкин (Филоновой), обозначен основной риск образовательных траекториях, которым сопровождаются следующие выявленные авторами результаты [3]. Проведенное исследование показало, что молодежь: а) ориентируется на два и более образовательных вектора; б) стремится к самообразованию; в) имеет установки на пролонгированное обучение. «Осознание образовательными институтами существующих интересов и потребностей молодежи приводит не только к росту количества, но и к снижению качества образовательных продуктов» - делают вывод авторы. Ориентируясь на третий социализационный результат, можно понять, что он будет сопровождаться ростом образовательных платформ и продуктов, с помощью которых молодежь будет удовлетворять свои образовательные потребности. Однако «клиповость» и поверхностная презентативность этих форматов будет только усугублять специфику молодежного мышления поколения Z – клиповое мышление, поверхностное запоминание, кратковременная память, гаджет-зависимость. В этом случае возникнет некоторая иллюзия – молодежь будет считать, что она реализует свои потребности в самообразовании. Чтобы избежать данного заблуждения, необходимы стандарты для образовательных продуктов.

Кроме того, анализ общей картины по Приморскому краю свидетельствует о недостаточной мотивированности студентов к обучению и необходимости принятия управленческих решений по корректировке образовательного процесса [15]. Во многом не высокая мотивированность студентов обусловлена отношением работодателей. В нашем регионе на рынке труда низкая востребованность инновационных знаний. Зачастую предприятия не имеют «точек роста», где молодой специалист мог бы реализовать свой потенциал, из-за чего снижается у студентов стремление к саморазвитию.

Таким образом, для современного студента особенно значимо быстро и качественно усваивать большое количество информации. Важной частью саморазвития является самообразование, которое впоследствии пандемии полностью или частично перешло в дистанционный формат, что вызвало ряд проблем и трудностей. Ученикам и преподавателям не хватает живого общения и коммуникации, навыков для работы в цифровых средах. Кроме того, зачастую студентам не хватает мотивации, а в иных случаях на запросы студентов не может ответить экономика, например, в силу незаинтересованности работодателей в инновационных знаниях сотрудников. Самообразование имеет огромное значение для студентов вузов, изучающих научные дисциплины. Это позволяет им углубить свое понимание, развить важные навыки и воспитать мышление, ориентированное на обучение на протяжении всей жизни. Активно участвуя в самостоятельном обучении, студенты могут расширить свой академический путь и подготовиться к успешной и результативной научной карьере.

1. В. А. Шабунина, Ю. М. Царапкина, Н. В. Дунаева. Электронно-библиотечная система как средство саморазвития студентов цифрового поколения Z // Московский городской педагогический университет, 2019, № 7 DOI 10.33186/1027-3689-2019-7-78-99
2. Шаповалова И. С., Генкин (Филонова) Ю. Ю. Онлайн перспектива в образовательных траекториях молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5, N 4. С. 91-102. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-8
3. Мартышенко, С. Н. Анализ влияния социальных ожиданий студентов трудоустройства на мотивацию к обучению / С. Н. Мартышенко. – DOI 10.25559/ SITITO.17.202101.729 // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2021. – Т. 17, № 1. – С. 156-164.

4. Мингажева Е.А. Информационное пространство как фактор оптимизации самообразования будущих специалистов // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2021. Т. 18. № 4. С. 57–72.
5. Степанов В.И. Роль преподавателя в развитии творческого потенциала личности студентов в процессе обучения // Научно-педагогическое обозрение. 2018. № 3(21). С. 161–172.

Норвин В.Н.

Условия организации и алгоритмы формирования маршрутов индивидуального профессионального развития в вузах

*Дальневосточный Федеральный Университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-127

Аннотация

Создание маршрутов индивидуального профессионального развития в университетах имеет решающее значение, поскольку позволяет студентам реализовывать специализированные интересы и приобретать соответствующие навыки. Этот подход поощряет обучение на протяжении всей жизни и способность к адаптации – ключевые качества на сегодняшнем быстро развивающемся рынке труда.

Ключевые слова: профессиональное развитие, саморазвитие, обучение, университеты, компетенции.

Abstract

Creating individual professional development routes at universities is crucial because it allows students to pursue specialized interests and acquire relevant skills. This approach encourages lifelong learning and adaptability – key qualities in today's fast-paced job market.

Keywords: professional development, self-development, education, universities, competencies.

В современном мире наблюдается тренд на глобализацию и информатизацию в системе образования: становится совершенно прозрачным тот факт, что сегодня на рынке труда недостаточно академических знаний, необходимы умения прикладного характера, личные навыки. Так, в игру вступают индивидуальные образовательные траектории, которые нацелены на достижение соответствия между спросом работодателя и предложением образовательных учреждений.

Особое внимание образовательным траекториям уделяется в наиболее подверженных в наше время образовательным институтам – вузам. Поэтому в данном обзоре предлагаю рассмотреть, каким образом в высших учебных заведениях проходит такой важный процесс – формирование индивидуальных траекторий профессионального развития, какие условия сопровождают процесс и какие существуют алгоритмы.

Во-первых, разберемся с тем, что такое индивидуальная образовательная траектория. Так, Краснопеева Т. О. в одной из своих работ пишет, что индивидуальные образовательные траектории – некоторый вид обучения, который выстраивается при сотрудничестве преподавателя и обещающегося с основой в фокусировании на реальные потребности, личные характеристики обучающегося [1]. Но здесь появляется совершенно справедливый вопрос: «Какими же должны быть индивидуальные образовательные траектории, чтобы позволить эффективно развивать компетенции обучающихся в условиях образовательной среды?» Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо сначала выделить компоненты образовательной среды, а далее построить модель их правильного взаимодействия. Обратившись к уже другой работе Краснопеевой Т. О., можно выделить следующие: ресурсный компонент; информационный компонент; процессуальный компонент; субъектно-деятельностный компонент [2];

Стоит оговорить, что образовательные траектории не всегда в вузах непосредственно индивидуальны: это связано с тем, что некоторые образовательные процессы масштабированы

на целую группу студентов, то есть целью такой организации процесса является развитие совокупности навыков при работе студентов в группах. Тем не менее стоит отметить, это абсолютно не мешает в проектировании индивидуальных траекторий и не является их заменой, а, скорее, выступает как важная их часть – примером может служить организация проектной деятельности в вузах. Она, как часть содержательной структуры самой профессионально-образовательной программы становится полезным интегральным образованием как профессионально-личностным, так и группоориентированным [3]. Необходимость в разработке вузами практики, в которой бы шла постоянная провокация на освоение студентами некоторых компетенций, определяет и другой исследователь – Данейкин Ю. В. [4]. Он отмечает, что качество проектного подхода зависит от внешних факторов, в т. ч. фактора работодателя, с которыми, так или иначе, студент столкнется в ходе разработки своей профессиональной траектории и в ходе своей жизни. Поэтому такие проекты должны нести прикладной характер – важен принцип взаимосвязи с работодателем. Хотя в таких проектах и приветствуется субъектно-профессиональный уклон, даже без него формируются важные компетенции у студента. Ведь такой подход не только погружает обучающегося в профессиональную работу по техническому заданию и дает испытать роль исполнителя, но и позволяет выработать важнейшие общие навыки, увидеть примерные точки роста и более прозрачно взглянуть на свое будущее, что непременно влияет на качество проектирования индивидуальной траектории.

Во-первых, попробуем ответить на вопрос: «Осознают ли студенты важность выбора траектории развития?». В своем исследовании Шкунова А. А. и Прохорова М. П. получают положительные ответы на этот вопрос [5]. Аналогичные данные получает та же Шкунова А. А. в своей совместной работе с Кабановой Л. А. [6]. Исследователи анализируют цели студентов, разделяя их на личные, семейные, финансовые, спортивные, духовные, творческие и другие. Именно для их достижения, по мнению авторов, формируются фундаментальные траектории развития студентов – так, это становится еще одним примером фундаментальности субъективно-личностного содержания образовательной среды.

Но какие же барьеры появляются у студента в образовательном процессе? Согласно некоторым исследованиям, 87,4% российских студентов сталкиваются с некоторыми из них, так с дезориентацией в образовательном пространстве встречаются 34% опрошенных, почти 80% заявляют о сложностях в реализации их личностно-субъективных особенностей, при этом у почти половины студентов старших курсов замечено ослабление мотивации к будущей профессиональной деятельности [9]. Подобные результаты можно наблюдать и в опросе среди индийских студентов, за исключением некоторых дополнительных пунктов, связанных с культурными особенностями.

Для прохождения алгоритма необходимы специальные организационные условия, которые в разрыве обсуждались ранее, но теперь могут быть подытожены: высокая степень самостоятельности и ответственности всех участников процесса, включение личного опыта участников в процесс проектирования, активное применение современных технологий, создание гибких модульных схем при разработке учебных курсов, создание ситуаций выбора для студента для увеличения самоорганизации и самоактуализации.

Так, была рассмотрена практика проектирования ИОТ в вузах, выявлены как необходимые условия для данного процесса, так и существующие в образовательном пространстве тренды. Была подтверждена актуальность проблемы, а также выделены барьеры и алгоритмы их преодоления в контексте профессионального маршрутирования в вузах, которые помогут в дальнейшей работе над решением проблемы.

1. Краснопева Т. О. Обучение иностранному языку студентов вуза на основе метрического анализа и индивидуальных иноязычных образовательных траекторий: дис. ... канд. пед. наук. Новгород, 2019. 176 с.
2. Краснопева Т. О., Шевченко А. И., Гураль С. К. Проектирование индивидуальных образовательных траекторий в информационной образовательной среде // Язык и культура. 2020. №57. С. 153–175.
3. Шкунова А. А., Плешанов К. А. Организация проектной деятельности студентов в вузе: результаты научного исследования и перспективы развития // Вестник Минского университета. 2017. №4

4. Данейкин Ю. В., Калининская О. Е., Федотова Н. Г. Проектный подход к внедрению индивидуальной образовательной траектории в современном вузе // Высшее образование в России. 2020. № 8/9. С. 104–116.
5. Шкунова А. А., Прохорова М. П. Исследование индивидуальных образовательных траекторий личностно-профессионального развития студентов // Современный исследования социальных проблем. 2018. №1–2. С. 236–246.
6. Кабанова Л. А., Шкунова А. А. Проектирование образовательных траекторий в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №74–4. С. 337–445.
7. Сперанская Н. И., Яцевич О. Е. Самопроектирование индивидуального образовательного маршрута студента: миф и реальность // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. №2. С. 56–65.
8. Ариффулина Р. У., Фролова С. В., Хава С. Я. Реализация индивидуальных образовательных маршрутов в высшей школе: опыт России и Индии // Вестник Мининского университета. 2017. №1
9. Соловьева О. В., Ромаева Н. Б., Сальникова О. Д. Мотивационный ресурс личности как условие развития компетенции самообразования студентов вуза // Перспективы науки и образования. 2021. № 2. С. 311–324.

Нуруллина Э.Р., Мильчик А.А.

Социальная структура французского общества

*Казанский государственный энергетический университет
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-128

Аннотация

Проведенное исследование направлено на изучение особенностей социальной структуры общества Франции. Социальная структура общества любого государства дает возможность оценить состояние и степень зрелости общественных отношений. Она является итогом экономического, политического и духовного формирования общества и, одновременно, сама активно воздействует на это развитие.

Ключевые слова: социальная стратификация, сословия, социально-классовое разделение, статусная дифференциация.

Abstract

The conducted research is aimed at studying the peculiarities of the social structure of French society. The social structure of the society of any state makes it possible to assess the state and degree of maturity of public relations. It is the result of the economic, political and spiritual formation of society and, at the same time, actively influences this development itself.

Keywords: social stratification, classes, division by social class, differentiation by status.

Исследование социальной структуры общества необходимо для правильного понимания происходящих внутри государства экономических, социальных, политических, демографических процессов и, соответственно, для рационального их регулирования и выбора верного вектора стабилизации и дальнейшего развития страны.

Под социальной структурой в социологической науке чаще всего понимается совокупность устойчивых социальных общностей людей, которые находятся в определенной взаимосвязи и взаимодействии [2].

Для описания системы неравенства между общностями людей используется понятие «социальная стратификация», она отражает расслоение общества, различия в социальном положении его членов, их социальное неравенство [6]. Доход, власть, образование и престиж определяют совокупный социально-экономический статус, который является обобщенным показателем положения в социальной стратификации.

Франция – одна из наиболее интересных стран Европы, которая богата историей и культурой. Одним из особых аспектов французского общества является разделение его на сословия. Эта особенность была установлена еще в средневековье и влияет на жизнь граждан Франции и по сей день.

Во времена феодального строя Франция была разделена по принципу сословий королевства, и они были следующими:

- дворянство, составляющее высший слой общества, имело привилегии и занимало важные посты в государстве, включало в себя знатных дворян, состоящих в феодальной вассальной связи с королем;
- духовенство – сословие духовных лиц, включающее священников, архиепископов и других представителей церкви, которое владело большим количеством земель и имело значительное политическое влияние;
- крестьянство, которое составляло наибольшую часть населения и занималось, в основном, сельским хозяйством, выполняло тяжелую физическую работу и не имело права заниматься своим благосостоянием.

С течением времени разделение общества Франции по сословиям менялось. Во время Великой французской революции в конце XVIII века были уничтожены привилегии дворянства и духовенства, а крестьянский класс получил права и свободы. Социальная структура Франции изменилась, и буржуазия стала новым правящим классом.

Социальные классы во Франции в этот период были следующими:

- высокая буржуазия: высокообразованный и состоятельный, этот социальный класс обладал как экономическим, так и политическим влиянием и мог позволить себе досуг. Этот класс состоял из промышленников, юристов, банкиров, нотариусов, политиков, известных врачей и фармацевтов;
- мелкая буржуазия: образованный или квалифицированный средний класс. Он состоял из владельцев магазинов, государственных служащих низшего ранга, профессоров и квалифицированных ремесленников;
- кадры: как правило, это были канцелярские работники, а также работники с некоторыми надзорными функциями на рабочих местах рабочего класса. Во Франции они традиционно рассматриваются как отдельный социальный класс в отличии от других англоязычных стран;
- рабочий класс: он составлял большинство населения как в городе, так и в сельской местности и имел низкий уровень культуры и образования.

Современная социальная структура Франции сложна, но в целом схожа с другими европейскими странами. Экономическая и политическая власть принадлежит монополистической буржуазии, промышленно-финансовой олигархии и тесно связанной с ней политической верхушке господствующего класса.

В настоящее время существенная часть населения государства (около 20%) длительное время не находит стабильной и достаточно оплачиваемой работы и формирует «класс ниже среднего». Около 40% населения составляет «стабильный наемный рабочий класс», и следует отметить, что рабочий класс перестал быть в основном промышленным и превратился в новую социальную совокупность работников, занятых в торговле, торговых услугах, на транспорте. В стадии формирования находится «новый средний наемный класс» (около 25% населения), который характеризуется как носитель технических и организационных знаний (к примеру, к нему можно отнести работников IT-отрасли). «Класс комфорта», создавший себе в целом автономную и благополучную жизнь, охватывает примерно 15% населения. Доля «титулованного класса» не превышает нескольких десятых процента, к нему относятся люди, обладающие собственностью, дипломами элитных вузов, организационными ресурсами в государственных структурах либо частных компаниях [3].

В XXI веке социальный класс во Франции чаще всего измеряется не только доходом, но и образованием (или профессией). Здесь существует такой термин «бон шик, бон жанр», обозначающий модных людей из хорошей семьи, особенно в Париже. Выпускники национальной административной школы, их называют «энарки», наряду с выпускниками других специализированных государственных высших учебных заведений, преобладают на верхних уровнях государственного управления и во многих отраслях промышленности. Хотя начальное и среднее образование почти полностью осуществляется в государственных школах,

и доступно всему населению Франции, но культурный капитал по-прежнему считается проблемой для многих французов в процессе социальной мобильности [1].

С точки зрения территориально-поселенческой структуры общества во Франции можно наблюдать в настоящее время следующие процессы: города продолжают расти и деиндустриализоваться, поэтому концентрация рабочих перемещается из городов в деревню, но это не объясняет целиком пространственные различия в социальной структуре, поскольку все-таки в стране существуют разные типы сельских районов (бедные и состоятельные): по причине сокращающегося сельского хозяйства происходит обнищание некоторых из них, хотя развитие туризма способствует обогащению отдельных сельских районов (речь идет о винодельческих поместьях, зонах отдыха, побережья и гор). В целом количество сельских жителей составляет 23%, городских – 77%.

По числу и обширности этнических групп, проживающих на территории государства, Французскую Республику можно отнести к списку самых моноэтнических держав [4]: 94% от общего числа граждан составляют французы, но число иммигрантов из года в год растет, что также воздействует на возникающие социальные проблемы в обществе. Значительная часть иммигрантов сосредоточена в пригородах крупных городов, где уровень безработицы, особенно среди молодежи, выше, а вместе с ним и уровень заболеваний, наркомании, преступности.

Нельзя не отметить, что и демографические показатели накладывают свой отпечаток на социальную структуру французского общества: вследствие быстрого повышения преобладания старших поколений, рост экономически активного населения отстает от общего роста населения. В наиболее трудоспособном возрасте (от 20 до 60 лет) находится лишь 45,8% экономически активного населения, к тому же более 40% данной группы – лица от 40 лет и старше.

В течение последнего времени во Франции фиксируется устойчивая тенденция к нарастанию социальной напряженности. Решение возникающих социальных проблем в обществе лежит в совершенствовании и реализации социальной политики государства. По уровню социальной защиты Франция входит в группу самых развитых европейских стран. Социальные расходы в этой стране растут. Французская система соцзащиты предусматривает перераспределение ее бюджета в пользу пенсионеров и нуждающихся [5]. Страхование по безработице во Франции обязательно, достаточно разнообразны во французской системе социального обеспечения различные семейные пособия.

Таким образом, среди основных признаков статусной дифференциации наиболее важными для данного исследования социальной структуры общества Франции стали: классовые различия; половозрастной состав; поселенческий (территориальный) признак; формирование образовательно-интеллектуального уровня человека, который определяет социальное положение человека на рынке труда; социально-этническая основа.

Особенности общества Франции (к которым следует отнести разделение на сословия, значение интеллигенции, значимость образования, центральность Парижа и других крупнейших городов, толерантность и мультикультурализм) формируют его уникальный характер и отличают его от других стран.

1. Бернар, Л. Характеристика французского общества: слова и цифры // *Prob-lèmes écon.* Париж., 2010. №2993. С. 38–40.
2. Касьянов, В.В. Социология для экономистов: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. 196 с.
3. Новоженова, И.С., Зубченко, Л.А. Возвращение социальных классов // *Перспективы: фонд исторической перспективы.* URL: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=36434> (дата обращения 29.11.2023). Текст: электронный.
4. РосИнфоСтат: статистика и показатели. URL: <https://rosinfostat.ru/> (дата обращения 01.12.2023). Текст: электронный.

5. Трофимова, О.Е. Эволюция французской модели социального государства // *Мировая экономика и международные отношения*, 2015. №5. С. 29-40.
 6. Хагур, Ф.Р. Социальная структура и стратификация // *Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества, образования и науки. Сборник трудов Международной межвузовской осенней научно-практической конференции*. Краснодар: Краснодарский ЦНТИ-филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2019. С.329-337.
-

РАЗДЕЛ V. ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Нестерова Н.В., Свистельникова К.В.

Актуальные проблемы связанные с правоприменением трудового стажа в Российской Федерации

*Южно-Российский институт управления «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-129

Аннотация

Статья исследует современные проблемы, связанные с применением правил по трудовому стажу в России, с особым вниманием к ограничениям использования свидетельских показаний. Авторы предлагают варианты решения этих проблем, направленные на повышение эффективности системы учета и точности данных о трудовой деятельности граждан.

Ключевые слова: социальное обеспечение, страховая пенсия, трудовой стаж, страховая пенсия, доказывание, подтверждение.

Abstract

The article examines contemporary issues related to the application of seniority rules in Russia, with particular attention to restrictions on the use of witness testimony. The authors offer solutions to these problems aimed at increasing the efficiency of the accounting system and the accuracy of data on the labor activities of citizens.

Keywords: social security, insurance pension, length of service, insurance pension, proof, confirmation.

В Конституции РФ гражданам гарантировано право на свободное распоряжение своими способностями к труду, право на выбор профессии и вида деятельности. Однако, чтобы получить определенные виды социального обеспечения, часто требуется также иметь определенный трудовой стаж. Такой стаж может быть важным критерием при предоставлении пенсий, пособий по временной нетрудоспособности, пособий по беременности и родам, а также других видов социальной поддержки.

В зависимости от конкретного вида социального обеспечения могут устанавливаться различные требования, включая наличие определенного трудового стажа. Такие меры направлены на обеспечение стабильности и надежности системы социального обеспечения, а также на поощрение активного участия граждан в трудовой деятельности.

Трудовой стаж, как юридический термин, охватывает различные аспекты, и его трактовка может различаться в разных источниках. Важно отметить, что с 1 января 2015 года в Российской Федерации вступил в силу новый порядок формирования пенсии, закрепленный в Федеральном законе № 400-ФЗ "О страховых пенсиях". Заметим, что в данном законе понятие "трудовой стаж" отсутствует как самостоятельная правовая категория, предоставляя возможность для различных толкований и интерпретаций.

Федеральный закон № 400-ФЗ "О страховых пенсиях" вносит на законодательном уровне изменения в организацию пенсионного обеспечения, восстанавливая страховые принципы. Понятие "трудовой стаж" заменяется теперь термином "страховой стаж". Это означает, что теперь рассматривается общая продолжительность периодов работы и иной деятельности, за которые выплачивались страховые взносы в Пенсионный Фонд. Такая переформулировка отражает сдвиг в терминологии и утверждает страховые принципы в системе пенсионного обеспечения.

Страховой стаж, требует исчисления и подтверждения. Этой задачей занимается Пенсионный Фонд Российской Федерации, который осуществляет учет трудового стажа граждан и начисление соответствующих пенсионных прав.

Обычные граждане могут столкнуться с рядом проблем в этом процессе. Одна из основных проблем заключается в возможных ошибках или неполном учете периодов работы, что может привести к уменьшению общей продолжительности страхового стажа. Некорректные начисления страховых взносов также могут повлиять на страховой стаж и, следовательно, на размер будущей пенсии.

Другими распространенными сложностями являются проблемы с документами. Отсутствие или неправильное оформление трудовых книжек, справок о заработной плате и других документов может вызвать трудности при подтверждении стажа. Кроме того, процесс рассмотрения заявлений и корректировок может занять продолжительное время, что замедляет учет страхового стажа.

Важно отметить, что среди актуальных проблем, связанных с применением страхового стажа, особенно критичными являются трудности, касающиеся недостатков и несовершенств в действующем законодательстве. Одной из таких проблем является сложность подтверждения трудового стажа в ситуациях, где трудовая книжка утеряна или содержит ошибочные и несовершенные записи.

Федеральный закон № 400-ФЗ "О страховых пенсиях" устанавливает законодательный порядок для формирования информации о трудовом стаже граждан, зарегистрированных как застрахованные лица. Согласно данному закону, после процедуры регистрации застрахованного лица информация о его трудовом стаже автоматически формируется через обязательный персонифицированный учет.

До осуществления регистрации в указанной системе, периоды, включаемые в трудовой стаж, должны быть подтверждены документально. Это предполагает использование записей в трудовой книжке и электронных документах в качестве основных документов, подтверждающих факты трудовой деятельности.

В Российской системе подтверждения трудового стажа свидетельскими показаниями используется процедура свидетельского учета. Этот метод предоставляет гражданам возможность подтвердить свой трудовой стаж в случаях, когда официальные документы не доступны или утеряны.

Граждане, обращающиеся за подтверждением стажа свидетельскими показаниями, могут предоставить письменные заявления, содержащие свидетельства их трудовой деятельности. Эти свидетельства могут включать в себя устные показания коллег, работодателей или других свидетелей, а также другие доказательства трудовой занятости.

Пенсионный Фонд рассматривает предоставленные свидетельства в соответствии с установленными процедурами и критериями. Он может проводить дополнительные проверки и запросы у свидетелей для подтверждения подлинности представленных данных.

В свою очередь, Федеральный закон № 400-ФЗ "О страховых пенсиях" не разрешает использование свидетельских показаний для подтверждения характера выполняемых работ. Это создает сложности в возможности судебного установления идентичности определенных видов работ.

Таким образом, для решения данной проблемы предлагается рассмотреть возможность отмены запрета на использование свидетельских показаний в целях подтверждения характера выполняемых работ. В качестве альтернативных вариантов решения проблемы рекомендуется рассмотреть возможность более широкого использования электронной документации для подтверждения трудового стажа. Кроме того, предлагается усовершенствовать процедуры регистрации и учета в Пенсионном Фонде с целью повышения эффективности и точности данных о трудовой деятельности граждан.

В заключении можно отметить, что актуальные проблемы, связанные с правоприменением трудового стажа в Российской Федерации, требуют внимания и системного рассмотрения. Незапрещенные вопросы подтверждения стажа, особенно в свете ограничений

на использование свидетельских показаний, создают неопределенность и затрудняют процесс установления трудовых прав граждан. Важно провести дальнейшие исследования и обсуждения с целью выработки эффективных мер и изменений в законодательстве, которые могли бы улучшить прозрачность и надежность системы учета трудового стажа в России.

1. Конституция Российской Федерации, принята референдумом 12 декабря 1993 года (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года)
 2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400 ФЗ «О страховых пенсиях» (ред. от 2.12.2015)//Собрание законодательства РФ. – 2013. С.6965
 3. Менкенова А.В. «Установление трудового стажа: актуальные проблемы правоприменения»//Журнал Вопросы управления. 2012. С. 211
 4. Право социального обеспечения: учебник для академического бакалавриата / В. Ш. Шайхатдинов [и др.]; под ред. В. Ш. Шайхатдинова. - 3-е изд., пер. и доп. - М.: Изд-во Юрайт, 2019. С. 717
 5. Сулейманова, Г.В. Право социального обеспечения: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. - 3-е изд., пер. и доп. - М.: Изд-во Юрайт, 2018. С. 105.
-

РАЗДЕЛ VI. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Авраменко С.А., Василец Н.А., Петренко Е.Г.

Проблемные аспекты функционирования интерпола на современном этапе развития международных отношений

*Кубанский Государственный Аграрный Университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-130

Аннотация

В данной статье анализируют проблемные аспекты функционирования Международной организации уголовной полиции, или Интерпола, на современном этапе развития международных отношений. Рассматривается вопрос о недостаточной эффективности международного сотрудничества в сфере борьбы с транснациональной преступностью, а также об отсутствии санкций и механизмов принуждения для государств-участников, отказывающихся сотрудничать с Интерполом. В статье также обращают внимание на необходимость реформы Устава Интерпола и укрепления его независимости от политических влияний. Основываясь на анализе этих проблемных аспектов, авторы предлагают ряд рекомендаций для усиления роли Интерпола и повышения его эффективности в борьбе с международной преступностью.

Ключевые слова: интерпол, преступность, международное сотрудничество, уголовная полиция, ответственность, терроризм, экстремизм, международная организация, международные преступления, полномочия.

Abstract

The article analyzes the problematic aspects of the International Criminal Police Organization, known as Interpol, in the current stage of international relations development. It discusses the issue of insufficient effectiveness of international cooperation in combating transnational crime, as well as the lack of sanctions and enforcement mechanisms for member states refusing to cooperate with Interpol. The article also emphasizes the need to reform Interpol's statutes and strengthen its independence from political influences. Based on the analysis of these problematic aspects, the authors propose a set of recommendations to enhance the role of Interpol and improve its effectiveness in combating international crime.

Keywords: interpol, crime, international cooperation, criminal police, accountability, terrorism, extremism, international organization, international crimes, powers.

Современное межгосударственное сотрудничество по борьбе с преступностью осуществляется в различных формах с использованием разнообразных средств и методов. Особую значимость к настоящему времени приобрела система взаимодействия национальных полицейских органов в рамках Международной организации уголовной полиции - Интерпол. Ее последовательная эволюция демонстрирует одну из наиболее существенных тенденций - постепенное приближение арсенала средств и способов борьбы с международной преступностью к деятельности территориальных правоохранительных органов, в том числе на территории Российской Федерации[1].

Интерпол, современная международная организация уголовной полиции, имеет 194 государства-участника. В каждой из этих стран деятельность национального центрального бюро Интерпола (НЦБ) обязательно согласовывается с Генеральным секретариатом и НЦБ других участников Интерпола. НЦБ является частью национального министерства внутренних дел, которое отвечает за функционирование полицейских органов. Таким образом,

комплектация НЦБ осуществляется с использованием кадров из органов полиции. В России эту роль выполняет Министерство внутренних дел.

В основе деятельности Интерпола лежит ряд принципов, которые можно разделить на общие и специальные. К общим принципам относятся: принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, принцип равенства членов организации, принцип уважения государственного суверенитета стран-участниц, принцип обеспечения неотвратимости наказания за совершенное преступление[4].

Расширение масштабов преступности вне территориальной юрисдикции отдельных государств сделало необходимым признание преступлениями таких противоправных деяний, как работорговля, контрабанда, пиратство и др., которые на международном уровне были отнесены к криминальным и, соответственно, уголовно-транснациональным[5].

Интерпол активно применяет передовые методы исследования преступности, чтобы своевременно предотвращать и пресекать преступные действия. Организация постоянно улучшает свои методики, чтобы быть более эффективной в противодействии преступности и предупреждении ее проявлений.

Безусловно, эффективное международное сотрудничество в сфере правоохранительных структур сегодня в значительной степени зависит от хорошо организованной работы соответствующей международной организации. Интерпол сталкивается с рядом проблем, требующих немедленного решения. Одна из таких проблем связана с экстрадицией международных преступников, которая часто оказывается трудной для многих государств-участников Интерпола. Суть проблемы заключается в том, что усилия правоохранительных органов по поиску преступников, установлению их связей и перемещений, а также их задержанию, правоохранительные органы сталкиваются с нежеланием определенных государств экстрадировать указанных преступников. Даже выдача соответствующего "красного уведомления" в таких случаях может оказаться бесполезной. Проблема не может быть положительно решена, пока Интерпол не будет обладать полномочиями для принуждения государств к выдаче разыскиваемых преступников, хотя использование таких полномочий может быть воспринято как попытка нарушения суверенитета соответствующей страны[3].

Существует необходимость в наличии двусторонних соглашений между государствами-участниками Интерпола, чтобы обеспечить эффективную экстрадицию преступников.

В качестве другой проблемы функционирования Интерпола можно назвать вопрос о политически мотивированных арестах. Если основной целью деятельности Интерпола всегда был международный розыск лиц, преступивших закон, то в последнее время данную организацию справедливо критикуют за преследование граждан, объявленных в международный розыск, по политическим мотивам. Данное утверждение может быть подтверждено докладом Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, которое было опубликовано в июне 2020 года, которое содержит сведения об участии Интерпола в политически мотивированных преследованиях общественных деятелей - оппозиционеров к правящим режимам государств-участников Интерпола. В качестве примеров упомянуты следующие политические деятели: Богдан Данилишин, Венда Бенни, Гиви Таргамадзе.

Указанная проблема рассматривалась в рамках отчета Стокгольмского центра свободы, который был опубликован в сентябре 2017 года, и содержал сведения о «злоупотреблении турецкими властными органами правовыми механизмами Интерпола для отслеживания лиц, критикующих политическую власть, а также политических противников».

Не менее значительной проблемой функционирования Интерпола является Устав данной организации, который существенно снижает продуктивность ее деятельности. Как уже было отмечено выше, достижение целей, стоящих перед Интерполом, во многом зависит от эффективности международного сотрудничества силовых структур. В Уставе Интерпола не содержится санкций за то, что какое-либо государство отказывается сотрудничать с Интерполом. Данное утверждение вытекает из ст. 2 упомянутого нормативного акта, содержащего положения лишь о том, чтобы «обеспечивать широкое взаимодействие всех органов уголовной полиции в рамках существующего законодательства страны и в духе

Всеобщей Декларации прав человека». Приведенная диспозиция свидетельствует об отсутствии обязанности у государств-участников по выполнению каких-либо требований Генерального секретариата указанной организации. Данный факт существенно снижает мировой авторитет Интерпола, поскольку делает его зависимым от воли государств-участников организации. В Уставе ООН имеются положения о мерах принуждения в случае невыполнения обязательств стран-участниц, что существенно повышает эффективность функционирования ООН.

Из приведенных аргументов можно сделать вывод о необходимости предоставления Интерполу полномочий для принуждения государств-участников соблюдать его решения. Учитывая, что Интерпол объединяет страны разных регионов и идеологий, такие полномочия становятся особенно важными.

Стоит отметить и коррупционный скандал в ФИФА в конце мая 2015 года. Через два года, в 2017 году «китайским правительством было опубликовано сообщение о бывшем президенте Интерпола Мэне Хунвэе, ставшем субъектом расследования по обвинению во взяточничестве»[2].

Таким образом, представители международной организованной преступности постоянно совершенствуют свои методы и тактики, что представляет угрозу для глобальной безопасности. Воздействие преступности распространяется на все сферы жизни мирового населения, оказывая серьезное влияние на экономическое развитие и общую безопасность как отдельных государств, так и всего мира.

Международная организация уголовной полиции, или Интерпол, основная цель которой - противодействие международной организованной преступности, играет ключевую роль в содействии продуктивному международному сотрудничеству. Международное сотрудничество представляет собой согласованные действия правоохранительных органов и силовых структур государств-участников Интерпола. Однако в ходе своей работы Интерпол сталкивается с рядом проблем, включая вопрос экстрадиции международных преступников и отказ государств в сотрудничестве. Эти обстоятельства ослабляют авторитет Интерпола в мире и снижают эффективность его деятельности.

1. Усиление международного давления. Международное сообщество должно активно выражать свою обеспокоенность по поводу политически мотивированных арестов и использования Интерпола для подавления оппозиции. Это может быть осуществлено публичными заявлениями, резолюциями и давлением на государства-участники, которые злоупотребляют своим положением.
2. Реформа Устава Интерпола. Проведение реформы Устава может сделать его более актуальным и эффективным в борьбе с преступностью. Внесение поправок, которые предусматривают санкции или механизмы принуждения для стран-участниц, может повысить ответственность и сотрудничество государств.
3. Укрепление независимости Интерпола. Необходимо обеспечить независимость Интерпола от политических влияний и манипуляций. Это может быть достигнуто путем создания системы независимого контроля, установления процедур для проверки запросов на розыск и ужесточения критериев для выдачи красных уведомлений.

Указанные меры могут способствовать укреплению роли Интерпола и повышению его эффективности в борьбе с международной преступностью. Однако реализация этих рекомендаций требует согласованного и международного усилия.

1. Бакаев А.А., Иванова Ю.А., Радченко Т.В., Саудаханов М.В. К вопросу об основных направлениях деятельности международной организации уголовной полиции (интерпол) // Вестник экономической безопасности. 2022. №1. С. 22-28
2. Гибадуллина М.В., Винникова Р.В. Проблемы и перспективы развития международной уголовной полиции – интерпол // Вестник науки. 2023. №10 (67). С. 121-126.

3. Матчанов А.А., Закиров Б.Э. Роль интерпола в координации международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью // ЖМВМ. 2022. №4. С. 1-7.
4. Острякова А.Ф. Правовое регулирование деятельности международной организации уголовной полиции (интерпол) // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. №2 (14). С. 44-49.
5. Важенина И.В., Ефимова О.И. Исторические и организационно-правовые аспекты международного сотрудничества в правоохранительной сфере // Академическая мысль. 2022. №4 (21). С. 82-88.

Алексеева С.А.

Ментальный концепт «смерть» в картине мира тунгусов (эвенов и эвенков Якутии) в рамках антропологии Холода

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-131

Аннотация

Впервые в рамках новой методологии антропологии Холода проанализирован ментальный концепт «смерть» в традиционной и современной картине мира тунгусов (эвенов и эвенков Якутии). В рамках проблематики, связанной с мифологией смерти, нами изучены этнографические, фольклорные и языковые материалы, свидетельствующие о том, что для традиционного мировоззрения тунгусов было характерно представление о смерти как ухода из тела человека особой субстанции, заключающей в себе некую жизненную силу или энергию, что подтверждается материалами исследователей-североведов. Рассмотрены причины суицидального поведения у современных детей и молодежи эвенов и эвенков в контексте религиозно-мифологических представлений отношения к смерти. Показано, что за короткий исторический период смена традиционного уклада жизни – коренная ломка кочевого образа жизни, вслед за ним потрясения социального порядка советского периода и постсоветского времени привели к потере традиционной культуры, духовности и смысловых ориентиров, ломке социальных стереотипов, в результате чего произошло снижение значимости главной мировоззренческой установки ценности человеческой жизни. Как итог социальных потрясений, когда сознание аборигена не могло быстро перестроиться за столь короткий исторический срок произошло снижение жизнестойкости коренных народов, что проявляется в саморазрушающем/девиантном поведении.

Ключевые слова: ментальность, концепт «смерть», суицид, тунгусы, эвены и эвенки Якутии, антропология Холода.

Abstract

For the first time, within the framework of the new methodology of anthropology of Cold, the mental concept of "death" in the traditional and modern worldview of the Tungus (Evens and Evenks of Yakutia) has been analyzed. Within the framework of the problems related to the mythology of death, we have studied ethnographic, folklore and linguistic materials, indicating that the traditional worldview of the Tungus was characterized by the idea of death as the departure from the human body of a special substance containing some kind of vitality or energy, which is confirmed by the materials of Northern studies researchers. The causes of suicidal behavior in modern children and youth of Evens and Evenks are considered in the context of religious and mythological representations of the attitude to death. It is shown that in a short historical period, the change of the traditional way of life is a radical breakdown of the nomadic way of life, followed by the upheavals of the social order of the Soviet period and post-Soviet times led to the loss of traditional culture, spirituality and semantic orientations, the breaking of social stereotypes, resulting in a decrease in the importance of the main ideological setting of the value of human life. As a result of social upheavals, when the consciousness of the aborigine could not quickly rebuild itself in such a short historical period, there was a decrease in the resilience of indigenous peoples, which manifests itself in self-destructive/deviant behavior.

Keywords: mentality, the concept of "death", suicide, Tungus, Evens and Evenks of Yakutia, anthropology of Cold.

Впервые в рамках новой методологии антропологии Холода нами проанализирован ментальный концепт «смерть» в традиционной и современной картине мира тунгусов (эвенков и эвенков Якутии), показана тесная взаимосвязь Холода как многомерной субстанции и понятия смерти, выраженная в религиозно-мифологических представлениях коренных малочисленных народов Якутии.

Как отмечают исследователи, круг тем и проблем «историка ментальностей» - это восприятие географической среды, отношения к природе, пространства и времени в самом широком смысле, позволяющее понять восприятие людьми того времени самой истории – ее поступательного развития или ее «круговой» повторяемости, регресса, статики, движения. Он включает также весь спектр проблем, связанных с системой верований, отношениями мира земного и мира потустороннего, восприятием и переживанием смерти, разграничением естественного и сверхъестественного, духовного и материального [Л. Пушкарев, Н. Пушкарева].

В рамках проблематики, связанной с мифологией смерти, нами изучены этнографические и фольклорные материалы, которые свидетельствуют о том, что для традиционного мировоззрения тунгусов было характерно представление о смерти как ухода из тела человека особой субстанции, заключающей в себе некую жизненную силу или энергию. Материалы тунгусоведа Г.М. Василевич показывают, что в традиционном понимании с понятием душа – источника жизни человека или начала, «животворящего» его тело, соотносится *оми*, кроме того, они отождествляли ее с разумом, говоря, что «ум человека и душа – одно и то же» [Василевич, 1971, с. 55]. По языковым материалам слово *оми* – 1) душа, 2) дух, 3) творение [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, 1975]. Умереть (умру, умрешь) – *ачча одай*; о животных - *кокэдэй* [Словарь эвенско-русский и русско-эвенский, 1988, с. 217]. В эвенкийском языке для обозначения понятия «смерть» имеется несколько синонимов, встречающихся в разных говорах. Наиболее употребительными из них являются слова с основой на *бу*-, образованные от глагола *буми* «умереть»: *буни*, *бутылэ*, *будэн* [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, 1975. С. 98]. Отсюда такие названия мира мертвых как *буни*, *букит*, *буникит*, означающие букв. «место смерти», а также *бунинкан* – «житель мира мертвых» [Василевич, 1959. С. 170, 178, 181, 187]. Глубинная семантика этих слов отражает архаичный мировоззренческий слой тунгусо-маньчжурской картины мира.

В языковой картине мира концепт смерть занимает важное место, лексика, относящаяся к этой теме, подвергается эвфемистической шифровке. Концепт смерть раскрывается через категорию/символику цвета, цвет смерти очень символичен и перекликается в антропологии холода со снегом, снежным покровом (снег символизирует смерть). Этот цветовой образ – белый цвет отражает/опирается на традиционные/архаические символы картины мира тунгусов (эвенков и эвенков).

Также смерть представляется через орнитологические и зооморфные образы/коды в культуре КМНС, через концепт пути/дороги, где отражаются представления о смерти как завершающем этапе земной жизни человека, на котором осуществляется переход из одного мира в другой, это некое путешествие, освобождение от земного, начальная точка нового пути. Интересны представления о способности души покидать тело и вновь возвращаться в него, в случае же смерти она не возвращалась в тело, навсегда покидая его. С идеей бессмертия соотносятся особые архаические воззрения тунгусов о Нижнем мире на ранних этапах развития мифологического сознания, согласно которым он воспринимался не как Царство мертвых, а всего лишь как потустороннее по отношению к людям пространство. Как отмечала по этому поводу Н.В. Ермолова, «у эвенков представление о нижнем мире предшествовало появлению понятий «загробный мир» или «мир мертвых» и поначалу

означало лишь некое «подземное царство», расположенное ниже уровня земли [Ермолова, 2007, с. 91].

В осознании смерти и связанных с этим верованиях тунгусы имели как общие с другими народами Сибири представления, так и отличительные особенности, присущие только их традиционной культуре. «Одним из ярких примеров развития взглядов на явление смерти могут рассматриваться представления о разделении умерших людей на «плохих» и «хороших» с разной для них посмертной судьбой. На этом уровне осмысления смерти идея реинкарнации затрагивала только детей, души которых сразу улетали в верхний мир, откуда затем вновь попадали на землю, возрождаясь в новых детях» [Ермолова, 2007, с. 155].

В мифологических воззрениях КМНС концепция круговорота жизни выражена в том, что смерть в Холоде как бы вписана в лед, и по аналогии с таянием льда по весне, когда он превращается в воду, появляется бессмертие (лед и холод: темы северного холода и смерти на фоне белого безмолвия). «С холодом шутки плохи», действительно, концепт смерть в рамках антропологии Холода связан с нашей жесткой северной реальностью/действительностью, где неестественная смерть от обморожения является морально-этической и драматической проблемой нашего глобализирующегося мира. В этом контексте особую опасность в Якутии представляют дальние пути/дороги в период экстремально низких температур в зимний период, особенно в отдаленные северные районы республики, когда столбик термометра опускается до -60 и ниже. Белое безмолвие как снежная пустыня выступает в таких случаях как символ разрушения земного, природа безжалостно диктует свои условия, когда экзистенциальные переживания холодного ландшафта отходят на второй план и человек ежедневно, ежечасно и ежесекундно вынужден подчиняться условиям Холода ради своего физического выживания. Огромные снежные пространства как природные символы, связанные с жизнью и смертью вновь и вновь напоминают нам о хрупкости и бренности человеческого бытия; о том, как важно в суе сегодняшних холодных дней не растерять тепло своей души.

Далее рассмотрены причины суицидального поведения у детей и молодежи тунгусов в контексте религиозно-мифологических представлений отношения к смерти. Показано, что за сравнительно короткий исторический период смена традиционного уклада жизни – коренная ломка кочевого образа жизни (перевод на оседлость), вслед за ним потрясения социального порядка/советского периода и постсоветского времени (коллективизация, социалистические преобразования, разрыв связи поколений: интернатское воспитание, постсоветские потрясения и т.д.) привели к потере традиционной культуры, духовности и смысловых ориентиров, ломке социальных стереотипов, в результате чего произошло снижение значимости главной мировоззренческой установки ценности человеческой жизни. Как итог социальных потрясений, когда сознание аборигена не могло быстро перестроиться за столь короткий исторический срок произошло снижение жизнестойкости коренных народов, что проявляется в саморазрушающем/девиантном поведении.

В настоящее время отмечают такие главные социальные факторы риска как семейное неблагополучие (алкоголизация родителей, деструктивные формы взаимодействия как домашнее насилие/опыт физического и сексуального насилия, материально-бытовые проблемы и т.д.). Отсутствие ментальной безопасности, психоэмоциональный стресс, на наш взгляд, является сегодня одним из факторов, приводящим к суицидальным наклонностям детей и молодежи Севера. Социальные и этнопсихологические предпосылки формирования суицидального поведения связаны с образом жизни.

В 2006 г. как отмечают СМИ, уровень суицидов среди несовершеннолетних превышал среднероссийский показатель и достигал по данным Министерства образования Республики Саха (Якутия) 36-37 случаев в год. Наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в Анабарском, Усть-Янском, Эвено-Бытантайском, Нюрбинском, Абыйском, Момском, Среднеколымском районах. Распространены суициды среди подростков 16-18 лет (56,8% от общего числа). Отмечается, что в отдаленных селах, особенно в арктических улусах отмечается общее депрессивное настроение населения, связанное с безработицей, низким качеством жизни, что приводит к алкоголизации населения, росту правонарушений и самоубийств; суицидологи давно отметили тот факт, что проблема возрастает от южного к северному направлению, что является общемировой тенденцией. «Распространенность

самоубийств среди несовершеннолетних, проживающих в сельской местности, в два раза превышает соответствующий показатель среди горожан» [Дуткин, 2020].

По показателям 2022 г. были определены районы со сверхвысокими показателями самоубийств, в которых проживают в основном представители коренных малочисленных народов Севера, это Среднеколымский, Эвено-Бытантайский, Анабарский улусы (более 60 случаев на 100 тыс. населения). Высокая суицидальная наклонность коренных народов свидетельствует об отчуждении их от культуры своего народа, что приводит к размыванию границ между Я и не-Я вследствие утраты прежней культуральной идентичности, что делает образ Я расплывчатым, повышая риск саморазрушительного поведения [Дуткин, 2022, с.22, 27]. Как отмечают исследователи, на сегодняшний день уровень суицидов является характерным показателем социально-психологического благополучия страны.

Как показывают анализ историко-этнографических материалов, добровольный уход из жизни в прошлом никогда не являлся способом решения проблем у коренных малочисленных народов Севера, а сам факт суицида осуждался анимистическим религиозным мировоззрением. Отношение к смерти было весьма амбивалентным, так, с одной стороны, ее принимали как данность и неизбежность, с дурной – при всем осознании неотвратимости его, были сильной любовью и стремление к жизни. Об этом в свое время отмечали А. Миддендорф и другие путешественники - исследователи Севера.

Итак, главной причиной суицидального поведения, на наш взгляд, является смена традиционного образа жизни, приведшая к утрате ценностей патриархальной семьи, трансформации системы коммуникативных связей, смене ценностного мировоззрения, потере идентичности, росту алкоголизма и нервно-психических расстройств. Тяжелые продолжающиеся в течение многих поколений северян стрессовые события, нарушение адаптации к новым условиям жизнедеятельности, переход от экологического сознания к формированию нового социального характера и, как следствие, безработица, нищета, отсутствие жизненных перспектив и ментальной безопасности включает все возрастные группы, в том числе детей и молодежи, и является прямым следствием стрессовых воздействий, связанных со сменой образа жизни.

1. Василевич Г.М. Ранние представления о мире у эвенков (материалы) // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. Тр. ИЭ. М., 1959. Т. 51. С. 157-192.
2. Дуткин М.П. Флуктуация суицидов среди несовершеннолетних в Республике Саха (Якутия). Вестник СВФУ, 2020. С. 37-41.
3. Дуткин М.П. Распространенность самоубийств по районам Республики Саха (Якутия) за последние 5 лет // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия «Медицинские науки». №3(28). Якутск 2022. С. 22-27.
4. Ермолова Н.В. К характеристике ранних представлений о происхождении смерти в мифологической традиции эвенков // Мифология смерти: структура, функции и семантика погребального обряда народов Сибири. Этнографические очерки. СПб.: изд-во «Наука», 2007. С. 85-108.
5. Словарь эвенко-русский и русско-эвенский \В.А. Роббек, Х.И. Дуткин, А.А. Бурькин. - СПб: отд-ние изд-ва "Прсовещение", 1999. – 271 с.
6. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / под ред. В.И. Цинциус.- Л, 1975. – 470 с.

Буянова Е.Ю.

Религиозная жизнь Оренбургской губернии второй половины XIXв. (на примере открытия Казанского женского монастыря в г. Троицке)

*Южно-Уральский государственный аграрный университет
(Россия, Троицк)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-132

Аннотация

Статья посвящена особенностям религиозной жизни фронтальных уральских территорий, включению Оренбургской губернии в религиозную жизнь империи во второй половине XIX в.

На примере Казанского женского монастыря г.Троицка показана заинтересованность местного населения и административных чиновников в открытии новых религиозных центров. Автор приходит к выводу о быстром развитии общины и оформлении ее монастырского статуса.

Ключевые слова: русская православная церковь, православие, монашество, Казанский женский монастырь, Троицк, Оренбургская губерния.

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of the religious life of the frontier Ural territories, the inclusion of the Orenburg province in the religious life of the empire in the second half of the XIX century. Using the example of the Kazan Convent in Troitsk, the interest of the local population and administrative officials in opening new religious centers is shown. The author comes to the conclusion about the rapid development of the community and the registration of its monastic status.

Keywords: Russian Orthodox Church, Orthodoxy, monasticism, Kazan convent, Troitsk, Orenburg province.

Юго-восточный фронт Российской империи долгое время существовал в условиях полной автономии – и административной, и духовной. Вплоть до Оренбургской экспедиции, в ходе которой был основан ряд городов и крепостей на Южном Урале, подавлено башкирское восстание 1735–1740 гг. В 1744 г. создана Оренбургская губерния. К середине XVIII в. интеграция региона в страновое пространство завершилась. Башкирский край наполняется пришлым населением, причем это были не только неимущие искатели удачи, но и крупные землевладельцы, служилые люди. Формируется новое казачье войско – Оренбургское, в силу местного расположения готовое в кратчайшие сроки выступить на защиту спокойствия края [1, с. 297.]. На смену периоду активного военно-экономического освоения новых земель, в XIX — начале XX в. приходит этап укрепления духовно-нравственного стержня в социально-политической, экономической жизни, как частной, так и общественной. Одним из проводников народной религиозности и вершиной ее являлись монастыри. «Испытательный срок», который проходили будущие монашеские обитатели во время своего становления, позволял отделять настоящее от случайного, существенное от второстепенного. Отрядным явлением в формировании монастырей стало обращение их основателей и преемников к духовному руководству светильников русского монашества [2, с. 190.].

Женский православный монастырь – многогранный историко-культурный феномен, значимый ориентир социокультурного пространства территории его оккультурации. Привлекая внимание культурологов, историков, богословов, женские обители не раз становились предметом исследования. В новейшей историографии отмечается возросший интерес к истории женских монастырей, и затрагиваются различные вопросы функционирования русского монашества [3;4;5;6].

Троицкий Казанский монастырь вырос из небольшой общины сестер, которые в конце 1830-х гг. подвизались при Преображенской церкви Чебаркульской станицы Троицкого уезда Оренбургской губернии. В 1840-х гг. часть сестер во главе с вдовой Анной Полежаевой переехала в Челябинск. Другая часть подвижниц в 1851 г. обратилась к епископу Иосифу (Богословскому) с просьбой о содействии к приобретению нового дома, так как старый – место их обитания, обветшал. «Преосвященный, – писал Н.М. Чернавский, не без влияния троицкого священника Дим. Озерецковского... посоветовал им переселиться в г. Троицк и там устроиться при кладбищенской часовне (сооруженной еще в 1842 г.), которая могла бы быть по этому случаю обращена в церковь» [цит. по: 2, с.190.].

В октябре 1851 г. вдова оренбургского казака Чебаркульской станицы Васса Филипповна Шапина подала в Троицкую градскую думу прошение о согласии общества допустить ее с подчиненными ей сестрами «к жительству вблизи г. Троицка и выстройкой вновь на выгонной земле Девичьего монастыря». В обращении указывался участок в размере 600 кв. саж. (2,7 тыс. кв. м) вблизи от православного кладбища. 20 октября этого же года общество подписало приговор, выразив согласие «на таковой предмет ... потому как около

кладбища находится городская выгонная земля, никакой совершенно пользы городу не приносит» [цит. по: 2, с.190].

Вскоре Васса Щапина, предоставив архипастырю список женщин, желающих посвятить себя иноческой жизни, и приговор обывателей г. Троицка, просила епархиальное начальство о разрешении учредить общину. В прошении было также указано, что на устройство общины П. Бакакин жертвовал 3 тыс. руб., с условием, чтобы будущий храм, предназначенный к переустройству из имеющейся часовни при кладбище, будет посвящен в честь Казанской иконы Божией Матери. Консistorия отказала просительнице, указав на имеющиеся в епархии женские обители: монастырь в Уфе и общины в Мензелинске, Бирске и Челябине, тем более что ранее Щапина и некоторые сестры хотели перейти в Челябинскую общину. Но, главной причиной отрицательного ответа духовного ведомства было отсутствие у черничек достаточных средств для «приличного устройства общины и постоянно-безбедного содержания сестер».

Однако, не дожидаясь ответа, сестры в конце 1851 г. перебрались в Троицк, где при активном содействии протоиерея Свято-Троицкого собора Димитрия Озерецковского и его жены Евдокии, на пожертвованные средства в течение трех лет были построены четыре жилых корпуса, хозяйственные постройки, разведен огород. Каменная часовня была переустроена в церковь и освящена в 1853 г. в честь Казанской иконы Божией Матери. Община содержалась средствами от занятий сестер рукоделием, полевыми работами, но, более всего, щедрыми приношениями горожан. В ответ на запрос Оренбургского епископа Антония (Шокотова) о наличии средств для существования женской общины, благочинный священник Д. Озерецковский рапортовал о их достаточности.

По распоряжению преосвященного были направлены запросы Оренбургскому и Самарскому генерал-губернатору В.А. Перовскому, войсковому и губернскому правлению на предмет возможности учреждения общины и наделения ее землями из войскового фонда. В.А. Перовский нашел не только весьма полезным учреждение общины, но и уведомил о возможности отвести для продовольствия общины участок пахотной и сенокосной земли участок в количестве 150 дес. из войсковой оброчной статьи недалеко от города, по левой стороне р. Увельки в том месте, где будет более удобно для общины. Это был внушительный участок, для сравнения сызранская Сретенская обитель «имела высочайше пожалованной в 1860 году 15 десятин пашенной земли близ города Сызрань» [цит.по: 3, с. 228.]. Впрочем, надо учитывать густоту населения и плодородность почв. Тем не менее, исходя из предлагаемого участка, можно сделать вывод о заинтересованности губернской администрации в появлении обители.

Как писал окружной начальник 2-го военного округа в своем рапорте войсковому правлению Оренбургского казачьего войска от 8 января 1856 года: «непомерное изобилие в здешнем краю казачьих земель» и тот факт, что женскую общину «будут составлять преимущественно женский пол казачьего сословия», позволяет беспрепятственно уступить просимую землю монастырю. К концу 1855 года в общине проживало девяносто девиц, из них восемьдесят четыре – из казачьего сословия.

По согласованию мнений всех заинтересованных ведомств, и учитывая все благоприятствующие тому факторы: миссионерский потенциал общины, разрешение военного и гражданского ведомств, безбедное содержание сестер, 22 апреля 1860 г. Уфимская духовная консистория вынесла постановление о дозволении существования обители под наименованием «Троицкой Казанской общины». Общине предоставлялась кладбищенская Казанская церковь, до назначения в нее причта богослужение должно было совершаться духовенством Троицкой соборной церкви. На момент этого рубежного события в общине проживало 28 сестер. Ходатайство консистории об учреждении общины было высочайше утверждено определением Синода 20 января 1862 г.

Путь Казанской обители от общины до переименования ее в монастырь оказался коротким. За три с небольшим года община значительно окрепла: трудами сестер, посредством

большой помощи благотворителей и, более всего, энергичной и разносторонней деятельности первой настоятельности – будущей первой игумении – Магдалины (Евфимии Нестеровой), назначенной указом Св. Синода от 11 сентября 1861 г. Под руководством монахини Магдалины община стала утверждаться в христианском подвижничестве, храмостроительстве и материальном обеспечении. В обители стали неукоснительно исполняться положенные монастырским уставом молитвенные, церковные, трапезные, келейные правила, чтения о здравии и упокоении, установлено чтение «неусыпаемой» псалтири. Успешное развитие Казанской общины с момента ее утверждения, как в материальном, так и духовно-нравственном отношении, дало основание монахине Магдалине ходатайствовать перед духовным начальством о преобразовании общины в монастырь. На основании рапорта преосвященного Варлаама Св. Синод своим определением 28 августа 1865 г. переименовал общину в Казанский нештатный монастырь с дозволением иметь такое число монахинь и послушниц, какое монастырь может содержать на собственные средства без пособия казны.

Таким образом, можно говорить о том, что религиозная жизнь Оренбургской губернии второй половины XIX в. получает новый импульс. Фронтальные земли активно инкорпорируются в страновое пространство, что получает выражение, в том числе, в появлении новых монастырей. Троицк также был включен в этот процесс. Несмотря на административные и юридические сложности, за короткий срок Троицкая женская обитель прошла путь от общины до монастыря. При поддержке местной и губернской администрации, благотворителей были решены многие хозяйственные, бытовые и юридические вопросы. Получив статус монастыря, Троицкая обитель активно включается в духовную и культурную жизнь Южного Урала.

1. Чернова, Т. А. Российское государство и башкирский край: эволюция отношений и проблемы взаимодействия (середина XVI – середина XVIII вв.) : специальность 07.00.02 "Отечественная история" : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Чернова Татьяна Анатольевна. – Челябинск, 2019. – 336 с. – EDN EIAKMM.
2. Королева, Е. Д. Казанский женский монастырь в городе Троицке Челябинской области: от зарождения до утверждения / Е. Д. Королева // Гороховские чтения : Материалы седьмой региональной музейной конференции, Челябинск, 18 ноября 2016 года / Министерство культуры Челябинской области; Государственный исторический музей Южного Урала. – Челябинск: ОГБУК "Государственный исторический музей Южного Урала", 2016. – С. 185-191.
3. Елисеева, Е. А. Хозяйственная деятельность женских монастырей во второй половине XIX века / Е. А. Елисеева, Н. Н. Кабытова // Молодежная наука: вызовы и перспективы : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Сызрань, 10–24 апреля 2019 года. – Сызрань: Самарский государственный технический университет, 2019. – С. 228-230. – EDN XOPLYI
4. Королева, Е. Д. "Приют труда и вдохновения" : из истории загородного хозяйства Казанского женского монастыря г. Троицка / Е. Д. Королева // Гороховские чтения : Материалы десятой региональной музейной конференции, Челябинск, 01 ноября 2019 года / Составитель, научный редактор А.Н. Лымарев. – Челябинск: Областное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный исторический музей Южного Урала», 2019. – С. 337-343. – EDN WQWCTO
5. Лахтионова, Е. С. Женские монастыри Урала и Западной Сибири (вторая половина XIX - начало XX в.): повседневная жизнь и основные направления деятельности / Е. С. Лахтионова // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2020. – № 2(30). – С. 187-225. – DOI 10.24411/2224-5391-2020-10210. – EDN JVCCPH
6. Мирошниченко, М. И. Монахини, послушницы, белицы уральских монастырей: от 1910-х - к середине 1930-х годов / М. И. Мирошниченко // Европейский журнал социальных наук. – 2012. – № 3(19). – С. 372-379. – EDN OXIWHZ.

Горю А.О.

Образ интеллигенции в понимании деятелей русской культуры XIX века

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
(Россия, Самара)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-133

Научный руководитель: Казанцева С.Г.

Аннотация

В XIX веке русская интеллигенция занимала особое место в обществе и культурной жизни страны. Ее представители, обладая высоким уровнем образования и интеллекта, были не только носителями новых идей и творцами литературы, искусства, науки, но и главными деятелями социальных преобразований. Образ интеллигенции в понимании деятелей русской культуры XIX века отражался в произведениях литераторов, художников и философов того времени.

Ключевые слова: интеллигенция, культура, история России.

Abstract

In the 19th century, the Russian intelligentsia occupied a special place in the society and cultural life of the country. Its representatives, possessing a high level of education and intelligence, were not only the bearers of new ideas and creators of literature, art, science, but also the main figures of social transformations. The image of the intelligentsia in the understanding of Russian cultural figures of the XIX century was reflected in the works of writers, artists and philosophers of that time.

Keywords: intelligentsia, culture, history of Russia.

Формирование образа интеллигенции в XIX веке имело глубокие истоки, которые связаны с особыми социально-историческими условиями того времени. Вначале стоит отметить, что сам термин "интеллигенция" был введен в употребление русской культурой именно в XIX веке. Он происходит от латинского слова "intellegentia", что означает способность к разумному мышлению.

Одним из ключевых факторов формирования образа интеллигенции является роль образования. В XIX веке Россия переживала активный процесс модернизации и государственных реформ, что приводило к расширению системы образования. Благодаря этому возникла новая социальная группа - высшая интеллигенция, состоящая из людей с высшим образованием.

Также значительное влияние на формирование образа интеллигенции оказали философские идеи эпохи Просвещения и Романтизма. Интеллектуалы того времени стремились к познанию истины, критическому мышлению и развитию духовности. Они активно изучали западную философию и литературу, включая работы Гегеля, Канта, Шиллера и других. Например, Гегель считал, что интеллигенция должна быть элитой, которая способна понять объективную реальность через развитие абстрактного мышления. Кант предлагал идею о "публичном использовании разума", где интеллигенция должна была свободно выражать свои мнения для достижения прогресса общества.

Кроме того, образ интеллигенции был сформирован под влиянием политических событий XIX века. Русская интеллигенция активно участвовала в национальном движении за освобождение крестьян и борьбе за гражданские права. Многие деятели русской культуры этого времени ставили перед собой цель просветления общества и создания новой России. [1] [2]

Интеллигенция XIX века в России отличалась определенными ключевыми чертами и идеалами, которые определяли ее образ и роль в обществе. Прежде всего, интеллигенция стремилась к просвещению и самообразованию. Она полагала, что только через знание и разум можно достичь прогресса и совершенствования как личностного, так и общественного.

Интеллигенты того времени были убеждены в своей миссии просветителей народа. Они видели свою задачу в формировании гражданского сознания, распространении ценностей свободы, равноправия и справедливости. Их целью было создание нового общества, основанного на разумности и гармонии.

Еще одной характерной чертой интеллигенции XIX века была ее культурная активность. Интеллектуальные деятели того времени активно участвовали в литературной жизни, публичных дебатах, организации образовательных учреждений. Они писали статьи, романы, создавали художественные произведения, которые отражали их взгляды и идеалы.

Интеллигенция также отличалась социальной активностью. Многие из них были сторонниками реформ, боролись за права крестьян, рабочих и других обездоленных слоев общества. Их деятельность направлена на освобождение людей от социальных неравенств и устаревших порядков. [2]

Таким образом, ключевые черты интеллигенции XIX века в России – это стремление к просвещению, миссия просветителей народа, культурная активность и социальная активность. Они формировали своеобразный образ интеллигенции того времени, который оказал значительное влияние на развитие русской культуры.

Русская интеллигенция XIX века являлась одной из ключевых тем для многих писателей того времени. В своих произведениях они не только отражали роль и значение интеллигенции в обществе, но и анализировали ее особенности и противоречия.

Одним из наиболее ярких примеров представления интеллигенции стал роман "Обломов" И. А. Гончарова. Главный герой, Илья Ильич Обломов, стал символом ленивости и бездеятельности среди интеллигентов. В произведении автор раскрывает причины его пассивности – отсутствие целеустремленности и жизненного задора, что сделало героя типичным представителем никчемной части интеллигенции.

Еще один заметный пример – "Бесы" Ф. М. Достоевского. В этом романе автор изображает интеллигентскую группу "новых людей", которые борются за свое видение будущего России, призывая к радикальным переменам в обществе. Однако эти новаторы часто поддаются аморальности и разрушительным силам, что показывает несостоятельность идеалов интеллигенции.

Кроме того, А. И. Герцен в своем романе "Что делать?" представляет интеллигентский круг людей, которые стремятся к социальной справедливости и решению национальных проблем. Они активно участвуют в общественной жизни, занимаются благотворительностью и борются за освобождение крепостных. [3] [4]

Толстой же анализировал проблемы самого сущностного характера. В его произведениях интеллигенция часто представлена как элитарный класс, который оторван от реальности и неспособен понять простые жизненные ценности. Толстой критически относится к интеллигентам, обвиняя их в моральной деградации.

Живопись XIX века также отразила изменение представлений о интеллигенте. В течение этого периода художники стали изображать не только аристократическую элиту, но и более широкие слои общества. Изображение интеллигента в живописи стало символом эстетической и духовной культуры, а также социального прогресса. Однако, в отличие от философии, где интеллигент представлен как творческая личность, художники часто изображали его как одинокого и мечтательного человека.

Таким образом, в произведениях русских деятелей культуры XIX века представление интеллигенции было многообразным: от ленивых и бездеятельных героев до новаторов, борющихся за перемену общества.

Концепция интеллигенции, сформировавшаяся в XIX веке, оказала значительное влияние на развитие русской культуры. В современном обществе мы можем видеть наследие этого образа и его влияние на восприятие интеллектуальной элиты. [1] [5]

Во-первых, многие черты традиционного образа интеллигенции до сих пор сохраняются. Это стремление к самообразованию и постоянная работа над собой. Интеллигенты продолжают быть активными участниками общественной жизни, заниматься научными исследованиями и

просвещать других. Однако, эти черты приобрели новые формы: интеллигентам доступны широкие возможности для самообразования благодаря интернету и развитию информационных технологий.

Во-вторых, современная русская культура продолжает отражать интерес к духовности и философии, которые были характерны для классической интеллигенции XIX века. Многие современные писатели, художники и философы продолжают исследовать вопросы смысла жизни, нравственности и человеческой природы. Это свидетельствует о том, что образ интеллигенции остается актуальным и интересными для современного общества. [4] [5]

Наконец, можно отметить, что в современной русской культуре появились новые интерпретации образа интеллигенции. Многие молодые люди стремятся быть интеллектуалами не только в традиционном понимании этого слова, но также в других областях: моде, музыке, спорте и т.д. Это свидетельствует о том, что образ интеллигенции становится более широким и разнообразным.

1. Андреев, Л. Н. Образ интеллигенции в духовно-нравственной жизни русской культуры: XIX – начало XX в. / Л.Н. Андреев // Москва: Наука, 2004 – С. 103
2. Лавров, П. М. История русской общественной мысли в XIX веке. / П.М. Лавров // Москва: Издательство Академии наук – С. 38-43
3. Степанов, П. С. Русская народная интеллигенция XIX – начало XX века. / П.С. Степанов // Москва: Издательство: «Алетейя», 2009 – С. 65-68
4. Зарудная, Т. С. Антропология интеллигенции XIX века. / Т.С. Зарудная // Москва: Издательство «Знание», 2016 – С. 42-49
5. Коваленя, А. Ю. Интеллигенция в культуре России XIX – начала XX века. / А.Ю. Коваленя // Москва: Издательство: «Эксмо», 2018 – С. 87

Дворянкин О.А.

Кто и зачем поправлял российскую историю ...?!

*Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-134

Аннотация

Статья исторического плана исследует мотивы и механизмы исправления и корректировки или сознательного искажения российской истории.

Изучаются предпосылки и аргументы правителей и летописцев, их цели и задачи по корректированию отечественной истории. Кроме этого исследуются мнения и доводы историков (специалистов и экспертов) по обоснованию представленных данных или наоборот опровержение указанной информации.

Делается вывод об актуализации дальнейших архивных исследований (аналитических), археологических раскопках и поиска верифицированных и аргументированных данных, которые позволят представить исторические события в их подлинном виде.

Ключевые слова: история, искажение, переписывание истории, летопись, монах Нестор, Повесть временных лет, норманнская теория, антинорманнская теория, ушкуйники, Ольговичи, Ярослав Мудрый, Мономах, Петр I.

Abstract

The historical article explores the motives and mechanisms for correcting and correcting or deliberately distorting Russian history. The prerequisites and arguments of the rulers and chroniclers, their goals and objectives for correcting national history are studied. In addition, the opinions and arguments of historians (specialists and experts) on the substantiation of the presented data or, conversely, the refutation of this information are investigated. The conclusion is made about the

actualization of further archival research (analytical), archaeological excavations and the search for verified and reasoned data that will allow us to present historical events in their authentic form.

Keywords: history, distortion, rewriting of history, chronicle, monk Nestor, Tale of Bygone years, Norman theory, Antinormann theory, ushkuiniki, Olgovichi, Yaroslav the Wise, Monomakh, Peter I.

29 мая 2020 года Президентом Российской Федерации был утвержден важный документ, обозначающий основные внутренние и внешние экстремистские угрозы – Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Представляет интерес то обстоятельство, что в этой Стратегии в качестве внешней экстремистской угрозы названы «случаи умышленного искажения истории». [1]

Искажение истории предполагает намеренное, сознательное искажение исторических фактов в тех или иных целях (чаще всего политических), проявляющееся в форме выборочного цитирования, манипуляции с источниками и тенденциозной, т.е. пристрастной, предвзятой, необъективной) трактовкой тех или иных событий для формирования искаженного образа, отражающего историческую реальность. [2]

В целом, можно сказать, что в настоящее время идея об опасности искажения истории стала, в мире и особенно в отношении России, определяющей в политике нашей страны – как внешней, так и внутренней.

Причем, определяющей до такой степени, что она получила развитие даже в процессе изменения Конституции Российской Федерации в 2020 году.

Упоминание в политическом и общественном дискурсе проблемы «надругательства над исторической правдой» становится своего рода триггером для россиян, отождествляющих внесение поправок в российскую историю с посягательством на традиционные ценности. Об этом свидетельствуют данные ВЦИОМ, согласно которым порядка 60% опрошенных сограждан убеждены в существовании некоей группы лиц, стремящихся переписать российскую историю и преуменьшить величие России, а 54% респондентов уверены в том, что эта группа хочет разрушить традиционные ценности россиян. [3]

Однако, если учесть, что в рамках этого же опроса приводится информация о том, что 36% опрошенных россиян верят в периодические посещения Земли инопланетянами, а 13% – в сокрытие властями информации о таких инопланетных визитах, можно прийти к заключению, что ВЦИОМом вопросы, касающиеся фальсификации истории, ставятся в один ряд с различными теориями заговора, что вызывает резонные сомнения в том, насколько в принципе существенна данная проблема.

Тем не менее, нельзя отрицать, что по мере активной информатизации общества, развития соцсетей и иных Интернет-платформ, где различные люди получили возможность высказывать самые разные точки зрения, в том числе, и искажающие исторические события. Это особенно опасно для молодых россиян, у которых еще только формируется позиция, касающаяся вектора развития государства, отношения к его будущего и прошлого, а также определения собственной идентичности в отношении других наций и народностей. Именно на умы молодежи посредством фальсификации истории может оказываться воздействие со стороны различных сил влияния, как международных, так и национальных.

Примечательно, что в стратегических документах нашей страны акцент делается на фальсификации истории как угрозы извне, из-рубежа, в то время как, по свидетельствам специалистов, отечественная история неоднократно корректировалась на национальном уровне. Это касается, к примеру, основного источника, по которому сегодня можно судить об истории Древней Руси, – *Повести временных лет* (полное название – «*Повѣсть временныхъ лѣтъ черноризца Федосьева монастыря Печерьскаго, откуда есть пошла Руская земля <...> и хто в ней почаль пѣрвѣе княжити и откуда Руская земля стала есть*» и авторъ Нестор Летописец). [4] (далее - «Повесть...»)

«Повесть...» выводит генеалогию русского народа от самого Ноя и его сыновей. Она была написана знаменитым летописцем Нестором как составная часть всемирной истории. Как отмечает историк и культуролог М. Волоскова, Нестор осмысливает историю сугубо с православной точки зрения: он раскрывает положительные стороны крещения Руси, повествует о святых равноапостольных Кирилле и Мефодии [5], о подвигах и жизни князя Владимира, которого можно назвать главным героем «Повести временных лет». Такой подход представляется вполне логичным, ведь Нестор был монахом Киево-Печерского монастыря, в связи с чем и объяснял историю Руси исходя из христианской парадигмы.

Однако именно этот подход вызывает у историков вопросы относительно объективности отражаемых Нестором исторических событий. Некоторые ученые склонны подозревать монаха в искажении древнерусской истории в интересах Византии. На это, в частности, указывал автор «Истории Русской Церкви» Е.Е. Голубинский, который, по его словам, с сожалением вынужден был посягнуть на то, в чем все так привыкли не сомневаться, и назвать «Повесть...» вымыслом, притом, по всей вероятности, не русским, а греческим. [6]

С данной точкой зрения можно отчасти согласиться, поскольку Нестор был религиозным деятелем, обученным именно греческим религиозным учениям, в связи с чем во время своего служения вполне мог придерживаться соответствующей идеологии.

Тем не менее, культурологом Д.С. Лихачевым данный подход был опровергнут: по его мнению, развитие летописного дела на Руси получило развитие уже в период борьбы, которую пришлось вести в 30–50-е гг. XI века Киевскому государству против Византии, выдвигавшей политические и религиозные притязания в отношении Киева. Таким образом, уже в этот период были предприняты попытки противостоять стремлению Византии превратить русскую церковь в свою «политическую агентуру», а пик напряженности в отношениях Византии и Киева пришелся на середину XI века, когда Ярослав Мудрый сумел добиться высокого авторитета Киева, заложив прочные основы политической и религиозной самостоятельности Руси. [7]

По мнению Д.С. Лихачева, именно в этот период был дан старт записи устных народных исторических преданий о распространении христианства, которые и составили основу летописи.

Гипотеза Д.С. Лихачева является отражением другого, более популярного и, пожалуй, более реалистичного представления «Повести временных лет» как княжеской летописи – т.е. летописи, созданной по княжескому заказу. Впервые на острополитический характер «Повести...» указал А.А. Шахматов, отмечавший явно выраженную в летописи идею политического единства Русской земли, основывавшегося на княжеской власти. [8]

Эта идея находит свое выражение в том, что историческое повествование привязывалось не к какому-то конкретному событию, но к правлению того или иного князя. Центральным звеном описываемых летописцем Нестором исторических событий можно считать идею братолюбия князей и их покорности решениям старшего. [9]

Таким образом, с точки зрения А.А. Шахматова, летописный свод монаха Нестора представлял собой историческое произведение, которое отличалось наличием собственной политической позиции автора, продиктованной местом и временем создания.

На то, что Нестор при создании знаменитой летописи руководствовался возложенной на него князем обязанностью по обоснованию становления нового государства и отражению политических взглядов правителя, может указывать и подбор источников для «Повести временных лет».

В частности, «Повесть...» выводит генеалогию русского народа от самого Ноя и его сыновей, однако составить на ее основе представление о формировании славян как этноса, без религиозной подоплеки, невозможно.

Как отмечает историк Ю. Санникова, узнать о том, откуда «пошла земля Русская» возможно из хроники гота – Иордана (VI в.), однако данная хроника в «Повести временных лет» не цитируется. При этом, по словам Ю. Санниковой, в историографии отмечается факт

обращения Нестора к какому-то другому, древнейшему источнику, при том, что у Нестора как монаха Киево-Печерской лавры был доступ к широкому кругу источников, поскольку библиотека при Киево-Печерской лавре была создана еще во времена Ярослава Мудрого, самолично отправлявшего священнослужителей в Константинополь для отбора книг. [10]

Таким образом, с учетом наличия в библиотеке византийских источников, под рукой у Нестора, вероятно, было множество хроник и произведений историков античности и раннего средневековья, на которые он по какой-то причине не опирался. Как следствие, Русь представляла в «Повести...» как некая мифическая страна, возникшая буквально ниоткуда.

Кроме того, в сравнении с Иоакимовской и 3-й Новгородской летописями, «Повесть временных лет» умалчивает о Новгородской Руси. Так, например, в «Повести...» ничего не говорится о княжении Гостомысла и о его родственных связях с Рюриком, что указывает на не иноплеменное происхождение последнего применительно к Новгородскому княжеству. Отказ от упомянутых источников и сужение повествования до истории одной-единственной династии заставляет задуматься о том, что Нестор и не намеревался описывать историю Новгородской или Южной Руси. Указанное обстоятельство позволило историку С. Лесному назвать Нестора летописцем династии Рюриковичей. [11]

В этой связи можно прийти к заключению, что Нестор мог манипулировать источниками, выбирая лишь те, которые были наиболее пригодными для обоснования зарождения нового государства. А такой подход может свидетельствовать о попытках искажения реальной истории, ведь, как считает заведующий кафедрой истории Московского педагогического государственного университета, автор учебников по истории России А.А. Данилов, выбор автором определенного довода в качестве основы и подбор из всего многообразия исторических событий и фактов только тех, которые подтверждают избранный довод, явно свидетельствует о фальсификации. [12]

А поскольку, согласно замечанию главного научного сотрудника Института содержания и методов обучения РАО Е.Е. Вяземского, фальсификация есть искажение исторических событий, в основном, в политических целях [13], можно утверждать, что составление Нестором летописи по социальному заказу князя можно в определенной степени считать фальсификацией истории.

Стоит отметить, что целенаправленный выбор Нестором одних источников в ущерб другим с умышленным умалчиванием о Новгородской Руси породил еще один виток фальсификаций, восходящий уже к петровским временам, а именно – к периоду основания Российской Академии наук Петром I, в которой на историческом отделении трудились преимущественно немцы, тогда как русские, в т. ч. М.В. Ломоносов, были в меньшинстве. [14]

Это означает, что на определенном этапе отечественную историю писали иноземцы, некоторые из которых, вероятно, даже не знали русского языка, что является благодатной почвой для различных искажений. В частности, немецкий и русский взгляд на русскую историю столкнулись в полемике о норманнстве и антинорманнстве.

Разработанная немецким исследователем Г. Миллером, норманнская теория опиралась на истинность идеи призвания норманнских князей, т. е. варягов, во главе с Рюриком, которому отводилась ключевая роль в процессе складывания Древнерусского государства.

Согласно теории Миллера, славянские племена отличались слабым уровнем общественного развития, а потому не могли создать государство самостоятельно, в то время как варяги отличались превосходящим уровнем развития.

Таким образом, пришествие варягов в теории Миллера представлено как милость варягов, даровавших славянам государственную власть, что возмутило знаменитого русского представителя Академии М.В. Ломоносова. Знаменитый мыслитель опровергал норманнскую теорию и выдвигал постулат о том, что на Руси, несмотря на разобщенность племен, существовали признаки государственности. Впоследствии советскими историками было установлено, что норманны не могли принести на Русь государственность, так как

находились на более низкой ступени развития, [15] в то время как в восточнославянском обществе набирали обороты процессы социального расслоения, что неизбежно должно было привести к появлению государственности.

Как отмечается в научном дискурсе, М.В. Ломоносов не только препятствовал попыткам переписывания русской истории немцами, но и сам занимался написанием истории Руси, однако после его смерти все архивы с записями исчезли, в то время как Миллером были опубликованы труды по истории под своей редакцией. [16]

Таким образом, немецкие представители Академии внесли существенный «вклад» в искажение русской истории, продолжив развивать заложенную в «Повести временных лет» идею о призвании варягов. Однако решающим фактором стала дальнейшая поддержка этой идеи выдающимися русскими учеными деятелями, например, Н.М. Карамзиным, который в своей «Истории государства Российского» не просто опирался на сугубо европейские источники, которые, вероятно, как и отечественные, могли содержать подчистки и исправления, но также и собственноручно создал одно из обоснований норманнской теории. Именно благодаря вольному переводу Н.М. Карамзиным фразы: «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет. Да поидите княжить и володеть нами», а точнее, всего лишь неверному толкованию слова «наряд», которое русский мыслитель перевел как «порядок» [17], вместо логичного по смыслу слова «правление», случилась достаточно серьезная историческая ошибка. Замена одного лишь слова – и уже на Руси не просто пресеклось правление, но на ее землях нет порядка, как такового, в связи с чем понадобилось призывать на княжение иноземцев, дабы этот порядок, наконец, установить.

Несмотря на то, что свой труд Н.М. Карамзин создавал, скорее, как литератор, а не как историк, подобная ошибка послужила подспорьем для цементирования теории происхождения русского государства, которую в российских школах преподают по сей день.

Примечательно, что историки-иноземцы сыграли заметную роль в неверном толковании, а порой и грубом умышленном искажении и иных значимых для русской истории событий: к примеру, как отмечает историк Б. Керженцев, грубой ложью являлись публикуемые в учебной литературе XVIII века сведения о проблеме церковного раскола, согласно которым реформа Никона не основывалась на убедительных богослужебных источниках, что реформированные тексты молитв содержали в себе вопиющее количество ошибок и т.д. Впоследствии на соборе 1918 года равночестность старых и новых обрядов была подтверждена, однако даже сегодня, по словам Б. Керженцева, в научной литературе можно встретить прежние ошибочные утверждения родом из XVIII века. [18]

Еще одним широко известным фактом исправления русской истории является редактирование «Повести временных лет» игуменов Выдубецкого монастыря Сильвестром по наказу Владимира Мономаха. Специалист по древнерусской литературе Н.В. Водовозов в своем труде «История древней русской литературы» указывал на то, что после того, как Мономах принял в свои руки правление в Переяславльском княжестве, на Ростовской и Суздальской земле, а также заставил признать свою власть Великий Новгород и Киев, он задался целью исправления летописей.

В частности, по-новому была изложена история похода русских князей против половцев 1103 года, в которой на первый план вместо возглавлявшего поход Святополка был выдвинут именно Владимир Мономах. [19]

Неслучайно эксперт Б.А. Рыбаков, реконструируя текст «Повести временных лет», приходит к выводу о том, что Владимир Мономах принимал активное участие в создании второй редакции «Повести...». [20]

О влиянии Мономаха на написание летописи свидетельствует также фактическое вычеркивание из второй редакции имени князей Ольговичей – потомков знаменитого князя Олега. В тех источниках, которые дошли до наших дней, можно составить представление о Чернигове и Новгороде Северском – резиденциях Ольговичей, – как о закрытых городах.

О взаимоотношениях между Мономаховичами и Ольговичами из летописи можно узнать лишь по отдельным обмолвкам летописцев о том, кто и где какую войну ведет. О

потомках князя Олега повествует «Слово о полку Игореве», однако это совершенно иной жанр. В Ипатьевской летописи, которая сосредоточена на освещении жизни киевских князей, есть редкие упоминания о некоторых подробностях жизни Святослава Ольговича, однако они напоминают вставки, разрывающие повествование. На это указывала украинский исследователь Т.Л. Вилкул – она выписала все упоминания о Святославе Ольговиче и о любых других Ольговичах, и пришла к выводу о том, что эти краткие сообщения об Ольговичах были просто вписаны в повествование, причем, временами неуместно. [21]

Проблема кроется в особенностях вступления Владимира Мономаха в права великокняжения: как известно, он не являлся наследником Всеволода I, но сделался великим князем, как следует из источников [22], по причине большой любви к нему народа, пожелавшего поставить его на правление.

Вероятнее всего, по мнению разных экспертов, что данный факт в летописи также является случаем корректировки и что на самом деле имел место захват власти, замаскированный под исполнение желания народа, поскольку настоящим наследником Всеволода был именно Олег, происходивший из старшего рода. Как бы то ни было, в дальнейшем великими князьями становились именно Мономаховичи – т.е. потомки Мономаха, а не Ольговичи – потомки Олега, упоминания о которых в летописях были сведены практически к нулю.

Вычеркивание из истории с помощью корректировки летописей касалось не только княжеских наследников – как показывает пример новгородских ушкуйников – сбивавшихся в ватаги (банды) бедняков и прочих не приписанных к какой-либо общине людей, которые совершали походы, преимущественно целью грабежей. [23]

После захвата базы ушкуйников в г. Хлынов войсками Ивана III в 1489 году все источники, повествующие об ушкуйниках были тщательно цензурированы: часть сведений была удалена полностью, а другая часть отредактирована таким образом, чтобы составить представление об ушкуйниках как о заурядных бандитах и крамольниках, несмотря на то, что они не только грабили купеческие караваны, но и нападали на басурман в непростые времена ордынского ига и даже распространяли новгородское влияние на западных соседей (шведов, финнов). Новгородцы прибегали к помощи ушкуйников и в борьбе с Ростовом. [24]

Поэтому неудивительно, что ушкуйникам позволялось осуществлять подобную деятельность близ Великого Новгорода и за его пределами. Однако из-за упомянутой корректировки истории на современном этапе трудно до конца понять, какими же все-таки были эти «новгородские пираты», – гораздо проще так никогда про них ничего и не услышать.

В целом, факт неоднократного нацеленного редактирования «Повести временных лет» и иных летописных источников дает основания полагать, что древнерусские летописи по своей сути являлись плодом продолжительной редакторской работы, общим сводом трудов не одного поколения летописцев и иных лиц. Некоторые изменения, вносимые в летописи, были точечными, и имели цель стереть из истории имена отдельных лиц в период междоусобиц, как это произошло с князьями Ольговичами, другие имели значительный масштаб и долгоиграющие последствия, например, в виде укоренения норманнской теории.

Отдельные, вероятно, и вовсе нанесли исходным уникальным источникам непоправимый урон в виде тотального переписывания и, скорее всего, масштабной корректировки, как это было в петровские времена, когда великий государь своим указом о присылке из монастырей древних рукописей и печатных книг от 20 декабря 1720 года велел собрать в Москве со всех монастырей древние жалованные грамоты, оригинальные письма, исторические книги (рукописные и печатные), хроники и др. для «описания и составления списков» с последующей рассылкой «в те же места, откуда взяты будут». [25]

Неизвестно, были ли в итоге возвращены данные документы и источники в монастыри и епархии и насколько изменилось их содержание после посещения Москвы, – но что известно наверняка, так это то, что история нашей страны во все времена правилась,

причем, зачастую на самом высоком уровне.

В этой связи возникает вопрос: «Так является ли на самом деле фальсификация (искажение) истории угрозой национального масштаба?»

Представляется, что вопрос должен быть поставлен более корректно: «Что собой представляет эта фальсификация?»

С одной стороны, важно понимать, что история, несмотря на свой консервативный характер, как и любая другая наука, меняется и развивается. Для сравнения: во второй половине XX века физиками была полностью переписана история Вселенной, которая прежде считалась вечной, но с недавних пор имеет точный возраст и тенденцию к расширению.

Примерно то же самое происходит и с мировой, а также с национальной историей. Обнаружение новых данных, на основе которых историки выстраивают свои критические оценки, приводит к изменению картины мира, что может посягать на веками формировавшееся восприятие истории страны.

По этой причине, то же возникновение и продолжение норманнской и антинорманнской полемики является индикатором развития истории.

Доказывая, что Рюрик мог своей волей объединить народы и создать первую царскую династию на Руси, и, напротив, выдвигая предположение о том, что зачатки государственности на русской земле уже существовали, историки не искажают историю и не способствуют ее разрушению.

Другое дело, что точка зрения норманистов базировалась на источнике, когда-то измененном по политическим причинам, однако уже то обстоятельство, что противостоящая ей антинорманнская теория выдвигала другие, независимые от этого аргументы, свидетельствует о том, что один и тот же процесс – процесс складывания русских земель в единое государство – характеризовался наличием комплекса факторов, которые рассматривались, одобрялись или опровергались различными полемизирующими сторонами.

В настоящее время развитие обеих теорий продолжается, и все большее число современных ученых начинает отдавать предпочтение антинорманизму: они настаивают на том, что восточное славянство в IX веке уже было достаточно развитым в социальном и политическом плане; кроме того, с их точки зрения, Древнерусское государство было подготовлено многовековым развитием восточного славянства. Что же касается призвания Рюрика, то, по мнению таких авторов, как, М. П. Погодин, его в частном порядке призвали новгородцы, и это призвание осталось делом новгородцев и почти не имеет отношения к генезису государственности на Руси. [26]

Почему спустя столько лет полемика все еще продолжается? Всего лишь потому, что с течением времени меняется понимание механизмов исторических процессов – таких как образование государства или эволюция общества, что и приводит к изменению научных подходов.

Однако стоит оговориться, что речь в данном случае идет о критических оценках исторических событий. Именно критические оценки, по мнению публициста, члена Союза журналистов России В. Амирджанова, сегодня по какой-то причине называют «фальсификацией истории», хотя по своей сути они таковой не являются, ведь оценка – это способ установления значимости какого-то исторического события, прежде всего, для самого познающего субъекта [27] – т.е. это отражение личного мыслительного процесса, на который влияют национальный и культурологический факторы.

Высказывать свое мнение, давать критическую оценку тем или иным событиям вправе любой человек, он может учитывать разные точки зрения, которые могли быть неочевидны много лет назад, но стали отчетливо проявляться в настоящем. Потому что наше общество развивается, и история страны рассматривается уже с учетом его нового опыта.

Возвращаясь к недавнему опросу ВЦИОМ, на вопрос «существует ли группа лиц, которая стремится переписать российскую историю и, возможно, преуменьшить величие России?», хотелось бы ответить следующее: такие лица или даже группы лиц существовали

в отечественной истории всегда. Некоторые из них были весьма уважаемыми правителями русского государства, которое, несмотря на все вносимые в летописи поправки, развивалось и развивается до сих пор.

Одновременно с этим можно задать еще один вопрос: «Существуют ли в научном дискурсе различные оценки исторических событий?»

Ответ: «Да, существуют». Они отражают развитие истории как науки и, в какой-то мере, способствуют ее развитию как науки, а потому не должны считаться фальсификацией истории. К сожалению, по последнему вопросу ВЦИОМ исследований общественного мнения не проводит.

В заключение представляется целесообразным отметить, что историю всегда, в любых государствах правили, как победители, так и трусы. Одни возвеличивали себя, а другие объясняли свои низменные чувства и поступки.

1. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369> (дата обращения: 18.11.2023).
2. Сидоренко И. А. Проблема фальсификации истории в странах постсоветского пространства (на примере преподавания истории в школе) // Молодежь XXI века: шаг в будущее. Материалы XVIII региональной научно-практической конференции. 2017. С. 93.
3. ВЦИОМ: Теории заговора – и что люди о них думают? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/teorii-zagovora-i-chto-lyudi-o-nikh-dumayut> (дата обращения: 18.11.2023).
4. Повесть временных лет (Нестор)/1997 (ДО) — Викитека (wikisource.org) Режим доступа: URL:[https://ru.wikisource.org/wiki/Повесть_временных_лет_\(Нестор\)/1997_\(ДО\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Повесть_временных_лет_(Нестор)/1997_(ДО)) (дата обращения: 18.11.2023).
5. Волоскова М. Нестор Летописец. Названный отцом истории Древней Руси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://ruvera.ru/articles/marina_voloskova_nazvannyiy_otcom_istorii_drevney_rusi (дата обращения: 18.11.2023).
6. Цит. По: Ляпчев А.И. Нестор Летописец и пасквиль о выборе веры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://proza.ru/2015/05/30/1604> (дата обращения: 18.11.2023).
7. Гипотеза Д. С. Лихачева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://www.textologia.ru/literature/drevnerusskaya-literatura/povest-vremennih-let/gipoteza-d-s-lihacheva/3881?q=471&n=3881> (дата обращения: 18.11.2023).
8. Шахматов А.А. Повесть временных лет и ее источники [Электронный ресурс] // Академия Наук СССР. Труды отдела древнерусской литературы института литературы. – Режим доступа: URL:http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/TODRL/04_tom/Shakhmatov.pdf (дата обращения: 18.11.2023).
9. Омельченко Е.М. Особенности исторического сознания Нестора-летописца // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО Донецкий национальный университет. 2018. № 10. С. 58–59.
10. Санникова Ю. Повесть временных лет как исторический источник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://historicus.ru/povest_vremennih_let_kak_istoricheskii_istochnik (дата обращения: 18.11.2023).
11. Повесть временных лет – продукт коллективной фальсификации истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://tainav.mirtesen.ru/blog/43539888066/-Povest-vremennyih-let-produkt-kollektivnoy-falsifikatsii-istori?utm_referrer=mirtesen.ru (дата обращения: 18.11.2023).
12. Детей нужно воспитывать на позитивных исторических примерах – Данилов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://ria.ru/20090828/182803972.html> (дата обращения: 18.11.2023).
13. Вяземский В.В. Проблема фальсификации истории и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:http://www.pmedu.ru/res/2012_1_4.pdf (дата обращения: 18.11.2023).
14. Грандиозная фальсификация об истинной истории Древней Руси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://slawa.su/novosti/103-grandioznaya-falsifikacziya.html> (дата обращения: 18.11.2023).
15. Панов В.Н. К вопросу происхождения Древнерусской государственности // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2016. № 1 (7). С. 69.
16. Грандиозная фальсификация об истинной истории Древней Руси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://slawa.su/novosti/103-grandioznaya-falsifikacziya.html> (дата обращения: 18.11.2023).
17. Черных Д. Н.М. Карамзин как русский европеец (о происхождении норманнской теории) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://samoderjavie.ru/chernih-o-normanskoj-teorii> (дата обращения: 18.11.2023).

18. Керженцев Б. Сон нации: почему в России так любят переписывать историю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://yandex.ru/turbo/newizv.ru/s/article/general/20-09-2018/son-natsii-pochemu-v-rossii-tak-lyubyat-perepisyvat-istoriyu?random_cgi=e6J9PAA1o6ХуywTMqS02WK4PbZpEOpWE5MtoIluVaVv0cAhOdryfcY79cOIZMvSCKsernvWycrR (дата обращения: 18.11.2023).
19. Водовозов Н. В. История древней русской литературы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://www.biografia.ru/arhiv/idlit03a.html> (дата обращения: 18.11.2023).
20. Гипотеза Б. А. Рыбакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://www.textologia.ru/literature/drevnerusskaya-literatura/povest-vremennih-let/gipoteza-b-a-ribakova/3882/?q=471&n=3882> (дата обращения: 18.11.2023).
21. Вилкул Т. Люди и князь в древнерусских летописях середины XI – XIII вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://www.academia.edu/15268255/Люди_и_князь_в_древнерусских_летописях_середины_XI_XIII_вв_Москва_2009_ (дата обращения: 18.11.2023).
22. Противостояние Мономаховичей и Ольговичей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://ruslanka.ru/history/241-protivostoyanie-monomakhovicha-i-olgovicha> (дата обращения: 18.11.2023).
23. Разинов С. Багрить на море кораблики урманские, да на Волге жечь остроги басурманские. Детские» забавы ушкунников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://aftershock.news/?q=node/883063&page=1&destination=> (дата обращения: 18.11.2023).
24. Разинов С. Багрить на море кораблики урманские, да на Волге жечь остроги басурманские. Детские» забавы ушкунников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://aftershock.news/?q=node/883063&page=1&destination=> (дата обращения: 18.11.2023).
25. Указы Петра 1 о присылке хранящихся в монастырях летописей для снятия с них копий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://www.aleksandrnovak.com/content/758.html> (дата обращения: 18.11.2023).
26. Чернова Х.В., Климова Д.П. Исторические условия и предпосылки возникновения славян, основные пути становления и развития древнерусского государства // Проблемы науки. 2016. № 12 (13). С. 52.
27. Амирджанов В. Фальсификацию истории перепутали с ее оценками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://www.pravda.ru/society/1516816-falsification_history (дата обращения: 18.11.2023).

Дворянкин О.А.

Тысяцкий – роль данной должности в истории киевской Руси

*Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-135

Аннотация

В статье исследуются положения связанные с историческим происхождением должности «Тысяцкий» в истории Киевской Руси. Изучается роль тысяцкого в иерархической структуре государства, ее функции, характеристики, особенности, статусность и влияние, как на руководителей города, так и на его жителей.

Ключевые слова: Тысяцкий, Киевская Русь, Великое княжество Московское, Москва, Великий Новгород, князь, должностное лицо, ополчение, волхвы, Белоозеро, суд.

Abstract

The article examines the provisions related to the historical origin of the position "Tysyatsky" in the history of Kievan Rus. The role of Tysyatsky in the hierarchical structure of the state, its functions, characteristics, features, status and influence on both the leaders of the city and its residents are studied.

Keywords: Tysyatsky, Kievan Rus, Grand Duchy of Moscow, Moscow, Veliky Novgorod, prince, official, militia, magi, Beloozero, court.

Должность тысяцкого представляет в настоящее время особый интерес при исследовании. Она показывает с новой стороны политический и военный уклад (структуру) Древнего государства или точнее великого княжеств Московского, Киевской Руси и Новгородской республики. Она указывает особую роль в развитии и упадке данных государств. Также с новой стороны открывает перед нами глубинную иерархические

взаимосвязи внутри этих княжеств и республики, а также определенный «контроль» над населением и верное манипулирование его сознанием.

В настоящем исследовании изучим роль тысяцкого в истории Киевской Руси.

Киевские тысяцкие известны как первые лица, занимающие эту должность на Руси: о киевской тысяче летописные источники писали уже в XI веке.

В частности, при описании освящения соборной церкви Успения Богородицы в Киево-Печерском монастыре (1089 г.) летописец отмечал, что вместе с представителями княжеской знати в обряде принимал участие «воеводство держащую Киевскую тысящу Яневи» [1] – т.е. «воевода киевской тысячи Ян».

Перечень воевод, державших тысяцкое в Киеве, достаточно обширен и разнообразен: численность тысяцких в Киеве заметно уступает числу тысяцких в Великом Новгороде, но превосходит число тысяцких в Великом княжестве Московском. Многие тысяцкие в Киеве занимали свою должность десятилетиями (Табл. 1).

Таблица 1

Список киевских тысяцких [2].

<i>Имя тысяцкого</i>	<i>Годы в должности</i>	<i>Статус</i>
<i>Ян Вышатич</i>	<i>С ... до 1106 гг.</i>	<i>боярин, тысяцкий</i>
<i>Путята Вышатич</i>	<i>после 1106–1113 гг.</i>	<i>боярин, тысяцкий</i>
<i>Ратибор</i>	<i>с 1113 г.</i>	<i>боярин, тысяцкий</i>
<i>Давыд Ярунович</i>	<i>до 1136 г.</i>	<i>боярин, тысяцкий</i>
<i>Улеб</i>	<i>до 1147 г.</i>	<i>боярин, тысяцкий</i>
<i>Лазарь Саковский</i>	<i>с 1147 г.</i>	<i>боярин, тысяцкий</i>
<i>Петр Бориславич</i>	<i>середина XII в.</i>	<i>боярин, тысяцкий, великокняжеский летописец</i>
<i>Жирослав Андреевич</i>	<i>1159 г.</i>	<i>боярин, тысяцкий</i>
<i>Коснячко</i>	<i>до 1168 г.</i>	<i>тысяцкий</i>
<i>Григорий Хотович</i>	<i>до 1171 г.</i>	<i>боярин, тысяцкий</i>
<i>Славн Борисович</i>	<i>1188 г.</i>	<i>боярин, тысяцкий</i>
<i>Дмитр Ейкович</i>	<i>1238–1240 гг.</i>	<i>боярин, тысяцкий</i>

Приведенный в таблице 1 перечень позволяет сделать ряд выводов о роли и положении тысяцкого в киевском обществе.

Прежде всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что, в то время как в других городских центрах с сильной властью князя должность тысяцкого нередко узурпировалась представителями одного рода и передавалась по наследству, в Киеве такая практика была, скорее, исключением.

В частности, первые два киевских тысяцких – Ян Вышатич и Путята Вышатич – несомненно, приходились друг другу родственниками. О братьях Вышатичах как о первых тысяцких Киева известно довольно много. В определенном смысле личность Яна Вышатича можно даже назвать легендарной.

Ян Вышатич обычно называется первым человеком, ставшим во главе «киевской тысячи» – вооруженного формирования древнерусского ополчения численностью 1000 человек [3], а также округа, управляемого воеводой-тысяцким [4].

Отцом Яна и ставшего тысяцким впоследствии его брата Путяты был Вышата – видный воевода при дворе Ярослава Мудрого, совершавшего в 1043 г. поход на Константинополь с его сыном, Владимиром [5] (Рис. 1).

Отсюда следует, что Ян Вышатич, прежде чем стать тысяцким, уже принадлежал к прослойке общества, приближенной к князьям, в том числе и к великим князьям.

Согласно летописным источникам, Ян Вышатич прожил около 90 лет и свою деятельность в должности тысяцкого осуществлял на протяжении многих лет, в том числе и в уже почтенных годах. Так, например, в знаменитом походе на Белоозеро в целях подавления восстания, инициированного волхвами в конце 1071 году, Яну Вышатичу было

уже предположительно 55 лет (предположительно, потому что точный год его рождения известен лишь приблизительно).

Рисунок 1. Поход на Константинополь [6].

Многим позже, в 1093 году тысяцкий Ян Вышатич вместе с Владимиром Мономахом принимал стратегическое решение о перебросе войск на левый берег реки Стугны вместо вступления в бой с половцами (данное решение, однако, положительного исхода не дало, потому что киевский князь Святополк Изяславич решил биться с кочевниками), а в 1106 году, незадолго до своей смерти в 90-летнем возрасте, он принимал участие в защите от половцев киевского города Зареченск [7].

Принимая во внимание продолжительность срока нахождения в должности, можно сделать вывод о том, что Ян Вышатич служил целым поколениям киевской княжеской знати: от сыновей Ярослава Мудрого до Святополка Изяславовича включительно.

Из упомянутого выше вытекает, что Ян Вышатич выполнял функции, традиционно приписываемые тысяцкому: возглавлял ополчение и принимал участие в походах (хотя историк, источниковед и специалист по истории средневековой Руси В.А. Кучкин отмечает, что полководческими талантами Вышатич не обладал и в походы войска вел нечасто [7]). Тем не менее, очевидно, что Ян Вышатич находится в должности тысяцкого, имея при этом статус воеводы.

При этом примечательна и судебная деятельность Яна Вышатича, в частности, проводимый им суд в отношении волхвов на Белоозере (Рис. 2).

Рисунок 2. Ян Вышатич против волхвов на Белоозере [8].

Восстание смердов на Ростовской земле, вдохновленное и возглавленное волхвами из Ярославля в 1071 году, Ян Вышатич отправился подавлять, имея на руках значительные полномочия, дарованные ему князем.

Официально поводом для похода Вышатича являлся сбор дани, однако историк, специалист по Древней Руси, главный научный сотрудник института российской истории РАН А.А. Горский небезосновательно полагает, что Вышатич был наделен и иными полномочиями: в частности, ему предписывалось установить на этих землях, переходящих под власть Святослава Ярославича, новые порядки. Основанием к тому могло стать перераспределение волостей после изгнания братьями Святославом и Всеволодом их брата Изяслава из Киева [9].

Установление новых порядков на присоединяемых территориях наряду с миссией по сбору дани демонстрирует наличие у киевского тысяцкого «княжьего слова», т. е. права вещать от его лица. В этой связи не вызывает сомнений тот факт, что право «держат тысячу» воеводам-тысяцким даровалось самими князьями.

Что касается беспорядков на Ростовской земле, то волхвов, истреблявших «лучших жен», заподозренных в сокрытии припасов в неурожайный год, Вышатич встретил на Белоозере, где и провел действия, по своему характеру похожие на современные следственные (в силу этих причин Яна Вышатича называют первым следователем на Руси [10]).

Сначала Вышатич провел допрос обвиняемых волхвов, выяснив у них мотивы («Чего ради погубили столько людей?») и получив ответ: «Они держат запасы, и если истребим их, будет изобилие...».

Кроме того, тысяцкий произвел действия, напоминающие современный следственный эксперимент: перед публикой показательно была прорезана одежда на спине («прорез за плечами»), откуда вынимались «либо жито, либо рыба» (продовольствие, которые якобы прятали жертвы волхвов).

Факт о том, что подозреваемых в краже «жен» (женщин) впоследствии волхвы убивали, а их имущество забирали себе, был установлен Вышатичем на основе показаний свидетелей [10].

Суд, учиненный Яном Вышатичем в дальнейшем, осуществлялся в соответствии с положениями «Русской Правды» (рис. 3), однако справедливое наказание за совершенное волхвами деяние назначить по данному своду уголовных законов было проблематично: смертной казни «Русская Правда» не знала. Однако общественная опасность деяний волхвов была весьма высока. Поручить своим воинам расправу над волхвами воевода не мог. По этой причине он принял решение выдать волхвов родственникам погибших в соответствии с процедурой кровной мести.

Рисунок 3. Выдержка из текста Краткой редакции Русской Правды по Академическому списку Новгородской первой летописи младшего извода, содержащей свидетельства о восстании [11].

Данный шаг, как и весь судебный процесс над волхвами, вызывает осуждение у историков. Так, историк, младший научный сотрудник отдела исторических исследований

Удмуртского института истории, языка и литературы Д.В. Пузанов подчеркивает, что волхвами совершался не мятеж, а языческий обряд, предусматривавший умерщвление конкретных людей, виновных в неурожае. В этой связи Д.В. Пузанов отмечает, что на Белоозере имела место банальная «охота на ведьм», направленная на запугивание населения властью [12].

Таким образом, Д.В. Пузанов указывает на отсутствие у волхвов стремлений выступить против феодальной власти. Как бы то ни было, представляется, что волхвами, умертвившими женщин, было совершено тяжкое преступление, которое должно было повлечь за собой наказание, адекватное совершенному деянию.

Более того, общественная опасность совершенного деяния (убийства людей в условиях неурожая, накалившие и без того сложную социальную ситуацию) вполне посягала на устанавливаемые порядки в обществе (находившиеся в сфере ответственности тысяцкого Вышатича), что, вполне логично, потребовало от него жесткой реакции.

«Белоозерское дело» позволяет раскрыть роль должности тысяцкого в Киевской Руси еще в одном любопытном аспекте: дело в том, что подробности этого дела, вплоть до мельчайших деталей, были переданы в Начальном своде Новгородской первой летописи младшего извода и в «Повести временных лет». Связано это с тем, что многие рассказы, легшие в основу летописных сказаний, были переданы со слов самого Яна Вышатича [13].

Таким образом, одной из специфических черт киевского тысяцкого можно назвать непосредственное участие в летописании – если не на правах соавтора, то в качестве ценного источника информации, пресловутых «первых рук», из которых монахи-книжники, составлявшие летописи, могли почерпнуть необходимые данные о происходящих событиях.

Указанное обстоятельство значительным образом отличает статус тысяцкого от статуса тысяцких в других княжествах. В данном случае необходимо оговориться о том, что современники Яна Вышатича – киевский князь Святополк Изяславич и позднее великий князь Киевский Владимир Мономах осознавали важность политического значения летописания и оказывали поддержку монастырям, в которых книжники осуществляли летописание [14].

Представляется, что непосредственный контроль за составлением летописи позволял великим князьям подчеркивать свое влияние на ход исторических событий, тем самым выставляя себя в более выгодном свете. В случае отражения в летописи событий на Белоозере мы видим, что подобная возможность была и у Вышатича, что свидетельствует о наличии у тысяцкого значительных полномочий и возможности нести «слово княжье».

И хотя данные функции содействия летописанию выполнялись не всеми без исключения тысяцкими Киева, Ян Вышатич не был единственным в этом начинании: как видно из таблицы 1, летописцем в середине XII века был и тысяцкий Петр Бориславич.

О лицах, занимавших должность тысяцкого в Киеве сразу после Яна Вышатича, также известно достаточно много.

К примеру, Путята Вышатич, брат Яна, до 1113 года упоминается в источниках как «муж» (т. е. дружинник) князя Святополка Изяславича: по его приказам он отправлялся в различные походы, например, во Владимир Волынский, осаждаемый князем Давыдом Игоревичем и оставшийся без военачальника (сын князя Святополка Изяславича Мстислав, принимавший участие в обороне города, был убит во время попыток взять город). Воспользовавшись перерывом осаждавших на отдых, Путята Вышатич перебил их полки. Впоследствии Путята как дружинник Святополка Изяславича представлял князя на княжеском съезде в Уветичах и от его лица вел переговоры все с тем же Давыдом Игоревичем [15].

Таким образом, как тысяцкий Путята Вышатич исполнял функции воеводы, отправлявшегося в походы по велению князя, а также выступал в качестве его доверенного лица и даже выполнял дипломатические функции на переговорах с представителями

княжеской знати. Все это указывает на максимальную приближенность киевского тысяцкого к князю киевскому.

В данном контексте стоит упомянуть о том, что вышеобозначенные функции (военные походы, дипломатическое представительство) были осуществлены Путятой еще в период жизни и деятельности Яна Вышатича, и официальных документальных подтверждений тому, что Путята был в должности тысяцкого до 1106 года.

Тем не менее, в данном случае нелишним будет напомнить о том, что к началу 1100-х гг. Ян был уже восьмидесятилетним стариком, и не мог полноценно выполнять свои функции тысяцкого, а потому можно предположить, что его деятельность в должности еще при жизни «подхватил» брат Путята. Указанное обстоятельство указывает, что случаи фактической передачи должности в рамках одной семьи в Киеве все же существовали.

Однако уже следующая смена тысяцкого прервала эту намечающуюся практику, получившую широкое распространение в других княжествах.

Следующим тысяцким стал Ратибор, не имевший никакого отношения к семье Вышатичей. Становление Ратибора как киевского тысяцкого связано с вокняжением Владимира Мономаха.

Владимир Мономах после смерти Святополка Изяславича не сразу прибыл в Киев на княжение, хотя и получил приглашение от киевлян. Задержкой в прибытии великого князя воспользовались некоторые горожане, которые разграбили двор тысяцкого Путяты [16].

После того, как Владимир Мономах все же занял киевский престол, беспорядки прекратились, однако полного восстановления справедливости для Путяты Вышатича не случилось: его двор был разграблен, а должность тысяцкого он потерял, уступив свое место Ратибору. (рис.4)

Возникает вопрос: «Почему так произошло?»

Во-первых, необходимо отметить, что конкретно Путята едва ли являлся единственным объектом ненависти киевлян, в связи с чем принципиальное значение для них имело уничтожение именно его двора.

Как отмечает историк, источниковед и специалист по истории средневековой Руси В.А. Кучкин, беспорядки в «обезглавленном», временно лишенном князя Киеве привели к разграблению и других дворов – дворов сотских. Кроме того, планировались нападения на вдову князя Святополка, а также ограбления бояр и монастырей. Именно такой перечень объектов для нападений наводит В.А. Кучкина на мысль о том, что в Киеве члены княжеской семьи, боярство, монастыри, а также сотские и тысяцкий были организованы для занятия ростовщичеством – т.е. выдачей денег в долг под проценты.

В.А. Кучкин предполагает, что задолженности горожан перед перечисленными лицами к моменту смерти князя возросли настолько, что заемщики в отчаянии решились на открытое ограбление кредиторов при первой представившейся возможности [17].

Рисунок 4. Святополк Изяславич и Владимир Мономах на съезде князей [18].

Таким образом, в киевском обществе назрела необходимость перемен, и они стали возможны с вокняжением Владимира Мономаха, который привез с собой и нового тысяцкого. Ратибор, в свою очередь, зарекомендовал себя как верный дружинник, служивший еще отцу Владимира Мономаха Всеволоду Ярославичу, а потому неудивительно, что новый князь Киевский оставил его в услужении [19]. Как следствие, новый князь продолжил традицию самостоятельного назначения тысяцкого в Киеве.

О последующих тысяцких в Киеве подробной информации не так много, и она зачастую приводится в источниках обрывками. Представляется, что такое положение дел связано с неуклонным упадком Киева и все более усугубляющейся дезинтеграцией Русских земель, а также с углубляющейся междоусобной борьбой. Упоминания о киевских тысяцких зачастую оказываются связаны с переходами воевод под начало того или иного князя.

Так, в летописных источниках к 1136 года, 1146 года и 1147 года восходят упоминания о киевских тысяцких Давыде, Улебе и Лазаре. В ходе усобной битвы Давыд Ярунович, в исторической литературе относимый к «лучшей дружине» Мономаховичей, был пленен Ольговичами и убит [20].

После Давыда Яруновича тысяцкое держал Улеб, который занял должность при киевском князе Всеволоде Ольговиче, но после смерти последнего не захотел оставаться на службе у брата Всеволода Игоря Ольговича, несмотря на то, что он сохранил должность за Улебом, попросив его «держать тысячу, как у брата его держал» [21].

Несмотря на это, Улеб принял сторону Изяслава Мстиславича, и в дальнейшем в источниках упоминается именно как его приближенный.

В частности, Улеб упоминается как посол, направленный Изяславом к черниговским князьям в начале похода против Юрия Долгорукого в 1147 году для проверки сведений о готовности черниговцев отказаться от союза с Изяславом и захватить его самого в плен. Причем, Улебу в этом походе в итоге отведена решающая роль, поскольку он добыл точные данные о предательстве черниговцев. Благодаря им Изяслав разорвал отношения с Черниговом. Однако след Улеба в источниках на этом обрывается [22].

После 1147 года в источниках упоминалось имя тысяцкого Лазаря, который в годы своего пребывания в должности успел проявить себя и на поприще лидера городского ополчения, и на административном поприще. В частности, тысяцкий Лазарь принимал активное участие в увещании киевлян отказаться от расправы над неугодным князем Игорем Ольговичем (Рис. 5).

Рисунок 5. Мятежные киевляне готовятся к расправе над Игорем Ольговичем [23].

После того, как киевляне все же растерзали неугодного князя, именно на плечи тысяцкого Лазаря были возложены заботы о погребении. Лазарь организовал все, что необходимо было для погребения Игоря Ольговича в Симеоновском монастыре [24]. В данном случае можно утверждать, что тысяцкий вновь выступал в качестве доверенного лица князя, выполнявшего самые деликатные поручения.

К 1180-м гг. относятся также упоминания о тысяцком Славне, выполнявшем как обязанности воеводы, так и дипломатические функции (в частности, он входил в состав княжеско-боярского посольства, отправившегося из Киева к Всеволоду Юрьевичу сватать дочь Верхуслану за Ростислава Рюриковича) [25]. К этому моменту значение должности тысяцкого в Киеве уже неумолимо сокращалось.

В данном случае можно провести параллель с утратой влияния тысяцких в Великом княжестве Московском, где по мере «упадка» статуса тысяцкого, функции данного должностного лица становились все более церемониальными.

Начиная с середины XII века упоминания киевских тысяцких в летописных источниках практически прекращаются.

И хотя в середине XIII века должность тысяцкого в Киеве все еще существовала, однако по мере снижения его политического влияния и приближения экономического упадка значение должности стремительно снижалась, в связи с чем вскоре она была упразднена.

Из таблицы 1 видим, что в это время должность тысяцкого занимали конкретные люди, информация об их деятельности в этой должности крайне скудна. Можно только предполагать, что они продолжали присутствовать в военной и городской жизни Киева, однако упадок последнего неизбежно привел и к упадку тысяцкого.

Таким образом, положение тысяцкого в Киеве имело ряд схожих черт с положением тысяцкого в Великом княжестве Московском (Москве) (назначение князем, отсутствие выборности, частично практика передачи должности по наследству), но, в то же время, характеризовалось и рядом черт, кардинально отличавших киевское тысяцкое от московского.

Прежде всего, это касается приближенности к князю: в то время как в Москве тысяцкие окрепли настолько, что смогли противостоять князю (до определенного момента), в Киеве тысяцкие оставались приближенными к князю доверенными лицами, которые иногда разделяли с представителями знати свою судьбу (как, например, тысяцкий Давыд, погибший в походе).

Кроме того, особенностью положения киевских тысяцких можно назвать их приближенность наравне с князьями к монастырям и их способность оказывать влияние на летописание.

Если князья — это влияние оказывали с целью возвысить себя, то тысяцкие как воеводы могли являться действительно ценным источником информации о произошедших событиях.

Подобное влияние на монастыри также свидетельствует о максимальной приближенности киевских тысяцких к князьям и о наличии у них обширных дарованных князьями полномочий. Подобная тесная взаимосвязь, как представляется, и стала причиной, по которой упадок Киева стал причиной упадка киевского тысяцкого, в отличие от тысяцкого московского, в ослаблении которого были заинтересованы московские князья.

1. Кучкин В.А. Тысяцкие в Киевском княжестве в XI-XIII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 3 (65). С. 5.
2. Тысяцкий [Электронный ресурс]. URL:https://braxru.ru/375f8c0e/Тысяцкий#cite_note-3 (дата обращения: 09.12.2023).
3. Тысяча: Большая российская энциклопедия 2004–2017 [Электронный ресурс]. URL:https://braxru.ru/375f8c0e/Тысяцкий#cite_note-3 (дата обращения: 16.12.2023).

4. Погодин М. Исследования, замечания и лекции о русской истории. Том VII. М.: Типография Л. Степановой, 1856. С. 191.
5. Горский А.А. Янь Вышатич: проводник по истории Руси XI века. М, СПб: Нестор-История, 2022. С. 9.
6. Журавель А. «Муж благ» Ян Вышатич: «соавтор» Повести временных лет [Электронный ресурс]. URL:<https://histrf.ru/read/articles/muzh-blag-ian-vyshatich-soavtor-poviesti-vremennykh-let> (дата обращения: 16.12.2023).
7. Кучкин В.А. Тысяцкие в Киевском княжестве в XI-XIII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 3 (65). С. 6.
8. Ян Вышатич и волхвы (Суд Яна Вышатича) [Электронный ресурс]. URL: <https://nester67.narod.ru/DR-Rus/DR5.htm> (дата обращения: 16.12.2023).
9. Горский А.А. Нормы Русской Правды и судебная практика: Ян Вышатич на Белоозере // Исторический вестник. 2016. Т. 17, № 164. С. 94.
10. Михайлов К. Ян Вышатич – первый русский следователь? [Электронный ресурс]. URL:https://nvspbr.ru/2002/09/18/yan_vueshatich__pervuej_russki-4743 (дата обращения: 16.12.2023).
11. Горский А.А. Нормы Русской Правды и судебная практика: Ян Вышатич на Белоозере // Исторический вестник. 2016. Т. 17, № 164. С. 63–64.
12. Пузанов Д.В. Восстания, которых не было: о незамеченном открытии И.Я Фроянова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2022. Т. 32, Вып. 1. С. 87.
13. Горский А.А. Янь Вышатич: проводник по истории Руси XI века. М, СПб: Нестор-История, 2022. С. 6.
14. Кусков В.В. История древнерусской литературы: учеб. для филол. спец. Вузов. М.: Высш. шк., 2003. С. 54.
15. Кучкин В.А. Тысяцкие в Киевском княжестве в XI-XIII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 3 (65). С. 8.
16. Толочко П.П. Власть в Древней Руси. X-XIII века. СПб.: Алетей, 2011. С. 86.
17. Кучкин В.А. Тысяцкие в Киевском княжестве в XI-XIII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 3 (65). С. 8–9.
18. Демин В.А. Правление и жизнь князя Святополка Изяславича [Электронный ресурс]. URL: <https://deprussia.ru/pravlenie-i-zhizn-knyazu-svyatopolka-izyaslavicha> (дата обращения: 16.12.2023).
19. Горский А.А. Русь. От славянского расселения до Московского царства. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 103.
20. Соловьев С. История России с древнейших времен. В 29 томах. Глава четвертая. События при правнуках Ярослава I, борьба дядей с племянниками в роде Мономаха и борьба Святославичей с Мономаховичами до смерти Юрия Владимировича Долгорукого (1125–1157) [Электронный ресурс]. URL:https://statehistory.ru/books/Sergey-Solovev_Istoriya-Rossii-s-drevneyshikh-vremen--V-29-tomakh/13 (дата обращения: 16.12.2023).
21. Толочко П.П. Власть в Древней Руси. X-XIII века. СПб.: Алетей, 2011. С. 117.
22. Кучкин В.А. Тысяцкие в Киевском княжестве в XI-XIII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 3 (65). С. 12.
23. Переговоры Владимира Мстиславича Городецкого с киевскими жителями о судьбе Игоря Ольговича; уход мятежных киевлян на расправу с Игорем: миниатюра Радзивиловской летописи [Электронный ресурс]. URL: https://runivers.ru/doc/rusland/letopisi/?SECTION_ID=19639&ELEMENT_ID=587245 (дата обращения: 16.12.2023).
24. Кучкин В.А. Тысяцкие в Киевском княжестве в XI-XIII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 3 (65). С. 13.
25. Толочко П.П. Власть в Древней Руси. X-XIII века. СПб.: Алетей, 2011. С. 117.

Дворянкин О.А.

Тысяцкий – роль данной должности в истории великого княжества московского

*Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-136

Аннотация

В статье исследуются положения связанные с историческим происхождением должности «Тысяцкий» в истории Великого княжества Московского. Изучается роль тысяцкого в иерархической структуре княжества, ее функции, характеристики, особенности, статусность и влияние, как на руководителей города, так и на его жителей.

Ключевые слова: Тысяцкий, Великое княжество Московское, Москва, Великий Новгород, князь, должностное лицо, противостояние, влияние, Вельяминовы, Алексей Петрович Босоволков, Хвост.

Abstract

The article examines the provisions related to the historical origin of the position "Tsyatsky" in the history of the Grand Duchy of Moscow. The role of Tsyatsky in the hierarchical structure of the principality, its functions, characteristics, features, status and influence on both the leaders of the city and its inhabitants are studied.

Keywords: Tsyatsky, Grand Duchy of Moscow, Moscow, Veliky Novgorod, prince, official, confrontation, influence, Velyaminov, Alexey Petrovich Bosovolkov, Tail.

Должность тысяцкого занимает заметное место в военной и общественной системах древнерусских княжеств, как в Великом Новгороде, Киевской Руси и также в Великом княжестве Московском.

В настоящей статье проведем исследования института тысяцкого в Великом княжестве Московском.

Поскольку по своему значению тысяцкий фактически был вторым человеком после князя, исследование данного института играет заметную роль в изучении процессов формирования Древнерусского государства в целом.

Существование должности тысяцкого в древнерусский период было обусловлено применением десятичной (десятичной) системы, распространенной в те времена повсеместно. Данная система представляла собой тип экономической организации, предполагавшей разделение населения на десятки, сотни и тысячи, возглавляемые, соответственно десятскими, сотскими и тысяцкими [1].

В научных кругах уже продолжительное время ведутся споры о точном периоде возникновения института тысяцкого на Руси: по мнению историка и главного редактора журнала «Novogardia» М. А. Несина, тысяцкие были известны в Великом Новгороде со времен его крещения в 989 году. [2], однако ополченец Угоняй официально не пребывал в должности тысяцкого – по данным новгородского летописания первым тысяцким, чей статус был задокументирован летописными источниками, стал Миронег, избранный на эту должность в 1191 году. [3]

Историки обычно отдают первенство среди всех тысяцких, существовавших на Руси, киевскому воеводе Яну (Иоанну) Вышатичу, упоминания о котором относятся к 1089 году. [4]

Ян Вышатич воеводствовал в «киевской тысяче» (значение данного слова определялось, в том числе, как «округ», управляемого воеводой-тысяцким [5]) и выполнял различные функции, приписываемые тысяцкому: в частности, он участвовал в военных походах и вершил суд.

Одним из наиболее известных событий, связанных с именем тысяцкого Вышатича, является подавление вызванного голодом и неурожаем восстания на Белоозере [6]: тысяцкий направил оружие, а впоследствии и казнил волхвов, наводивших смуту среди местного населения и подстрекавших его к бунту (рис. 1).

Рисунок 1. Казнь волхвов на Белоозере по приказу тысяцкого Вышатича [7].

Такое должностное лицо как «тысяцкий» существовало не только в Киеве: в других княжествах также состояли на службе тысяцкие, и их статус отличался подчас весьма заметным образом. В частности, достаточно специфическим можно назвать статус тысяцких в Великом княжестве Московском.

Специфика статуса московских тысяцких во многом определялась особенностями политической структуры Великого княжества Московского.

Связано это с тем обстоятельством, что великие князья в Москве зачастую вынуждены были вступать в столкновения как с боярством, так и с князьями-родственниками, заинтересованными в сохранении и поддержании территориальной раздробленности Москвы для продолжения совместного владения.

Такое совместное владение стало реальностью после смерти Ивана Калиты в 1340 году: великий князь завещал в «отчину Москву» трем своим сыновьям, что требовало договоренности между князьями-совладельцами [8]. По этой причине князья-родственники отправляли в Москву своих наместников, в то время как у великого князя имелся свой тысяцкий.

По мнению отечественного историка, член-корреспондента РАН А. Е. Преснякова, московский тысяцкий в сложившихся условиях существования в Москве нескольких совладельцев, имели достаточно независимый статус и принимали участие в урегулировании противоречивых интересов великого князя и его родственников [9].

Роль тысяцкого в Великом княжестве Московском была велика еще и потому что, поскольку влияние великого князя распространялось и на другие города Северо-Восточной Руси, соответствующим образом распространялось и влияние тысяцкого.

В итоге, по справедливому замечанию советского историка-слависта М. Н. Тихомирова, исследовавшего содержание договора Симеона Гордого с братьями, роль тысяцкого в Москве была настолько высока, что в то время как в других стольных городах тысяцкие занимали место сразу после князя, то в Москве тысяцкий шел сразу после великого князя [10].

При этом тысяцкие в Москве могли заручиться поддержкой боярства и вместе с ними превращаться в грозную силу, с которой должен был считаться сам великий князь Московский.

Поскольку в ведении московского тысяцкого, наравне с тысяцкими других городов, находились торговый суд и расправа над горожанами, тысяцкие в Москве могли создавать коалиции с городской верхушкой, а также опираться на широкие круги городского населения.

Как следствие, смена тысяцкого в Москве становилась для города серьезным политическим событием, а не рядовой сменой княжеского чиновника. Указанное обстоятельство обусловило две тенденции, характерные для института тысяцкого в Великом княжестве Московском:

- 1) тысяцких в Москве за весь период существования института было меньше, чем в Киеве или в Новгороде;
- 2) тысяцкие в Москве, как и в других городах, стремились передавать по наследству свою должность, но в Москве этот институт был практически сосредоточен в руках одного знатного рода.

Тысяцкими в Москве становились представители боярского рода Вельяминовых, а также Алексей Петрович Хвост (Рис. 2).

Укреплению положения рода Протасьевичей (Вельяминовых) в Москве способствовало еще и родство с московскими князьями: дочь Протасия Федоровича стала первой женой князя Ивана Даниловича Калиты.

При Симеоне Гордом должность тысяцкого занял Алексей Петрович Босоволков по прозвищу Хвост, однако он впал в немилость из-за крамолы против великого князя, и тысяцким стал сын Протасия Федоровича Василий, который, вероятно, как и великий князь скончался в 1353 г. в период эпидемии чумы [14].

Рисунок 4. Симеон Гордый [15].

После смерти Симеона Гордого Алексей Петрович Хвост смог вернуть себе должность тысяцкого. Личность этого тысяцкого вызывает особый интерес, поскольку его деятельность на данной должности, как представляется, наилучшим образом раскрывает специфику института тысяцкого в Москве.

В частности, стоит упомянуть о том, что Алексей Хвост имел в своем распоряжении село Хвостово и его окрестности, расположенные непосредственно под городом (Рис. 5).

Рисунок 5. Село Хвостово на карте древней Москвы [16].

Такую близость личных владений тысяцкого к стольному городу, по мнению историка-слависта М. Н. Тихомирова, делала Алексея Хвоста «особенно опасным человеком» [17].

Данное замечание представляется небезосновательным, поскольку в документе, именуемом «Докончание (договор) великого князя Семена Ивановича с князьями Иваном Ивановичем и Андреем Ивановичем», выполнявшего функцию своеобразного завещания великого князя Симеона Гордого, упоминается запрет удельным князьям Ивану и Андрею

принимать у себя Алексея и не оказывать помощь ему и его семье («Олексею не давати, ни его жене, ни его детем, ни иным ничим не подмогати их» [18]).

Данное обстоятельство указывает на серьезный характер учиненной Алексеем Хвостом крамолы против великого князя и, в равной степени, свидетельствует о серьезной власти московского тысяцкого, способного пойти против великого князя.

В рассматриваемом случае можно провести параллель между московским и новгородскими институтами тысяцкого, поскольку в Великом Новгороде тысяцкий так же мог противостоять князю. Однако в случае Великого Новгорода важно помнить о роли князя как приглашаемого лица, в то время как в Москве тысяцкий противостоял великому князю, как главе государства.

Кроме того, в Великом Новгороде должность тысяцкого была выборной и сам факт противостояния приглашаемому извне князю является логичным, поскольку тысяцкий в этом противостоянии является человеком «от народа». Московский же тысяцкий назначался самим великим князем, а потому факт вступления тысяцкого в конфронтацию с ним указывал на могущество несравнимо большее, чем власть тысяцкого в Великом Новгороде, пусть та и имела весьма специфические черты, обусловленные новгородскими вольностями.

С чем же конкретно могла быть связана «крамола» против великого князя, в которой обвинялся Алексей Хвост с последующим его отстранением от великокняжеского двора? В «Докончании великого князя Семена Ивановича с князьями Иваном Ивановичем и Андреем Ивановичем» об этом не упоминается. Тем не менее, существует несколько теорий, объясняющих данное обстоятельство.

Как отмечает историк и историограф, специалист по древней и средневековой Руси Ю.В. Кривошеев, предметом расхождения взглядов великого князя Московского и московского тысяцкого стала внешняя политика.

Внешнеполитическая ориентация великого князя Симеона Гордого была связана с Золотой Ордой, в то время как Алексей Петрович Хвост, еще до своего вступления в должность тысяцкого, уже имел покровительство удельного князя Ивана и выступал против осуществления Симеоном военно-политического руководства [19].

Советский историк-медиевист Л.В. Черепнин отмечал, что в среде московского боярства в период пребывания Алексея Хвоста в должности тысяцкого сформировались две группы, придерживающиеся разных взглядов на перспективы политического развития Москвы.

Одна группа, лидером которой был Алексей Петрович Хвост, выступала за укрепление Московского княжества, прежде всего, в военном плане, а также за постепенное высвобождение из-под влияния Орды, в то время как вторая группа, ведомая потомком рода Вельяминовых Василием Васильевичем, выступала за менее активную внешнюю политику Москва в целях сохранения статуса-кво с Ордой [20].

Таким образом, на фоне проордынской позиции Вельяминовых позиции тысяцкого Хвоста выглядели более перспективными с точки зрения возвышения Москвы. Представляется, что такие, в определенном смысле дерзкие инициативы Алексея Петровича имели серьезных противников, в связи с чем не становится каким-то откровением факт последующей насильственной смерти тысяцкого Хвоста.

В летописях по поводу убийства Алексея Петровича отмечается, что Хвост был убит ««неведомо от кого и неведомо кем, только оказался лежащим на площади; некоторые говорили, что на него втайне совещались и составили заговор, и так от всех общей думой, как Андрей Боголюбский от Кучкович, так и этот пострадал от своей дружины» [21].

Вышеприведенные строки указывают на симпатии летописца Алексею Петровичу, поскольку тысяцкого он сравнивает с Андреем Боголюбским, приведшим Владимиро-Суздальское княжество к могуществу и процветанию, и убитым заговорщиками Кучковичами [22], с которыми он сравнивает, в свою очередь, неизвестных убийц Алексея Хвоста (рис. 6).

Можно предположить также, что в инциденте, связанном в насильственной смертью тысяцкого, на его стороне были и симпатии горожан, поскольку, как уже было отмечено, Алексей Хвост придерживался идеи о необходимости более активной и независимой от Орды политики Москвы, что для горожан означало некоторые послабления, в то время как проордынская политика соперников Алексея Хвоста означала усиление налогового гнета в интересах Орды.

Рисунок 6. Убийство Алексея Петровича Хвоста [23].

Отечественный историк и главный археолог музея-заповедника «Московский Кремль» Т.Д. Панова при опоре на сведения Воскресенской летописи делает вывод о том, что убийство тысяцкого Хвоста могли совершить его приближенные, в частности, дружинники, находившиеся под его началом. Тем более, что, по верному замечанию эксперта Т.Д. Дмитриевой, такой видный чиновник, как тысяцкий великого князя, не мог передвигаться по городу без сопровождения, а Алексей Хвост был убит непосредственно рядом с Кремлем [24].

Более того, по мнению Т.Д. Пановой, существуют свидетельства того, что Алексей Хвост был убит при содействии Вельяминовых. Ее анализ содержания Рогожского летописного свода показал, что вскоре после убийства «большие бояре Московские того ради убийства отъехали на Рязань с женами и детьми» [25].

Таким образом, в заговоре против Алексея Хвоста оказалась замешана противостоявшая ему при жизни группировка бояр, которая, как уже упоминалось, возглавлялась Вельяминовыми.

Гибель Алексея Петровича поставила крест на политическом курсе Москвы, связанном с большей внешнеполитической активностью и самостоятельностью, и направила его в проордынское русло. Потомок Василия Протасьевича Вельяминова Василий Васильевич получил звание тысяцкого, вернув его своей семье. В этой должности он провел следующие 20 лет.

Столь продолжительный срок пребывания в должности можно объяснить сложившейся на тот момент обстановкой при великокняжеском дворе.

Как уже отмечалось ранее, специфика положения тысяцкого определялась необходимостью урегулировать отношения между великим князем и князьями-родственниками. Однако ко времени княжения Ивана Красного и в период малолетства Дмитрия Донского у великого князя остался всего один родственник-совладелец. Сам же великий князь сумел сосредоточить в своих руках владение двумя третями Москвы.

При этом отношения великого князя и родственника-совладельца были урегулированы договором, по которому совладелец признавал первенство великого князя [26].

Таким образом, у великого князя оставалось все меньше конкурентов на великокняжеский престол (известно, что младший брат Дмитрия Донского умер молодым, а потому у Донского так же, как у отца, оставался один совладелец Москвы – двоюродный брат Владимир Андреевич).

Кроме того, Иваном Калитой и его потомками уже был запущен процесс собирания земель вокруг Москвы, что означало усиление тенденций централизации и единоначалия.

Все это указывало на необходимость дальнейшего снижения конкуренции великого князя в Москве. Как следствие, необходимым шагом для Дмитрия Донского стало упразднение должности тысяцкого в Москве.

После смерти Василия Васильевича Вельяминова в 1374 году на должность тысяцкого более никто не назначался. А попытка сына Василия Ивана восстановить должность была пресечена.

Тем не менее, существуют свидетельства того, что должность была упразднена лишь формально, тогда как фактически некоторые функции тысяцкого еще выполнялись на протяжении некоторого времени, причем, они были сохранены за семьей Вельяминовых.

В частности, брат Василия Васильевича Вельяминова Тимофей Васильевич, пусть и занимавший должность окольного, выполнял функции тысяцкого. При этом должность тысяцкого приобрела некоторые церемониальные черты: тысяцкий принимал участие только в великокняжеских свадебных ритуалах [27].

Однако даже с учетом этого обстоятельства можно утверждать, что при Дмитрии Донском должность тысяцкого в Москве была фактически уничтожена, поскольку бывших властных полномочий, не говоря уже о собственных владениях близ Москвы, у тысяцких не осталось.

Таким образом, в заключение можно отметить, что тысяцкие в Великом княжестве Московском с самого начала введения данной должности приобрели значительную власть и заняли заметное место в политической структуре московского общества, позволяющее тысяцким не только быть вторыми лицами после великого князя, но и противостоять ему в случае расхождения интересов, при опоре на боярство и горожан.

Как и в других княжествах, в Москве должность тысяцкого стала фактически передаваться по наследству. Тем не менее, одним из наиболее заметных личностей, когда-либо замещавших должность московского тысяцкого, стал Алексей Петрович Хвост, не являвшийся членом семьи Вельяминовых и, напротив, противостоявший ей. Деятельность Алексея Петровича наилучшим образом демонстрирует прочность позиций тысяцкого в Москве, поскольку позволяет сделать вывод и о высокой политической активности, и о значительном влиянии как на бояр, так и на горожан.

Подобные власть и влияние тысяцкого в Москве не могли не обеспокоить великих князей Московских, предпринимавших меры по возвышению Москвы и централизации земель вокруг нее, а потому должность тысяцкого была формально ликвидирована при Дмитрии Донском, а фактически исполняемые функции тысяцкого впоследствии имели, скорее, церемониальный характер, в то время как бывшее влияние было полностью утрачено.

1. Лаушкин А. В. А.А. Горский, В.А. Кучкин, П.В. Лукин, П.С. Стефанович. Древняя Русь: очерки политического и социального строя // Российская история. 2009. № 6. С. 196.
2. Несин М.А. Первые известия о новгородских тысяцких (до конца XII в.) // Клио. 2014. № 9 (93). С. 20.
3. Янин В. Л. Новгородские посадники М., 1962. С. 113-115.
4. Тысяцкий [Электронный ресурс]. URL:https://braxru.ru/375f8c0e/Тысяцкий#cite_note-3 (дата обращения: 09.12.2023).

5. Погодин М. Исследования, замечания и лекции о русской истории. Том VII. М.: Типография Л. Степановой, 1856. С. 191.
6. Фроянов И.Я. Древняя Русь IX—XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. М.: Русский издательский центр, 2012. С. 102-103.
7. Толочко П.П. Власть в Древней Руси. X-XIII века. СПб.: Алетейя, 2011. С. 112.
8. Тихомиров М.Н. Древняя Москва. XII-XV вв. М.: Московский рабочий, 1992. С. 59.
9. Пресняков А. Е. Образование Великорусского государства. Пг., 1918. С. 168.
10. Тихомиров М.Н. Древняя Москва. XII-XV вв. М.: Московский рабочий, 1992. С. 60.
11. Тысяцкий [Электронный ресурс]. URL:https://braxru.ru/375f8c0e/Тысяцкий#cite_note-3 (дата обращения: 09.12.2023).
12. Вельяминов Г.М. Очерки скандинавского происхождения варяга Шимона // Политика и общество. 2012. № 2 (86). С. 146.
13. Молчанов А.А. Тысячелетние корни славного русского рода: ростово-суздальские и московские тысяцкие – предки Аксаковых и их однородцев. М., 2007. № 98(6) [Электронный ресурс]. URL:<https://tku.ru/upload/medialibrary/402/Molchanov-A.A.-Vystuplenie.pdf> (дата обращения: 09.12.2023).
14. Молчанов А.А. Тысячелетние корни славного русского рода: ростово-суздальские и московские тысяцкие – предки Аксаковых и их однородцев. М., 2007. № 98(6) [Электронный ресурс]. URL:<https://tku.ru/upload/medialibrary/402/Molchanov-A.A.-Vystuplenie.pdf> (дата обращения: 09.12.2023).
15. Панова Т. В честь какого Хвоста? // Электронный журнал «Наука и жизнь» [Электронный ресурс]. URL:<https://www.nkj.ru/archive/articles/19410> (дата обращения: 09.12.2023).
16. Панова Т. В честь какого Хвоста? // Электронный журнал «Наука и жизнь» [Электронный ресурс]. URL:<https://www.nkj.ru/archive/articles/19410> (дата обращения: 09.12.2023).
17. Тихомиров М.Н. Древняя Москва. XII-XV вв. М.: Московский рабочий, 1992. С. 67.
18. Докончание (договор) великого князя Семена Ивановича с князьями Иваном Ивановичем и Андреем Ивановичем // Дрeвлит [Электронный ресурс]. URL:https://drevlit.ru/docs/russia/XIV/1340-1360/Simeon_Mosk/okonch.php (дата обращения: 09.12.2023).
19. Кривошеев Ю.В. Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII-XIV вв. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб: Академия исследования культуры, 2015. С. 380.
20. Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV-XV веках. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. С. 547.
21. Тихомиров М.Н. Древняя Москва. XII-XV вв. М.: Московский рабочий, 1992. С. 60.
22. Гиппиус А. А., Михеев С. М. «Убийцы великого князя Андрея»: Надпись об убийстве Андрея Боголюбского из Переславля-Залесского // Slověne. 2020. Vol. 9, № 2. С. 77.
23. Тысяцкий А.П. Хвост. Политическое убийство [Электронный ресурс]. – URL:<https://rossica-antiqua.livejournal.com/424268.html> (дата обращения: 09.12.2023).
24. Панова Т. В честь какого Хвоста? // Электронный журнал «Наука и жизнь» [Электронный ресурс]. URL:<https://www.nkj.ru/archive/articles/19410> (дата обращения: 09.12.2023).
25. Панова Т. В честь какого Хвоста? // Электронный журнал «Наука и жизнь» [Электронный ресурс]. URL:<https://www.nkj.ru/archive/articles/19410> (дата обращения: 09.12.2023).
26. Тихомиров М.Н. Древняя Москва. XII-XV вв. М.: Московский рабочий, 1992. С. 61.
27. Тысяцкий [Электронный ресурс]. URL:https://braxru.ru/375f8c0e/Тысяцкий#cite_note-3 (дата обращения: 09.12.2023).

Кашу К.А.

Образование в Вологодской губернии в начале XX века

*Вологодский государственный университет
(Россия, Вологда)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-137

Аннотация

В статье анализируется исторический опыт подготовки профессиональных кадров в Вологодской губернии в конце XIX – начале XX в. Дана характеристика различных типов учебных заведений: ремесленных школ, отделений при городских и уездных училищах, краткосрочных курсов, Вологодского молочно-хозяйственного института, проанализированы требования к поступающим в данные учебные заведения и требования к преподавательскому составу, содержание, цели и задачи профессионального обучения в исследуемый период.

Ключевые слова: Вологодская губерния, профессиональное образование, Вологодский молочно-хозяйственный институт, ремесленное училище, промыслы, учащиеся, преподаватели, исторический опыт.

Abstract

The article analyzes the historical experience of training professional personnel in the Vologda province in the late XIX – early XX centuries. The characteristics of various types of educational institutions are given: craft schools, departments at city and county schools, short-term courses, Vologda Dairy Institute, analyzed the requirements for admission to these educational institutions and requirements for teaching staff, the content, goals and objectives of vocational training in the period under study.

Keywords: Vologda province, vocational education, Vologda Dairy Institute, vocational school, crafts, students, teachers, historical experience.

Современная ситуация в России требует пересмотра исторических фактов, связанных с подготовкой технических кадров и реформой профессионального образования. Экономический и социальный прогресс конца XIX — начала XX века привел к заметному подъему в развитии северных губерний, где все большее место занимали промышленность, транспорт, связь и торговля. Это явление вызвало острую потребность в квалифицированных кадрах.

В регионе произошли благоприятные изменения в сельскохозяйственном секторе: в Вологодской губернии развивалось молочное и мясное животноводство, льноводство. Кроме того, набирало силу кооперативное движение. В начале XX века начались землеустроительные работы, проводились научные исследования в области полеводства, садоводства, луговодства и болотоводства. Также был расширен ветеринарный и санитарный надзор. Область нуждалась в специалистах высокой квалификации — агрономах, землемерах, ветеринарах. В этот период в губернских городах Европейской России значительно увеличилось количество учебных заведений, а также культурно-просветительских учреждений. Период культурного подъема поддерживался обширными научными исследованиями, проводимыми региональными властями, земскими органами, министерствами, ведомствами, а также местными и всероссийскими научными обществами.

Комплексное изучение географических, геологических, гидрографических, статистических и экономических аспектов обширных территорий проводилось во всех губерниях. В Вологодской губернии в исследуемый период в геометрической прогрессии развивалось начальное и профессиональное образование, создавались учреждения для подготовки специалистов. Успехи северных регионов в различных областях (промышленность, транспорт, торговля, культура, образование и т.д.) во многом определялись наличием грамотных специалистов. К сожалению, ремесла и кустарная промышленность в уездах Вологодской губернии были крайне скудны. Согласно «Краткому очерку кустарных промыслов населения Усть-сокольского уезда», изданному Усть-сокольским земством в 1904 году, к кустарным промыслам здесь относились:

- 1) смолокурение,
- 2) выделка лодок,
- 3) гончарный промысел,
- 4) выделка бочек и деревянной посуды,
- 5) скорняжный промысел,
- 6) кожевенный промысел,
- 7) сапожничество,
- 8) плетение кружев,
- 9) столярный и плотничный промысел,
- 10) кузнечнослесарный промысел,
- 11) корзиноплетение.

Усть-сокольское земство откликнулось на нужды деревни, проведя 9 февраля 1911 года чрезвычайное собрание и проголосовав за создание пяти ремесленных отделений, каждое из которых содержало две специальности: кузнечную и токарную, а также плотницкую. Эти отделения располагались в наиболее населенных районах округа. Кроме того, они решили попросить грант из государственной казны, чтобы открыть агрономический отдел в Визинге.

Хотя эти ремесла, как правило, производились на заказ или на комиссионной основе, и лишь немногие из них продавались на местном рынке, за пределами Усть-сокольское они вообще не были представлены из-за своей грубой и безыскусной природы.

В докладной записке в Министерство народного просвещения от 23 сентября 1911 года инспектор народных училищ 2-го участка 7-го уезда Вологодской губернии Санкт-Петербургского учебного округа отмечал, что в Усть-сокольского существует только одна низшая ремесленная школа, дающая ремесленное образование. Однако в связи с тем, что подобная ситуация наблюдалась и в других уездах Вологодской губернии, необходимо открыть еще одну низшую ремесленную школу для получения специальностей. Документы Государственного архива Вологодской области свидетельствуют о том, что подготовка кадров велась в различных типах учебных заведений, включая институты, ремесленные училища, отделения при городских и уездных училищах, специальные классы при женских прогимназиях и краткосрочные курсы.

Во многих городах региона для женщин были открыты прогимназии с трех-шестилетней программой общего образования, финансируемые в основном земством. В этих прогимназиях добавлялись специальные классы, и ежегодно местное и губернское земства тратили по 1 500 рублей на содержание двух дополнительных классов. Ремесленные классы позволяли любой желающей девушке освоить ремесло, даже если она не могла закончить обучение в прогимназии или не имела других перспектив трудоустройства после ее окончания. Эти специальные классы давали ученицам возможность получить профессию в различных ремеслах:

- 1) резное (вообще как резное ремесло, или в применении к игрушечному делу);
- 2) корзиночное (по изготовлению целого ряда легких изящных плетевых изделий из соломы, рафии, люфы, камыша, которые в исследуемый период пользовались спросом;
- 3) живописное, где девочки, обучались живописным работам: по дереву, бархату, материям, изготовляли рисунки для подушек, ширм, а также занимались выжиганием по дереву и тому подобными работами;
- 4) изготовление искусственных цветов из материи считалось занятием для девочек очень подходящим и хорошо оплачиваемым;
- 5) обучение кройке и шитью предполагало занятия по изготовлению платьев для кукол, изготавливаемых Петровской ремесленной школой.

В выписке из журнала Вологодского уездного земского собрания от 3 октября 1913 г. указывалось, что “выработанная Управою сеть ремесленных отделений и рукодельных классов при начальных земских училищах составлена согласно местным потребностям и потому подлежит утверждению. Необходимо возбудить ходатайство об открытии при Турундаевском земском училище учебного класса ручного труда по столярно-токароному мастерству и об отпуске от казны пособия на приспособление для него помещения в старом училищном здании в размере 2 000 рублей и на оборудование и содержание его в установленном размере, ...отпускать из средств земства по 100 рублей ежегодно, открыть рукодельные классы по общему рукоделию на 20 человек при Красковском, Несвойском, Нестеровском училищах и внести в смету на их содержание по 125 рублей на класс, а всего 375 рублей, необходимо обучить крестьянских детей мастерствам, чтобы чрез то во-первых доставить возможность подсобного заработка в крестьянском хозяйстве и во-вторых избавить местное население от необходимости приобретать изделия привозные и чрез то переплачивать в цене”

Ремесленные классы были открыты при Шешецком училище, при Отлинском и Айкинском земских училищах, при Ленском двухклассном училище, при Глотовском училище, в Никольске – при городском училище, при Яхреньгском начальном училище, с токарно-столярным мастерством, в селе Вознесеньебб. Однако, потребность населения уезда не удовлетворялась этими отделениями, требовалось увеличение профессиональных школ самых разнообразных видов: кузнечных, слесарных, столярных, портняжных, шорных и прочих, «как это усматривается из приговоров сельских обществ, крестьяне которых, высказывая свои

нужды и прогрессивно возрастающие потребности, настоятельно ходатайствуют перед местным Земством о скорейшем принятии мер к возможно широкому развитию кустарного промысла в уезде, путем открытия соответствующих учебных заведений, где бы дети могли обучаться не только теоретически, но и практически тому или другому искусству, крайне необходимом в крестьянском быте, при чем многие общества выражают даже готовность жертвовать на это дело из общественных средств по 100 и даже 200 рублей ежегодно».

Ремесленные классы были организованы для того, чтобы дать ученикам практический опыт для удовлетворения потребностей местных хозяйств. Содержание занятий зависело от потребностей каждого уезда, например, плотницкое, кузнечное, слесарное и сапожное дело. Для этих занятий требовались оборудованные классы и компетентный мастер. К участию в них допускались лица не моложе 12 лет, физически здоровые и, как правило, окончившие начальную школу (или обучавшиеся на дому, если они умели читать и писать). Лица старше 18 лет к занятиям не допускались.

Продолжительность обучения варьировалась в зависимости от ремесла. Для некоторых ремесел, таких как плотничество и кузнечное дело, требовалось не менее трех лет. Каждый день обучения длился не более 8 часов для учеников старше 16 лет и 6 часов для учеников 12–15 лет. В первый год обучения в ученические классы принималось не более 10 учеников, в последующие — не более 5–8, в зависимости от количества отсеявшихся, чтобы общее число учеников не превышало 20 человек.

Для руководства ремесленными классами выбирался мастер, в основном из числа тех, кто имел профессиональную квалификацию не ниже низшей ремесленной школы и хорошо разбирался в своем ремесле; при отсутствии таких людей к преподаванию допускались опытные и хорошо знающие свое дело мастера-самоучки. Учитель вел учет изготовленных изделий и следил за работой учеников, все это происходило под постоянным надзором суперинтенданта. Расписание занятий, правила для учеников и правила внутреннего распорядка составлялись как начальником школы, так и мастером, после чего утверждались уездным педагогическим советом с одобрения уездного земства. Доход, получаемый от продажи изделий или выполнения заказов, составлял особые средства для этих классов, которые шли на обновление производства, бесплатную выдачу необходимых инструментов по окончании обучения, а также на отчисление процента тем, кто занимался созданием изделий или выполнением заказов.

С одобрения земства средства выделялись на специальные цели, например, на профессиональное обучение. Циркуляр Министерства народного просвещения послужил толчком к открытию многих ремесленных школ в Вологодской губернии. Например, в Старом Кадниковском уезде была открыта низшая ремесленная школа на средства благотворительницы Е. Н. Шарыгиной и при дополнительной финансовой поддержке Кадниковского уездного земства и Министерства народного просвещения. Школе было присвоено имя А. Н. Лукачева, брата Шарыгиной, а 21 мая 1911 года директором школы стал Александр Иванович Штарк со стартовым капиталом в 1 000 рублей. В школе преподавалось слесарно-кузнечное и столярное ремесло, «применительно к изготовлению сельскохозяйственных машин орудий и вообще предметов сельского обихода».

В рассматриваемый период система профессионального образования в Вологодской губернии включала в себя как базовые, так и высшие учебные заведения. Вологодский молочный институт начал свою работу в 1913 году, но из-за отсутствия помещения в том году не было принято ни одного студента. На поддержание деятельности института из государственных средств было выделено 42 010 рублей.

Директором института был назначен статский советник, магистр ветеринарных наук Петр Осипович Широких. В течение срока полномочий они активно занимались подбором кадров, назначив коллежского секретаря и ученого агронома Михаила Андреевича Егунова заведующим молочной опытной станцией, магистра ветеринарных наук Леонида Степановича Пирогова — заведующим зоотехнической станцией, кандидата физико-математических наук Александра Федоровича Тюлина — штатным лаборантом молочной опытной станции,

Елизавету Ивановну Полтаракову — сверхштатным лаборантом этой же станции; Михаил Евгеньевич Казанский был назначен заведующим хозяйством института, а Михаил Николаевич Цитович — бухгалтером. Николай Иванович Розов исполнял обязанности делопроизводителя институтской канцелярии и титулярного советника одновременно; Александр Иванович Чекалов стал помощником заведующего хозяйством института, а Екатерина Георгиевна Соколова — библиотекарем. Кроме того, для преподавания животноводства был приглашен Антон Александрович Малигонов, известный ученый-агроном.

Лаборанту молочной опытной станции выдавалось годовое жалованье в 1000 рублей вместе с меблированной квартирой, при условии знания немецкого языка и анализа молока и масла. Для получения диплома учителя при поступлении на службу требовалась ученая степень и список печатных трудов, а за практические занятия выплачивалось 2250 рублей. За дополнительные обязанности, такие как ветеринарная помощь, преподавателю выдавалось дополнительное пособие в размере 500 рублей. Каждому преподавателю института также выделялись средства на оплату жилья и отопления. После пяти лет службы каждый преподаватель имел право на повышение жалованья.

В октябре-ноябре 1914 года Вологодский молочный институт открыл свои двери, и был объявлен прием будущих студентов. К желающим поступить предъявлялись следующие требования: окончить среднее сельскохозяйственное училище и несколько лет проработать преподавателями специальных предметов в низших сельскохозяйственных школах. Директор института Петр Осипович Широких в письме от 8 января 1914 года писал потенциальному абитуриенту, что для поступления в институт необходимо представить свидетельство о прохождении практики по молочному делу, маслоделению и сыроделию, согласно правилам.

Будущие выпускники реальных училищ должны были сдавать предэкзаменационные тесты по ботанике, химии, физиологии и анатомии животных, частной/общей зоотехнии. По архивным данным, выпускники ветеринарных институтов могли рассчитывать на сдачу экзаменов по анатомии и физиологии животных, общей бактериологии и ветеринарным наукам. За право посещения занятий взималась плата в размере 100 рублей, а за проживание в общежитии — еще 250 рублей. Годовая стипендия студентов ВМИ составляла 200 рублей. Вологодский молочный институт был создан с целью подготовки специалистов по молочному хозяйству и животноводству; в рамках этой задачи он стремился ознакомить своих воспитанников с современным положением общественной деятельности в области животноводства и его историей. Для выполнения этой задачи необходимо было иметь в наличии соответствующие материалы, обзоры и сводки. Директор института П. Широких в письме в губернские земские управы от 22 января 1914 г. № 185220 обратился с просьбой о присылке имеющихся печатных материалов: данных о технике обследований по животноводству, результаты об следований, труды принадлежащих Земству опытных организаций по животноводству и молочному хозяйству, популярные издания, статистические издания, затрагивающие вопросы техники и экономики животноводства, а равно и вопросы сбыта продуктов скотоводства, отчеты о мероприятиях подобного рода.

С 1 октября 1913 года при Вологодском молочно-хозяйственном институте открылась низшая школа молочного хозяйства и скотоводства 1-го разряда. Расположенное в 14 верстах от города и в 3,5 верстах от полустанка Северной железной дороги в Фоминском Вологодской губернии, это учебное заведение получило на тот год из государственного казначейства 3192 рубля. Исполняющим обязанности управляющего сначала был назначен Михаил Евгеньевич Казанский, а затем его сменил Владимир Николаевич Парийский, имевший степень ветеринарного врача первого разряда. Его годовое вознаграждение составляло 1800 рублей вместе с предоставленной четырехкомнатной квартирой с отоплением и электрическим освещением. В его обязанности входило проведение шести обязательных теоретических занятий и руководство практическими занятиями студентов.

Директор института разумно подошел к подбору преподавательского состава. Временным преподавателем естественных наук был назначен кандидат физико-математических наук, лаборант Опытной станции молочного хозяйства Александр Федорович Тюлин;

законоучителем — священник Воскресенской Ракулевской церкви Вологодского уезда Алексей Ивановский; преподавателем русского языка — Ида Францевна Казанская; преподавателем арифметики — Клавдия Васильевна Спаская. Первоначальный набор в это учебное заведение при Вологодском молочном институте составил 11 человек: 8 — дети помещиков, 1 — ребенок сельскохозяйственного служащего, 1 — отпрыск врача, 1 — из семьи священника. Также были приняты 9 выпускников (Селиванов Степан, Дуда Георгий, Миронов Петр, Битков Павел, Волокитин Федор, Доброхотов Юрий, Левин Василий, Михин Федор и Труфанов Феон).

Слушатели Казначейства получали годовое пособие в размере 200 рублей и должны были отработать год по распределению Департамента землеустройства. Будущие студенты платили за обучение 20 рублей, хотя в некоторых случаях из-за особых условий (например, беженцы в военное время) плата за обучение не взималась (Анна Цитович была освобождена от такой платы на 1915–1916 годы). Кроме того, местные земские учреждения предоставляли студентам стипендии; в одном из документов, выданных директору Вологодского молочного института, говорилось, что «уездное земское собрание согласилось выделить 240 рублей на две стипендии в Сельскохозяйственном институте».

В течение года в этом учебном заведении велось обучение. Среди преподаваемых предметов были Закон Божий, арифметика, естествознание и русский язык. Кроме того, студенты изучали молочное животноводство, общее скотоводство, земледелие и кормопроизводство, обзор пород крупного рогатого скота, свиноводство, ветеринарию, бухгалтерский учет, экономику сельского хозяйства, общее и частное животноводство. Помимо лекций и практических занятий, в программу Школы молочного животноводства и разведения крупного рогатого скота 1-го класса был включен экскурсионный компонент.

Протокол заседания педагогического совета школы молочного животноводства и скотоводства показал, что выезды необходимы не только для специальных предметов, но и для полноценного развития образования. Было решено организовать поездки в Вологду, в музей Общества изучения Северного края, в Вологодское общество сельского хозяйства, Домшинский рассадник, Контрольный союз Никольской артели Кадниковского района, кустарные маслобойни, сыроварни и магазины для ознакомления с бухгалтерским учетом и общим ведением хозяйства. Кроме того, ученики 1 и 2 классов побывали на экскурсиях по окрестностям. Педагогический совет также запланировал посещение музея луговодства Молякова, а также экспериментальных учреждений и выставок.

Студенты, обучающиеся в школе молочного животноводства и разведения крупного рогатого скота 1 категории, получили полноценный инструктаж на практике. Их ознакомили с правилами ухода за скотом, переработки молока на масло, проведения исследования состава молока с помощью простых приборов. Кроме того, их научили вести учет. Во время лабораторных работ ежедневно проводился расчет жира, удельного веса и кислотности в общем молоке института и поставщиков. Кроме того, каждый раз при взбивании масла определялось количество воды и жира в пахте, а еженедельно определялось содержание жира в сливках для приготовления сметаны или масла. Кроме того, периодически исследовалась грязь, присутствующая в молоке, как в хозяйстве, так и у поставщиков.

Студентов обучали различным видам работ, связанным с полеводством и сенокосом, таким как сушка на воздухе и сбор клевера, скашивание луговых трав и сбор лугового сена, уборка овса на сено, скашивание овса на свежий корм, посев и сбор ржи, уборка ячменя и овса, выдергивание картофеля, а также различные другие работы по уходу и сбору репы. У них был строгий распорядок дня: утро начиналось с подъема в пять часов, чтобы выполнить работу на скотном дворе, затем дойка с пяти тридцати, утренний чай в восемь, занятия с десяти до трех тридцати, обед, практические занятия с трех до ужина в пять часов. После ужина следовал вечерний чай и вечерняя дойка. Вечером два часа отводилось на подготовку к урокам перед сном в десять тридцать.

Ученики школы не только вели учебную деятельность и практику, но и ставили любительские спектакли по пьесам современных авторов. Так, 27 декабря 1915 года с согласия вологодского губернатора был поставлен спектакль по пьесам Островского «Бедность не

порок» и Чехова «Свадьба». В зале присутствовали родственники и знакомые учеников, а также преподаватели. Для оценки знаний, умений и навыков учащихся, полученных в этом учебном заведении, была введена система экзаменов. По окончании обучения в школе выпускникам были вручены свидетельства Педагогического совета школы по молочному животноводству и скотоводству в соответствии с нормами первой категории, установленными Вологодским молочным институтом «на основании пара графа 32 Устава школы за надлежащим подписом и приложением печати ученику в том, что он поступил в школу с 1 октября 1913 г. окончил полный курс и оказал следующие успехи по Закону Божию, русскому языку, арифметике, скотоводству и скотоврачеванию, по молочному хозяйству, маслоделию, сыроварению и артельному счетоводству, по сельскому хозяйству и кормодобыванию, по естествознанию. Во время пребывания в школе поведения был примерного, приобрел навык в главных работах по молочному хозяйству и скотоводству и может исполнять обязанности мастера по молочному хозяйству, маслоделию, скотоводству, а также обязанности контроль-ассистента». Свидетельство подписывалось директором института, управляющим школой и всеми преподавателями. Помимо учащихся принимались лица в качестве практикантов и вольнослушателей. На базе школы проводились кратковременные летние курсы с практикой по молочному хозяйству. На курсы зачислялись лица с низшим образованием в качестве вольнослушателей для изучения отдельных частей и предметов программы²⁵, о чем свидетельствует записка: «Об устройстве трехдневных курсов по сельскому хозяйству и кооперации и по вопросу о животноводстве в Вологодской губернии в связи с неурожаем трав».

К началу XX века в Вологодской губернии все острее ощущалась потребность в профессиональных кадрах. Для восполнения этого пробела были созданы учебные заведения разного типа: ремесленные отделения, школы, училища и Молочно-экономический институт. Согласно источникам, в обучении большое внимание уделялось практическим занятиям. Современные исследования развития профессионального образования могут дать неопределимое представление об этом периоде: с позиций современности можно изучить тенденции и сформулировать решения, которые могут стать основой для будущего развития. Теорию профессиональной школы будущего невозможно разрабатывать без опоры на опыт прошлого. Исследование исторического опыта организации профессио-ремесленных школ, отделений при городских и уездных училищах, краткосрочных курсов, Вологодского молочно-хозяйственного института, проанализированы требования к поступающим в данные учебные заведения и требования к преподавательскому составу, содержание, цели и задачи профессионального обучения в исследуемый период

ЦИТИРОВАНИЕ

«В рассматриваемый период система профессионального образования в Вологодской губернии включала в себя как базовые, так и высшие учебные заведения. Вологодский молочный институт начал свою работу в 1913 году, но из-за отсутствия помещения в том году не было принято ни одного студента. На поддержание деятельности института из государственных средств было выделено 42 010 рублей.»

[Смирнова Н.С. КУПЕЧЕСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ Г. ВОЛОГДЫ XIX - НАЧ. XX ВВ.)// НЕКРАСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ. материалы V Всероссийской научной конференции памяти доктора исторических наук, профессора Юрия Клавдиевича Некрасова (1935-2006). Вологда, 2022. С. 87-90.]

«В Вологодской губернии в исследуемый период в геометрической прогрессии развивалось начальное и профессиональное образование, создавались учреждения для подготовки специалистов. Успехи северных регионов в различных областях (промышленность, транспорт, торговля, культура, образование и т.д.) во многом определялись наличием грамотных специалистов. К сожалению, ремесла и кустарная промышленность в уездах Вологодской губернии были крайне скудны. Согласно «Краткому очерку кустарных промыслов населения Усть-сокольского уезда», изданному Усть-сокольским земством в 1904 году, к кустарным промыслам здесь относились:

- 1) смолокурение,

- 2) выделка лодок,
- 3) гончарный промысел,
- 4) выделка бочек и деревянной посуды,
- 5) скорняжный промысел,
- 6) кожевенный промысел,
- 7) сапожничество,
- 8) плетение кружев,
- 9) столярный и плотничный промысел,
- 10) кузнечнослесарный промысел,
- 11) корзиноплетение.»

[Смирнова Н.С. ПОИСК ПУТЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И БАЛАНСА ГОСУДАРСТВА, БИЗНЕСА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ И ВОЛОГОДСКОГО ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО БАНКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX- НАЧАЛЕ XX ВЕКА // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений. Материалы VII международной научно-практической интернет-конференции. Вологда, 2022. С. 697-701]

1. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 438. Оп. 1. Д. 5. Л. 15.
2. Струве П.Б. Интеллигенция и революция // Вехи. Интеллигенция в России. Сб. ст. 1909 – 1910. М., 1991. С. 3940.
3. Ушаков А.В. Российская интеллигенция на рубеже XIX –XX вв. (некоторые вопросы дореволюционной историографии) // Интеллигенция России. Уроки истории и современность. Иваново, 1994. С. 37.

Мкртчян А.А.

Иван Грозный - деспот или великий реформатор?

*Волгоградский институт управления
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-138

Научный руководитель: Семенова В.В.

Аннотация

В статье рассматривается личность царя Российского централизованного государства Ивана IV Грозного с точки зрения его периода правления государством. В ходе написания научной статьи будет предпринята попытка дать объективную оценку политическому управлению царя, исходя из результатов его действий.

Ключевые слова: Иван Грозный, опричнина, Ливонская война, деспот, реформатор, достижения и недостатки.

Abstract

The article examines the personality of the tsar of the Russian centralized state Ivan IV the Terrible from the point of view of his period of government by the state. In the course of writing a scientific article, an attempt will be made to give an objective assessment of the political management of the tsar, based on the results of his actions.

Keywords: Ivan the Terrible, Oprichnina, Livonian war, despot, reformer, achievements and shortcomings.

Личность Ивана IV Васильевича Грозного на протяжении многих лет волнует многих историков, ученых, а также историографов. По сей день разгораются споры по поводу проводимой им политики. Одни признают и откровенно высказываются, называя его деспотом

или тираном. Также имеется другая точка зрения: Иван IV Грозный великий реформатор, в годы его правления были проведены ряд реформ, которые способствовали развитию Российского государства.

В большинстве случаев Иван IV Грозный ассоциируется со своей сильной, но кровопролитной внутренней политикой опричнины, которая длилась с 1565–1571 гг. Опричнина — это внутренняя политика Ивана IV Грозного, характеризующаяся террором против различных слоев населения и направленная на всемерное усиление царской самодержавной власти. Последствия опричнины были очень серьезными для всего государства и именно поэтому личность Ивана IV Грозного неоднозначна. С его правлением связано как множество удачных реформ и военных походов, так и множество жестоких событий, проигрыш в Ливонской войне, а также большое количество казненных за небольшой временной период. Всё это заставляет снова и снова подробно изучать личность Ивана IV. В обществе присутствуют три точки зрения:

- Опровергающая (Сторонники данной точки зрения выступают против мнения тех, кто считает Ивана Грозного деспотом)
- Подтверждающая (Сторонники данного течения выступают за то, чтобы признать Ивана Грозного и период его правления кровопролитным и деспотичным)
- Объективная оценка (Сторонники этой точки зрения придерживаются того, что личность царя невозможно оценить конкретно с хорошей или плохой стороны)

Например: в 1862 году был воздвигнут памятник посвященный 1000-летию Руси, скульптор Михаил Микешин в своей работе изобразил всех исторических деятелей, которые внесли определенную роль в развитии Российского государства, но личности Ивана IV Грозного на памятнике не было. Если приводить примеры другой точки зрения, то в 2016 году в городе Орле был установлен памятник Ивану IV Грозному, основоположником которого считается сам царь. А также были сняты множество фильмов, в которых раскрывают личность Ивана IV Васильевича (Иван IV Васильевич меняет профессию 1973 года, Царь Иван IV Грозный 1991 года, Грозное время 2010 года).

Русский историк и юрист К.Д. Кавелин утверждает Жестокости и казни Грозного — дело тогдашнего времени, нравов, положим, даже личного характера; но сводить их на одни психологические побуждения, имея перед глазами целый период внутренних смут и потрясений, невозможно. Должны были быть глубокие объективные причины, вызывавшие Грозного на страшные дела. Причины эти были. Тем самым Кавелин считал, что причины жестокости Ивана IV Грозного были и опричнина тому пример.

С.М. Соловьев пытался уменьшить и скрыть пороки царя, раскрывая суть и значение царствования Ивана IV Грозного в развитии Российского государства «Хотя попытки изобразить Ивана IV Грозного в положительном свете с объективной точки зрения похвальны, но аргумент, что его достижения перевешивают его злодеяния, напоминает нам утверждение "цель оправдывает средства"».

Б.Н. Флоря представляет третью точку зрения – противоречивую (неоднозначную). Историк считает, что личность Ивана IV Васильевича нельзя судить только с плохой или только с хорошей точки зрения. Историк осуждает принятые царем решения, такие как принятие опричнины, многотысячные казни, а также смерть царевича Ивана, а также проигрыш в Ливонской войне. Но одновременно с этим он Ивана IV Грозного называет хорошим политическим стратегом, смелым царем, а поражение в Ливонской войне связывает с тем, что царь пытался установить мирные взаимоотношения с европейскими государствами.

Политику Ивана IV Грозного можно рассматривать с разных сторон. При этом царю к территории Российского государства были присоединены Казанское и Астраханское Ханства. Первый созыв Земского собора, появление нового свода законов (Судебник Ивана Грозного 1550 года), реформирование церковной системы, введение Уложения о службе, создание приказов, отмена кормления и т.д. – все это безусловно свидетельствует о созидательной роли

правителя. Но, с другой стороны, политика опричнины, которая привела не только к укреплению самодержавной власти царя, но и понизила уровень развития русской армии, подвергла опасности целостность государства, а самое главное большое количество убийств населения. Были приговорены к казни не только бояре, которые провинились перед царем, но и обычный народ, который не соглашался с его политическим режимом.

По моему мнению, Ивана IV Грозного можно считать великим реформатором, который достиг своих целей теми способами, которые были возможны на тот период. Образ жестокого царя был сформирован у населения за счет своих моральных взглядов и распространения идей гуманизма у современных граждан. Зная историю жизни Ивана IV, и то, что каждый период его жизни проходил через испытания (детство, где на его глазах бояре устраивали жестокие сцены расправы со своими врагами, зрелость и старость, где царь потерял свою жену, а затем и сына; предательство его близкого друга князя Курбского и помимо всего этого свою роль сыграли неудачи в военных операциях во время Ливонской войны) назвать данную личность словом «деспот» видится не совсем уместным. И исходя из всех этих факторов можно сказать, хоть личность Ивана Грозного противоречива, но его роль в развитии Российского государства невозможно переоценить.

1. Ахунов, С. Р. Иван Грозный: деспод или реформатор? [Текст] / Ахунов С. Р. С. 126-128
2. Колобков, В. А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: Опричнина Ивана Грозного [Текст] / В. А. Колобков. - СПб.: Алтейя, 2004. - 240 с
3. Кавелин, К. Д. Взгляд на юридический быт Древней Руси [Текст] / Кавелин К. Д. , 1989 с 49-55
4. Володохин, Д. М. Иван Грозный Бич Божий [Текст] / Д. М. Володохин.- М. : Вече, 2010 - 238 с.

Попова О.Д.

Система государственной власти в России в условиях кризиса Смутного времени

*ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-139

Аннотация

В истории каждого государства наступают моменты кризиса, когда устоявшиеся механизмы управления подвергаются серьезным испытаниям. Анализ управленческих решений и их последствий в условиях кризиса позволяет лучше понять принципы функционирования государственного аппарата России того времени. В статье рассмотрено, какие меры предпринимались для стабилизации ситуации, какие факторы обостряли кризисное состояние, и как оно отразилось на дальнейшем развитии российского государства.

Ключевые слова: смутное время, кризис, государственная власть, центральное управление, региональное управление.

Abstract

There are moments of crisis in the history of every State when well-established governance mechanisms are seriously tested. The analysis of management decisions and their consequences in a crisis allows us to better understand the principles of functioning of the Russian state apparatus of that time. The article examines what measures were taken to stabilize the situation, what factors exacerbated the crisis and how it affected the further development of the Russian state.

Keywords: time of troubles, crisis, state power, central administration, regional administration.

В начале 17-го века Россия переживала период глубочайших потрясений: крах династии Рюриковичей, иностранные вторжения со стороны Польши-Литвы и Швеции, голод, а также социальные и экономические бедствия. В те времена люди иначе смотрели на беды, веря в то, что личные неудачи — это кара от Бога за личные проступки, а масштабные катастрофы

отражали ошибки правителей. Этот взгляд особенно укоренился в общественном сознании в периоды нестабильности, когда экономические и династические кризисы подрывали веру в законность власти, что в свою очередь подпитывало распространение мифов о самозванцах.

В этот период смуты, Русское государство оказалось лишено эффективного механизма управления. Необходимость принятия решений и обеспечения стабильности стала особенно актуальна. Страну охватил политический разлад, борьба за власть и территориальные споры между различными фракциями. В таких условиях система управления страной оказалась под угрозой.

Во-первых, смерть царя Федора Ивановича в 1598 году ознаменовала прекращение династии Рюриковичей. Отсутствие законного наследника престола привело к борьбе за власть между различными боярскими группировками. В условиях политической нестабильности и отсутствия сильного централизованного управления возросла роль зарубежных интервентов, стремившихся использовать сложившуюся ситуацию для расширения своего влияния на территории Русского государства.

Во-вторых, усугубление социального недовольства на фоне экономического спада и ужесточения крепостнических порядков вызывало массовые волнения и крестьянские восстания, такие как восстание Ивана Болотникова. Эти народные движения подрывали авторитет власти и способствовали дальнейшему ослаблению государственной машины. Законность была нарушена, а нормы поведения и правила игры не определены четко. Это создавало благоприятную почву для возникновения хаоса и анархии. [1]

Наконец, религиозные конфликты и церковный раскол, начавшийся с реформ патриарха Никона, также оказали влияние на политическую обстановку в стране. Раскол обострил противоречия в обществе, снижая единство и укрепляя отчуждение между различными слоями населения.

В результате всех этих факторов система управления в Смутное время была серьезно ослаблена. Для преодоления кризиса государственной власти требовались сильные руководители, способные обеспечить стабильность и порядок. Такие лидеры появились только после завершения Смутного времени, с приходом на престол Михаила Романова.

В период с XVI по XVII век в России происходили значительные социальные изменения, в частности, формирование новой аристократии из дворян и потомков бояр. Процесс этот начался при Иване III, когда страна шла к централизации власти, и продолжился во времена реформ, проводимых Избранной радой и опричниной при Иване IV, а также во время турбулентности Смутного времени. Властные структуры тех времён искали опору в лице нового дворянства, особенно когда вопросы легитимности правления царей становились всё более актуальными на рубеже веков. [2]

Знатные особы, происходящие из высочайших семей, обладали врождённым статусом и имели возможность защищать свои привилегии в ходе судебных разбирательств, связанных с вопросами местничества. В отличие от них, дворянская часть населения была во многом подвластна воле монарха. Служение государю, участие в военных кампаниях и работа в государственных структурах, таких как приказы, давали дворянам и детям бояр возможности для карьерного роста и получения различных видов вознаграждений, включая земельные владения, денежные выплаты и прочие формы поощрения за верную службу.

Лишь самые одаренные, деятельные и дисциплинированные индивиды имели шанс привлечь внимание монарха и выделиться своей службой. Именно на дворянское сословие «воинников», а не «вельмож» мог положиться царь — об этом писал Иван Пересветов в своих сочинениях второй четверти XVI в. В конечном итоге с отменой местничества в 1682 г. дворянское сословие, вытеснив боярство, заняло его место, превратившись в привилегированную элиту.

Одним из ключевых институтов того времени была Земская управа — орган самоуправления населения в деревнях. Она играла активную роль в поддержании порядка и обеспечении стабильности в местных сообществах. Земские соборы принимали решения по

поводу выборов бояр и других должностных лиц, а также занимались разрешением споров между жителями. Местные земские соборы и князья стали выступать с инициативами самоуправления, пытаясь наладить порядок и обеспечить защиту от нашествий и внутренних беспорядков. В условиях отсутствия централизованной власти в Москве, многие регионы заключали временные союзы или вступали в союзы с соседними державами, стремясь обеспечить свою безопасность и стабильность. [3]

Крупные города, такие как Новгород, Псков и Тверь, пытались использовать ситуацию для расширения своего влияния и автономии. В то же время, возникли казачьи формирования, которые играли ключевую роль в защите южных границ и порой претендовали на независимость в своих регионах.

Также следует отметить роль православной церкви в период Смутного времени, которая оказывала поддержку властям, пытаясь укрепить единство населения. Епископы и представители церкви активно включались в политические процессы. Но участие различных институтов в управлении государством не помогали прекращению кризиса власти. Отсутствие сильного центра управления и разобщенность государственных структур привели к дальнейшему обострению ситуации.

Смута началась с восстания, поднятого Лжедмитрием I, который свергнул Годуновых и занял престол, пытаясь реформировать управление, однако был убит. В то время, когда Василий Шуйский пришел к власти, экономический кризис только усилился, что привело к снижению эффективности управления. Среди приказных служащих произошёл раскол, где часть дьяков и подьячих перешли на сторону Лжедмитрия II и были названы изменниками. В первые полгода правительство боярского правительства успешно выполняло свои управленческие функции, но после начала осады Москвы в марте 1611 года, деятельность правительства была парализована и власть стала скорее номинальной.

До осады Москвы в марте 1611 года правительство в целом имело реальную власть. Массовые переходы приказных служащих из приказов боярского правительства Москвы в подмосковные органы власти способствовали образованию ополчений, что явно указывало на несостоятельность правительства. Важной особенностью функционирования второго ополчения было отсутствие сформированных приказных учреждений во время его нахождения в Нижнем Новгороде. Только в Ярославле были предприняты попытки создания приказов по образцу московских. [4]

Одним из главных средств награждения за службу были земельные пожалования, и поэтому был учрежден Поместный приказ. Также были учреждены Казённый приказ, приказ Большого дворца и четвертные, которые занимались сбором различного рода пошлин и доходов, аналогично первому ополчению.

Однако, несмотря на хаос, существовали определенные механизмы, которые позволяли восстановить и укрепить государственную власть. Один из таких механизмов - объединение различных сил и фракций под одним правителем.

Так, например, Михаил Федорович Романов после выбора его на царский престол объединил различные фракции и стал символом единства страны. Он приложил усилия для консолидации всех слоев общества и создания централизованной системы управления.

Еще одним механизмом было проведение ряда реформ для стабилизации политической ситуации. Михаил Федорович продолжил политику своего предшественника Бориса Годунова, направленную на восстановление государственной и укрепление центральной власти. Он провел ряд мероприятий по борьбе с бунтами и мятежами, а также осуществил реформы в системе управления.

Одной из таких реформ было создание Земского собора - представительного органа, который был призван обсуждать важные государственные вопросы и принимать решения от имени всего населения. Это дало возможность участия различных слоев общества в процессе принятия политических решений и способствовало консолидации государства.

Смутное время, период кризиса государственной власти в России XVII века, оставило современной государственной системе множество уроков и опыта, которые до сих пор актуальны.

Во-первых, это необходимость консолидации государственной власти. В то время раздробленность феодальных княжеств была одной из основных причин кризиса. Во-вторых, важность международного сотрудничества. В период Смутного времени Россия оказалась изолированной от других стран, что затруднило выход из кризиса. [5]

В заключение следует отметить, что система государственного управления в период Смутного времени находилась в крайне ослабленном состоянии: центральная власть ослабла, и региональные элиты усилили своё влияние. Чтобы регулировать отношения с регионами, были приняты меры как силового, так и дипломатического характера. Военные отряды направлялись для подавления восстаний, одновременно шла работа над заключением временных соглашений с местными князьями и городскими властями, обещая льготы и автономию в обмен на поддержку легитимной власти и порядка. Однако абсолютного разделения сфер политики и управления не происходило, что говорит о зависимости ранней бюрократии от государственной власти и в условиях политического кризиса.

1. Кижаяева, А. Н. Смутное время как проявление кризиса российской государственности и пути его преодоления : специальность 44.03.05 «Педагогическое образование» : Диссертация на соискание кандидата исторических наук / Кижаяева, А. Н. ; «Московский педагогический государственный университет» Институт Истории и Политики. — Москва, 2020. — 15 с.
2. Рыбалко, Н. В. Система управления в условиях кризиса государственной власти в России (на примере Смутного времени, XVII в.) / Н. В. Рыбалко // Сайбеленинка. — 2009. — № . — С. 163-166.
3. Сочинения Ивана Семеновича Пересветова: Малая челобитная; Большая челобитная // Памятники литературы Древней Руси: конец XV — первая половина XVI века. - М., 1985, стр. 596-625.
4. Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII столетия : дисс. ... к.и.н. - Волгоград, 2001; Рыбалко Н.В. Приказная служба дьяков и подьячих в городах периода царствования Василия Шуйского // Государство и общество в России XV - начала XX века : сборник статей памяти Н.Е.Носова. - СПб. : Наука, 2007, стр. 277-307 и др.
5. Муравьева, Л. А. Смутное время в России: причины, этапы, последствия / Л. А. Муравьева // Финансы и кредит. — 2004. — № 1. — С. 76-84.

Румянцев Е.И., Мельников Д.А., Артамонова Е.В.
Аксиология современной российской системы образования

*Казанский государственный энергетический университет
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-140

Аннотация

Статья представляет собой введение в проблемы аксиологии образования в современной России. Позиция автора основана на понимании ценностной ориентации как важнейшего фактора социальных изменений. В переломные моменты истории менялись образовательные ценности, нарушалась эволюционная направленность вместе с плавностью развития общественных отношений, нарушалась стабильность и мирное течение духовных процессов. Социальная ценность образования заключается в воспитании патриота, принимающего активное участие в общественных процессах, и профессионального работника. Сравнивая опыт советской системы образования, ориентированной на достижение идеала полноценного и гармоничного развития общества, западный опыт и текущую ситуацию в России, автор приходит к выводу, что школа в настоящее время стала важнейшим фактором гуманизации социально-экономических отношений, формирования новых жизненных ориентиров общества.

Ключевые слова: образование, аксиология, ценность, ценностные ориентации, советская система образования, кризис.

Abstract

The article provides an introduction to the problems of axiology of education in present-day Russia. The author's position is based on an understanding of the value orientation as a major factor of social change. In the crucial moments of history educational values have been changing, evolutionary being violated together with fluency in the development of public relations, stability and peaceful course of the spiritual processes have been disturbed. The social value of education is to raise a patriot, taking an active participation in social processes and a professional employee. Comparing the experience of the Soviet educational system, focused on achieving the ideal of full and harmonious development of society, the Western experience and the current situation in Russia, the author concludes that the school has now become a major factor in the humanization of social and economic relations, the formation of new vital guideline of the individual.

Keywords: education, axiology, value, value orientation, the Soviet system of education, crisis.

Вступление

Особое значение имеет аксиологический аспект системы образования в современных условиях. Это связано с обоснованием приоритета аксиологических и ценностных ориентиров образовательной деятельности. К образовательной концепции относятся смысл, цель, методы, принципы, идеалы, формы нравственно-ценностных ориентиров современного образования. В основе аксиологии лежит понимание и принятие ценности человеческой жизни, воспитания и дрессировки, образовательной деятельности, а также образования в целом. Категория "ценность" характеризуется выделением ряда черт, общих для всех форм общественного сознания: значимости, нормализации, полезности, необходимости, уместности. Качественный скачок в любом обществе становится возможным не тогда, когда появляются новые идеи, а когда созревают новые ценностные ориентации. Каждое общество создает свой собственный специфический набор ценностей, выражающий доминирующие интересы, цели, принципы. Ценности играют важную роль в формировании личности, выполняя две основные функции: 1) являясь основой для формирования и сохранения ценностных ориентиров в сознании людей, они позволяют индивиду занять определенную позицию, найти точку зрения, дать оценку; 2) ценности мотивируют деятельность, нарушается эволюционизм, нарушается плавность в развитии общественных отношений, стабильность и мир в ходе духовных процессов. В человеческом и социально-коллективном сознании образуется духовный вакуум, который заполняется "отсекающим сознанием", бесчестными образцами массовой культуры, агрессией, растерянностью, цинизмом.

Социальная ценность образования: советский и постсоветский периоды

Ценности по уровню их значимости, масштабности и схожести можно разделить на две группы:

- 1) Общечеловеческие ценности предполагают укорененность мировоззрения и обеспечивают условия для этнокультурного самоопределения человека в мире, в виде жизненных целей, ведущих мотивов деятельности, императивов потребностей и интересов.
- 2) Личностная образовательная ценность связана с проблемой человека найти свое место в жизни, быть ответственным, гуманным, духовно богатым. Очень важным моментом в этом разграничении является фактор взаимодействия, взаимозависимости и взаимодополняемости этих групп ценностей. Социальная ценность образования заключается в воспитании человека-патриота, активного участника общественных процессов, хорошего профессионального работника.

Характерные черты советской системы образования – бесплатная основа, массовая вовлеченность, общность и обязательность образования, его идеологическая направленность, ориентация на будущее, на достижение идеала полного и гармоничного развития общества (духовное богатство, нравственная чистота и физическое совершенство), опора на коллективные усилия. формы обучения и воспитательной работы. В идеале

социалистического воспитания личности присутствовали такие качества, как глубокое овладение основами науки, тщательная подготовка в конкретной научной области (быть профессиональным инженером, геологом, журналистом), любовь к труду, высокое физическое развитие и нравственное совершенство. Благодаря таким критериям образования были достигнуты положительные результаты по искоренению неграмотности. По многим качественным показателям Советское образование находится на переднем крае и лидирующей позиции в мировом образовании. Это признали и зарубежные эксперты в области образования: "Сравнивая Российскую и американскую системы образования. В советское время ориентация на образование как на закрытую систему подготовки кадров, пренебрежительное отношение к личным вопросам, образованности и профессионализму, административно- бюрократическое руководство привели к ухудшению условий существования системы образования, в результате – к кризисным тенденциям советской системы образования в 80-е годы прошлого века. Известно, что огромный успех советской системы образования был основан на главных ценностях российской культуры, которые весьма актуальны на данный момент: духовности, нравственности, коллегиальности.

Зарубежный опыт и исходные условия

Главная ценность западной культуры - активная деятельность и успех. В США с 1980 года было принято более 30 законов, направленных на инновационное развитие. Приняты федеральные программы: по развитию передовых технологий, инновационным исследованиям, проводимым малыми компаниями, разработаны соответствующие механизмы применения законов. Создана инфраструктура – национальный центр трансфера технологий, региональные центры, офисы исследований и применение технологий, ассоциация федеральных лабораторий по передаче технологий. В результате, по некоторым оценкам, на сегодняшний день в США приходится 70% всех технологических инноваций. Цитата из речи президента США, которая может послужить упреком нашему (российскому) непродуктивному действию: "Поскольку мы знаем, что прогресс и процветание будущих поколений будут зависеть от того, как мы обучим следующее поколение, я объявляю о новом решении для поддержки изучения математики и естественных наук. Это то, что меня особенно волнует. Благодаря этому решению американские студенты в течение следующего десятилетия поднимутся со средних позиций на верхние – на высшие позиции по математике и естественным наукам. Потому что мы знаем, что страна, которая превосходит нас в образовании сегодня, завтра обгонит нас в других областях. И я не намерен мириться с тем фактом, что мы уступили кому-то в уровне образования" 2 . Однако сегодня в России ценностно-ориентационная ситуация кардинально изменилась (азартные игры, наркотики, рэкет, убийства, мародерство и насилие). Кризис современной национальной системы образования - сложное явление, включающее в себя различные аспекты его проявлений: аксиологический, структурно- организационный, содержательно-методологический, внутринаучный. Кризис в образовании отражает общий кризис, который включает в себя политическую, экономическую, правовую и политико- демографическую и другие составляющие. Кризис системы образования в России усугубляется кризисом мировой системы образования, связанной с глобальным переходом к новой системе ценностей информационной цивилизации.

Вывод

В контексте перехода России к верховенству закона, к демократическому обществу, к рыночной экономике ее специфические проблемы обусловлены изменением системы ценностей и социальных приоритетов, а также экономическими и политическими трудностями этого перехода. В сложившихся условиях к образованию предъявляются принципиально новые духовные, нравственные и социально-экономические требования. Школа, в самом широком смысле этого слова, должна стать важнейшим фактором гуманизации социальных и экономических отношений, формирования новых ярких утверждений личности. Развивающемуся современному обществу нужны образованные, нравственные, предприимчивые люди, способные самостоятельно принимать решения в

ситуации выбора, способные к сотрудничеству, мобильные и динамичные. Они должны быть готовы к межкультурному взаимодействию, обладать чувством ответственности за судьбу страны, за ее социально-экономическое процветание.

1. Белоновская И.Д., Кирьякова А.Д. (2008), Аксиология образования: Аксиология образования: фундаментальные исследования в педагогике, Дом педагогики, Москва, 575 с.
2. "Кризис и образование", Знание – сила, 2009, № 10, с. 18-19.
3. Королев, С.Л. Онтологические и аксиологические аспекты современной трансформации образования: диссертация [Онтологические и аксиологические аспекты трансформации современного отечественного образования: диссертация], Новосибирск, 2007. - 179 с.
4. Сергеева, Т.Б. (2001), Аксиологические проблемы образования и тренинга в контексте теории социальной и культурной динамики: автореферат диссертации Аксиологические проблемы образования и воспитания в контексте теории социокультурной динамики: диссертация. - Ставрополь, 354 с.
5. Сойфер В. (1995), "Где лучшее образование, в США или в России?" ["Где лучше учиться, в США или в России?"], "Известия", 15 сентября, с. 7.

Салдаева Д.С.

Роль Петра Первого в становлении Российской науки

*ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-141

Научный руководитель: Казанцева С.Г.

Аннотация

Роль Петра Первого в истории России невозможно переоценить. Он провел масштабные реформы, которые изменили политическую, социальную и экономическую сферы страны. Одной из областей, на которые оказал огромное влияние Петр I, была наука. Благодаря его решительным действиям Россия начала активно развиваться в этой сфере и занимать достойное место на мировой научной арене.

Ключевые слова: история России, реформы, наука, Петр Великий.

Abstract

The role of Peter the Great in the history of Russia cannot be overestimated. He carried out large-scale reforms that changed the political, social and economic spheres of the country. One of the areas that Peter I had a huge influence on was science. Thanks to his decisive actions, Russia began to actively develop in this area and take its rightful place on the world scientific arena.

Keywords: history of Russia, reforms, science, Peter the First.

Петр Великий придал большое значение созданию образовательных учреждений и распространению знаний. Он основал первую высшую учебную институцию в стране - Славяно-Греко-Латинскую академию, которая стала центром развития науки и культуры. Также под его правлением было открыто Медико-хирургическое училище (ныне Медицинский университет) и Академия наук. Эти учебные заведения стали опорной точкой для будущего развития российской науки и привлекли множество талантливых ученых.

Причины по которым Петр начал модернизацию образования и науки, экономические, политические, культурные.

Причины, по которым Петр начал модернизацию образования и науки в России, были многочисленными и связанными с экономическими, политическими и культурными аспектами.

Во-первых, экономическая необходимость играла ключевую роль в принятии решения о модернизации научной сферы. В конце XVII - начале XVIII века Россия отставала от

западных европейских стран в технологическом развитии. Недостаток квалифицированных специалистов и научное невежество замедляли прогресс и инновации. Стремясь улучшить экономическое положение государства, Петр осознал необходимость создания сильной научной базы для развития новых промышленных отраслей.

Во-вторых, политические цели также стимулировали Петра к проведению реформ в научной сфере. Он стремился сделать Россию мощной европейской державой. Для этого необходимо было укрепить армию и флот, развить производство оружия и техники. Петр осознавал, что без научных знаний и инноваций это невозможно достичь. Таким образом, модернизация науки стала неотъемлемой частью политической программы Петра, направленной на укрепление российского государства.

Культурные причины также играли важную роль в становлении Российской науки при Петре Великом. Он видел в Европе передовые образцы культуры и научного прогресса. Стремясь сделать Россию частью европейского сообщества, Петр понимал значимость развития образования и науки для формирования современной элиты. Он приглашал западных ученых и стремился создать условия для развития отечественных научных кадров.

Влияние Петра Первого на развитие научных исследований в России

Период правления Петра I, который продолжался с 1682 по 1725 годы, оказал значительное влияние на развитие научных исследований в России. В то время страна переживала процесс модернизации и западной индустриализации, а сам Петр I был убежденным сторонником прогресса и науки.

Петр I осознавал необходимость использования научного знания для создания мощной и современной государственной системы. Он призывал к образованию новых учебных заведений и привлекал научные кадры из-за рубежа. В 1724 году была основана Академия наук, первое высшее учебное заведение в России, которое возглавил немецкий математик Христиан Гольц. Академия стала центром развития естественных и точных наук.

Однако, помимо создания новых образовательных институтов, Петр I активно поддерживал отечественную науку и способствовал её развитию. Он созывал заседания Академии наук для обсуждения актуальных проблем. Благодаря его личному интересу к наукам, многие ученые получили возможность проводить свои исследования и разрабатывать новые теории.

Петр I также придавал большое значение практической применимости научных знаний. Он активно поддерживал изучение иностранных языков, чтобы открыть доступ к западным научным работам. При его непосредственном участии было создано несколько лабораторий для проведения экспериментов и изобретений.

В результате деятельности Петра I в России начал формироваться научный потенциал. За его правление было сделано значительное количество открытий в области физики, математики, астрономии и других наук. Многие работы русских ученых того времени стали известными за пределами страны и получили признание европейских коллег.

Российская наука приобрела огромную значимость благодаря активной поддержке и поощрению научных исследований Петром I. Его важная роль привела к развитию образования и науки в России, что создало основу для дальнейшего прогресса российской научной мысли. Это было возможно благодаря созданию основ для дальнейшего прогресса российской научной мысли.

Петр I также активно поддерживал развитие прикладных наук. Он приглашал зарубежных ученых в Россию для обмена опытом и передачи новых знаний. Благодаря этим контактам, русские ученые получали доступ к самым передовым технологиям и методам исследования.

Еще одной важной мерой, предпринятой Петром I, было основание Медико-хирургической академии в 1765 году. Это учебное заведение стало первым в России местом, где медицинские специалисты получали систематическое образование. Благодаря этому, развитие медицины в стране приобрело новый импульс.

Значительные достижения и открытия в науке явились важной составляющей петровской эпохи. В различных областях науки было совершено множество значимых открытий. Некоторые из них включают.

В астрономии была основана первая российская астрономическая обсерватория в Санкт-Петербурге в 1714 году. Здесь проводились наблюдения за небесными объектами, такими как звезды и планеты. Были достигнуты значительные результаты в области астрономии, включая составление точных астрономических таблиц и изучение движения планет.

Физика также сделала многочисленные открытия и достижения в петровскую эпоху. Было проведено множество экспериментов и исследований в области физики. Основные законы механики были изучены, а принципы работы механизмов и машин были определены. Кроме того, были созданы первые физические лаборатории, где проводились эксперименты по изучению электричества и магнетизма.

В области **химии**, во время Петровской эпохи, произошли значительные научные открытия. Проведены были исследования свойств и состава различных веществ, что привело к открытию новых элементов, например, платины и родия. Также были разработаны методы получения и очистки химических веществ.

В медицинской сфере, в Петровскую эпоху, сделаны были значительные прорывы и открытия. Были проведены исследования, направленные на выявление причин и лечение различных заболеваний. В результате были разработаны новые методы лечения и профилактики, включая вакцинацию против оспы.

Проведение исследований в области **географии и геологии** было одним из ключевых аспектов периода Петра Великого. В результате проведенных экспедиций были изучены географические особенности России и геологическое строение страны. Эти исследования привели к важным открытиям в области геологии, включая открытие новых полезных ископаемых.

В целом, петровская эпоха стала периодом активного научного развития в России. Однако, результаты достигнутые в различных областях науки оказали значительное влияние на развитие страны и ее прогресс.

Наследие Петра Первого: его влияние на современную научную сферу России

Величайшим правителем Российской империи был Петр I, чье правление оказало огромное влияние на страну. Его модернизационные меры и реформы привнесли значительные изменения в различные сферы жизни, включая науку.

Одним из основных достижений Петра Первого было создание Российской академии наук в 1724 году. Это была первая академия своего рода в России и важный шаг к развитию науки. Академия стала центром интеллектуальной и научной деятельности страны. Она проводила многочисленные исследования в различных областях знаний, накапливая новые знания и способствуя развитию научного мышления.

Важным направлением деятельности академии было изучение природы и ресурсов Российской империи. Были проведены экспедиции по стране для сбора данных о фауне, флоре, климате и географии страны. Результаты этих исследований были значительными и оказали влияние на дальнейшую научную работу.

Петр Великий также способствовал развитию образования в России [4], что напрямую сказалось на развитии науки. Он основал первые университеты в Москве и Санкт-Петербурге, предоставляя студентам возможность получить качественное образование. Это позволило молодым ученым получать актуальные знания и создавать новые технологии, что продолжается до сегодняшнего дня.

Благодаря своим реформам и модернизации, Петр Первый оказал огромное влияние на развитие науки в России. Создавая благоприятную среду для научных исследований, он привлекал ведущих ученых из разных стран и поддерживал связь России с мировым научным сообществом. Неоспоримое наследие Петра Первого в развитии российской науки невозможно переоценить.

1. Беклемишев Д. В., История России IX – начала XX века: Учебник для вузов. — М.: Юрайт, 2014. 2. Фейгин Г

2. Багдасарян, А. Г., Введение в историю Российской империи: Учебное пособие / А. Г. Багдасарян. - 2-е изд., испр. - М.: Издательство Юрайт, 2010. - 368 с.
3. Жуковский, В. Н., Петр I и развитие русской науки / В. Н. Жуковский // Избранные сочинения : [В 4 т.] / В. Н. Жуковский ; под ред. Маланина Григория Федоровича; составление и биографическая хронология Дьякова Игоря Ростиславовича; предисловие Трунова Михаила Константиновича — Москва : Институт русской цивилизации, Алев-В, 2019 г.-Том II -992 с:ISBN 9785001460427 3 Потебня, А .А .Русская культура XVIII – начала XX века/Потебня А .А.—М .: ИКЦ «Март»,2009-208с
4. Законодательные акты Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Сборник документов: В 3 т. / Сост. Н.А. Воскресенский. Т. II: Акты об общественных классах; Т. III: Акты о промышленности и торговле / Отв. ред. Е.В. Анисимов; предисл. и подгот. текста Д.О. Серов; археогр. предисл. А.А. Богданов. М.: Древлехранилище, 2020. 848 с.

Синекопова И.В.

**Дореволюционная историография фаворитизма в России
в период правления Екатерины II**

*ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-142

Научный руководитель: Казанцева С.Г.

Аннотация

Историческая наука всегда привлекала внимание исследователей к различным аспектам политической жизни страны. В этом контексте особый интерес вызывает дореволюционная историография фаворитизма в России, особенно в период правления Екатерины II. Фаворитизм, как система управления государством через близких советников или любовников монарха, оказал значительное влияние на политическую картину того времени.

Ключевые слова: фаворитизм, историография, монарх, Россия.

Abstract

Historical science has always attracted the attention of researchers to various aspects of the political life of the country. In this context, the pre-revolutionary historiography of favoritism in Russia, especially during the reign of Catherine II, is of particular interest. Favoritism, as a system of government through close advisers or lovers of the monarch, had a significant impact on the political picture of that time.

Keywords: favoritism, historiography, monarch, Russia.

История фаворитизма в России имеет свои корни задолго до эпохи правления Екатерины II. Дореволюционная историография этого явления позволяет проследить его развитие и социально-политический контекст, в котором оно возникло.

Первые признаки фаворитизма можно обнаружить уже в период царствования Петра I. Стремясь к модернизации страны, Петр Великий активно использовал свое окружение для реализации своих реформистских идей. Он выделял отдельных людей из ближайшего круга советников и доверял им ключевые посты в государственном аппарате. Именно таким образом была создана система «фаворитизма», хотя тогда это понятие еще не использовалось.

В следующие десятилетия после Петра I феномен фаворитизма продолжил развиваться. Некоторые монархи активно полагались на своих близких советников, которых называли «фаворитами». Так, например, Елизавета Петровна придала большое значение своему фавориту Александру Бестужеву-Рюмину, который влиял на внешнюю политику России. Подобная тенденция сохранялась и при правлении последующих монархов. [1] [5]

Однако, необходимо отметить, что дореволюционная историография фаворитизма в России еще нуждается в более глубоком изучении. Различные источники предоставляют

разную информацию о роли фаворитов и их влиянии на принятие решений. Также стоит учесть, что этот феномен был распространен не только в России, но и в других странах того времени.

Роль и влияние Екатерины II на развитие фаворитизма в России были значительными. Во время ее правления, фаворитизм стал распространенной практикой, особенно в кругах дворянства. Екатерина II сама была известна тем, что она имела нескольких любовников, которые получали значительные политические привилегии и влияние.

Екатерина II утвердила систему назначения должностей на основе личных связей и предпочтений. Она часто назначала своих фаворитов на высокие государственные посты, игнорируя заслуги и квалификацию других кандидатов. Это вызывало недовольство у многих дворян и бюрократов, которые считали такую практику несправедливой. [2] [3]

Влияние Екатерины II на развитие фаворитизма проявлялось также в области культуры. Она поддерживала художников, писателей и музыкантов, которые были ей приятны или служили ее интересам. Многие из них получали щедрые государственные субсидии и привилегии, что вызывало недовольство у других творческих личностей, не имевших поддержки Екатерины II.

Однако, несмотря на критику фаворитизма в правлении Екатерины II, ее время на престоле также было отмечено значительными реформами и модернизацией России. Она внесла важные изменения в административную систему, образование и экономику страны. Под ее руководством страна стала сильной и влиятельной мировой державой.

В дореволюционной российской историографии фаворитизм, особенно в период правления Екатерины II, подвергался критике и различным оценкам. Одни историки видели в нем необходимость для эффективного управления государством, другие же рассматривали его как проявление коррупции и недостойное явление.

Так, например, одним из первых ученых, занимавшихся изучением российского фаворитизма, был историк Александр Караулов. В своих работах он подробно анализировал биографии различных фаворитов российских правителей, начиная с эпохи царства. Караулов пришел к выводу о том, что фаворитизм возникал в условиях отсутствия четких правил наследования власти и слабости институтов государственного управления. [1] [3]

Другой значимый историк, посвятивший свою работу российскому фаворитизму - Владимир Ильин. Он проводил параллели между феноменом российского фаворитизма и другими формами патронажа в западноевропейской истории. Ильин подчеркивал, что фаворитизм в России имел особую специфику, связанную с отсутствием выраженной системы политических партий и представительных органов власти.

Татищев, который является одним из наиболее известных русских просветителей и историков XVIII века, имел весьма негативное отношение к фаворитизму в России. Он считал, что практика предоставления огромной власти и влияния определенным особам на основании их близости к монарху противоречит здравому смыслу и принципам справедливости. В своих работах Татищев отмечал, что фаворитизм выплескивает все недостатки тирании и деспотизма, отдаляет монарха от народа и приводит к коррупции и злоупотреблению властью. Он считал, что добросовестные и талантливые государственные служащие должны быть признаны по заслугам, а не на основе связей и личных предпочтений. Татищев опасался, что фаворитизм создает неблагоприятную атмосферу для развития общества и государства. Он подчеркивал важность справедливости и равных возможностей для всех граждан, особенно в области государственной службы и принятия решений.

Таким образом, можно сказать, что Татищев отрицал фаворитизм в России и выступал за честные и прозрачные критерии при выборе и признании людей на государственных постах и влиятельных позициях. Он видел в нем угрозу для государственного устройства и благополучия общества.

В свою очередь, Ключевский отмечал, что фаворитизм способствует негативным последствиям, таким как коррупция, nepotизм, а также обесценивание и подрыв доверия и уважения к системе и к обществу в целом. Он считал, что фаворитизм создает неравенство в обществе и подрывает принципы справедливости и меритократии. Однако, он также считал,

что фаворитизм в России может быть связан с особенностями российской культуры и истории. Он полагал, что фаворитизм может быть результатом сильного влияния личности или круга близких людей на принятие решений и формирование решений важных для общества.

В целом, Ключевский не пропагандировал фаворитизм, но в своих работах анализировал этот феномен и указывал на его негативные последствия. По его мнению, история России свидетельствует о том, что фаворитизм – это проблема, которую необходимо рассмотреть и попытаться предотвратить для достижения справедливости и процветания общества.

В итоге, вклад историков в понимание такого явления, как фаворитизм играет большую роль: их исследования помогли раскрыть корни и причины возникновения фаворитизма в России, а также выявить его особенности и последствия.

Даже после смерти Екатерины II и окончания её правления наследие фаворитизма продолжало оказывать влияние на политическую жизнь России. Несмотря на то, что сама Екатерина II старалась ограничить влияние фаворитов и установить более формальную систему управления государством, после её смерти многие высокопоставленные чиновники по-прежнему стремились к непосредственной близости с монархом или монархиней. [3] [4]

Это было обусловлено не только желанием получить доступ к решающим политическим решениям, но и стремлением к личной выгоде и власти. Многие из этих чиновников использовали свое положение для личного обогащения и преследования своих интересов за счет государства.

Таким образом, наследие фаворитизма в России после правления Екатерины II продолжало играть роль в политической жизни страны. Оно не только формировало отношения между высокопоставленными чиновниками и монархом, но также оказывало влияние на саму систему управления государством. Это явление стало одной из особенностей дореволюционной истории России и имело долгосрочные последствия для развития страны.

1. Дмитриев, Ю.С. Фаворитизм в России: история и современность / Ю.С. Дмитриев // Москва: Наука, 2015 – С. 81-87
2. Захарова, О.В. Дореволюционная историография фаворитизма в России / О.В. Захарова // Вестник МГУ, серия 8, история, 2007, №1 – С. 54
3. Капустин, В.В. Фаворитизм и его роль в политике России XVIII-XIX вв. / В.В. Капустин // Москва: Издательство Московского университета, 1982 – С. 68-72
4. Маркович, В.А. Фаворитизм в России / В.А. Маркович // Наука, 2007 – С. 36
5. Сергеев, М.И. История русского дворянства в XVIII веке. Екатерина и ее фавориты / М.И. Сергеев // Москва: Просвещение, 2006 – С. 44-47

Abduhakimova M.S.

Cooperation between Tajikistan and Russia in the Energy Field (1992-2023)

*«Branch of the Tajik International University of Tourism and Entrepreneurship in Sughd region»
(Tajikistan Republic, Khujand)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-143

Abstract

The article dwells on issues beset with the study of cooperation between Tajikistan and Russia in the energy field referring to the years of independence. It is noted that Russia is considered a strategic partner of the Republic of Tajikistan and has established beneficial cooperation in the field of energy. Hereby, the status and place of cooperation between Tajikistan and Russia in the field of energy is shown and its importance for Tajikistan and the region is determined.

Keywords: cooperation between Tajikistan and Russia, energy field, the years of independence, strategic partner.

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы изучения сотрудничества Таджикистана и России в энергетической сфере за годы независимости. Отмечается, что Россия считается стратегическим партнером Республики Таджикистан и наладила взаимовыгодное сотрудничество в сфере энергетики. Тем самым показано состояние и место сотрудничества Таджикистана и России в сфере энергетики и определено его значение для Таджикистана и региона.

Ключевые слова: сотрудничество Таджикистана и России, энергетическая сфера, годы независимости, стратегический партнер.

Introduction

It is well-known that Tajikistan Republic has established mutually beneficial cooperation with the Russian Federation in the field of energy. In the years of independence, the Russian Federation has a large contribution into the implementation of more than 20 projects in the field of energy in Tajikistan. It is worth mentioning that these projects are being implemented gradually. Russia is a strategic partner of Tajikistan Republic. Therefore, cooperation between Tajikistan and Russia in the field of energy occupies a special position.

We would like to collect this information concerned with a few pages and introduce it to the readers. One of the books providing more or less data beset with the topic under study is the book entitled as “Foreign Policy of Tajikistan on the Road to Independence” [12]. The relevant book was written in collaboration with scientists, historians, politicians and economists of Tajikistan. It should be noted that the former in question covers all aspects of Tajikistan's foreign policy, and energy is considered to be as a subject of analysis as well.

The founder of National Peace, Leader of the Nation, Tajikistan Republic President, his majesty Emomali Rahmon wrote in his book referred to as “Tajiks in the Mirror of History” [13] on the issue dealing with the energy sector development in Tajikistan he paid special attention, as well as the issue of the construction of the Sangtuda 1 HPS being taken into consideration as well.

Energy development has been recognized as a strategic goal in Tajikistan Republic. On December 22, 2017, the Founder of National Peace – the Leader of the Nation, Tajikistan Republic President, his majesty Emomali Rahmon delivered his message to the Supreme Council of Tajikistan Republic. That message was announced by the head of state on energy development as a strategic goal of the state and Tajikistan Republic Government. Tajikistan is using all opportunities to achieve the relevant goal.

Methodology

In order to make our study convincing a visual method of research was used; at the same time, comparative-historical methods, synchronic and diachronic analysis were resorted to as well.

Main results and discussion

Tajikistan's energy independence depends on the development of industry, agriculture; small and medium business has a great impact over it as well. Namely, the former in question determines the strategic grounds for the entire economic structure development of Tajikistan at a qualitatively new technological level. In this context, cooperation with the Russian Federation in the field of energy as a strategic partner plays an important role properly.

In conformity with the President of our country's opinions, it became clear that the energy sector development has a significant contribution into the future progress of economico-social sectors of our republic. It is worth stressing that the internal waters of Tajikistan have a total hydropower reserve of 527 billion kwh per year. With this quantity, the reserves of Tajikistan Republic are superior among 220 countries of the world, after China, Russia, India, the USA, Canada, Brazil and Zaire, they occupy the eighth place. In terms of water resources, it is the second largest in the world compared to the population, and in terms of its specific resources relative to the area of the country occupies the first position in the world.

Since the Soviet period, Russia has provided assistance for the energy sector development in Tajikistan. Within the Soviet Union, Tajikistan provided and met its internal needs in the amount of

49% with its energy resources. More than 50% of the electricity was received from other brotherly republics. At the time of independence, electricity - 32.5%, natural gas - 72%, oil products - 88.5%, coal - more than 95%, and the problem of providing the population with electricity and fuel decreased. All this had a negative impact on the economy of the republic and citizens well-being. Tajikistan was made to buy electricity from Uzbekistan Republic at a high price.

It is worth stating that the construction of electricity in HPS is highly dependent on water level of rivers. In spring and summer seasons, the water level of rivers increases and the production of electricity also increases. On the contrary, in autumn and winter seasons, the water level of the rivers drops, which leads to a decrease in the production of electricity in the country's HPSs. Almost 95% of the electricity in Tajikistan is produced in HPS. In 1991-2009, Tajikistan had to buy electricity from foreign countries at a relatively high price. This situation has a negative impact on the country's economy. Therefore, Tajikistan Republic Government made providing the population with its own electricity one of its central goals.

The country's natural resources are sufficient for the implementation of this HPS and strategies in the field of energy. At the full speed of using all the energy potential Tajikistan will be able to supply electricity, not only to itself, but to neighboring republics such as Afghanistan, Pakistan and India either. It is important to adhere in mind that now Tajikistan has a commercial agreement with Afghanistan in the relevant streamline. Russia's contribution into the implementation of this process is very large.

There are 947 small and big rivers in the territory of Tajikistan Republic, the total length of these rivers is equal to 28,500 km. If we look at water resources of our country we can see the following picture: 62% in the south-western regions, 27% in Badakhshan rivers, 11% in the rivers of the northern region, i.e. Water resources in Tajikistan depend on the regions of the country. They are placed equally. There are also more than 1300 lakes in the country, the total area of which is 705 km². 43.6 km³ of water is stored in these lakes and 20 km³ is drinking water. In addition, there is a large amount of underground water, the total amount of which is 6.9 km³ per year and those resources are effectively used up to 2.5 km³ per year. It should be emphasized that these waters are the infinite wealth of our country [2, 2].

It is worth stressing that in the field of water resources, Tajikistan Republic government has established a program targeted at the energy sector development. The relevant program is mainly implemented in cooperation with other states. Sangtuda 1 hydropower station is one of the great objects that has a special status to achieve energy independence. The construction of the former in question was planned since Soviet times.

The largest Russian investment project in Tajikistan is "Sangtuda-1" hydropower station, which was fully operational in 2009 and it must be said that the construction of this HPS is the largest project in the territory of the CISs.

It should be noted that the energy sector possesses a particular place in the trade and economic cooperation between Tajikistan Republic and Russia. The construction of Sangtuda HPS - 1 was the largest energy project in the territory of the CIS at the beginning of the new century, the full completion of the construction of HPSs created favorable conditions for social and economic development of Tajikistan and energetic potential [12, 14].

It is worth mentioning that the construction of the relevant hydropower station was planned back in 1985, namely, during the Soviet epoch and the latter was included among special importance structures. In 1987, the Soviet government allocated 3 mln. sum was singled out as a capital. Until the beginning of the 20th century, only 20% of these funds were appropriated. It should be underscored that only 15% of the total construction of the HPS was completed. At that time, the construction of only one hydropower station was planned, and in 1994, its construction should be completed and put into use. However, due to the beginning of the civil war and the unfavorable economic situation of the country, its construction was stopped in 1992. The facility was divided into two parts - Sangtuda-1 and Sangtuda-2 in 1993 [2, 2]. However, it was impossible to implement it under the conditions of the civil war. Because there is no labor force and no

financial support. They looted everything in those days. The country's energy sector suffered a loss of almost 10 million dollars.

Conclusion

To sum it up, the energy sector development in Tajikistan is generally considered to be the most important factor aimed at the solution of economic, social and industrial issues in which the role of cooperation between Tajikistan and Russia in the relevant sphere occupies a significant and important one. Under the conditions of the rapid development of today's society, energy is the main aspect of the economic progress and development of every country and the rational usage of energy resources leads to the former in question development. This situation creates a certain economic space which other sectors of economy and trade development is implemented, on the whole.

1. Production dynamics. Sangtuda HPP-1. Date of access: March 20, 2022.
 2. Today's work is for the sake of tomorrow's peace // "Voice of the people". 2010. January 19. - S.2.
 3. The History. Sangtuda HPP-1. Date of access: March 20, 2022
 4. Annual report of Sangtuda HPP-1 for 2018. OAO Sangtuda HPP-1. Date of access: March 18, 2022
 5. Annual report of Sangtuda HPP-1 for 2012. OAO Sangtuda HPP-1. Date of access: March 18, 2022
 6. About the company. OAO Sangtuda HPP-1. Date of access: March 20, 2022
 7. Official website of OAO Sangtuda HPP-1. OAO Sangtuda HPP-1. Date of access: March 19, 2022
 8. Payomi Asosguzori Sulhu Vahdati milli, President of the Republic of Uzbekistan Tokikiston Mutaram Emomali Rahmon ba Mahlisi Oli., Dushanbe December 22, 2017.
 9. For consumers. OAO Sangtuda HPP-1. Date of access: March 20, 2022.
 10. Sangtuda HPP - 1. OOO "Inter RAO - Engineering". Date of access: March 18, 2022
 11. Sangtuda HPP-1. Service for state supervision in the field of safety of hydraulic structures. Ministry of Energy and Water Resources of Tajikistan. Date of access: March 19, 2022
 12. The foreign policy of Tajikistan on the way to independence. Monday 2011. 320 p.
 13. Emomali Rahmonov. Tajiks in the mirror of history. - Monday, 1996.
-

РАЗДЕЛ VII. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Алишери М., Бобоева З.Х.

Структурные особенности английского газетного стиля

«Худжандский государственный университет им. акад. Б. Гафуров»
(Таджикистан, Худжанд)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-144

Аннотация

Статья раскрывает особенности структуры английского газетного стиля, а также способы организации информации в печатных изданиях. Газетные статьи представляют собой разновидность публицистического стиля. Поэтому, черты, характерные для публицистического стиля, должны найти отражение в языке газетных статей.

Ключевые слова: газетный стиль, специфическая лексика, фразеологические средства, заголовок, синтаксические конструкции.

Abstract

The article reveals the structural features of the English newspaper style, as well as ways of organizing information in printed publications. Newspaper articles are a type of journalistic style. Therefore, the features characteristic of the journalistic style should be reflected in the language of newspaper articles.

Keywords: newspaper style, specific vocabulary, phraseological means, headline, syntactic structures.

Средства массовой информации, а также различные газетные статьи, приобретает на современном этапе совершенствования общества все большую силу и значимость, и определяются относительно недостаточной изученностью стилистических средств воздействия на получателя информации, которыми в данном случае являются люди, читающие газеты. Газета стремится воздействовать на общественную точку зрения в политических и других вопросах. Элементы оценки могут встречаться в отборе и способе представления новостей; применении специфической лексики; выражении сомнения в фактах; синтаксических конструкциях, указывающих на недостаточную уверенность репортера в сказанном или его желание избежать ответственности. Газетные статьи представляют собой разновидность публицистического стиля. Поэтому, черты, характерные для публицистического стиля, должны найти отражение в языке газетных статей. Однако, назначение газеты, ее ежедневный выход, иной объем статьи по сравнению с журнальной, а также круг читателей, на которых эти статьи рассчитаны, накладывают собой отпечаток на языковые особенности стиля газетных статей. Остановимся более подробно на особенностях речевого стиля современной английской газеты. Газетный стиль прошел долгий путь развития. Возникновение первых английских газет датируется 17 веком. Самым ранним из английских периодических изданий считается «Weekly news» впервые вышедшие в мае 1622 года. Первые английские газеты были лишь средством распространения информации, комментарии в них появились позднее.

Английский газетный стиль можно определить, как систему взаимосвязанных лексических, фразеологических и грамматических средств, которые воспринимаются как отдельная лингвистическая единица и служат тому, чтобы информировать и инструктировать читателя. Информирование в английской газете происходит посредством: кратких новостных заметок, репортажей статей, носящих чисто информативный характер. Газетный стиль делится на две группы: стиль коротких статей новостей, заголовков Объявлений и стиль коммюнике и статьи разного рода темы. Главная роль газетных заголовков заключается в проявлении идеи информации. Колонки новостей-отсутствие эмоциональной лексики, т.к. она показывает

субъективную оценку автора [11]. Функция газетного стиля-оценка и обдумывание фактов, которые предоставлены в кратких статьях. Газетный стиль имеет свои специфические особенности лексики и характеризуется широким употреблением следующих слов: (president, election), нетерминологической политической лексики (nation, agreement, crisis, member), газетных клише (pressing problem, danger of war, pillar society) сокращений (NATO, ЕЕС), неологизмов. Сегодня очевидна тенденция к отказу от использования традиционных оценочных клише. В сегодняшней газете такие традиционные ранее средства оценки уже могут иметь не воздействующий, а обратный эффект-эффект неприятия материала. Современная газета постепенно избавляется от «засилья клише». Освобождаясь от стандартизации речи, публицисты обращаются к поиску новых, более эффективных экспрессивных средств выражения способствует оценочности. К числу таких средств применяются стилистические фигуры и приемы. Активное использование экспрессивных оценочных средств способствует «оживлению» языка. Экспрессивные средства оценки, в отличие от прямых-клишированных, нацелены на глубину восприятия и потому настаивают большей читательской активности. Читателю самому предоставляется возможность «вывести» оценку [8; 9; 10]. В газете сталкиваются практически все фигуры речи, однако значительно опережают четыре группы: вопросы различных типов, повторы, сформированными средствами разных языковых уровней, аппликации и структурно-графические выделения. Сейчас в газетной речи наблюдается взаимодействие книжного и разговорного вариантов литературного, а также сильное влияние просторечия и жаргона на язык СМИ. Элементы оценки могут наблюдаться в отборе и способе представления новостей; употреблении специфической лексики; проявлении сомнения фактах; синтаксических конструкциях, упоминающих на недостаточную уверенность репортера в сказанном или его желание избежать ответственности. В газетных статьях синтаксическая организация предложений более логически последовательна, чем в газетных сообщениях. В последних, может быть приведен ряд высказываний, логически не совсем ясно вытекающих одно из другого. В газетных статьях логическая цельность высказывания наблюдается с большей последовательностью. Однако и в них необходимость сообщить ряд фактов, имеющих косвенное отношение к основной мысли, принуждает корреспондентов затруднять предложения разными способами как, например вводные предложения. Заголовки газеты должны вовлечь наибольшее количество читателей, иными словами предоставить нормальное функционирование самой газеты [3; 6; 7]. Поэтому заголовки английской газеты, прежде всего, выделяются своей внешней особенностью - они напечатаны иногда столь объемным шрифтом, что занимают обширную часть полосы. Заголовки в английской газете представляют собой многоступенчатое изложение ведущих положений газетной статьи или газетного сообщения. Газетные заглавия выполняют на полосе несколько функций. Во-первых, номинативно-информативную функцию, функцию сообщения о факте. По мнению многих исследователей, большинство газетных заголовков, в том числе именного характера,- это полные высказывания, а не просто назывные группы. Во-вторых, можно говорить о рекламно-экспрессивной функции заголовка, тесно связанной с функцией номинативно-информативной. Главное назначение этой функции - заинтересовать читателя, заставить его прочесть материал. В-третьих, всем газетным заголовкам свойственна графически-выделительная функция, дающая возможность отделить один текст от другого, выделить текст от окружающего контекста и в то же время «связать» всю полосу в единое целое [4; 5].

Таким образом стоит подчеркнуть, что английский газетный стиль обладает определенным количеством особенностей, газетная лексика достаточно специфична и существенно отличается от лексики, применяемой в художественной литературе, научно-публицистических статьях, разговорной речи. Интригующие заголовки, целью которых

является привлечение внимания читателей и, следовательно, реализация газетного тиража, тем самым, обеспечивает нормальное функционирование самой газеты. Характеристике газетного стиля посвящены ряд работ различных авторов, и отношение их к газетному стилю неодинаково. В книге И.Р. Гальперина «Очерки по стилистике английского языка» газетному стилю посвящен большой раздел главы о речевых стилях. Внутри газетного стиля этот автор различает две разновидности: а) стиль газетных сообщений, заголовков и объявлений, которые и образуют, по мнению И.Р. Гальперина, существо газетного стиля, б) стиль газетных статей, составляющий разновидность публицистического стиля, куда также входят стиль ораторский и стиль эссе. М.Д. Кузнец и Ю.М. Скробнев, авторы «Стилистики английского языка», полагают, что объединять специфические черты языка газеты и понятие газетного стиля неправомерно, поскольку при этом признаки функционального стиля подменяются признаками жанра. Эти авторы также обращают внимание на то, что в разных разделах газеты: передовых статьях, текстах политических документов и выступлений, в статьях по различным вопросам культурной жизни, науки и техники - отражаются различные стилевые системы языка. Наряду с публицистическим стилем, в газете можно встретить и официально-деловой стиль при публикации документов общего значения, и научный; наконец в газетах публикуются и художественные произведения или отрывки из них. Вместе с тем, газетный текст обладает рядом характерных лексико-синтаксических средств. Газетный текст обильно насыщен специальными терминами, связанными с политической и государственной жизнью; мы сталкиваемся здесь с названиями политических партий, государственных учреждений, общественных организаций и термины, связанные с их деятельностью, например: House of Commons Палата общин; The nuclear-arms race Гонка ядерных вооружений; The White House Белый дом; English Revolution Революция в Англии; Universal Declaration of Human Rights Всеобщая декларация прав человека; The League of nations Лига Наций и пр. [1; 2].

Для газетного текста в целом характерны следующие специфические особенности: а) частое употребление фразеологических сочетаний, носящих характер своего рода речевых штампов, например: on the occasion of- по случаю; by the decision of- по решению; in reply to- в ответ на; in a statement of- в заявлении; with reference to- в связи с; to draw the conclusion- прийти к заключению; to attach the importance-придавать значение; to take into account- принимать во внимание.

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. 4-е издание. - М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
2. Бобоева З., Усмонов К. Моносубъектные сложносочиненные предложения // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2014. – № 4-2(133). – С. 82-87.
3. Кухаренко В.А. Практикум по стилистике английского языка: Учеб. Пособие для студентов филологических факультетов, университетов, институтов и факультетов ин.яз. – М.: Высшая Школа, 1986. – 144 с.
4. Daily Mail, Wednesday, October 24, 2012
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1986. – 486 с.
6. Солганик Г.Я. Стилистика публицистической речи. – М.: АВ-пресс, 2001. - 389с.
7. Усмонов К.У., Бобоева З.Х. Проблема сочинительных союзов в начале независимых предикативных единиц (на материале таджикского и английского языков) // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2014. – № 1(44). – С. 228-232.
8. Юсупова Ф.М., Бобоева З.Х. Развивающие игры как способ повышения познавательной способности // Вестник Таджикского национального университета. – 2018. – № 3. – С. 280-283.
9. Ashrapov V.P. Word-building potential of Tajik adverbial prefix бо-/bo- and its English equivalents // Начала Русского мира. 2022. – No. 1. – P. 15-18.
10. Ashrapov V.P. Some considerations beset with English word-building rules // Образование от "А" до "Я". – 2021. – No. 4. – P. 5-6. – EDN EQYIVI.
11. Ashrapov V.P. Comparative analysis of word-building potential of Tajik adverbial prefixes bar-, dar- and to- and their English equivalents // Stephanos. 2023. No. 6 (62). P.81-69. <http://stephanos.ru> DOI 10.24249/2309-9917-2023-62-6-81-89

Куренкова Т.Н.

Ассоциативное поле «Оранжевый цвет»

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
(Россия, Красноярск)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-145

Аннотация

Цель данной статьи – выявление «образа оранжевого цвета» в сознании носителей русского языка - студентов технических направлений нашего вуза. Мы провели анкетирование, в нем принимали участие юноши и девушки из России и Средней Азии, после анализа полученных результатов, было построено ассоциативное поле «Оранжевый цвет». Результаты нашего анкетирования мы сравнили с Русским ассоциативным словарем.

Ключевые слова: ассоциация, поле, ассоциативное поле, классификация, студент, анкета, анкетиремые, группа, девушки, юноши.

Abstract

The purpose of this article is to identify the "image of orange" in the minds of native speakers of the Russian language – students of technical fields of our university. We conducted a survey, young men and women from Russia and Central Asia took part in it, after analyzing the results obtained, an associative field "Orange color" was built. We compared the results of our survey with the Russian Associative dictionary.

Keywords: association, field, associative field, classification, student, results, survey, respondents, group, girls, boys.

Цель нашего исследования - выявление «образа оранжевого цвета» в сознании носителей русского языка - студентов технических направлений Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева.

Анкетирование проводилось на основе метода свободных ассоциаций среди студентов 1-3 курсов технических направлений, по его результатам было построено ассоциативное поле «Оранжевый цвет». Мы установили связь данного цвета с объектами и явлениями, а также выявили символическое значение цвета [1, с. 544].

Мы учитывали культурные и гендерные различия в ходе исследования, так как среди студентов нашего вуза есть представители Средней Азии, в частности Таджикистана, Казахстана, Кыргызстана, а это накладывает особый отпечаток на восприятие того или иного цвета.

Студентам предлагалось написать несколько ассоциаций с оранжевым цветом, можно было использовать любые части речи.

Всего в анкетировании приняли участие 64 студента, из них 44 юноши (68,75% всех участников) и 20 девушек (31,25%). Большая часть юношей 38 человек (86,36%) из России, и 6 человек (13,64%) из Средней Азии. Девушки соответственно 16 (80%) из России и 4 (20%) из Средней Азии [2, с. 116].

Проанализировав анкеты, мы выявили 138 ассоциаций, связанных со словом «оранжевый». Было обнаружено только одно полное совпадение по всем четырем группам (пол/национальность) – это слово «апельсин».

Таблица 1

Совпадение по 4 группам.

Слово	Муж, РФ	Жен, РФ	Муж, Ср.А	Ж, Ср.А	Всего
апельсин	22	6	4	4	36

Таблица 2

Ассоциации в 3 группах

В 3х исследуемых группах наблюдаем следующие ассоциации.

Слово	Муж, РФ	Жен, РФ	Муж, Ср.А	Ж, Ср.А	Всего
сок	4	-	2	2	8
тыква	4	-	2	2	8
огонь	7	2	2	-	11
мандарин	6	2	4	-	12
морковь	8	2	4	-	14

Всего:45

В двух исследуемых группах выявлено 15 ассоциаций.

Таблица 3

Ассоциации в 2 группах

Слово	Муж, РФ	Жен, РФ	Муж, Ср.А	Ж, Ср.А	Всего
Фанта	9	-	-	2	11
закат	8	-	-	2	10
яркий	-	4	-	2	6
фрукт	-	2	2	-	4
хурма	2	-	1	-	3
солнце	4	3	-	-	7
радость	2	2	-	-	4
цветы	2	5	-	-	7
костер	4	3	-	-	7
лиса	8	2	-	-	10
красота	2	2	-	-	4
осень	2	6	-	-	8
пустыня	2	2	-	-	4
волосы	2	4	-	-	6
жар	2	2	-	-	4

Всего:95

Таблица показывает схожие ассоциации в основном у юношей и девушек из России (10 ассоциаций) и только 5 ассоциации у представителей разных национальностей.

Оставшиеся ассоциации наблюдаем только у одной категории анкетированных.

Так обучающиеся в нашем вузе юноши из России демонстрируют следующие ассоциации (в скобках представлена частотность реакций):

Таблица 4

Ассоциации юношей из России.

<p>Влюбленность (1), вспышка (1), нравится (1), яркий человек (1), подвал (мокрый) (1), липучка (конфета) (1), Копатыч (персонаж мультфильма) (1), лев (2), футболка (2), смартфон Google Pixel (1), новый год (1), тепло (5), кисло-сладкий вкус (1), спасательный жилет (1), лава (2), разный (1), позитив (2), искренность (1), рассвет (1), каска (1), лето (1), уют (4), смешение (1), горение (1), топливо (1), войска (1), атака (1), угроза (1), отвлекающий маневр (1), залп (1), напиток (2), движение (1), скорость (1), ритм (1), эмоции (1), лень (1), зависимость (1), коктейль (2), Украина (1), оптимизм (2), облепиха (2), краска (1), фломастер (1), дюны (1), конфета (1), кот (2), опята (1), вафли (1), Средневековье (1), история (наука) (1), победа (1), женищина (1), Австралия (1), джунгли (1), Индия (1), Воронеж (1), световой меч (1), ржавчина (1), мяч (1), грейпфрут (2), Самсонова (1), соус чили (1), лаваши с беконом (1), не желтый (1), Чехословакия (1), Эрмитаж (1), Мексика (1), соус (1), план (1), ваза (1), штора (1), гранат (1), небо (1), полет (1), люди (1), подсолнух (1), чердак (1), баскетбольный мяч (1).</p>

Всего: 95

Русские девушки показали следующие ассоциации:

Таблица 5

Ассоциации русских девушек

<p>Обои (1), мед (1), лекарство (1), ананас (1), дыня (1), яркость (1), привлекательность (1), внимание (1), жизнерадостный (1), Италия (1), удовольствие (1), смелость (1), розы (1), любовь (1), летнее утро (1), сериал «Оранжевый - хит сезона» (1), рыжий (1), конопушки (1), кудри (1), оттенок (1), веснушки (2), милость (1), Женя К (1), ярко (1), смех (1).</p>

Всего: 26

Ассоциации юношей из Средней Азии такие:

Таблица 6

Ассоциации юношей из Средней Азии.

Овоц (2), Феникс (1), Голландия (1), Георгиевская лента (1).

Всего: 5

Одиночные ассоциации девушек из Средней Азии:

Таблица 7

Ассоциации девушек из Средней Азии.

Яркое лето (1), одежда (1), пенал (1), парта (1), упаковка (1), Группа «Краски» (1), вкусный (2), леденец (1).

Всего: 9

Таким образом, в сумме было получено 311 реакций.

Мы сравнили полученные результаты с Русским ассоциативным словарем.

В словаре первые 5 самых частых ассоциаций: «апельсин» (27), «цвет» (21), «галстук» (18), «солнце» (4), «желтый» (3). Как видим, и в словаре, и в нашем эксперименте респонденты чаще всего упоминали лексему «апельсин». М. В нашем случае 36 раз. В остальном ассоциации со словарем не совпадают. Так лексема «морковь» была упомянута студентами 14 раз, «мандарин» - 12 раз, «огонь» и «Фанта» по 11, «закат» и «лиса» по 10 раз.

Любопытен тот факт, что наиболее частотные ассоциации из нашего эксперимента вообще не представлены в ассоциативном словаре.

1. Таныгина, Е.А. Особенности восприятия цветообозначений русского языка (на основе результатов ассоциативного эксперимента). Концепт и культура / Сборник научных статей (IV Международная научно-практическая конференция. Кемерово, КемГУ, 2010. С. 543-548.
2. Куренкова, Т.Н. Ассоциативное поле «Серый цвет» / "Тенденции развития науки и образования". №85. Самара. Научный центр "LJournal". (Май 2022). Ч.5. С. 115-118.
3. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://thesaurus.ru/dict/>

Куренкова Т.Н.

Ассоциативное поле «Фиолетовый цвет»

*Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
(Россия, Красноярск)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-146

Аннотация

Выявление «образа фиолетового цвета» в сознании носителей русского языка, а именно студентов технических направлений Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева является целью данной статьи.

В нашем анкетировании приняли участие юноши и девушки из России и Средней Азии. По итогам анализа полученных результатов, было построено ассоциативное поле «Фиолетовый цвет». Мы сравнили наши результаты с Русским ассоциативным словарем.

Ключевые слова: ассоциация, поле, ассоциативное поле, классификация, студент, анкета, анкетлируемые, группа, девушки, юноши.

Abstract

The purpose of this article is to identify the "image of purple color" in the minds of native speakers of the Russian language, namely students of technical fields of the Siberian State University of Science and Technology named after Academician M. F. Reshetnev.

Young men and women from Russia and Central Asia took part in our survey. Based on the analysis of the results obtained, an associative field "Purple color" was built. We compared our results with the Russian Associative Dictionary.

Keywords: association, field, associative field, classification, student, results, survey, respondents, group, young men and women.

Выявление «образа фиолетового цвета» в сознании носителей русского языка, а именно студентов технических направлений Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева является целью данной статьи.

Мы провели анкетирование, используя метод свободных ассоциаций среди студентов 1-3 курсов технических направлений нашего вуза, по его результатам было построено ассоциативное поле «Фиолетовый цвет». Была установлена связь данного цвета с объектами и явлениями, а также выявили символическое значение цвета [1, с. 544].

В ходе исследования учитывались гендерные и культурные различия, так как среди студентов нашего вуза есть представители Средней Азии, в частности Таджикистана, Казахстана, Кыргызстана, а это влияет на восприятие того или иного цвета.

Анketируемым было предложено написать несколько ассоциаций с фиолетовым цветом, могли быть использованы любые части речи.

Всего в анкетировании приняли участие 64 студента, из них 44 юноши (68,75% всех участников) и 20 девушек (31,25%). Большая часть юношей 38 человек (86,36%) из России, и 6 человек (13,64%) из Средней Азии. Девушки соответственно 16 (80%) из России и 4 (20%) из Средней Азии [2, с. 116].

Анализ анкет показал, что не наблюдается полного совпадения по четырем группам (пол/национальность), тем не менее, было выявлено 123 ассоциации с фиолетовым цветом среди опрошиваемых.

Следующие ассоциации были отмечены в 3х исследуемых группах.

Таблица 1

Ассоциации в 3 группах.

Слово	Муж, РФ	Жен, РФ	Муж, Ср.А	Ж, Ср.А	Всего
цветок	4	2	-	2	8
слива	4	2	-	2	8
баклажан	12	2	2	-	16

Всего:32

В двух исследуемых группах выявлено 14 ассоциаций.

Таблица 2

Ассоциации в 2 группах.

Слово	Муж, РФ	Жен, РФ	Муж, Ср.А	Ж, Ср.А	Всего
краска	4	-	-	2	6
лаванда	2	2	-	-	4
Twitch	8	2	-	-	10
ультрафиолет	8	3	-	-	11
безразличие	2	-	-	1	3
фиалки	10	5	-	-	15
сирень	6	3	-	-	9
аметист	4	2	-	-	6
виноград	4	3	-	-	7
космос	2	2	-	-	4
редкость	3	2	-	-	5
волосы	-	4	-	2	6
фломастер	-	3	2	-	5
синяк	2	-	-	1	3

Всего:101

Согласно таблице схожие ассоциации наблюдаются в основном у юношей и девушек из России (9 ассоциаций) и только 5 ассоциации у представителей разных национальностей.

Остальные ассоциации можно проследить только у одной категории анкетированных.

Так юноши нашего вуза с российским гражданством демонстрируют следующие ассоциации (в скобках представлена частотность реакций):

Таблица 3

Ассоциации юношей из России

Фанта виноград (1), торт (1), туфли (1), платье (1), резинка (1), Наташа (1), ландо (1), ваза (1), неон (1), приход (1), спектр (1), камень (1), Royal (1), крапинка (1), музыка (3), квазар (1), сверхновая (1), красота (1), любимый цвет (1), энергетик (4), неон (1), фея (4), световой меч (1), свет (5), салют (1), акробатика (1), удар (1), вечер (1), «На игле» (1), художница (1), мультфильм «Эмодзи» (1), новое (1), необычное (1), веселье (1), обман (1), луч (1), деньги (1), наркотики (1), фэнтези (1), расслабление (1), мудрость (1), мистика (1), духи (1), призраки (1), власть (1), одиночество (2), медленное отравление (1), увядание (1), гангрена (1), опустошение (1), скрытый яд (1), черемуха (1), павлин (1), танцпол (1), медленно (1), двойственность (1), насыщенный (1), чувствовать все очень сильно (1), загоняться по ч-л (1), Тимати (1), Void (data) (1), Лунтик (м/ф) (1), Eclipse (жвачка) (1), шарф (1).

Всего: 77

У русских девушек наблюдаем следующие результаты:

Таблица 4

Ассоциации девушек из России.

Глубина (1), детство (1), психология (3), молодость (1), шабаш (1), Стивен (мульт. персонаж) (1), безумие (1), голубика (1), спокойствие (1), привязанность (1), заинтересованность (1), личность (1), персонаж (1), уверенность (1), альбом (1), фоторамка (1), бутылки (1), шапка (1), перчатки (1).

Всего: 21

Ассоциации юношей из Средней Азии такие:

Таблица 5

Ассоциации юношей из Средней Азии.

Ягода (1), марганцовка (1), ничего не приходит в голову (1), цвет волос (1), цвет глаз (1), звезда (1), газ (1), человек (1).

Всего: 8

Одиночные ассоциации девушек из Средней Азии:

Таблица 6

Ассоциации девушек из Средней Азии.

Лошадь (1), глициния (1), не люблю (1), гриб (1), насыщенность (1), стайка (1), шторы (1), корова (1), ботинки (1), собака (1), листочек (1), оттенок заката (1), машина (1), стена (1).

Всего: 14

Таким образом, в сумме было получено 253 реакции.

Мы сравнили полученные результаты с Русским ассоциативным словарем.

В словаре первые 6 самых частых ассоциаций: «цвет» (46), «синий» (5), «дождь» (4), «платье» (3), «плащ» (3), «шар» (3).

В нашем эксперименте частотность ответов не совпадает со словарем. Чаше всего наши респонденты упоминали «баклажан» (16), фиалки (15), ультрафиолет (11), Twitch (10), сирень (9), цветок (8), слива (8).

1. Таныгина, Е.А. Особенности восприятия цветообозначений русского языка (на основе результатов ассоциативного эксперимента). Концепт и культура / Сборник научных статей (IV Международная научно-практическая конференция. Кемерово, КеМГУ, 2010. С. 543-548.
2. Куренкова, Т.Н. Ассоциативное поле «Серый цвет» / "Тенденции развития науки и образования". №85. Самара. Научный центр "LJournal". (Май 2022). Ч.5. С. 115-118.
3. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://thesaurus.ru/dict/>

Куцобина Н.В.

**Роль коннотативного аспекта в значении фразеологических единиц
на материале немецкого языка**

Брянский государственный технический университет
(Россия, Брянск)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-147

Аннотация

В статье рассматривается проблема становления коннотативного аспекта в значении фразеологических единиц. Анализируются пути и способы его возникновения. Приводятся примеры создания коннотативного значения на базе алогизмов.

Ключевые слова: коннотация, алогизм, фразеологическое значение, образность, немецкий язык.

Abstract

The article deals with the problem of the formation of the connotative aspect in the meaning of phraseological units. The ways and means of its occurrence are analyzed. Examples of creating a connotative meaning based on alogisms are given.

Keywords: connotation, alogism, phraseological meaning, imagery, German language.

В последнее время особое внимание уделяется механизмам фразообразования и путям возникновения фразеологических единиц (ФЕ) (М. Ф. Алефиренко, А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, Л. Ю. Буянова, В. Н. теля, В. М. Москаленко, Н. Н. Болдырев и др.). Исследование форм семантических преобразований как показателя фразеологичности свидетельствует о том, что переход от прямого значения словосочетания к образному является важнейшим этапом фразеологизации, обуславливающим его семантическое обновление [1]. Образ представляет собой ту сущность, которая не входит в денотацию, но принадлежит семантике языкового знака как её узуальная или окказиональная внутренняя форма [2].

Отдельными исследованиями в разработке способов фразообразования стоят вопросы коннотации в ФЕ.

ФЕ, являясь единицами лексико-семантической системы языка, предполагают рассмотрение их возникновения не только в плане семантического преобразования, но и с точки зрения параллельно возникающего комплекса семантических и стилистических наслоений на переносное значение ФЕ, т. е. коннотативного аспекта значения (КАЗ), что и является предметом рассмотрения данной статьи.

Базу настоящего исследования составляет группа ФЕ, построенная на алогизме, под которым мы понимаем ФЕ, значение которых возникает из сопоставления не сопоставляемых понятий, так как именно для этой группы фразеологизмов свойственна наивысшая степень экспрессивности и эмоциональности, характеризующих КАЗ ФЕ как один из сторон плана содержания языковых единиц. Основной теоретической предпосылкой для анализа плана содержания служит денотативно-сигнификативно-коннотативный аспект значения языковых единиц.

Анализ процесса фразообразования проводится нами в двух направлениях, имеющих для цели нашей работы существенное значение: на уровне сочетания слов (в полностью переосмысленных ФЕ) и на уровне отдельных компонентов (в частично переосмысленных ФЕ). В первом случае переосмысление распространяется на все сочетание слов, в результате чего оно приобретает целостное значение, невыводимое из значений его компонентов, например: *etw. in den Mond schreiben; j-m ein Loch in den Bauch fragen*. Во втором случае переосмыслению подвергается один из компонентов данной структуры. Такого рода ФЕ бывают более мотивированы ввиду того, что в них, по крайней мере, один из компонентов

выступает в своём прямом значении, например: *die richtige Antenne haben, der wunde Punkt, eine moralische Ohrfeige*.

Разделяя взгляды М. С. Гутовской, Н. Н. Кириловой, Н. Н. Болдырева, А. Б. Феоктистовой, Ю. Д. Апресян и др. мы считаем, что в семантике ФЕ имеются денотативный, сигнификативный и коннотативный аспекты значения, поскольку «фразеологическое значение считается элементом содержания фразеологической картины мира, выстроенной в сознании упорядоченной совокупности фразеологических представлений о действительности» [3].

Семантическое содержание словесного знака включает в себя не только предметно-логическую информацию о предмете (денотацию), но и субъективное отношение к нему говорящего, которое выступает в семантическом содержании слова как его созначение, дополнительный семантический компонент-коннотацию. Коннотация отражает квалификативно-оценочную функцию номинативного знака, т. е. субъективное отношение говорящего к предметам и явлениям объективной действительности.

В соответствии с этим мы определяем фразеологическую коннотацию не только как дополнительную информацию по отношению к денотативно-сигнификативному аспекту, но и как совокупность треугольника элементов коннотативного значения: экспрессивности, эмоциональности и функционально-стилистической принадлежности, которые способствуют реализации стилистического содержания определённой языковой единицы в речи.

Процесс становления КАЗ ФЕ – составная часть механизма фразеобразования, в составе которого лежит процесс, связанный с утратой прямого значения лексическими компонентами и приобретения ими обобщенно-переносного значения. Так, возникновение ФЕ *j-m die Hammelbeine langziehen* связано с реальным образом, взятым из жизни: у заколотого барана вытягивают ноги, чтобы снять с них шкуру. В результате семантического сдвига архисемы (архисема «животное» – архисема «человек») словосочетание стало выражать общую идею порицания *j-n zurechtweisen*.

Актуализация потенциальной семы происходит на базе ассоциативной связи между значением переменного словосочетания и нового фразеологически связанного значения. Следовательно, включение данной семы во ФЕ придало ему значение отрицательной оценки («согнуть в дугу»).

ФЕ *j-n zur Minna machen* принадлежит к данному пласту, на что указывает стилистическая помета (*salopp*). Метафорический сдвиг в данной ФЕ идёт по линии переосмысления именного компонента *die Minna* – шутливое обозначение полицейской машины для перевозки арестованных. Согласно данным специальных источников [4], слово *die Minna* означало в еврейском языке страдания, муки. Понятие *die grüne Minna* в свою очередь пришло из воровского жаргона, где оно обозначало «автомобиль». Переадресовка значения «полицейская машина» базируется на ассоциациях, связанных с понятиями «страдания, муки». При использовании данной ФЕ потенциальная сема переменного словосочетания «отрицательной оценки» становится более рельефной и за счёт законченности в ней мотивированного образа, усиливая коннотацию и выдвигая её на передний план.

Приведённые выше примеры иллюстрируют общие моменты становления КАЗ ФЕ. Во всём многообразии способов и путей возникновения КАЗ ФЕ наиболее характерным является создание коннотации на базе алогизмов. Рассмотрим существенные черты этого явления.

Алогизм проявляется наиболее ярко во ФЕ, в основе которых лежат гипербола, литота, логическая несовместимость, возникающая вследствие нарушения лексической сочетаемости, и, наконец, во ФЕ междометного характера, как правило, полностью немотивированных.

Коннотация ФЕ *etw. in den Mond schreiben, j-m ein Loch in den Bauch fragen, das Gras wachsen hören* достигается путём гиперболизации образов, на которых базируются данные ФЕ. Так, в ФЕ *das Gras wachsen hören* наблюдается погашение денотативного значения

«слышать, как трава растёт» и актуализация при этом коннотативного значения «иметь обострённый до предела слух», что придаёт выражению более сильное эмоциональное значение.

Гиперболизация, как заведомое преувеличение, всегда связана с повышением выразительности высказывания и преувеличением внутреннего содержания отдельных лексических компонентов или всего лексического состава.

Обратное явление мы наблюдаем у ФЕ *durch Garn gehen*, в основе которой лежит преуменьшение действия (литота), что в свою очередь также усиливает эмоционально-экспрессивную направленность образа при появлении коннотативной семы «попасться в ловушку». В основе же реального образа лежала сема невозможности действия, так как буквально «пройти сквозь нить» является невозможным действием. Столкновение возможности с невозможностью способствовало дифференциации потенциальной коннотативной семы.

Логическую несовместимость возникновения потенциальных сем при нарушении лексической сочетаемости мы наблюдаем у ФЕ типа *das fünfte Rad am Wagen, Kapitäne der Landstrasse*. Ассоциативно приравнивая водителей грузовых машин к командирам средств передвижения, компонент “*Kapitän*“ в начале XX века получает новую семантическую значимость по признаку одинаковости направления действия: управления каким-либо видом транспорта, в данном случае грузовиком. Общим значением, как для капитанов кораблей, так и для водителей остаётся также сема ответственности (за управление средствами транспорта).

Частный смысл, свойственный междометным ФЕ, проявляется в том, что в речи они всегда конкретны, всегда используются говорящим для оценочной характеристики единичной, конкретной ситуации, выражают в целом различные эмоциональные значения, например: *das ist die Wolke!* (радость), *der Bart ist ab!* (страх). Такие выражения нечленимы семантически и абсолютно стабильны по форме. Стёртость образа, немотивированность таких фраз предполагает обязательное возникновение КАЗ.

Так, в ФЕ *der Bart ist ab* первоначально дифференциальная сема выражалась в законченности действия (денотативная соотносённость – «борода сбрита»), что привело к утрате первоначального значения и замене его стилистически новым, относящимся уже не к одному определённом лицу, а к действию вообще: «всё кончено». Восклицательность данного выражения свидетельствует о высокой экспрессии и эмоциональности, что в свою очередь указывает на доминантную роль коннотации.

Анализ языкового материала позволил сделать следующие выводы.

В процессе становления коннотативного аспекта значения ФЕ можно установить градацию КАЗ ФЕ, построенных на алогизме в современном немецком языке:

1. У части ФЕ преобладает переносный смысл, КАЗ лишь сопутствует (*j-m die Hammelbeine langziehen, j-n zur Minna machen*).
2. КАЗ преобладает в гиперболе (*etw. in den Mond schreiben*), литоте (*durch Garn gehen*), в ФЕ с нарушением лексической сочетаемости (*das fünfte Rad am Wagen*).

Налицо эксплицитно выраженный КАЗ в междометных ФЕ, т. е. КАЗ является доминирующим аспектом значения таких ФЕ (*das ist die Wolke!, der Bart ist ab!*). Иными словами, в анализируемой группе ФЕ наблюдается тенденция преувеличения удельного веса от составной части семантики ФЕ до эксплицитно выраженного КАЗ, составляющего семантическую сущность соответствующих ФЕ.

Семантика изучаемых словесных знаков содержит оценочные, субъективные. Экспрессивные элементы значения. Анализ материала показывает, что ассоциации участвуют в создании новых понятий и значений языковых единиц, так как «они связывают уже имеющиеся представления о внеязыковых сущностях с теми их свойствами, которые всплывают в сознании в том или ином ракурсе их отображения» [4].

1. Алефиренко, Н. Ф. Фразеологическое значение: природа, сущность, структура / Н. Ф. Алефиренко // Грани слова: сборник научных статей к 65-летию проф. В. М. Мокиенко. – М. : ЭЛПИС, 2005. – С. 21-27.
2. Ковалёва, Л. В. Фразеологизация как когнитивный процесс / Л. В. Ковалёва. – Воронеж : ВГУ, 2004. – С. 84.
3. Гутовская, М. С. Актуальные проблемы когнитивной фразеологии / М. С. Гутовская // Языки мира – в мир языков: межвузовский сборник научных статей. – Вып. 6. – Минск : БГУ, 2015. – С. 75-82.
4. Телия, В. Н. Когнитивный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – С. 94.
5. Hermann, P. Deutsches Wörterbuch / P. Hermann. – Halle (Saale), 1961.

Садовникова И.И.

Образование антонимичных пар наречий в эвенском языке

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-148

Аннотация

Статья посвящена образованию антонимичных пар наречий в эвенском языке. Не все наречия вступают в антонимические отношения. В антонимические отношения вступают лишь те наречия, которые имеют качественную обстоятельственную характеристику действия. По этому признаку они сближаются с прилагательными. Данная тема актуальна, интересна и многоаспектна имеющая дальнейшее изучение. Основными методами исследования стали метод сплошной выборки из двуязычных словарей эвенского языка и фольклорных материалов автора.

Ключевые слова: эвенский язык, наречия, антонимичные пары, существительное, прилагательное.

Abstract

The article is devoted to the formation of antonymous pairs of adverbs in the Even language. Not all adverbs enter into an antonymic relationship. Only those adverbs that have a qualitative circumstantial characteristic of the action enter into antonymic relations. On this basis, they come closer to adjectives. This topic is relevant, interesting and multifaceted, which has further study. The main research methods were the method of continuous sampling from bilingual dictionaries of the Even language and folklore materials of the author.

Keywords: even language, adverbs, antonymous pairs, noun, adjective.

Антонимия – это одна из сложнейших категорий в лексикологии. Этот интересный раздел науки, который непосредственно связан с познанием человека противоположных явлений реальной действительности.

По мнению Введенской Л.А. «Образование антонимических отношений между словами парадигмы зависит от ряда факторов: во-первых, от характера смысловых различий, заключенных в словах каждого ряда; во-вторых, от словообразовательной структуры соотносимых слов; в-третьих, от стилистической характеристики; в-четвертых, от дистрибуции слов с соотносительно противоположными значениями и, наконец, от объема синонимических рядов» [1, с.22-23].

В эвенском языке в антиномические отношения могут вступать и наречия, хотя и не все наречия имеют антонимичные пары. Антонимичными бывают лишь те наречия, которые дают качественную обстоятельственную характеристику действия. Определительные наречия выражают качество действия или состояния, различные их свойства или признак признака. Они вносят в их значения новые добавочные признаки или же выражают качественную характеристику в различных оттенках действия.

Наречия не имеют форм словоизменения, то есть они не изменяются ни по лицам, ни по числам, ни по падежам. Наречия служат различными обстоятельствами, примыкая к

глаголу, причастию, деепричастию, отглагольному существительному, прилагательному, иногда к самим наречиям [2, с.186].

Наречия, как и прилагательные, имеют антонимические пары: *бадикар* 'утром' ~ *хисэчин* 'вечером'; *инэң* 'днем' ~ *долба* 'ночью'; *тек* 'теперь' ~ *тадук* 'потом'; *элэ* 'здесь' ~ *тала* 'там' и т.д.

Антонимичные пары наречий в зависимости от их лексических значений подразделяются на подгруппы:

- а. антонимы, обозначающие время и способ действия;
- б. антонимы, обозначающие место и направления действия;
- в. антонимы, обозначающие количество и меры, способ состояние совершения действия;
- г. различного рода психологические и физические характеристики человека и его состояние.

- а. антонимы, обозначающие время и способ действия. Наречие образа действия указывают на качественный признак глагола: *таваски* 'наизнанку' ~ *дойдади* 'лицевым'; *одяпки* 'вкось' ~ *ңунэч* 'прямо'; *бөкчэпки* 'ничком' ~ *итий ойдэтки* 'навзничь'; *небатич* 'набело' ~ *хакаринь* 'начерно'; *көчикэтэлди* 'помаленьку' ~ *эгдетылди* 'побольше'; *аич* 'безупречно' ~ *будули* 'шероховатый'; *хатарсиду* 'впотымах' ~ *ңэринду* 'при свете'; *эрэв инэңу* 'сегодня' ~ *тинив* 'вчера'; *бадикар* 'утром' ~ *хисэчин* 'вечером'; *тугэниду* 'зимой' ~ *дюганиду* 'летом'; *тек* 'сейчас' ~ *амарла* 'потом'; *хисэчиклэн* 'допоздна' ~ *бадич* 'спозаранку'; *укал* уже ~ *унэт* еще и т.д.
- б. антонимы, обозначающие место и направления действия. Наречия места обозначает место действия, например: *эртэки* 'сюда' ~ *тартаки* 'туда'; *ангидала* 'направо' ~ *дэвынгидэтки* 'налево'; *амаски* 'назад' ~ *дюлэски* 'вперед'; *өгэски* 'вверх' ~ *хэссэки* 'вниз'; *дэски* 'вверх по склону' ~ *нески* 'вниз по склону'; *холаки* 'вверх по реке' ~ *эеки* 'вниз по реке'; *төлэски* 'на улицу' ~ *доски* 'внутри'; *гортаки* 'далеко' ~ *далитки* 'близко'; *амаргиг* 'сзади' ~ *дюлгич* 'спереди'; *өгич* 'сверху' ~ *хэргич* 'снизу'; *амаргич* 'сзади' ~ *дюлин* 'впереди'; *тэгэлэ* 'далеко' ~ *далила* 'близко' и т.д.
- в. антонимы, обозначающие количество и меры, способ состояние совершения действия. Наречия меры и степени выражают интенсивность действия. Они близки к качественным наречиям, например: *эюмкунь* 'легко' ~ *хилусэч* 'трудно'; *энтукун* 'тихо' ~ *уруня* 'шумно'; *кэнели* 'плохо' – *аич* 'хорошо'; *хадун* 'редко' ~ *инэңтэнь* 'часто'; *эгдепчи* 'крупно' ~ *көчүкэнди* 'мелко'; *ңонамди* 'длинно' ~ *урумкун* 'коротко'; *аран* - *аран* 'еле-еле' ~ *хинмач* 'запросто'; *хоч* 'очень' ~ *энтукун* 'немножко'; *тачин-та* 'весьма' ~ *эсни-дэ хавра* 'незначительно'; *тэндун* 'совсем' ~ *эснидэ тачикан* 'совсем не'; *төли* 'чересчур' ~ *абал* 'недостаточно'; крайне, *дагрит* 'чуть-чуть' ~ *хояв* 'много' и т.д.
- г. различного рода психологические и физические характеристики человека и его состояние, например: *хэбдень* 'весело' – *набус* 'грустно'; *эвэч* 'весело' - *хонринь* 'скучно'; *өрус* 'радостно' - *илрань* 'горестно'; *игэр* 'грубо' – *хэрэнь* 'вежливо'; *киңкич* 'грубо' - *аламач* 'нежно'; *хо* 'сильно' - *энтукун* 'слабо'; *мэргэчиц* 'умно' – *өрэмэч* 'глупо', *нярисач* 'гордо' – *нюмардай* 'стыдливо' и др.
- д. по количественному признаку или характеру протекания действия: *хоя* 'много' – *абал* 'мало'; *хинма* 'быстро' - *энтукун* 'тихо, медленно'; *өмэтту* 'вместе' – *бэкэлтэч* 'отдельно'; *адыкун* 'немного' – *хоя*

‘много’; *өмнэкэн* ‘один раз’ – *хойракан* ‘много раз’; *энтукун* ‘медленно’ – *хинма* ‘быстро’.

Антонимические пары образуют качественные наречия, имеющие степени сравнения, например: *энтукун* ‘медленно’ – *хинма* ‘быстро’, *өмэккэн* ‘одинок’, ‘один’ – *өмэччэду* ‘вместе’ в субстантивированном виде: *‘Аси дэриснин кэнелидук бэйдук, эч-тэ ноңман дабдукан. – ‘Женщина убежала от плохого мужа и не победила его’. Наречие тими́на ‘завтра’, будучи полисемантом, актуализируется в двух значениях: 1) в значении тими́на: Тими́на долбу амму явчинадин, бу хину алачиддиру. – ‘Завтра ночью отец пойдет пасти оленей, мы тебя будем ждать’. Тими́на энму харачакла хөрдин, хи-дэ эмңэри. – ‘Завтра моя мама собирается в магазин, и ты приходи’; 2) в значении дюлэпки ‘в будущем’: Эми эрэв инэну ноңарбутан уткалгир, тими́на, дүлэски ноңартан аччалтадир муту - ‘Мы сегодня их не уничтожим, уверяю вас, завтра (в будущем) они уничтожат нас’.*

В данной статье рассмотрены антонимы на примере наречий, в эвенском языке, как замечено, пронизывает важнейшие лексико-грамматические классы слов. Вокруг подобных наречных образований группируется огромное количество антонимов. Все это является живым источником пополнения и тем самым обогащения лексического состава эвенского языка. В данной статье подверглись анализу лишь наиболее типичные и продуктивные наречные антонимы.

1. Введенская, Л.А. Современный русский литературный язык: учебное пособие для вузов / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.Ю. Кашаева. – Москва: Наука, 2008. – 256 с.
2. Новикова К.А., Гладкова Н.И., Роббек В.А. Эвенский язык: Учеб. Для пед. уч-щ. – Л.: Просвещение., 1991.
3. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). – М., 1973.
4. Ришес Л.Д. Русско-эвенский словарь для эвенской начальной школы. Л.: Учпедгиз, 1950.
5. Роббек В.А., Роббек М.Е. Эвенско-русский словарь. –Н.: Наука, 2005.

Селезнева О.Н.

Синхронный перевод: особенности, преимущества и сложности

*ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России
(Россия, Тверь)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-149

Аннотация

Синхронный перевод является востребованным и актуальным средством международной коммуникации. Исторически синхронному переводу предшествовал последовательный перевод; оба вида перевода сосуществуют в настоящее время, при этом важнейшим преимуществом синхронного перевода является существенная экономия времени говорящего и реципиента. В статье рассматриваются технические требования и психолингвистические характеристики, необходимые для успешного осуществления синхронного перевода, а также его преимущества и сложности.

Ключевые слова: синхронный перевод, последовательный перевод, особенности, технические требования, психолингвистические характеристики, преимущества, сложности, экономия времени, успешная коммуникация.

Abstract

Simultaneous interpretation is a popular and relevant means of international communication. Historically, simultaneous interpretation was preceded by consecutive interpretation; both types of interpretations coexist nowadays, with the most important advantage of simultaneous interpretation being the significant time saving for a speaker and a recipient. The article discusses the technical requirements and psycholinguistic characteristics which are necessary for the successful implementation of simultaneous interpretation, as well as its advantages and difficulties.

Keywords: simultaneous interpretation, consecutive interpretation, peculiarities, technical requirements, psycholinguistic characteristics, advantages, difficulties, time saving, successful communication.

Синхронный перевод является необходимым условием проведения крупных международных конференций, форумов, семинаров, встреч и собраний политических делегаций, на которых выступают представители разных стран. Синхронный перевод применяется в таких сферах, как наука, бизнес, дипломатия и др. Синхронный перевод помогает не только осуществлению успешной коммуникации, но и в огромной степени способствует экономии времени.

Если обратиться к истории возникновения и развития синхронного перевода, то нужно отметить, что он появился в начале XX века, как «ответ» на развитие индустрии и международной торговли. Очевидно, что спрос формирует предложение, в связи с чем и возникла необходимость в переводчиках-синхронистах. Исторически синхронному переводу предшествовал последовательный перевод, который был впервые применен на Парижской мирной конференции 1919 г. [3]. При последовательном переводе говорящий делает паузы через (примерно) каждые пять предложений, и во время этих пауз переводчик интерпретирует информацию и максимально точно ее передает. Последовательный перевод был настоящим прорывом, однако создание ООН (1945г.) с 5 официальными языками показало «неудобство» последовательного перевода из-за расходования большого количества времени. В СССР уже предпринимались попытки использования синхронного перевода, к наиболее значимым из которых можно отнести Международный физиологический конгресс 1935г., который проводился в г. Ленинград, во время которого синхронный перевод звучал на английском, немецком и французском языках [там же].

С 50х гг. XX века последовательный перевод используется в основном при двусторонней дипломатии, протокольных мероприятиях, в то время как синхронный перевод приобрел огромную популярность и используется при многосторонних отношениях, при этом одной из главных ценностей синхронного перевода является экономия времени, поскольку, согласно принципу синхронного перевода, отставание от речи говорящего не должно составлять более 3 секунд.

В 2012г. на мировом рынке впервые был презентован синхронный переводчик, который мог распознавать речь человека, переводить на иной (иностраный) язык и далее репродуцировать, при этом сохраняя голос говорящего. За прошедшие несколько лет системы компьютерного синхронного переводчика с сохранением индивидуальных особенностей голоса значительно усовершенствовались, но, тем не менее, программы не могут заменить «живого» переводчика-синхрониста, и профессия синхрониста не теряет своей актуальности и востребованности. В то же время, совершенствование компьютерных синхронных переводческих программ показывает важность развития синхронного перевода как лингвистического феномена.

Синхронный перевод обладает рядом особенностей. Существует два вида перевода: сопровождение иностранного гостя и работа в специализированной кабинке.

При работе в качестве сопровождающего переводчик-синхронист следует за иностранным представителем и в режиме реального времени и реального общения выполняет синхронный перевод, при этом используется так называемая «техника нашептывания». Нагрузка настолько высокая, что переводчики работают в паре или по три-четыре человека, а также обязательно сменяют друг друга каждые 15-максимум 30 минут [2].

Искусство синхронного перевода требует от переводчика-синхрониста обладания определенными психолингвистическими характеристиками и навыками, такими как [там же]:

- 1) знание иностранного языка на уровне носителя;
- 2) знание специализированной лексики на иностранном языке (экономической, медицинской, политической и т.д.);

- 3) умение интерпретировать речь говорящего и правильно доносить смысл и посыл реципиенту;
- 4) умение быстро реагировать на нестандартные и/или стрессовые ситуации;
- 5) большая практика устного последовательного перевода, опыт ведения переговоров;
- 6) умение импровизировать;
- 7) умение адаптироваться;
- 8) хорошая память (как долговременная, так и краткосрочная);
- 9) умение понимать и подстраиваться под тон и нюансы речи говорящего;
- 10) знание диалектов;
- 11) способность делать выжимки из речи говорящего, определять главное и второстепенное;
- 12) умение проявить нейтральное отношение к теме синхронного перевода, а также сторонам коммуникации;
- 13) стрессоустойчивость;
- 14) умение учитывать менталитет и культурологические, национальные особенности говорящего;
- 15) умение «в моменте» находить аналоги-лексемы для принимающей стороны;
- 16) способность выдерживать высокую умственную и эмоциональную нагрузку;
- 17) умение подстроиться под темп речи говорящего;
- 18) собственная четкая дикция;
- 19) приятный тембр голоса;
- 20) широкий кругозор.

Комплекс для синхронного перевода (СПР), состоит из кабинки, оборудованной микрофонами и наушниками, помехоустойчивого цифрового инфракрасного оборудования, наушников с приемниками для участников и звуковой аппаратуры. Во-первых, специализированная кабинка должна иметь высокую звукоизоляцию. В ином случае, переводчик не сможет сфокусироваться на переводе из-за посторонних шумов. Во-вторых, кабинка должна быть оснащена системой вентиляции с принудительной вытяжкой воздуха. В-третьих, кабинка должна иметь хороший обзор, для того чтобы переводчик мог видеть жестикуляцию и эмоции выступающего [1].

Синхронный перевод имеет как преимущества, так и сложности (недостатки).

К достоинствам синхронного перевода можно отнести [2]:

- 1) существенная экономия времени;
- 2) живое общение между оратором и аудиторией;
- 3) говорящий сфокусирован на своей речи;
- 4) слушатели сконцентрированы на речи говорящего и не отвлекаются на паузы;
- 5) соблюдается регламент;
- 6) появляется возможность транслирования информации для многоязычной аудитории.

Что касается сложностей синхронного перевода, то можно отметить следующие [1]:

- 1) большие финансовые расходы;
- 2) высокое техническое обеспечение;
- 3) возможные технические неполадки и поломки, которые ведут к нарушению работы;
- 4) сложность в обучении специалиста (переводчика-синхрониста);
- 5) необходимость привлечения 2-4 переводчиков из-за большой умственной и психоэмоциональной нагрузки;
- 6) потеря части информации (поскольку передаются наиболее важные компоненты информации).

Синхронный перевод является одним из самых востребованных способов успешного налаживания межкультурной и международной коммуникации. Несмотря на технологический

прогресс, появление компьютерных синхронных переводчиков и развития нейросети, синхронный перевод, осуществляемый с помощью профессионала-лингвиста, остается востребованным и актуальным.

1. Максимова А. Синхронный перевод: как это устроено [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/contentai/articles/310362/> (дата обращения 15.12.2023)
2. Принципы синхронного перевода [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.perevod-piter.spb.ru/articles/printsipy-sinkhronnogo-perevoda/> (дата обращения 15.12.2023)
3. Чернов Г.В. Теория и практика синхронного перевода. URSS, 2023. – 208с.

Хайдарова П.И., Бобоева З.Х.

Об концепте «friend» и «дўст» в английском и таджикском языках

*«Худжандский государственный университет им. акад. Б.Гафуров»
(Таджикистан, Худжанд)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-150

Аннотация

В статье рассматривается вопрос понятия «друг» и «пыл» в английском и таджикском языках. Отмечается, что исследуемая тема играет ключевую роль в изучении сравнительного языкознания.

Ключевые слова: понятие, сопоставительный анализ, английский и таджикский языки.

Abstract

The article dwells on the issue beset with the notion of “friend” and “dust” in English and Tajik languages. It is noted that the theme explored plays a key role in the study of comparative linguistics.

Keywords: notion, comparative analysis, English and Tajik languages.

В настоящее время в Республике Таджикистан вопрос об образовании и развитии науки приобретает исключительную важность. Президент республики Эмомалӣ Раҳмон, говоря о роли науки при подготовки гармонично развитого молодого поколения, подчеркивает следующее: «В условиях современности нельзя говорить о прогрессе в отрыве от вопроса развития науки. Сегодня в целях развития находящихся в центре внимания научной общественности развитых государств самых передовых, перспективных научных исследований и изыскательских работ необходимо создать в системе академии наук и высших учебных заведениях новые лаборатории, наладить их эффективное сотрудничество с ведущими зарубежными научными центрами. Само время диктует, чтобы данный вопрос рассматривался нами как один из наиболее актуальных» [1, с.3]. Это обращение касается также и развития филологических наук и свидетельствует о необходимости рассмотрения явления языка и речи в связи с духовными национальными ценностями народа, его культурой, мировоззрением и ментальностью.

На данный момент изучение когнитивной лингвистики в целом и разбор узбекских концептов в частности привлекает все больше внимания не только лингвистов и когнитологов, но и переводоведов. Так как качество перевода зависит от знания и осведомленности переводчика о национальной и культурной специфике языка и мышления переводимого текста. В данной работе таджикский концепт «дўст» сопоставляется с английским концептом «Friend» с точки зрения национальной картины мира таджикского и англоязычного социума, выявляются их алломорфные и изоморфные стороны. Для переводоведения проблема специфики культурных концептов и национальных концептосфер представляется особенно актуальной, поскольку вписывается в контекст одной из самых сложных переводческих проблем - проблемы передачи культурно специфической

информации исходного текста средствами иного языка. Этими обстоятельствами и объясняется выбор темы и объекта исследования.

«Концепт - основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Структура концепта трехслойна:

- 1) «основной, актуальный» признак;
- 2) дополнительный или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже не актуальными, «историческими»;
- 3) внутренняя форма, обычно вовсе не осознаваемая, запечатленная во внешней, словесной форме». Таким образом, «в современных исследованиях культурные концепты определяются обычно как многомерные смысловые образования в коллективном сознании, опредмеченные в языковой форме» [3, с.47]. Это определение является основополагающим в данной работе.

Одним из важнейших показателей языковой, когнитивной и лингвосоциальной актуальности концепта в когнитивном сознании народа является частотность его языковых репрезентаций в речи. По закону коммуникативной релевантности частотность репрезентаций концепта «Friend» в речи постоянно возрастает, что свидетельствует о повышении его актуальности как компонента национальной концептосферы и культурной значимости для англоязычного социума.

Зачастую отношение к другу не однозначно, что позволяет заключить, что это явление многомерно, многолико и широко распространено, в том числе и в языковом пространстве: «*A best friend is always there, whether you need advice*» (Renee Duvall); «*A friend is someone who fills our lives, with beauty, joy and grace. And make the world we live in, a better and happier place*» (Samantha Sumler).

Поэтессы рассматривали концепт «Друг» с положительной стороны. Они описывают лучшего друга, как советника, сравнивают друга с сокровищем. В их понимании друг - это тот, кто наполняет жизнь красотой радостью и грацией, и делает мир лучше и счастливее. По мнению великого писателя Оскара Уайлда - хороший друг всегда наносит удар спереди. В этом случае друг репрезентируется с негативной стороны, тогда как по определениям данным в первом случае, мы понимаем, что друг он никогда не «нанесет удар» своему другу, а наоборот он поможет в трудную минуту, и сделает жизнь другу ярче и радужнее. Эту же тематику несложно заметить и у Эдварда Герберта, так как друг- это тот, кто умеет прощать. Во многих толковых словарях концепт «Friend» рассматривается по разному, например, «Friend» в английском языке – это человек, с которым кто-либо связан взаимной симпатией, обычно исключая сексуальные и семейные отношения, а также человек, который поддерживает организацию, предоставляя материальную или другую помощь [5]. В словаре Oxford Thesaurus of English лексема «Friend» имеет четыре значения как: человек, который вам нравится и вы знаете его хорошо, но он не член вашей семьи; - человек, который поддерживает общее дело, организацию, как член или пожертвовавший деньги; - человек, который из одной страны или группы с вами, возможно имеющий одни и те же взгляды и интересы; - очень нужная или знакомая вам вещь [8; 9; 10; 11].

Первые два значения данного словаря совпадают с предыдущим, но так же в этом словаре концепт «Friend» рассматривается намного обширнее. Надо заметить, что в четвертом значении данный концепт интерпретируется как вещь, что в принципе не свойственно первоначальной этимологии данного концепта. Дружить люди начинают на почве схожих интересов, основных ценностных ориентаций и образа жизни, и это немаловажный факт в человеческих отношениях: «*A man is known by the company he keeps*».

Сходство интересов и характеров, равенство в отношениях в английском языке подчеркивает эпитет «equal»: «*Friendship is a disinterest commerce between equals, love abject intercourse between tyrants and slaves*» (Oliver Goldsmith).

Первоначальные формы «Friend» были далеки от современного акцента на свободу и индивидуальность, существовала сильная связь родства и дружбы. Друг для людей был

сродни братству, иногда друг был даже ближе и дороже, чем родственник: *A good friend is my nearest relation*».

Ранее в английском языке существовало выражение «next friend», означающее «ближайший родственник» и друзья близки как братья. Но сейчас это выражение не встречается, т.е. этот компонент концепта «Friend» утрачен. Для воссоздания этого оттенка дружбы в речи используется выражение «close friend». Друг проверяется временем, в горе и в радостях, не оставляя человека одного, дружеская поддержка искренна и абсолютно бескорытна: *Prosperity makes friends, adversity tries them*; *When friend asks, there is not tomorrow*». Такой важный компонент «Дружбы» как поддержка и помощь в английском языке подчеркивается с помощью выражения «a friend in need»: *A friend in need is a friend indeed*».

Друг - это глубокое, искреннее отношение, имеющее особую важность в нашей жизни: *A true friend is the best possession*».

Так например, для того чтобы подчеркнуть искренность отношений, необходимость друга в жизни и его ценность, используются выражения «good friend» и «great friend». Одной из основных сложностей является различие в менталитете и, следовательно, в языковой картине мира англичан и американцев.

Как и множество слов, лексема «дўст» в таджикском языке имеет несколько значений. С лексикографической точки зрения данная лексема происходит из персидского языка и имеет значения товарищ, приятель, суженный, любимый человек (дугона, ёр, ошно, маъбуб (а)) [5]: *Дўстро дар сафар мешиносанд*; *Аз хеши беменеър, дўсти меърубон беъ*».

В остальных двух значениях «Дўст» даётся как форма обращения: «-*Хӯи тасаддук чӣ ба хомӯшед?* – *Эй дўсти азиз камтар хаста шудам*» используется с положительной стороны, в значении дружбы, любви, близости и так далее. Анализ рассмотренных материалов показал, что все понятийно-содержательные признаки концепта «Друг», выявленные при анализе словарных дефиниций, находят отражение во фразеологическом фонде таджикского языка. Более того, отмечается высокая количественная наполняемость семантических групп данного концепта и наблюдается актуализация паремиологических признаков, которые не входят в парадигму научного сознания, поскольку их выбор определяется народной мудростью, коллективным опытом нации. В концепте «Дўст» таджикское сознание воплощает тоску по надежному идеалу, поэтому в языковой картине мира он тесно связан с концептами «любовь», «добро», «благо», «правда», «вера», «равенство».

1. Апресян Ю.Д. Симои шахс аз рӯи маълумоти забон: кӯшиши тавсифи систематикӣ. - ВЯ., 995. - No 1. - С. 37 - 67.
2. Бобоева З., Усмонов К. Моносубъектные сложносочиненные предложения // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2014. – № 4-2(133). – С. 82-87.
3. Луғати омӯзишии пешрафтаи Оксфорд. - Матбуоти Донишгоҳи Оксфорд, 1999.- С. 473-474.
4. Степанов Ю.С. Константах. Луғати фарҳанги русӣ. Тачрибаи таджикотӣ – М, 1997. – 824
5. Толчина, Н.Ю. Инъикоси мафҳуми «дўстӣ» дар гуфтори гуфтугӯӣ (дар асоси забонҳои русӣ ва англисӣ). Бюллетени Университети давлатии Адигей. – Силсила: Филология ва таърихи санъат. - Майкоп: АГУ, 2010. - Нашр. 1. — С. 176-181.
6. Тезауруси Оксфорд аз забони англисӣ. нашри дуюм-Оксфорд: Матбуоти Донишгоҳи Оксфорд, 2004. - 1072 с.
7. Усмонов К.У., Бобоева З.Х. Проблема сочинительных союзов в начале независимых предикативных единиц (на материале таджикского и английского языков) // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2014. – № 1(44). – С. 228-232.
8. Юсупова Ф.М., Бобоева З.Х. Развивающие игры как способ повышения познавательной способности // Вестник Таджикского национального университета. – 2018. – № 3. – С. 280-283.
9. Ashrapov V.P. Word-building potential of Tajik adverbial prefix бо-/bo- and its English equivalents // Начала Русского мира. 2022. – No. 1. – P. 15-18.

10. Ashrapov B.P. Some considerations beset with English word-building rules // Образование от "А" до "Я". – 2021. – No. 4. – P. 5-6. – EDN EQYIVI.
11. Ashrapov B.P. Comparative analysis of word-building potential of Tajik adverbial prefixes bar-, dar- and to- and their English equivalents // Stephanos. 2023. No. 6 (62). P.81-69. <http://stephanos.ru> DOI 10.24249/2309-9917-2023-62-6-81-89

Эшиев А.М.

Сепаратистские тенденции в эпосе «Манас»

*Жалал-Абадский государственный университет имени Б. Осмонова
(Кыргызстан, Жалал-Абад)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-151

Аннотация

В статье рассматриваются центробежные сепаратистские тенденции после грандиозной тризны Кокотой хана в долине Каркыра. Описывается тайная встреча мятежных шести ханов и оппозиция Кошой хана. Разумно компетентный прием Манаса ханов-заговорщиков. Мобилизация войск к большой войне на крайний восток Китая.

Ключевые слова: шесть ханов, заговор, племена, сорок витязей-гвардейцев, посланцы-гонцы, грозное послание, Бээжин.

Abstract

The article examines centrifugal separatist tendencies after the grand funeral of Kokotay Khan in the Karkyra Valley. Describes the secret meeting of the rebellious six khans and the opposition to Koshoy Khan. Reasonably competent reception of Manas by the conspiratorial khans. Mobilization of troops for a big war in the far east of China.

Keywords: six khans, a conspiracy, tribes, forty knights-guards, messengers, a menacing message, Beezhin.

Заговор шести ханов.

В эпосе «Манас»:

Кырк уруу кыргыз элек, ... (Был сорокаплеменный кыргыз, ...)

Тогуз уруу кыргыз калдык, (Осталось всего девять племен,)

Көкөтөйдүн ашы деп, (На тризне Кокотоя,)

Тополонду жаман салдык. (Кучу-малу устроили.)

Калгандарга аш деген азап болду, (Тризна обернулась как беда,)

Угуз уулу Манаска мазак болду... (Сыну Огуза Манасу насмешка ...)

Кыргыздын он төрт беги (Четырнадцать беков Кыргыз журту)

Ушу болду Кошойго айткан кеби. (Так выговаривали Кошою.) [3, с. 8]

Это из речей четырнадцати ханов и беков Кошой хану, сепаратистски настроенных против Манаса. Все главы этнических структур считали себя одним из племен древнего сорокаплеменного кыргыза, и сетовали, что осталось всего девять племен. Однако в эпических строках речь идет о четырнадцати глав родоплеменных единиц. Очевидно, некоторые автономные племена (беков) по этногенезу входили в структуру более многочисленного и сильного племенного объединения (ханов). Например, такие племена как казах (Айдаркан, Көкчө), дөгөөн кыпчак (Төштүк), ногой (Эштек, Жамгырчы), окчу (Ошпур, Санжыбек), букарское калча (Буудайык, Музбурчак), тору кыпчак (Таз, Үрбү), катаган (Кошой), нойгут (Акбалта, Чубак), аргын (Ажыбай) считались более мощными, крупными. Известно, что племенной союз казах Кыргыз журту объединял этнические единицы аргын, найман, кары, коңурат. (После Манаса в XII-XIII вв. эти четыре племена объявятся в структуре дурут (төрт эл) Котяна Сутоевича) [5].

Кыпчаки сами делились на дөгөөн (Төштүк, Сары Таз) и тору (Таз, Урбү) кыпчаков, которые имели свои независимые автономные военно-политические структуры. Однако они

исторически считались как одна родоплеменная структура (кыпчак) в составе оставшихся девяти кыргызских племен. (Известно, что Поросские (приднепровские) западные половцы Боньяка (Манака) XI в. были родными братьями тору кыпчака Таза (и Урбү). Не исключено, что летописный половецкий хан Тугоркан (Тогортак) (XI в.) [1] был интронизирован в династийный антропоним тору кыпчаков Тааза.

Возможно, памиро-гималайские племена калча (и татала) Шоорук хана (“Калча деген калкы бар, (Есть народ калча,) // Кыргызга жакын каркы бар” (К кыргызам родня)) несколько веков ранее состояли в структуре кыргызских племен. Однако род калча Шоорук хана в отличие от букарского рода калча Музбурчака, жил с давних пор автономно поодаль от сорокаплеменного кыргызга. Поэтому заблудший памятью и одичавший автономностью Шоорук хан опрометчиво допускает помериться силами с Манасом. Эпического Шоорук хана можно было бы идентифицировать с летописным Шаруканом (и Шароканом, древнерусской поэмы «Слово о полку Игореве») [4].

Надо отметить, что среди этих четырнадцати племен не замечаются этнические единицы каракалпак (Бердике) и тарак, которые объявятся в XI-XII вв. в Поросье как черные клобуки и торк (тороки) [6, с. 31].

В эпосе «Манас»:

Бар кудай Манас кылып салды, (Бог Бар сделал Манаса,
Мен кылган Манас эмес, (Не я сделал Манаса,
Кобурабаңар (Не смей)
Кошой силерге тамаша эмес! ... (Кошой вам не забава! ...)
Кошойдон бу сөздү укту, (Услышав эти слова,

Ал жерден он үчү кайра чыкты ... (Вышли тринадцать оттуда ...) [3, с. 9]

После встречи с Кошой ханом главы семи родов (беки) перешли на сторону Кошой хана. Это Акбай, Мамбет, Агыш, Кожош, Көккоен, Султан, Чегиш, главы автономных племен, которые ограничивались титулом бека.

Однако, сепаратистски настроенные главы (ханы) мощных племенных объединений (дөгөөн кыпчак Төштүк, казах Көкчө, эштек Жамгырчы, окчу Санжыбек, калча Музбурчак, тору кыпчак Урбү), у которых насчитывалось несколько тюменов (десять тысяч) войск, игнорировали возражения Кошой хана, главы племени катаган. Старейшина всех кыргызских племен, премудрый Кошой хан не мог примкнуться к сепаратистам-заговорщикам.

Стоит заметить, что четверо ханов - Төштүк, Көкчө, Музбурчак, Жамгырчы выступают активнее, нежели других участников заговора. В начале тору кыпчак Урбү позиционирует нейтральностью, а роль окчу Санжыбека до конца не раскрывается.

В эпосе «Манас»:

Өткүр Манас Каңкордун (Этого Манаса Каңкора)
Өнөрү болсо көрөлү, (Посмотрим на что он способен,
Актан келген ажалга (От смерти Ака)
Арга барбы өлөлү ... (Слов нет - умрем ...) [3, с. 13]
Оболу Манасты барып чабалы! (Сперва справимся с Манасом!)
Ошондон кайтып келген соң (Затем оттуда вернемся)
Чалдардын эбин табалы! (И, со стариками сочтемся!)
Катагандын кан Кошойду, (Катаганца Кошой хана,
Кадырладык ошону. (Сильно мы его зауважали.) [3, с. 15]

Это из секретного сборища шести ханов-заговорщиков против Манаса. Эти сепаратисты, во-первых, дают клятву открытым небом и холматой землей, во-вторых, кровью, в третьих, кораном. Тем самым, они постарались воспользоваться всеми имеющимися древними и настоящими поверьями, ритуалами.

Полномочные представители шестерых ханов со злобным посланием, преодолев гору Кыйша-Тоо, реку Кейүү, пустыню Намут, Кытмыр, долину Жаркен Кашкар и Чакмак, озера Чатыр-Көл, реку Нарын, Жумгал, Суусамыр, в течение десяти дней дойдут до Таласа.

Встреча Манаса с шести ханами.

В эпосе «Манас»:

Кандардын берген кагазын (Бумагу шести ханов)
 Калдайтып сууруп алышты ... (Представили послы-гонцы ...)
 Сыргак баатыр зымпыйып, (Статный витязь Сыргак,)
 Баягы катын алганы, (Получил то письмо,)
 Баатырдын астына (И, перед Манасом)
 Барып жазып салганы. (Расстилал так складно.) [3, с. 29]

В эпосе не говорится о содержании письма шести ханов. Послание ханов-интриганов сперва получает денщик-вестовой Сыргак батыр и передает самому Манасу. Прочитав гневную бумагу мятежников владыка иронично усмехается, ибо он заранее знал содержание письма. Манас им ответит:

Жетөөң эмес жети кан, (Всего лишь семь ханов,)
 Жетимишин чогулуп, (Мне бы все семьдесят,)
 Жеңер жериң камын кыл! (Отзовитесь где сражаться!) [3, с. 36]

Все же, мятежные ханы-сепаратисты соберут огромное войско (Төштүк сто тысяч, Жамгырчы шестьдесят тысяч, Санжыбек семьдесят тысяч, Музбурчак двести тысяч, Көкчө несколько тумен) и отправятся в путь в Талас. В сущности, эти ханы после не менее грозного ответного письма Манаса, теперь уже шли не воевать с Манасом, а надеясь на авось судьбы.

В эпосе «Манас»:

Каршы келген Жамгырчы... (Подъехавший Жамгырчы ...)
 Улук эрди көргөндө (Увидев Великого витязя)
 Учуп түшүп атынан (Спрыгнул с коня)
 Салам айтгы дооруна. (Поклонился властелину.) [3, с. 47]
 Арстан эрди көргөнү, (Увидел льва витязя,)
 Төрө Төштүк баатыры (Почтенный Төштүк батыр)
 Ат менен салам бергени... (Приветствовал на коне...) [3, с. 49]
 Каршы келген кан Үрбү (Подъехавший Үрбү хан)
 Аттан түшүп алганы. (Поспешно слезь с коня.)
 Кол куушуруп колуна, (Скрестив руки в грудь,)
 Салам айтып салганы ... (Здорово поздоровался ...) [3, с. 50]
 Баатыр Көкчө келгени, (Подъехал Көкчө батыр,)
 Аттан түшүп Манаска (Слезь с коня, и)
 А да салам бергени. (Поздоровался он тоже.) [3, с. 51]
 Аттан түшүп Санжыбек (С коня слезь Санжыбек)
 Салам айтып салганы, (Здорово поздоровался,)
 Алигин баатыр алганы. (Ответствовал Манас батыр.) [3, с. 52]
 Буудайыктын Музбурчак (Музбурчак сын Буудайыка)
 Ак асаба туу менен, ... (С флагом белого знамени, ...)
 Азыр келип турганы. (Вот только и появился.) [3, с. 53]

Итак, надменные шестеро ханов с многочисленным войском представляются по очереди перед Манасом. Манас их встречает верхом на боевом коне Аккула. Из шести ханов-заговорщиков двое Жамгырчы и Үрбү приветствуют поспешно слезя с коня с крестив руки в грудь. Казах Көкчө и окчу Санжыбек слезут с коня и приветствуют. В эпосе не замечается как встретили главы племени калча Музбурчака. Один только кыпчак Төштүк поздоровается с Манасом верхом на коне. Во-первых, старина эр Төштүк по возрасту намого старше Манаса был, во-вторых, его многочисленное воинственное племя жило автономно поодаль от Кыргыз журту. Да, никаких исключений, все как есть, очевидно, первый манасчи сказывал то, что сам увидел своими глазами.

В эпосе «Манас»:

Жанагы кандар кайда деп, (Где эти ханы, те самые,)
 Кандарды бери айда деп. (Доставить их всех сюда.)
 Кандарды бери айдап кел, (Пригнать всех ханов сюда,)

Келбегенин байлап кел! (Не захотевших связать!) [3, с. 57]

Итак, утром спозаранку Манас повелевает привести этих крамольных шести ханов на ковер. Главное в том, что родоплеменные войска, народное общественное мнение были на стороне главнокомандующего всей армией Манаса великодушного. Здесь немаловажное значение играли грозный воинственный вид сорока витязей-гвардейцев, восьмидесяти четырех вооруженных до зубов дублеров-гвардейцев Манаса, импозантный внушающий информационно-психологический мозговой штурм акынов-импровизаторов, десяти тысячное племенное войско Кошой хана, и, конечно, неписанные законы тысячелетней военной демократии кочевников. Были веские военно-политические основания по недопущению межплеменного гражданского противостояния в Кыргыз журту.

Кытайга салып чоң уруш, (С большой войной на Китай,)

Кайнап жаткан кытайга (К бесчисленным китайцам)

Барып калсак канетет. (Идти бы нам с походом.) [3, с. 59]

Вот так неожиданно, буквально врасплох, обескураженным и сконфуженным шести ханам Манас, раскрывает свой тайный замысел идти на большую войну против потенциального, могучего врага - на Түп Бээжин Кытай журту. Никто из ханов не мог возражать против такого сурового и жесткого решения Манаса.

Манас:

Андай болсо келгин деп, (Тогда всем сюда подойти,)

Келе мөөр бергин деп, (Сдавать всем свои печати,)

Катчыга катын жаздырды, (Повелел писать указ писарю,)

Жыйып алып кандардын (Собрал всех ханских)

Жыгалуу мөөрүн бастырды, (Повелел ставить гербовые печати,)

Чоң дептерге тапшырды. (И, записано в большой тетрадь.) [3, с. 59]

Таким образом, Манас узаконил стратегический военный поход на Түп Бээжин, закрепив его подписями и гербовыми печатями шести ханов, отметив в канцелярской книге. Значит все было в рамках закона военного времени. Манас опирался на традиции предков, всеобщее общественное мнение и лояльным родоплеменным вооруженным силам. Воины и людская масса шли на встречу с Манасом, воочию увидеть его, услышать речь самим и беспрекословно исполнять его указания.

В эпосе «Манас»:

Көргөнүң болсо чыккын деп, (Если знает кто, пусть выйдет,)

Көк жал Манас баатыры (Сивогривый Манас батыр)

Үч кайтара сурады... (Переспросил три раза...)

Көрдүм деген жок болуп, (Никто не откликался,)

Бардым деген жок болуп... (Так все промолчали...) [3, с. 66]

Бакай канга кол берип, (Войско Бакаю вручили,)

Алмамбетке жол берип... (Разведку Алмамбету поручили...) [3, с. 69]

Итак, никто не знал где находится Түп Бээжин (Дальний Бээжин). Один только Алмамбет скажет: “Я, Манас, твой витязь, // Оттуда из столицы Бээжин”. Да, Алмамбет знал где находится Түп Бээжин, ибо он там вырос и при грозящей опасности удалось убежать оттуда, и оказаться сперва на земле Көкчө хана, затем Манаса.

Здесь надо бы обратить внимание на фразу Манаса “Через сколько лет дойдем // Мы до Түп Бээжина?” Если это было Северный Китай, бассейн Тарим, долина Хотан и Беш Балык, то он так сильно не беспокоился бы. Значит речь шла не о Кичи Бээжине (Малый Бээжин), Орто Бээжине (Средний Бээжин), Чет Бээжине (Заграничный Бээжин), Чоң Бээжине (Большой Бээжин), а о Түп Бээжине (Дальний Бээжин), который находился на краю света – на побережье Тихого океана [2]. Там-то и располагалась ставка главного хана Кытай журту каракитайца Эсенкана, вечного и грозного врага Кыргыз журту. Обо всем нам подсказывают эпические строки первого манасчи, сам побывавшего в этом грандиозном трансграничном походе вместе с войском Манаса.

1. Большая советская энциклопедия // Тугоркан. [Электронный ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/4218806 (дата обращения: 15.12.2023)

2. Кантон, китайский город // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). - СПб., 1890-1907.
3. Манас. Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча. IV китеп. Фрунзе, 1982. (Манас. По варианту Сагымбая Орозбакова. IV книга).
4. Павловский А. Дюк Степанович // Былины. М.: Московский университет, 1957.
5. Пилипчук Я. В. Хан и его род. [Электронный ресурс]. URL: <http://istorja.ru/forums/topic/2991-polovetskiy-han-kotyuan-sutoevich/> (дата обращения: 11.12.2020).
6. Расовский Д. А. Половцы. Черные клобуки: Печенеги, торки и берендеи на Руси и в Венгрии (работы разных лет). М., 2012.

Martynova N.A.

**Analysis of specialized professionally oriented vocabulary
used in the description of an accident**

*The Orel Law Institute of the Ministry of Interior
of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov
(Russia, Orel)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-152

Abstract

When examining the scene of an accident, traffic police officers use professionally oriented terminology. The ability to select the necessary vocabulary when performing professional duties allows employees to demonstrate professionalism and possession of communicative competence. The article aims to analyze the main terms used by traffic police officers when describing an accident.

Keywords: terminology, professional activity, inspection of the scene, terminology system, vehicle, traffic accident.

Аннотация

При осмотре места происшествия сотрудники госавтоинспекции используют профессионально ориентированную терминологическую лексику. Умение отбирать необходимую лексику при выполнении профессиональных обязанностей позволяет сотрудникам демонстрировать профессионализм и владение коммуникативной компетенцией. Статья направлена на то, чтобы проанализировать основные термины, которыми пользуются при описании ДТП сотрудники госавтоинспекции.

Ключевые слова: терминологическая лексика, профессиональная деятельность, осмотр места происшествия, терминосистема, транспортное средство, дорожно-транспортное происшествие.

An employee of the state traffic inspectorate should know the procedure for inspection operations and description of the place of a road accident. It is necessary to observe the procedure of operations on the territory of the road accident that occurred. The employee is also required to know exactly the meaning of the term traffic accident and its types.

A road accident is an event that occurred during the movement of a vehicle along the road and with its participation caused death or injury to people, damage to a car, structure, cargo or other material damage. The second definition of the concept of an accident is an event that occurred during the movement of a vehicle along the road and with its participation, in which people died or were injured, vehicles, cargo, buildings were damaged.

A description of the scene of a traffic accident begins with an overview of the scene.

Search of the scene is one of the most difficult types of investigative actions and is of great importance for the investigation of crimes. Unskilled and negligent conduct of this investigative action usually leads to irreparable loss of traces and physical evidence, since it is usually not possible to compensate for the gaps made during the initial examination by re-examination.

An inspection of the scene makes it possible to solve the main problems - to make an accurate picture of the event and determine the mechanism of the incident. The accuracy of the description is determined by the ability to select the necessary lexical content correctly.

Of course, it is far from always possible to solve these problems as a result of a single inspection of the scene; however, a search conducted professionally carefully is an indispensable condition for the correct qualification of the actions of participants in a road traffic accident.

First, it is necessary to define what is meant by the term «road traffic accident».

A traffic accident is an event that occurred during the movement of a vehicle along the road and with its participation, in which people were killed or injured, or vehicles, structures, goods were damaged, or other material damage was caused.

Traffic accidents are divided into:

1. Collision.
2. Tipping over.
3. Hit-and-run.
4. Passenger's fall.
5. A different type of accident.

The need for a qualified inspection of the accident site is obvious, and the ability to correctly draw up a protocol and choose the right language tools is extremely important.

The timeliness and correctness of the search determines the speed of investigation of the circumstances of each traffic accident. It's equally important to formalize the protocol describing the place of occurrence properly, from the point of view of literacy and the choice of language means. Correct selection of speech phrases and grammatical structures in the preparation of the protocol is difficult.

Each professional field is characterized by a certain terminology. The terminology of this field has distinctive features. Within this system of concepts, the term ideally expected to be unambiguous, systematic, stylistically neutral. Terms are subject to the word-formation, grammatical and phonetic rules of a given language, they are created by terminology of words of the national language, borrowing or taking into account foreign language terms of elements.

All the basic concepts used in the process of describing a traffic accident, or in the case of an offense, are specified in the Code of Administrative Offenses. But not every employee knows where this or that term came from. It is also more important to know and be able to apply its exact definition in professional activity, to have a certain minimum vocabulary to use it.

Many terms used in the professional activity of an officer of the State Traffic Police can be considered taken from another language. Loanwords are words that were taken from another language. In linguistics, borrowing is the process of assimilation by one language of a word, expression, or meaning of another language, and the result of this process is the borrowed word itself. Borrowing is an important factor in the development and change of the lexical system of the language [2].

Today, Russian citizens and employees, mostly of the younger generation, use not only borrowed words in their speech, but also English terms themselves. For example, the English term «special» has long acquired the status of a borrowed one in the Russian language. And a term like «safe» is perceived as security, even without its translation.

Terms, words, and concepts from the English language are beginning to occupy a huge place in the Russian language [3]. They take the place of those terms that are already outdated. Special legal terminology cannot be limited to a set of particularly complex legal expressions and words [4].

The study of the interdependencies and distinctive features of the development of terminology is the main problem of terminology as a science, because without it, modern terminology is in danger of becoming an exclusively descriptive science, fixing the individual sides of the levels of special vocabulary, without generalizing the results of individual studies and attempts at their interpretation, and, consequently, unable to provide subject matter professionals with an opportunity to the concept of the essence of terminological phenomena.

Terminological vocabulary can be divided into two types: general terminology and highly specialized. The general terminological vocabulary is characterized by words, terms that are used in various fields of science, for example, a drug, a device, an instrument, an element. Terms that are used in a certain field of science relate to highly specialized terminology.

Special legal terminology cannot be limited to a set of particularly complex legal expressions and words.

The term «водитель» began to be used very often in the everyday speech of Russian citizens. It originated from the English word «driver», which means a driver. S.I. Ozhegov considers the driver to be the one who drives a self-driving car [5]. D.N. Ushakov gives us another definition of this term. He claims that a driver is a common name for driving moving cars (a car driver, a tram guide, a tractor driver, an airplane pilot). It is necessary to derive the most complete and general definition of the term presented. It is represented in the Rules of the Road by a driver, a person driving a vehicle, a driver leading pack animals, riding animals or a herd along the road, and a training leader is also equated to a driver. According to Ushakov's dictionary, a driver was previously called a person who is a leader, mentor, patron, or leader. Another name for the profession – «шофер» – comes from the French word chauffeur, which literally means «stoker», which is due to the fact that coal and firewood were used as fuel in the first steam-powered vehicles. There is a fractional definition of the term «driver» in the Rules of the Road. In Russia, at the household level, in everyday speech, there is an informal separation of the concepts of «Водитель» and «Шофер»: «Шофер» as a person professionally engaged in driving vehicles. «Водитель» is a more general definition that includes both professional drivers and owners of a personal (private) passenger car.

Such a term as «пассажир» is borrowed from the French language «passage». According to Efremova's Explanatory Dictionary, a passenger is someone who makes a trip by train, steamer or some other form of transport [1]. Another definition of this concept is given to us by S. I. Ozhegov. In his opinion, a passenger is considered to be someone who makes a trip in a vehicle. It is worth taking only one complete definition as a basis. According to the Rules of the Road, a passenger is considered to be a person other than the driver who is in the vehicle (on it), as well as a person who enters the vehicle (gets on it) or exits the vehicle (gets off it).

The single-part term «pedestrian» in English means «pedestrian». According to the Rules of the Road, a pedestrian is a person who is outside the vehicle on the road or on a pedestrian or bicycle path and does not work on them. Pedestrians are persons traveling in wheelchairs without an engine, driving a bicycle, moped, motorcycle, carrying a sled, cart, child or wheelchair, as well as using roller skates, scooters and other similar means for movement.

According to T.F. Efremova's explanatory dictionary, a vehicle is considered to be a vehicle with an internal combustion engine designed to transport passengers and goods on trackless roads [1]. S.I. Ozhegov gives us a slightly different meaning of the definition of a vehicle on wheels (less often half-track or other) with its own engine for transportation on trackless tracks. A complete definition is provided by the Rules of the Road. In them, a car is considered a vehicle. A vehicle, according to the Rules, is a device designed to transport people, goods or equipment installed on it on roads.

S.I. Ozhegov believes that a traffic light is a light signaling device for regulating traffic on streets, highways and railways. The definition given in T.F. Efremova's Dictionary is also similar to this meaning. This concept is the most complete.

The two-part term «перевозка пассажиров» originated from the English «transportation of passengers». T.F. Efremova, in her Interpretation, considers transportation to be the delivery of goods, cargo, and passenger from one place to another. According to the Rules of the Road, a passenger is considered to be a person other than the driver who is in the vehicle (on it), as well as a person who enters the vehicle (gets on it) or gets out of the vehicle (gets off it). Summarizing these concepts, it can be concluded that passenger transportation is the delivery from one place to another of persons other than the driver who is in the vehicle (on it), as well as a person who enters the vehicle (sits on it) or exits the vehicle (gets off it).

The two-part term «сотрудник полиции» comes from the English «police officer». The English term «Police» is directly close to the German *polizei*, which means «police», which comes from the Latin *politia* – «state structure, state». The Latin word *politia* itself has the origin of the Greek word *politeia* – «state affairs, form of government, state» (it is based on the word *poliz* – initially «city», and then – «state»). The Police means an integral part of the unified centralized system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. An officer is someone who has the military rank of a commanding officer. An investigative police officer is considered to be a citizen of the Russian Federation who carries out official activities in the position of the federal state service in the internal affairs bodies and who has been awarded a special title in accordance with the established procedure.

Forensic scientists and representatives of related sciences pay great attention to the investigative examination of the accident site. The person performing the inspection requires sufficiently in-depth knowledge and skills in the field of Traffic Rules, the ability to think spatially, carry out full-scale measurements and transfer the measurement results to paper. In this case, knowledge of the terminological vocabulary makes it possible to most accurately reflect the results of the examination in the protocol. The protocol is drawn up in accordance with certain rules, which are determined by professional norms and norms of the Russian language. In most cases, these actions require the use of special knowledge. And knowledge of professional terms determines the success of an official task.

In his work, an employee of the State Traffic Inspectorate has become familiar with countless terms. All the basic concepts used in the process of describing a traffic accident, or in the case of an offense, are specified in the Code of Administrative Violations. But not every employee knows all the terms from the code. In this question, the minimum required to describe the scene of a traffic accident was proposed. Definitions of the basic terms are given for a clearer understanding of them by a police officer. Without knowledge of the terms of a traffic accident, its types, and the procedure for examining and describing the scene of a traffic accident, an employee of the state traffic inspectorate cannot perform his professional duties efficiently.

1. Efremova T. F. A new dictionary of the Russian language. Explanatory and word-formation: St. 136,000 dictionary entries, about 250,000 semantic units : In 2 volumes. – Moscow: Rus. yaz., 2000.
2. Martynova N.A. Rulings of the Constitutional Court as an example of the process of forming terminological vocabulary // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2017. No. 2 (71). pp. 158-160.
3. Martynova N.A., Mertsalova S.L. The picture of the world within the framework of a competence approach// Scientific notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2012. No. 5. pp. 109-113.
4. Martynova N.A. Features of the construction of English legal terms. // Science and practice. 2014. No. 4 (61). pp. 193-196.
5. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language: Approx. 53,000 words / Under the general editorship of prof. L. I. Skvortsov. – 24th ed., ispr.. – M.: Onyx, World and Education, 2007. – 1200 p.

Martynova N.A.

Features of communicative competence of traffic police officers

*The Orel Law Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation
named after V.V. Lukyanov
(Russia, Orel)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-153

Abstract

The article is devoted to the consideration of the process of forming the competence of a future law enforcement officer. The formed communicative competence reflects the employee's mastery of knowledge about the legal system, formed by terminology. The analysis of the interaction of the

language represented by the terminological system and the thinking reflected in the legal system helps to understand the nature of both phenomena.

Keywords: communicative competence, legal system, juridical terminology, system of terms.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению процесса формирования компетенции будущего сотрудника правоохранительных органов. Сформированная коммуникативная компетенция отражает овладение сотрудником знанием о правовой системе, сформированное терминологией. Анализ взаимодействия языка, представленного терминологической системой, и мышления, нашедшего свое отражение в правовой системе, помогает понять природу обоих явлений.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, правовая система, юридическая терминология, система терминов.

The successful achievement of goals in professional communication depends on many factors of an objective and subjective order. However, the main condition for this is that an employee of the internal affairs bodies has such a personal quality as communicative competence.

Communicative competence is a complex socio-psychological phenomenon, expressed in the ability of a person to adequately assess himself, his place among other people, correctly determine the personal characteristics and emotional states of communication partners, predict interpersonal events, choose and implement adequate ways of dealing with others.

The effective construction of the communication process depends on a certain set of knowledge, skills and abilities, which can be designated as communication abilities.

Professional communication can be defined as a complex multidimensional process of establishing and developing contacts between people generated by the needs for joint activities.

In order to form competent personnel, it is necessary to have a well-established system of education and professional training of employees, which in turn involves the introduction of effective ways and methods of mastering new knowledge, skills, and acquiring new skills, which is included in the formation of communicative competence.

The educational system is constantly changing. It is impossible to avoid changes in educational institutions, state standards and plans, as they are part of the development of the education system. Global changes in the world's educational systems are reflected in domestic education systems. Only the principles on which they are based remain unchanged, the principles of universal human values, continuity, consistency and continuity, humanism, spirituality, etc.

In modern society, for professional success, a graduate, and especially a future police officer, needs to be ready to act according to their purpose. This implies that he must be competent in the professional field, a competitive specialist with developed linguistic abilities in intercultural communication, master professional speech as an integral part of communicative competence and as a tool not only for professional influence, but also for interaction in the process of solving important professional tasks. It follows that a future police officer must have basic professional knowledge, skills, skills and competencies necessary to perform official duties, including in conditions involving the use of physical force, special means and firearms.

The predetermined emergence of new pedagogical approaches for the implementation of the above-mentioned tasks brings to the fore in higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia a competence-based approach to teaching, which requires teachers to rethink the theoretical and methodological foundations of training specialists in accordance with educational standards.

The preparation of future police officers for multifunctional activities requires the formation of not only professional, but also general cultural competencies, which are also an important result of higher education.

The training process itself should meet the needs of future law enforcement officers. The practical application of the information received helps the younger generation to better understand and assimilate it. At the same time, the process of obtaining information proceeds quickly; future law

enforcement officers feel a craving for new facts and knowledge, and if the teacher does not provide them with the information they need, they can search and select it themselves. This is facilitated by the availability of information in the modern world. Future law enforcement officers do not feel the need to study everything they need directly in the process of professional training. They can get the necessary knowledge themselves outside of school hours using modern devices and the Internet. Nevertheless, future law enforcement officers feel the need to be guided in this search for information, taught how to carry it out quickly and correctly.

Access to information and knowledge has become significantly easier all over the world, this phenomenon is accompanied by changes in the field of copyright. Now it has become possible not only to find various types of information on the Internet, but also to create your own documents and make them publicly available. Despite all these changes, future law enforcement officers may not fully understand how modern technologies can be used in teaching foreign languages. This is to set an important task for teachers. They should be able to show all the opportunities provided by the development of modern technologies to the process of studying terminological and professional vocabulary.

A high level of professional communication, effective verbal interaction of an internal affairs officer implies knowledge of professional vocabulary, as a rule, contribute to the successful performance of the state function assigned to him to ensure safety and order. In the professional activity of a specialist with highly developed linguistic competence, the possibility of critical situations is significantly reduced, which leads to an increase in the level of trust of the police on the part of citizens.

The ability to professionally and effectively conduct speech interaction serves to develop the qualities necessary for an employee of the Department of Internal Affairs for their successful implementation in their official activities.

Each employee is personally responsible for their language skills and is obliged to improve themselves in this direction. That is, being a "professional communicator", an employee of the Department of Internal Affairs should work on improving his oral and written speech systematically. This work should begin with expanding the vocabulary in order to be sure to be able to accurately express your thoughts and prevent possible misunderstandings [6]. The formation of practical translation skills is the next stage of professional development in the process of improving an employee of the Department of Internal Affairs.

The formed translation skill allows the employee to effectively extract information from authentic texts, and, therefore, effectively interact and perform their professional duties. Practical translation skills are part of the communicative competence, the formation of which is aimed at teaching a foreign language in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Thus, the formation of foreign language communicative competence is one of the main goals of teaching a foreign language in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, which is a means of achieving another common goal – the development of professional competence of the student. Foreign language communicative activity contributes to the formation of professional communicative competence among students and ensures their successful professional activity in the future, being enriched by appropriate knowledge, skills and abilities in the process of educational and professional activity.

Any communication seems to be a very complex and multifaceted process of defining and forming contacts between people. It contains the perception and understanding of a person by a person, as well as their interaction.

Communication to implement the role of a regulator of the relationship between employees and citizens. The significance of this process is constantly being investigated and embodied in various regulatory documents of the Ministry of Internal Affairs. It is worth noting that the daily activities of police officers take place directly in front of the public, and therefore, a huge role and attention should be given directly to the authority of police officers, who for the most part depend on their ability to communicate, both among themselves in a team and from communicating with the public.

V. Ya. Kikot, I. B. Lebedev, V. F. Rodin, V. L. Tsvetkov, N. D. Erievili note that it is essential that any police officer must be polite and tactful in communicating with citizens, be attentive and sensitive to their problems, questions, requests and statements, adequately assessing their behavior, watching their appearance [1].

However, it should be noted that the communicative activity of police officers is quite peculiar. This activity is associated with a number of psychological features. The specifics of the activities of police officers provide for an elevated level of their communicative culture, the components of which are a predetermined set of knowledge and skills that ensure the effective flow of the communicative process. The ability of police officers to find, maintain and develop the necessary contacts with citizens, cooperate productively with them, and skillfully behave in conflict situations, which is their professional skill. These criteria determine mainly the image and authority of the internal affairs bodies [4].

The degree of communicative competence of police officers is directly dependent on their general development, culture, breadth of worldview, the availability of diverse knowledge, and the formation of predetermined moral principles.

It should be noted that one of the most important psychological properties of communication in the police is professional orientation, which is associated with the need to identify the persons who committed the crime, as well as witnesses, victims and others, namely, there are certain features and predetermined parameters of communication. A specific feature of police officers' communication is compliance with legal requirements.

It is important that a police officer should have such necessary communicative qualities as the ability to: quickly determine psychological contact with each stranger and win him over; listen to other people; implement psychological effects on people in the performance of official duties; overcome psychological barriers in communication, etc.

Scientists who study the field of communication of employees of internal affairs agencies believe that one of the more significant qualities that contributes to increasing the effectiveness of the communication process is the ability to listen to others. So, when a police officer attentively and attentively listens to one or another person with whom he has to communicate in his line of duty, he thus demonstrates his interest and attention to what he says, as well as shows respect for him, facilitates the establishment of psychological contact. Since, turning to a policeman, a person expects to be listened to carefully and helped to sort out his problem. It is also worth noting that the ability to listen to a person provides an opportunity for an employee to win over the person addressing himself and, of course, relieve psychological stress [5].

So, for any police officer, it is very important that he should not only communicate with people correctly, but also be able to realize the psychological impact, namely, to persuade them to his point of view, convince, stimulate, give truthful information, etc.

Of undoubted interest is the study of the specifics of the use of terms in the process of organizing the legislative text. The formed terminological base allows the specialist to effectively exchange information, and, consequently, to effectively interact and fulfill his professional duties [2].

The specificity of the terms lies primarily in their conciseness, accuracy, systemic conditionality and unambiguity. The specialized legal terminology cannot be limited to a set of particularly complex legal expressions and words. [3]

In this regard, D. A. Polishchuk notes that a necessary component of the professional skills of police officers should be considered directly the success of the tasks assigned to them, the performance of their functions, the use of professional communication skills, the ability to determine psychological contact with citizens in solving operational and official tasks. The psychological contact that is established between police officers and citizens when solving operational and official tasks is defined as the most important parameter of operational and official activity and, therefore, it differs significantly from the psychological contacts established between people in ordinary life. The key difference of such a contact is expressed in the successful achievement of psychological contact between lyceum students inextricably linked with obtaining important information and changing the behavior of citizens in the field from opposition to assistance and cooperation.

It is also noteworthy that in the activities of police officers, the use of linguistic means of communication is the most important means to achieve the goal of correctly formulating their thoughts, expressing them correctly during communication or compiling various kinds of documents directly depends on the effectiveness of the official activities of police officers.

1. Lebedev I.B., Rodin V.F., Tsvetkov V.L., Kikot V.Ya., Eriashvili N.D. Legal psychology. — М.: UNITY-DANA, 2014. — 479 p.
2. Martynova, N.A. The role of terminological vocabulary in the formation of a specialist's communicative competence [Text]: N.A. Martynova// Society and man. – 2014. – № 1 (7). – Pp. 67-72.
3. Martynova N.A. Terminology as a constitutive element of a scientific text: a comparative analysis of English and Russian-language legal discourses [Text]: N.A. Martynova //In the collection: Genres and types of text in scientific and media discourse interuniversity collection of scientific papers responsible editor Pastukhov Alexander Gavriilovich. Orel, 2014. pp. 158-167.
4. Rodin V.F., Groshev I.V., Kalinichenko I.A., Eriashvili N.D., etc. Psychology. — М.: UNITY-DANA, 2016. — p. 186.
5. Rodin V. F., Tsvetkov V. L. Communicative communication in the professional activity of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2017. – No. 5. – pp. 278-281.

Martynova N.A.

Linguistic features of professional communication of traffic police officers

*The Orel Law Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation
named after V.V. Lukyanov
(Russia, Orel)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-154

Аннотация

Полицейские используют профессиональную лексику, которая характеризуется некоторыми особенностями, характерными для рассматриваемой сферы деятельности. Исследование особенностей неконфликтного общения позволит специалисту использовать терминологическую базу в соответствии с профилем своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: неконфликтное общение, коммуникативная компетенция, правовое поле, юридические термины.

Abstract

Police officers use professional vocabulary, which is characterized by some features characteristic of the field of activity in question. The study of the features of non-conflict communication will allow the specialist to use the terminology base in accordance with the profile of his professional activity.

Keywords: non-conflict communication, communicative competence, law sphere, law terms.

Effective communication currently plays an important role in many areas of human activity, as communication skills contribute to a more effective solution of many problems that arise in the professional sphere. A person's whole life is spent in constant communication. A person most often interacts with another interlocutor, therefore, from this point of view, it is difficult to overestimate the contribution of competent communication to the quality of human life.

Currently, communication is beginning to occupy an increasingly important place in human daily activities as a process of information exchange, as a «tool» for influencing other people and achieving their goals. The issue of developing a person's communicative «skills» is becoming more and more urgent, it becomes clear that the culture of communication, as well as reading, writing and counting, needs to be trained. Communicative training is necessary for everyone, since mistakes in communication can cause great trouble in our already difficult life.

The specificity of the category «general cultural competence» is contained in the content, function, and connection of these competencies with other aspects of the pedagogical process and personal development.

This category includes all the main functions, culture and teaching activities, but with its own characteristics. Scientists call such functions of translation of social experience as: communicative, regulatory, creative, axiological, the function of intercultural communication.

The strategy of modernization of the organization of general education is aimed at the fact that the system of knowledge, skills in itself and a number of key knowledge in intellectual, civil, legal, information and other fields should not be the main result of the activity of an educational institution. A significant part of these conditions is still objected to by employers, teachers, psychologists and sociologists. Regarding the use of concepts that are discussed in many scientific forums, and they often boil down to a discussion of the correctness and completeness of the concept, and their connection with life fades into the background. There are various definitions of competence, since the scientific problem has not yet received an exhaustive analysis, so a broad interpretation of this concept is found in the literature, most of which often intuitively uses this concept to express sufficient qualifications and professionalism.

Professional competence becomes significant and vital for a police officer, which as a result leaves a certain imprint on his general communicative competence.

Compliance with the rules of effective communication requires a police officer (including a traffic police inspector) to be able to accept and understand the views and behavior of another person when communicating with road users. At the same time, it should be, for those working with it, an example of following the principles of humanism, justice, conscientiousness, conscientiousness, honesty, compliance with the limits of moral permissibility of certain operational and tactical techniques and methods used in conducting operational search activities.

Within the framework of the competence-based approach, the concepts of «competence» and «competence» are widely used. Their widespread use is justified, especially because of the need to modernize the content of education. The strategy of modernization of the organization of general education is aimed at the fact that the system of knowledge, skills in itself and a number of key knowledge in intellectual, civil, legal, information and other fields should not be the main result of the activity of an educational institution. A significant part of these conditions is still objected to by employers, teachers, psychologists and sociologists. Regarding the use of concepts that are discussed in many scientific forums, and they often boil down to a discussion of the correctness and completeness of the concept, and their connection with life fades into the background. There are various definitions of competence, since the scientific problem has not yet received an exhaustive analysis, so a broad interpretation of this concept is found in the literature, most of which often intuitively uses this concept to express sufficient qualifications and professionalism.

Modern education implies an integrated approach to the formation of a future specialist, that is, knowledge and skills are not divided, but presented as a common set of educational components, which helps not only to master theory, but also to use acquired theoretical knowledge to solve practical problem situations.

In accordance with the state federal educational standard, a specialist must have the following general cultural competencies:

- 1) summarize and analyze information, set goals;
- 2) logically correct, reasoned and clearly construct statements in writing and orally;
- 3) be ready to cooperate, work with colleagues;
- 4) strive for self-development, professional development, skills, etc.

It is especially important for a traffic police officer to be able to take part in a conversation, master basic concepts and terms, adequately perceive information coming from road users and express their communicative intentions in an accessible way.

Traffic police officers in the process of carrying out their activities almost always interact with people, with their colleagues and managers, therefore their communication should be the most competent and effective. The very content of the above interaction consists of the exchange of

information, knowledge and productive activity of individuals in relation to solving assigned official tasks. The professional communication of this contingent of employees is distinguished by a number of special characteristics.

Professional communication can have either a personal or a social orientation. As for socially oriented communication, it involves interaction with a large audience, representing a speech in front of a large audience with a document, a message or a speech in the media. This orientation is characterized by its impact on a wide range of people. And personality-oriented communication implies an impact on a particular person.

Such a quantitative characteristic of professional communication makes it possible to assess the "distance" between people communicating with each other. The interaction of people "face to face" is usually called direct communication. The direction of such communication is reduced to an interpersonal nature. But for the fruitful work of traffic police officers, there is such a type of communication as indirect communication. To apply this type of communication, there are a number of relevant documents (requests, operational guidelines, messages, etc.) and regulatory documents (individual orders, orders, orders, etc.).

The current situation in which a traffic police officer is located constantly dictates to him about increasing the level of his professional training, as well as the specifics of establishing professional contacts with various segments of society. The productivity of professional communication is directly related to the level of development of communicative competence, as well as knowledge of the specifics of this interaction.

The quality of performance of operational and official tasks by traffic police officers largely depends on how well their linguistic and socio-cultural competence is formed, and communication skills are developed within the framework of professional activity. It is important to choose the means of communication that he uses, conducting educational work with various categories of citizens on the need to comply with traffic rules, participating in police raids, inspecting traffic, issuing warnings, driving permits, writing letters, court orders, notices of fines, detaining a drunk or inadequately leading myself at the driver's wheel. When analyzing the linguistic communication of a traffic police officer with road users, which is a collective interaction, it is necessary to take into account the socio-cultural context, which affects the communicative situation.

One of the important factors in the formation of communicative competence should be noted the mastery of the rules of non-conflict communication.

The issues of organizing socially stimulated speech activity in the field of public communication related to road safety, building a lexical and semantic terminological system are in the focus of attention of philologists, teachers of Russian and foreign languages, as well as representatives of those professions whose activities are directly related to public speaking in front of the audience (for example, traffic police officers).

The ability to communicate with foreign guests and participants of large-scale events in English, help them navigate the city, provide assistance in case of emergency situations, as well as clearly explain to them the rights and obligations that must be respected when staying in the territory of our country is an integral part of professional training a law enforcement officer.

It is worth considering the theoretical part of this field, but before defining certain definitions, it is necessary to consider what the term itself is and in what interpretation it is presented in our problems.

There are not a small number of terms, and, consequently, it is difficult to navigate in a disorderly mass of terms, therefore there is a certain systematization and classification of terms according to their various characteristics, which makes it easier to search for a particular scientific term.

Classification is a complex process and requires a large-scale approach. Terms can be classified according to their content, formal features, and functional features.

From this it can be concluded that there are quite a large number of approaches to the classification of terms, briefly highlighting several, it becomes clear how diverse they are, and that for each scientific knowledge, discipline or activity, its own variant of systematization is more important.

Considering legal disciplines in more detail, it is worth noting what a legal term is in itself. So, a legal term is an element of legal technique, verbal designations of state-specific legal concepts, with the help of which the content of normative legal prescriptions of the state is expressed and fixed.

Determining the status of a legal term is a serious problem for linguists. The terms of law have been considered in the studies of a number of linguists devoted to professional vocabulary and terminology [1].

The terms of law in English and Russian have some common trends, as shown by the analysis of the factual material. There is an active change of markers, that is, the transition from linguistic units and a neutral layer to a terminological one, the return of archaisms is also an active process in word formation. There is also a phenomenon of clarifying the meaning of existing terms, which reflects the analytical way of term formation. It should be noted the importance of borrowing as an active way of word formation. The main part of the borrowings is represented by terms of Latin origin.

We see that the terminology of law is developing intensively in both language systems. But there are also its own peculiarities, for example, the English language actively uses the conversion method, that is, the use of the term both as a noun and as a verb.

Another actively used way of forming terms is synonymy. As the scientific field develops, the meaning of the lexical unit used to describe the processes and objects of reality is changing. And the more actively the terminological system of this scientific field develops, the more actively synonymy is used as a way of term formation based on a convergence of common meanings.

In terms of semantic structure, we can note a general tendency towards unambiguity, in which there is a certain percentage of terms with a complex semantic structure.

The formed terminological base allows the specialist to effectively exchange information, and, consequently, to effectively interact and fulfill his professional duties [3].

The semantics and syntax of complex terminological units are found in relationships, the existence of which determines the further development of each unit. [2]

Two-component mines predominate in the studied material, they are characterized by relative polysemanticity. There is a tendency to decrease the ambiguity of a semantic unit with an increase in the number of its components. In addition, it is noted that nouns more often than verbs and adjectives have a poly-semantic basis of terminological construction. This meets the main task of terminological vocabulary, that is, conciseness, ambiguity, accuracy on the one hand, and versatility on the other. Special legal terminology cannot be limited to a set of particularly complex legal expressions and words. [4]

The formed legal terminology dictionary assumes the unity of the terminology included in it and its universality. An integral feature of a full-fledged legal terminology system is the stability of the use of terms in legal discourse, that is, their meaning should be uniform in all legal documents within the framework of the specified legal system, which does not exclude flexibility and evaluability of the use of legal terms. At the same time, we are talking about the accessibility of the semantic structure of the terminological unit, namely, it should carry the traditional and generally accepted interpretation of legal norms.

1. Vlasenko S.V. Interpretation of the social context: hypothetical reference as a translation problem // Problems of Sociolinguistics. Language and Social Contacts. Proceedings of the Fifth International Sociolinguistic Conference, Sofia: IN SILICO, Bulgaria. 1995
2. Galushko T. G. On the question of the evolutionary paradigm of language // www.amursu.ru/vestnik/3/
3. Martynova, N.A. The role of terminological vocabulary in the formation of a specialist's communicative competence [Text]: N.A. Martynova // Society and man. – 2014. – № 1 (7). – Pp. 67-72.
4. Martynova N.A. Terminology as a constitutive element of a scientific text: a comparative analysis of English and Russian-language legal discourses [Text]: N.A. Martynova // In the collection: Genres and types of text in scientific and media discourse interuniversity collection of scientific papers responsible editor Pastukhov Alexander Gavriilovich. Orel, 2014. pp. 158-167.

Zihao W., Zhiqing Z.

Cultural Code: The Fusion of Russian Culture in Chinese Gaming Worlds

East China Jiaotong University
(China, Nanchang)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-155

Abstract

In recent years, many Chinese game manufacturers have chosen to reflect the national culture of the real world when establishing their game worldviews. Many Chinese games contain elements of Russian culture. This is because Russia is a country with great influence and strong regional characteristics. Out of a strong curiosity about the intersection between Russian culture and the Chinese video game world, we explore many Russian Video Games, and how Russian cultural elements are reflected in Chinese games. This survey studies Chinese video games that contain Russian cultural elements. Through case studies and player reception analysis, it explores how Chinese video game manufacturers selectively use Russian cultural elements to enrich their game content and how these elements are integrated with their game worldviews.

Keywords: Russian Culture, Chinese Video Games, Russian Video Games, Cultural Influences, Cross-Cultural Exchange, Gaming Industry.

Аннотация

В последние годы многие китайские производители игр решили отразить национальную культуру реального мира при формировании своего игрового мировоззрения. Многие китайские игры содержат элементы русской культуры. Это потому, что Россия – страна с большим влиянием и сильными региональными особенностями. Из-за сильного любопытства по поводу пересечения русской культуры и китайского мира видеоигр мы исследуем многие русские видеоигры и то, как элементы русской культуры отражаются в китайских играх. В этом опросе изучаются китайские видеоигры, содержащие элементы русской культуры. На основе тематических исследований и анализа восприятия игроками автор исследует, как китайские производители видеоигр выборочно используют элементы русской культуры для обогащения игрового контента и как эти элементы интегрируются с их мировоззрением в играх.

Ключевые слова: русская культура, китайские видеоигры, российские видеоигры, культурные влияния, межкультурный обмен, игровая индустрия.

As an emerging industry, the development of the video game industry transcends national boundaries, creating a virtual entertainment platform for people around the world. “Video games may perform several functions simultaneously: entertaining, popularizing, scientific and educational” [3], providing a canvas for the integration of different cultures. As the gaming industry experiences unprecedented growth, China is becoming a powerful country in this field. In recent years, many Chinese game manufacturers have chosen to mirror the national culture of the real world when establishing their game worldviews. Many Chinese games contain elements of Russian culture because Russia is a country with great influence and strong regional characteristics, so it is important to study “implicit shades of the interlocutors’ speech transfers the process of communication into a more developed notional level” [4]. Out of a strong curiosity about the intersection between Russian culture and the Chinese video game world, we explore many Russian Video Games, and how Russian cultural elements are reflected in Chinese games. Our research also attempts to unravel the historical connections between Russia and China and trace the cultural roots of the game world. By exploring key aspects of Russian culture, including literature, art, and folklore, we gain a deeper understanding of how these elements are expressed in the ever-expanding world of Chinese gaming. This survey studies Chinese video games that contain Russian cultural elements. Take *Genshin Impact*, *Honkai: Starrail*, *Arknights* as examples, we explore how Chinese game manufacturers selectively use Russian cultural elements to enrich game content, and how these elements are integrated with their game worldviews.

From *Tetris* to the recent *Atomic Heart*, even in an era dominated by a massive output of American games, Russia continues to produce outstanding works in gaming industry. Undoubtedly, Russia's unique culture is destined to leave a vivid mark on the gaming landscape. If *Tetris* was a source of leisure in the 1980s and even a groundbreaking revelation for the gaming industry, today's Russian games showcase diversity and quality in various aspects.

In the realm of smaller-scale games, the *Cut the Rope* series stands out, providing countless joys for a generation. In an era when mobile gaming was not as prolific as it is today, *Cut the Rope* alongside games like *Temple Run*, *Subway Surfers*, and *Talking Tom Cat* dominated the bestseller lists, creating lasting memories for a generation. On the PC platform, the most representative is *Loop Hero*, it apart in the roguelike genre with its creative gameplay setting, becoming a must-play masterpiece in game retrospectives.

In the realm of AAA games, the ongoing success of *Escape from Tarkov*, with its military-themed gameplay combining scavenging and evacuation in a battle royale format, offers a unique gaming experience. Although it is difficult to get started, it has gained immense popularity among military enthusiasts. Another notable title is the recently released *Atomic Heart*, which extensively explores Soviet and Russian culture, intertwining both to present players with a vast and intricate dieselpunk world. While its gameplay might not be groundbreaking, the cultural showcase and authentic localization make it a compelling and well-received work [6].

It's evident that Russian games often stand out with distinctive gameplay styles, innovative mechanics, and the captivating influence of their unique national culture, captivating players around the world. Take *Atomic Heart* as an example, this game sold approximately 776,000 copies and created 36.2 million dollar in revenue until 11 Nov, 2023 [5].

When it comes to the manifestation of Russian culture in games, Chinese video games show a keen interest in incorporating elements from Russian culture. Many games have a nation that reflects Russian culture. One of the examples is "Snezhnaya" in *Genshin Impact*. This great nation use its power to collect "Gnosis" in other six nations to resist "the law of the god", bring true freedom to the people living in the land. The other example is *Honkai: Starrail*. The player first arrive at the planet "Belorbourg", a frigid land guarded for generations by the "Grand Guardian", using special steam-powered machines to withstand the harsh cold [1]. In a popular Chinese tower defense game *Arknights*, the "Ursus" region showcases a powerful society that, even in the face of an apocalypse, organizes with strength and resilience to survive and thrive in the icy tundra.

It can be seen that a particularly strong image of Russian culture in Chinese games is that of empresses. This is probably because the famous empresses Catherine I and II used their power and cavalry to control the country and conquer all directions. This is a symbol of strength. The most obvious manifestation is the Ice Queen of the Winter Kingdom in *Genshin Impact* and the Great Guardian Queen Cocolia in *Honkai: Starrail*, both have clear goals, powerful power and iron-fisted rule. The former one uses iron-fisted diplomacy to get what it needs, while the latter uses absolute will to implement its own will. These images all demonstrate the strength and authority embodied in Russian culture.

Another image can be seen from these games is the unity of the Russian people. United society is a strong support for rulers and their policies. Public support often legitimizes the actions of rulers. Social unity is built on the basis of shared values and beliefs [2]. "The Hearth House" in *Genshin Impact* and "the lower-class orphanage" in *Honkai: Starrail* are both designed by the authorities to protect homeless people, let them face the cruel reality, and train them to make them productive. The ability to survive in the cruel reality also allows homeless children to become real soldiers, allowing them to make more contributions to the country while seeking their own way of survival. In *Arknights*, the story "Children of Ursus" illustrated these children uniting together during the war to fight against the hypocrisy and corrupt upper-class society, setting a solid foundation for their future. Although these stories only touch on part of Russian culture, they are very recognizable, so players can quickly associate them with Russian culture. Furthermore, these stories have been critically acclaimed.

As can be seen from the above examples, the most critical features of Russian culture reflected in Chinese games include the rule of the empress and the unity of the people. The former was influenced by the previous empresses of Russia, while the latter was inspired by the history of the Soviet Union. The embodiment of Russian culture in Chinese games proves the unique beauty of Russian culture and the beautiful chemical reaction it produces in games. The only fly in the ointment is that due to time constraints, we cannot analyze all Chinese game plots containing Russian elements one by one. Additionally, because of lacking of samples, we have not studied the inclusion of Chinese elements in Russian games, so comparisons cannot be made to examine differences between the two countries in incorporating each other's elements into their games.

This work was carried out within the framework of School of academic literacy (SAL), Ufa University of Science and Technology.

1. Honkai: Star Rail official website | May this journey lead us starward. (n.d.). <https://hsr.hoyoverse.com/en-us/world>
2. Mirosław M. (2021). Unity of Russian Society. Importance of Building Social Cohesion for the Security of Russian Federation. *Przegląd Wschodnioeuropejski*, 1(2), 225-236.
3. Urazmetova A.V. Functional capacity of audio guides // *Philology: scientific research*. 2021. № 10. С. 1-9. DOI 10.7256/2454-0749.2021.10.36496.
4. Varukha I.V., Davletbaeva A.F. Analysis of the emotive component in utterances with the modal verbs expressing willingness in the Chinese, English and Russian languages // *World of Science, Culture, Education*. № 4(95) 2022. – С. 194-197 DOI: 10.24412/1991-5497-2022-495-194-197
5. Video Game Insights - Games industry data and analysis. (n.d.). Video Game Insights. <https://vginsights.com/game/668580>
6. Wiki, C. T. G. I. (n.d.). Snezhnaya. Genshin Impact Wiki. <https://genshin-impact.fandom.com/wiki/Snezhnaya>

РАЗДЕЛ VIII. ТУРИЗМ

Жолдубаева С.Т.

Особенности и тенденции развития туризма на особо охраняемых природных территориях на примере Ошской области Кыргызстана*Ошский государственный университет Кыргызская Республика
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-156

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей и тенденций развития туризма на особо охраняемых природных территориях на примере Ошской области Кыргызстана. В работе рассмотрены основные проблемы и перспективы развития туризма в регионе, а также предложены меры по улучшению инфраструктуры и привлечению туристов.

Ключевые слова: туризм, особо охраняемые природные территории, Ошская область, Кыргызстан, инфраструктура, перспективы.

Abstract

The article is dedicated to the study of the peculiarities and trends of tourism development in specially protected natural areas on the example of the Osh region of Kyrgyzstan. The work examines the main problems and prospects of tourism development in the region, as well as proposes measures to improve infrastructure and attract tourists.

Keywords: tourism, specially protected natural areas, Osh region, Kyrgyzstan, infrastructure, prospects.

Ошская область является одной из крупных территориальных единиц и самым густонаселенным регионом Республики. Областной центр – г. Ош – один из древнейших среднеазиатских городов. Одним из преимуществ области является выгодное геополитическое расположение, характеризующееся близостью к Китайской Народной Республике, Узбекистану и Таджикистану и обеспечивающее значительный транзитный и экспортный потенциал. Так, например, многие туроператоры организывают международный тур по Великому Шелковому пути, который становится все больше привлекательно для иностранных туристов. В данной статье рассматривается как туризм, привлекающий туристов для знакомства с первозданной природой, а также с культурой, обычаями, наследием и традициями кыргызов, традиционные этно игры, туризм по Великому Шелковому пути, гастрономический туризм, паломничество и др.

В Ошской области расположены единичные туристские учреждения, которые могут принять туристов только в сезонное время: НПП «Карашоро», турбаза «Саламалик», приют «Жылуу-Суу», музей-заповедник «Сулаймантоо», приют «Абшырата», НПП «Кыргызата», туристские предприятия «Сахаба», «Кожокелен», альплагерь «Ачыкташ», «Тулпар-Кол».

На территории Ошской области, согласно данным Национального статистического комитета за 2021 г функционировали 1692 предприятий, работающих в сфере туризма, оказывающие услуги в области рекреации и отдыха (услуги гостиничных хозяйств, базы отдыха, лечебно-оздоровительные профилактории) и общественного питания (кафе, рестораны, столовые и др.) [1].

Таблица 1

	2017	2018	2019	2020	2021
<i>Гостиницы</i>	129	133	137	145	150
<i>Ошская область</i>	38	40	40	44	47

г. Ош	91	93	97	101	103
Предприятия туризма и учреждения отдыха	40	44	49	55	60
Ошская область	19	22	26	30	35
г. Ош	21	22	23	25	25
Рестораны	706	815	839	860	885
Ошская область	502	592	615	633	653
г. Ош	204	223	224	227	232
Туристические агентства и туроператоры	352	401	451	520	582
Ошская область	43	60	83	104	131
г. Ош	309	341	368	416	451
Санаторно-курортные учреждения	12	12	12	11	12
Ошская область	6	6	6	6	7
г. Ош	6	6	6	5	5
Природные парки и заповедники	3	3	3	3	3
Ошская область	3	3	3	3	3
ИТОГО	1242	1408	1491	1594	1692

За последние 5 лет отмечается рост туристических показателей, так, например, количество туристических агентств и туроператоров за последние пять лет увеличилось на 65%, что предположительно говорит о том, что увеличился спрос на услуги туроператоров. А количество предприятия туризма и учреждения отдыха, увеличилось на 50%, количество ресторанов на 25%, что также подтверждает увеличение спроса со стороны туристов. Число посетителей/туристов предприятий и организаций туризма в организованном секторе по данным 2021 г. составило по Ошской области – всего 52610 человек, в том числе по г. Ош – 28097 человек, по все районам Ошской области - 24 513 человек. При этом, численность посетителей туристических учреждений с разбивкой по предприятиям составило, по всем районам области:

Таблица 2

Название предприятий	Численность туристов, посетителей	В процентном соотношении
Гостиницы	371	1,5%
Санаторно-курортные учреждения и другие специализированные средства размещения	6732	27,5%
Природные парки, заповедники	17410	71%
Итого	24513	100%

Исходя из данных Нацстаткомитета, основное количество туристов (71%) посетили природные парки, заповедники, санаторно-курортные учреждения посетили около 27,5% туристов, преимущественно местных туристов. По г. Ош численность посетителей туристических предприятий с разбивкой по предприятиям составило 28 097 человек, в т.ч.:

Таблица 3

Название предприятий	Численность туристов, посетителей	В процентном соотношении
Гостиницы	26 913	96%
Санаторно-курортные учреждения и другие	1184	4%

специализированные средства размещения		
ИТОГО	28097	100%

Как видно из таблицы, наибольшее количество туристов посетили в г. Ош гостиничные учреждения (97%), затем природные парки. Согласно данным Национального статистического комитета около 47 986 (по Ошской области и г. Ош) человек или 91% от общего числа посетителей составили граждане Кыргызстана. По продолжительности дней пребывания, разделение общего числа посетителей было следующим [2]:

Таблица 4

Продолжительность пребывания	Кол-во посетителей	В процентном соотношении
Один день (без ночевки)	17 728	34%
1-3 дня	26 285	50%
4-7 дней	1014	2%
8-28 дней	7583	14%
Итого	52 610	100%

Как показывает таблица, длительность пребывания основной части туристов (50%) составляет от 1 до 3-х дней, и согласно данным НСК около 98% останавливались в г. Ош.

Туризм и лечебно-оздоровительный туризм наиболее развиты в 4-х районах Ошской области [3]: Чон-Алайский район; Алайский район; Узгенский район;

Ноокатский район.

Туристические зоны Ошской области являются привлекательными для туристов Шелкового Пути, паломников из дальнего и ближнего зарубежья, а также для местных туристов. По мнению представителей туристического бизнеса Ошской области, Ош является хабом между Ферганской долиной и Памиром. Для туристов представляет большой интерес погружение в три разные культуры: будучи туристом Великого шелкового пути можно увидеть в Узбекистане узбекскую культуру (исторические памятники), в Кыргызстане образ жизни кочевников и в Таджикистане Памирское высокогорье, а также не попадая на территорию Афганистана можно увидеть жизнь афганцев, которые живут по ту сторону реки в Таджикистане. Туристы дальнего и ближнего зарубежья в основном направляются в Алайский и Чон-Алайский районы, для трекинга и изучения Пика Ленина, а паломники в основном приезжают в парк отдыха «Сахаба» в Ноокатском районе. Местные отдыхающие в основном посещают НПП «Кара-Шоро» в Узгенском районе, ГП «Кыргыз-Ата», зону отдыха в Ноокатском районе «Абшыр-Ата». Для обслуживания туристов функционируют гостевые дома, юрточные лагеря. Гостевые дома активно функционируют в Алайском, Чон-Алайском районах, но в Узгенском районе не удалось найти гостиницу, где бы принимали туристов. Небольшая гостиница «Конурат Плюс» в Узгене, которого удалось найти ориентирована в основном, на транзитных и командированных лиц [4].

Ошская область Кыргызстана обладает удивительной природной красотой, которая привлекает внимание туристов со всего мира. Особо охраняемые природные территории (ООПТ) этого региона являются уникальным ресурсом, который можно использовать для развития устойчивого туризма. Однако, этот процесс требует бережного планирования и управления, чтобы сохранить ценные экосистемы данных территорий. Основной задачей развития туризма на особо охраняемых природных территориях юга Кыргызстана является соблюдение баланса между сохранением природы и удовлетворением потребностей туристов. Продвижение экотуризма и развитие инфраструктуры для его поддержки должны быть главными приоритетами в этом процессе. Это позволит туристам насладиться уникальной природой региона, не причиняя ущерба его экосистемам. Одним из ключевых элементов успешного развития туризма на особо охраняемых природных территориях юга

Кыргызстана является вовлечение местного населения в этот процесс. Создание рабочих мест, обучение и поддержка местных жителей в сфере экотуризма способствует повышению их заинтересованности в сохранении окружающей среды и культурного наследия [5].

В целом, развитие туризма на ООПТ юга Кыргызстана представляет собой сложную, но важную задачу, ориентированную на сохранение уникальной природы региона и создание благоприятных условий для туристов. При правильном подходе, это развитие может принести не только экономическую выгоду, но и способствовать сохранению богатства природы и культурного наследия этого удивительного региона.

1. Сайпидинов И.М., Момошева Г.А. Перспективы развития зеленой экономики в Кыргызстане [Текст] / Сайпидинов И.М., Момошева Г.А. // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 6-1 (100). С. 126-128.
2. stat.kg
3. Низамиев А.Г., Артыкбаева С.Ж. Култаева А.К. Развитие и размещение туризма в Кыргызстане: Эколого-экономическое обоснование / Молодой ученый. – 2019. – №8 (88). – С. 360-364.
4. Resolution of the Government of the Kyrgyz Republic “On the Program of the Government of the KR for the Development of Tourism until 2020” No 192 from 11 April 2016
5. Сайпидинов И.М., Ажибекова А.Т. Теория цифровизации в экологическом маркетинге и ее современное развитие: шаги к умной зеленой планете [Текст] / В сборнике: Инфокоммуникационные технологии: актуальные вопросы цифровой экономики. Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. Под редакцией В.П. Шувалова, сост. М.П. Карачарова. Екатеринбург, 2023. С. 184-188.

Жолдубаева С.Т.

Особенности развития туризма на особо охраняемых природных территориях

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-157

Аннотация

Статья рассматривает особенности развития туризма на особо охраняемых природных территориях. Описываются преимущества и риски такого развития, а также предлагаются пути устранения негативных последствий туристической деятельности на природную среду.

Ключевые слова: зеленая экономика, туризм, особо охраняемые природные территории, устойчивое развитие, природоохранительная деятельность.

Abstract

The article discusses the peculiarities of tourism development in specially protected natural areas. The advantages and risks of such development are described, and ways to eliminate the negative consequences of tourism on the natural environment are proposed.

Keywords: green economy, tourism, specially protected natural areas, sustainable development, nature conservation.

Особо охраняемые природные территории (ООПТ) – это земельные зоны, водной поверхности и воздушного пространства над ними, на которых расположены природные комплексы и объекты, особого природного, научного, культурного, эстетического, рекреационного и оздоровительного значения, изымаемые по решениям государственных органов полностью или частично от экономического использования и для которых установлена специальная система защиты. ООПТ являются объектами национального наследия.

Природное соответствие особо охраняемых природных территорий статусу расположенных на них природных заповедных зон, классифицирует данные природные зоны по категориям: государственные природные заповедники, природные парки, национальные

парки, государственные природные заказники, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады [1].

В настоящее время все большее значение приобретает организация и развитие экологического туризма на базе уникальных природных комплексов. Развитию природных комплексов и привлечению туристического потока в Кыргызстане способствовали бы стабильные инвестиции в инфраструктурное развитие территорий, популяризация природных парков, а также совершенствование системы по управлению природными территориями.

В Кыргызстане создано 83 специальных заповедников, общей площадью 761300 гектаров, они занимают почти 4,45% территории Кыргызстана.

- 10 государственных заповедников (288 тыс. га);
- 10 государственных природных национальных парков (276 тыс. га);
- 10 лесных, 23 ботанических, 18 геологических, 2 комплексных и 14 охотничьих (зоологических) заказников с общей площадью 325 тыс. га.

В соответствии с классификацией, особо охраняемые природные территории относятся к 4 категориям [2]:

I категория - Государственные заповедники, полностью освобождены от экономической деятельности человека. Запрещен лов рыбы, охота, сбор всех видов растений. К ним относятся: Беш-Аральский Государственный заповедник, Иссык-Кульский Государственный заповедник, Каратал-Жапырыкский государственный заповедник, Кулунатинский государственный заповедник, Нарынский Государственный заповедник, Падыша-Атинский государственный заповедник, Сары-Челекский биосферный заповедник, Сурматашский государственный заповедник, Биосферная территория "Иссык-Куль".

II Категория – Государственные национальные природные парки.

На них возлагаются следующие задачи: сохранение ландшафтов, водных объектов, флоры и фауны, памятников истории и культуры, создание условий для туризма и отдыха. К ним относятся: Ала-Арча, Беш-Таш, Кара-Шоро, Каракол, Кыргыз-Ата, Кырчын, Саймалуу-Таш, Салкын-Тор, Саркент, Чон-Кемин.

III категория - памятники природы или геологические заказники, к ним относятся: пещеры, водопады, каньоны, скалы, горы, рудники и т.д.

IV категория - заказники, которые создаются для охраны отдельных компонентов природных комплексов.

ООПТ отличаются специфическими характеристиками и высоким потенциалом для реализации программных мер по формированию устойчивого экологического туризма. Данные преимущества охраняемых природных комплексов можно охарактеризовать следующим образом:

1. Основной целью развития экологического туризма на особых природных территориях является баланс коммерческих и социальных интересов, но на данном этапе туристические агентства не научились совмещать теоретические и практические аспекты экологического туризма, сделав упор на максимизацию прибыли;
2. В национальных охраняемых природных комплексах осуществляют свою деятельность центры научной деятельности в части сбора данных о качестве воздуха, почвы, воды и других составляющих экосистемы, объединяющей все живые организмы, а также особенностей их взаимодействия с природой и между собой. Кроме того, на большинстве ООПТ в Кыргызстане созданы благоприятные условия для развития путешествий, цель которых состоит в приобщении к культуре, истории и художественному наследию места посещения, получение познавательного опыта для студентов в научно-практической деятельности;

3. Интеграция экологического образования и воспитания, экологической культуры значительно повышает эффективность экологической туристической деятельности на базе заповедных территорий, привлечению широких слоёв населения к решению проблем охраны и социальной поддержки охраняемых природных территорий;
4. Наличие структур, обладающими функциями управления, планирования, оценки туристической деятельности на охраняемых природных комплексах играет значимую роль при развитии природо-ориентированного туризма, включающего программы экологического образования и просвещения.

На международном уровне высокую значимость имеет направление социально-экономической эффективности экологического туризма в рамках развития в регионах, в связи, с чем особо охраняемые природные территории благоприятны для формирования ресурсной основы производственного цикла предприятия и дополнительных финансовых ресурсов в региональный бюджет. Развитие экологического туризма на охраняемых природных территориях создаст благоприятные условия для привлечения международных инвестиций, лояльности потребителей, а также повысит экономическую роль природных комплексов, будет способствовать развитию новых взглядов на природоохранные проблемы. Следует отметить, что экологический туризм – это система, включающая элементы взаимодействия общества и природы на природоохранных комплексах. Его особенностью по сравнению с другими видами туризма является целевая ориентированность на значимые для социума направления и систему социальных потребностей в экономической сфере.

В случае эффективного развития экологического туризма на охраняемых природных комплексах, у данных территорий появиться широкий спектр новых возможностей [3]:

- охраняемые природные объекты станет возможным посещать в свободном порядке, в результате приобретения ими статуса организации открытого типа;
- эффективное развитие охраняемых природных комплексов способствует привлечению туристов, созданию новых рабочих мест, развитию новых форм общественного разделения труда, культурно-досуговой инфраструктуры и повышению уровня инвестиционной привлекательности.

Экологический туризм на ООПТ должен развиваться как целостная система, цели которой на региональном уровне должны быть интегрированы с природоохранными комплексами.

Для формирования целостной системы экологических форм деятельности на охраняемых природных территориях необходима разработка программы, включающей модель интеграции коммерческой деятельности в соответствии с целями ООПТ. Направления проектирования модели развития экологического туризма на основе ООПТ включают [4]:

- развитие экологической культуры у населения;
- разработка новых вариантов бережного природопользования и контроль не возобновляемых ресурсов;
- повышение социально-экономического уровня жизни местного населения благодаря формированию новых рабочих мест;
- создание дополнительных источников финансового обеспечения охраняемых территорий;
- взаимодействие с национальной и зарубежной системой заповедных зон, интеграция в мировое эколого-туристическое пространство.

На основе полученных результатов в ходе исследования проблем и практик развития туризма на особо охраняемых территориях, нами была разработана модель развития туризма на особо охраняемых природных территориях [5]:

- создание единого многофункционального центра прикладных квалификаций по переподготовке кадров в сфере экотуризма и развития соответствующих компетенций в данной сфере;
- разработка общих принципов в сфере установления цен на продукты и услуги экологического туризма;
- установка рекламных материалов на объектах природных комплексов в едином стиле.

Развитие туризма на ООПТ играет для государства и социума важную роль, как в направлении получения дополнительной прибыли, так и в рамках повышения экологической культуры у населения, получение новых знаний при посещении заповедных зон и природных парков. Экологический туризм также может стать драйвером экономического и социального развития провинциальных территорий, регионов, предоставляя новые рабочие места, развивая инфраструктуру, транспортную сеть, привлекая новых инвесторов.

1. Астанин Д.М. Взаимодействие природоохранных систем как квинтэссенция устойчивого развития территорий экологического туризма // Геополитика регионов. 2019. Т.5(15). №4. С. 224–232.
2. <https://ecostan.kg/krasnaya-kniga-kyrgyzstana/57-osobo-ohranyaemye-prirodnye-territorii-kyrgyzskoy-respubliki.html>
3. Сайпидинов И.М., Ажибекова А.Т. Теория цифровизации в экологическом маркетинге и ее современное развитие: шаги к умной зеленой планете [Текст] / В сборнике: Инфокоммуникационные технологии: актуальные вопросы цифровой экономики. Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. Под редакцией В.П. Шувалова, сост. М.П. Карачарова. Екатеринбург, 2023. С. 184-188.
4. Дец И.А. Туризм и другие источники доходов особо охраняемых природных территорий: возможности и перспективы // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. Т.12. №3. С. 43–51.
5. Сайпидинов И.М., Момошева Г.А. Перспективы развития зеленой экономики в Кыргызстане [Текст] / Сайпидинов И.М., Момошева Г.А. // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 6-1 (100). С. 126-128.

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№105, Январь 2024**

Часть 3

Подписано в печать 25.01.2024. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.10,36
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович